Александр Лопин

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данную книгу следует рассматривать как учебное пособие по развитию абстрактного мышления для практики познания и для перехода к примату практики познания над общественной практикой. Книга представляет собой сборник узловых глав из моей опубликованной книги, а также диалог Платона "Парменид" с моими комментариями.

Смысл философии заключается в поиске теории познания. После того, как эта задача выполнена и картина мира построена, приходит новая задача - изменить мир. Маркс в Тезисах о Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его (1845)». Поэтому философы должны выйти из позиции объекта (от эпистемологии) и перейти к субъектности, к теории познания.

Этот призыв Маркса есть призыв к субъектности человеческого познания, когда познание станет ведущей силой развития человечества и Живой Материи. Поэтому философы должны сформировать мировоззрение развития. Но тут проявляется противоречие общественной практики и практики познания, которое будет в виде противоречия мировоззрения потребления и мировоззрения развития. Это противоречие неизбежно приведёт к раздвоению социосферы с возникновением ноосферы, что будет означать переход от антагонизма к гармонии Живой Материи.

Примат общественной практики над практикой познания вызывает консерватизм в познании и препятствует развитию теории познания. Соответственно, философия до сих пор подчинена доминирующим общественным отношения и потому противоречивость мироздания сводится к тождеству, что отрицает развитие.

Идеальная диалектика Гегеля в форме переходов из сознания в самосознание и из самосознания в разум завершена тождеством в форме абсолютного знания в «Феноменологии духа». (Надо заметить, что это название лучше понимать как «Учение возникновения мировоззрения»). Последующие труды Гегеля посвящены обоснованию тождества противоположностей противоречия путём логической эквилибристики и подтасовки.

После Гегеля вся философия превратилась в зоопарк схоластики, куда заглядывают посетители из чистого любопытства, чтобы увидеть идеальные конструкции. Философия погрязла в недрах схоластики, хотя некоторая польза для развития абстрактного мышления несомненна.

Маркс вернулся к противоречивости мироздания и в «Капитале» вскрыл противоречивую сущность капитализма как противоречие потребительной и меновой стоимости. Ленин практически довёл эту противоречивость до необходимости качественного скачка в коммунистический строй, попутно открыв способ развития как раздвоение единого с образованием нового, которое образует противоречие со старым единым. Ленин также открыл исторический подход к познанию объекта через познание истории возникновения и истории его существования. Широко известна ленинская крылатая фраза «Учиться, учиться и ещё раз учиться» (1899), неоднократно повторённая им в последующие годы. Теперь пришла пора учиться теории познания.

Насущная потребность в теории познания возникла сейчас не только вследствие необходимости переходить к разумному развитию общества, переходить к примату практики познания над общественной практикой, но и в связи с развитием искусственного интеллекта, что противопоставило передачу информации добыче информации.

Изложение теории познания открывается "ТЕОРИЕЙ РАЗВИТИЯ" (теория развития как метод познания).

Затем следует "ПАРМЕНИД - ЗАЧИНАТЕЛЬ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ" - изучение истоков абстрактного мышления в диалоге Платона "Парменид", Этот диалог требуется прочесть внимательно для того, чтобы, по словам Платона, поупражнять своё абстрактное мышление.

Теория формирования понятий, которой был озадачен ещё Платон, дана в "ТЕОРИИ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВАХ ПОЗНАНИЯ"

"Развитие Материи" обосновывает известное ускорение развития с позиции взаимодействия систем согласно модели гистерезиса.

Теории развития противостоит "ТЕОРИЯ УПОРЯДОЧИВАНИЯ". Как результат этого противоречия возникла "ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ВСЕГО",

Теория познания завершается изданной книгой "Будущее развитие КОСМОСА" и приложением "НИЗЫ НЕ ХОТЯТ, ВЕРХИ НЕ МОГУТ".

.

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

Теория развития абстрагирована в ходе рассмотрения эволюционного ряда, образованного действительными формами движения материи, и истории этих форм. Теория развития раскрывает способ взаимодействия противоположностей противоречия. Способ развития изолированного абстрактного противоречия приводит к абстрактной сети противоречий. От абстрактной сети противоречий совершён переход к конкретной сети движущих противоречий, которая является теоретической моделью развивающегося мира. Теория развития является методом познания.

Человек должен познавать истину.
Блез Паскаль

Введение

Познание направляется общественной практикой, хотя оно и шире её. В какой мере познание направляется практикой, в такой же мере оно идёт навстречу запросам общества и, таким образом, становится общественным познанием. Однако и сама общественная практика, то есть человеческая деятельность, превращается в истинно человеческую только после усвоения и сознательного применения теорий. Человеческая деятельность всегда совершается по плану. Однако теории имеют свойство устаревать, отставать от действительности. Поэтому развивающееся общество нуждается в усовершенствовании самого человеческого познания, которое производит теории, в сознательном применении теории познания.

Современное познание опирается осознанно или неосознанно на диалектическую теорию познания, основы которой заложили Гегель, Маркс, Энгельс, Ленин. Самой глубинной сущностью этой теории познания, её исходным пунктом, является следующее положение: истина в развитии - невозможно познать объект, не узнав, как он развивается. Опора на развитие в познании не отвергает учёта всеобщей связи всего со всем, но позволяет выделить в хаосе взаимосвязей главную линию - линию мирового развития.

Развитие противоречиво. Маркс, в отличие от Гегеля, стал рассматривать противоречие как конкретное противоречие, например, пролетариат и буржуазия, и не как тождество противоположностей, а как их борьбу. Энгельс предложил гениальное понятие “форма движения материи” и попытался создать диалектику природы. Ленин завершил основы диалектической теории познания тем, что подошёл к пониманию развития как к “раздвоению единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношению между ними” (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.29, с.317) и выдвинул известные требования конкретного исторического подхода в познании.

Данная теория развития представляет собой непосредственное логическое продолжение указанных выше основ теории познания, так как раскрывает способ взаимодействия противоположностей в ходе развития противоречия. Но в действительности между основами теории познания и предлагаемой теорией развития пролегла целая историческая эпоха, на протяжении которой диалектико-материалистическая теория познания была вынуждена пойти по пути материалистической переработки всей предшествующей человеческой культуры, истории человеческой мысли. Решение этой задачи заставило теорию познания возвысить себя над научным познанием и приобрести форму жёсткой логической системы косных понятий, обслуживающей коммунистическую идеологию, что и привело теорию познания к отрыву от познания. Высшим теоретическим достижением так называемой диалектико-материалистической философии явилось осознание необходимости теории развития. Но построение теории развития требует разрыва со сложившейся системой косных понятий. Вот почему теория развития возникла вне системы косных понятий.

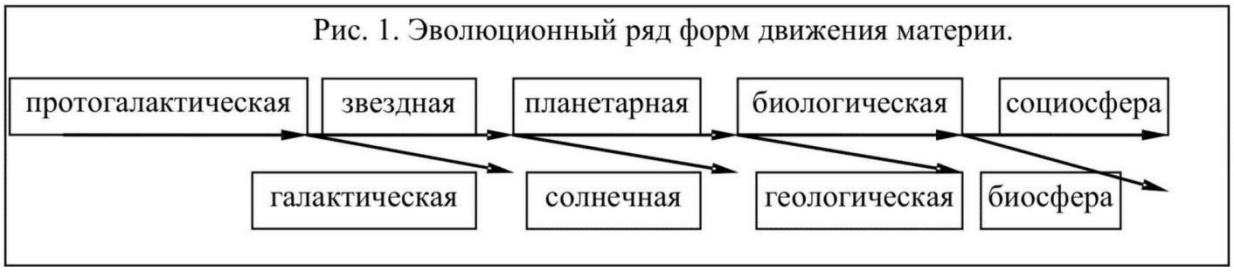
Ленин выделил в процессе познания три этапа: “От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* - таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности” (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.29, с.152-153). Познание развивающегося мира, следуя указанным путём, от чувственного восприятия спускается к теории развития, а затем, с её помощью восходит к конкретному знанию, которое становится частью практики.

Ленин указал также метод изложения теории развития, который заключается в том, что надо найти “самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение” (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.29, с.318), которое содержало бы “все противоречия” изучаемого объекта, явления - в нашем случае - развития. Таким простым, обычным, основным отношением для развития служит, несомненно, “раздвоение единого” и последующее взаимодействие противоположностей.

Эволюционная картина мира

Развитие с внешней стороны представляется в виде смены эволюционных форм. Если картина мира XIX века начиналась гипотезой происхождения планет и Солнца, то современные представления восходят к теории Большого Взрыва. Во второй половине XX века сложились устойчивые представления об эволюционном ряде саморазвивающихся материальных систем: галактик, звёзд, планет, биосферы и общества. Они являются формами движения материи (ФДМ). Указанные ФДМ уже в силу того, что эволюционируют, развиваются, существовали не всегда и возникли не одновременно - они образовались последовательно и взаимосвязано. Было время, когда существовала биосфера без общества, планета Земля без биосферы и т.д. Такое соотношение эволюционных форм, которое легко проследить и в истории общества и биосферы, подтверждает ленинскую формулировку развития: “раздвоение единого...”. Из ранее единой формы возникает новая форма, а та тем самым становится старой формой; дальнейшее развитие определяется “взаимоотношением” новой и старой форм (Рис. 1).

Рис. 1. Эволюционный ряд форм движения материи.



Один только факт возникновения новой ФДМ из недр старой вскрывает противоречивую сущность старой формы и противоречивость дальнейшего их сосуществования. Новая ФДМ могла возникнуть только при условии появления качественно нового типа взаимодействия, которое вышло из старого типа и вступило с ним в противоречие. Таким образом, понятие “ФДМ” также противоречиво - с одной стороны, это материальная система, а с другой - это способ или тип взаимодействия, с помощью которого новая материальная система отделяется от старой.

Хотя новая ФДМ не могла не появиться, она должна доказать свою жизненность в условиях взаимодействия со старой ФДМ. Это взаимодействие приводит к совершенствованию новой ФДМ. Следовательно, познание способа развития возможно только при совместном рассмотрении возникновения новой формы и взаимодействия её со старой, а также взаимоотношения нового и старого типов взаимодействия в рамках новой формы.

Принцип совместного рассмотрения может быть показан на примере возникновения социальной ФДМ и взаимодействия её с биологической ФДМ. Сущностью

биологической ФДМ является смена биологических видов в условиях взаимодействия её с геологической средой. Смена видов приводит к накоплению наследственности. Возникновение качественно нового типа взаимодействия - коллективного труда - прервало смену биологических видов, сделав один биологический вид царём природы. В дальнейшем, по мере формирования труда, общество выделилось из биосферы. На первом этапе трудовая деятельность, выступающая как *новое*, играла непосредственную доминирующую роль по отношению к сохранению биологического вида человека и всему комплексу биологических отношений, выступающих в качестве *старого*. При этом биологические задатки человека видоизменялись, очеловечивались в соответствии с трудовыми отношениями, приобретали социальную форму. Когда общество достигло такого уровня, при котором задача сохранения биологического вида человека была решена, трудовые отношения были оттеснены на второй план биологическими, хотя и социализированными, отношениями. Это второй этап. Трудовые отношения контролировали общественную жизнь косвенно, посредством обмена товаров. Одновременно общество на втором этапе успело преобразовать биологическую ФДМ в своим интересах, создав искусственную биосферу, чем обеспечило в принципе возможность нормального развития биологических задатков всех индивидов. Поэтому стал возможен переход к третьему этапу, который характеризуется возвратом к явному примату трудовых отношений над биологическими. Такова схема развития общества, которая служит лишь иллюстрацией возникновения абстракций теории развития - *новое*, *старое, примат* - из истории, а также взаимоотношения этих понятий в ходе развития.

Теория развития изолированного противоречия

Развитие как таковое становится понятным в наиболее чистом и простом виде при рассмотрении взаимодействия друг с другом, переходов друг в друга, взаимопроникновения друг в друга понятий *новое* и *старое*. Всякое *старое* ранее было *новым*, также как и *новое* со временем станет *старым*. Появление *нового* происходит путём раздвоения предыдущего единства на *новое* и *старое*, в чем находит окончательное разрешение внутренняя противоречивость предыдущего единства.

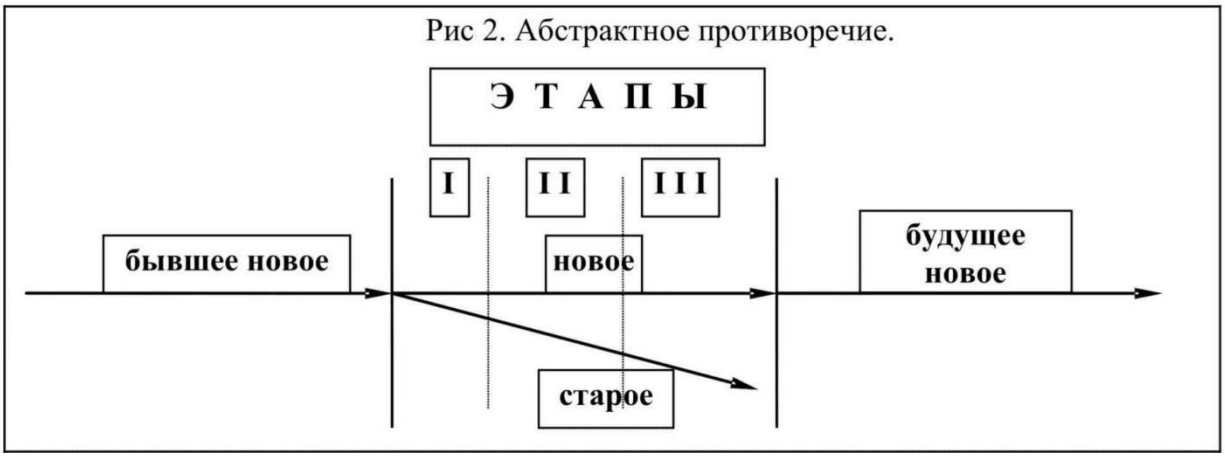
Развитие рассматриваемого изолированного противоречия определяется взаимодействием *нового* и *старого* при ведущей роли *нового* (Рис. 2). *Новое* вступает в противоречие на первых порах почти с тем же предыдущим единством, потерявшим лишь выделившееся из него *новое*. Дальнейшее взаимодействие должно доказать устойчивость *нового*, преобразовав тем самым предыдущее единство в *старое*. Богатство предыдущего единства по сравнению с *новым* заключается в том, что оно содержит больше возможностей, тогда как у *нового* то преимущество, что оно более организованно, включает больше возможностей, ставших действительностью. Организация *нового* приобретает устойчивость, иммунитет против хаотичного воздействия *старого* только в ходе развития противоречия.

Всякое противоречие проходит три этапа развития: первый - этап становления при непосредственном примате *нового* над *старым*, второй - антагонистический этап при косвенном примате *нового* над *старым* и третий этап - гармоничный - при зрелом примате *нового* над *старым*.

Возникшее *новое* имеет определённые преимущества перед предыдущим единством, иначе оно бы не возникло. Сущностью первого этапа является преобразование с помощью указанных преимуществ *нового* предыдущего единства в *старое*. К концу первого этапа все преимущества *нового*, которые не безграничны, оказываются исчерпанными. Однако их всегда достаточно для преобразования предыдущего единства в *старое* и придания содержанию *старого* формы *нового*. Форма предыдущего единства трансформируется в соответствии с требованиями и воздействиями *нового*, а содержание

его остаётся без изменения. Изменение содержания *старого* влекло бы за собой его гибель, а вместе с ним и гибель *нового*, ибо *старое* служит необходимой основой для *нового*.

Рис 2. Абстрактное противоречие.



К концу первого этапа *новое* исчерпало свои преимущества, оно утеряло инициативу, которой владело с момента своего возникновения, поэтому на втором этапе *новое* вынуждено перейти к защите. Подспудные, имманентные законы самодвижения *старого*, но, что очень существенно, имеющие форму *нового*, вырываются на свободу, воспользовавшись ограниченностью преимуществ *нового*. *Старое* стремится играть определяющую роль в противоречии с *новым*, тем самым оно ставит *новое* под угрозу деградации и пытается поглотить его, низведя его до своего уровня. *Старое* играет роль необузданной стихии по отношению к *новому*; последнее должно противопоставить ей своё собственное усовершенствование. Только таким путём *новое* может сохранить определяющую роль в противоречии, спасая самое противоречие от распада и гибели. Более того, оно спасает от гибели и *старое*, ибо уже самое возникновение *нового* обнаруживает неспособность *старого* к саморазвитию, обнаруживает переход его к упадку.

Усовершенствование *нового* заключается в отражении им способа самодвижения *старого*. Усовершенствование *нового* как явление прогрессивное вызывается деградирующим воздействием *старого*. В этом сущность антагонизма второго этапа и объяснение невозможности плавного, постепенного, без скачка, перехода к третьему – гармоничному - этапу. В ответ на притязания *старого новое* совершенствует свою структуру, усложняется, что обеспечивает ему, в конце концов, успешное противодействие любым попыткам *старого* превзойти *новое* в рамках противоречия.

Взаимодействие *нового* и *старого* на втором этапе приводит их к окончательному и неразрывному срастанию. Всякому воздействию *старого новое* находит противодействие. Казалось бы, противоречие достигло гармонии. Однако несовершенство и противоречивость антагонистического этапа состоит в том, что *новое* потеряло инициативу и определяющая роль *нового*, примат *нового* проявляется косвенно, опосредованно, как реакция на случайные с точки зрения *нового* импульсы, воздействия *старого*. Переход к третьему этапу в силу указанной особенности взаимодействия противоположностей происходит скачком, революционно, путём раздвоения.

В недрах антагонистического противоречия в ответ на притязания *старого* захватить примат рождается гармоничное противоречие, повторяющее по способу взаимодействия противоположностей этап становления, но учитывающее также усовершенствования, достигнутые на втором этапе. *Новое* отразило в себе на втором этапе содержание *старого*, поэтому оно воздействует на последнее сообразно с законами его самодвижения, упреждая тем самым его негативное влияние. Таким образом, мы пришли

к гармонии и, на первый взгляд развитие как таковое исчерпало себя. Но в действительности усовершенствованному *новому* досталось от второго этапа хаотичное, разнузданное *старое*, поэтому развитие на третьем этапе заключается в укрощении *старого новым*, осуществляемое посредством усложнения взаимодействия противоположностей и распространения гармоничного взаимодействия, то есть, зрелого примата *нового*, на все многообразие взаимоотношений *нового* и *старого*.

Так как переход на третий этап происходит путём раздвоения, то возникает противоречие двух типов взаимодействия *старого* и *нового* - противоречие антагонистического и гармоничного способов взаимодействия противоположностей противоречия или, другими словами, противоречие антагонистического и гармоничного типов противоречий. Развитие третьего этапа противоречия *нового* и *старого* происходит уже в рамках последнего противоречия.

На первой стадии гармоничного этапа явный примат *нового*, распространяясь на *старое* в рамках гармоничного противоречия, тем самым способствует примату гармоничного противоречия над антагонистическим противоречием. На второй стадии освобождение *старого* от явного примата *нового* в рамках гармоничного противоречия приводит к наступлению на последнее антагонистического противоречия. В этих условиях совершенствование гармоничного противоречия вызывается не столько внутренней его потенцией развития, сколько внешним разрушительным воздействием антагонистического противоречия. Вынужденное совершенствование способа воздействия *нового* на *старое* в рамках гармоничного противоречия происходит до тех пор, пока не возникнет качественно новый - *новейший* - тип взаимодействия, появление которого вызвано развитием не исходного противоречия, а движущего противоречия более высокого порядка. Происходит великое событие, но чем оно грандиознее, тем более скрыто его появление.

Последующее развитие третьей стадии гармоничного этапа протекает в условиях подспудного влияния взаимодействия новейшего типа. По мере выделения последнего и борьбы с ним самое гармоничное противоречие подходит к совершенству, а за ним и противоречие гармоничного и антагонистического типов взаимодействия *нового* и *старого*. В конце концов, новейшее взаимодействие вырывается на поверхность и формирует НОВЕЙШЕЕ, которое вступает с *новым* в противоречие, являющееся движущим для качественно *нового* образования. Только тогда будет исчерпана движущая сила развития рассмотренного противоречия *нового* и *старого*. Замечательно, что достижение гармонии третьего этапа исходного противоречия обязано влиянию новейшего типа взаимодействия, также как и соответствующее достижение примата гармоничного противоречия над антагонистическим, а объяснение появления новейшего типа взаимодействия заставляет выйти за пределы изолированного противоречия.

Теория развития абстрактной формы движения материи

Рассмотрим, как работает изложенный выше принцип развития на более сложном примере некоторой формы движения материи. Новая ФДМ возникла в результате образования нового взаимодействия в недрах старой ФДМ и раздвоения последней. Новая ФДМ смогла выделиться благодаря образованию нового содержания, унаследовавшего по необходимости старую форму. Отсюда возникает противоречие нового содержания и старой формы, которое является внутренним противоречием новой ФДМ. Противоречие материальных систем новой и старой ФДМ служит внешним противоречием новой ФДМ. Противоречия внутреннее и внешнее в свою очередь образуют интегральное противоречие, роль которого состоит в упорядочении развития составляющих его противоположностей в условиях примата внутреннего противоречия. Следовательно, развитие новой ФДМ отражается согласованным развитием внутреннего, внешнего и

интегрального противоречий, которые являются лишь сторонами, моментами взаимодействия старого и нового.

Внутреннее противоречие раскрывает противоречие нового и старого с точки зрения взаимодействия формы и содержания. Новое содержание есть качественно новый тип взаимодействия, присущий новой ФДМ; оно служит самой глубинной, достаточной, основой развития нового. Форма, унаследованная от старой ФДМ, является пуповиной, связывающей новое с предшествующим развитием; она служит необходимой основой развития нового.

Вначале формой служит старое содержание, в том виде, как его наследует возникшее новое взаимодействие от старой ФДМ. На первом этапе она преобразуется в соответствии с требованиями нового содержания. На втором этапе преобразованная форма, можно сказать обновлённая форма, вырывается из-под жёсткой опеки нового содержания. Она стремится занять место нового содержания в противоречии, в чем проявляется стремление старого вырваться из-под власти нового. Это ему не удаётся потому, что воздействие старого облечено в обновлённую форму.

Новое содержание в процессе антагонистического взаимодействия усваивает в отражённом виде законы развития *старого*, которые преломляются через обновлённую форму. К концу второго этапа новое содержание, подстроившись под обновлённую форму, вполне усовершенствовалось для того, чтобы успешно противостоять домогательствам последней, то есть попыткам утверждения примата обновлённой формы. Но новое содержание настолько тесно срослось с обновлённой формой на основе неявного, косвенного, опосредованного примата, что переход к явному, зрелому примату возможен только путём революционного раздвоения. Раздвоение усовершенствованного содержания приводит к раздвоению внутреннего противоречия. Это раздвоенное внутреннее противоречие является движущим противоречием третьего этапа.

Внешнее противоречие - противоречие материальных систем новой и старой ФДМ - развивается иначе. На первом этапе происходит преобразование системы старой ФДМ под воздействием системы новой ФДМ. Эволюция материальной системы новой ФДМ определяется рассмотренным выше внутренним противоречием, а система старой ФДМ продолжает эволюционировать согласно имманентным законам, но при определяющем влиянии на неё материальной системы новой ФДМ. Последняя ещё не может использовать законы развития старой системы для удовлетворения своих растущих запросов. Система старой ФДМ, из которой вышла система новой ФДМ, пол воздействием чуждого, инородного воздействия материальной системы новой ФДМ, начинает распадаться, деградировать.

На втором этапе новая система вынуждена создавать для себя основу существования, приспосабливать систему старого к своим потребностям путём создания искусственной системы старого, используя законы развития последней. В течение второго этапа все новые и новые стороны, части материальной системы старой ФДМ входят в состав искусственной системы старого. Последняя, наконец, оказывается в состоянии полностью обеспечить потребности свободного развития материальной системы новой ФДМ. При этом материальная система новой ФДМ осуществляет явный примат над системой старой ФДМ с помощью искусственной системы старой ФДМ, органично вошедшей в состав новой ФДМ. Так как старая ФДМ взаимодействует с более ранней ФДМ и это взаимодействие обеспечивает необходимую основу существования новой ФДМ, то последняя на третьем этапе вынуждена предохранять старую ФДМ от деградации, вызываемой непрерывным разрушительным воздействием новой ФДМ на старую.

Интегральное противоречие синхронизирует, упорядочивает взаимодействие внутреннего и внешнего противоречий при определяющем значении первого из них. Преобразование старой формы новым содержанием на первом этапе неизбежно вызывает

в качестве необходимого следствия возникновение материальной системы новой ФДМ и воздействие последней на материальную систему старой ФДМ.

На втором этапе указанное воздействие приводит к возникновению искусственной системы старого. Материальная система новой ФДМ вынуждена следовать законам самодвижения искусственной системы старого. Поэтому внешнее противоречие приобретает относительную независимость, а внутреннему противоречию приходится совершенствоваться. К концу второго этапа искусственная система старого в лоне новой ФДМ полностью удовлетворит потребности её роста. Внешнее противоречие отойдёт на второй план, а вся противоречивость развития сосредоточится на антагонизме внутри усовершенствованного внутреннего противоречия.

На третьем этапе после раздвоения внутреннего противоречия новая ФДМ раздваивается на две материальные системы, которые и образуют внешнее противоречие, а место внутреннего противоречия занимает, как указывалось выше, противоречие гармоничного и антагонистического типов взаимодействия нового и старого. В результате противоречие старого и нового на третьем этапе усложняется на порядок. Можно утверждать, что нет ничего более противоречивого, чем гармония.

Теория развития абстрактной сети противоречий

Открытие теории развития изолированного противоречия произошло при рассмотрении развития чувственно воспринимаемого эволюционного ряда форм движения материи и приложения к нему идеи развития. Применение к ряду форм движения материи абстрактного способа развития противоречия приводит к теории развития взаимосвязанных противоречий.

Любая вещь или явление многогранно и многообразно постольку, поскольку действует “великая всеобщая связь”, “универсальное взаимодействие”. Следовательно, вещь или явление служат пунктом приложения многих противоречий. Среди них различаются противоречия гармоничные и не достигшие гармонии. В ходе развития одни противоречия выходят на первый план, а другие отступают назад, но всегда существует главное или движущее противоречие, определяющее развитие данного объекта в данном его состоянии. Сеть противоречий образована движущими противоречиями.

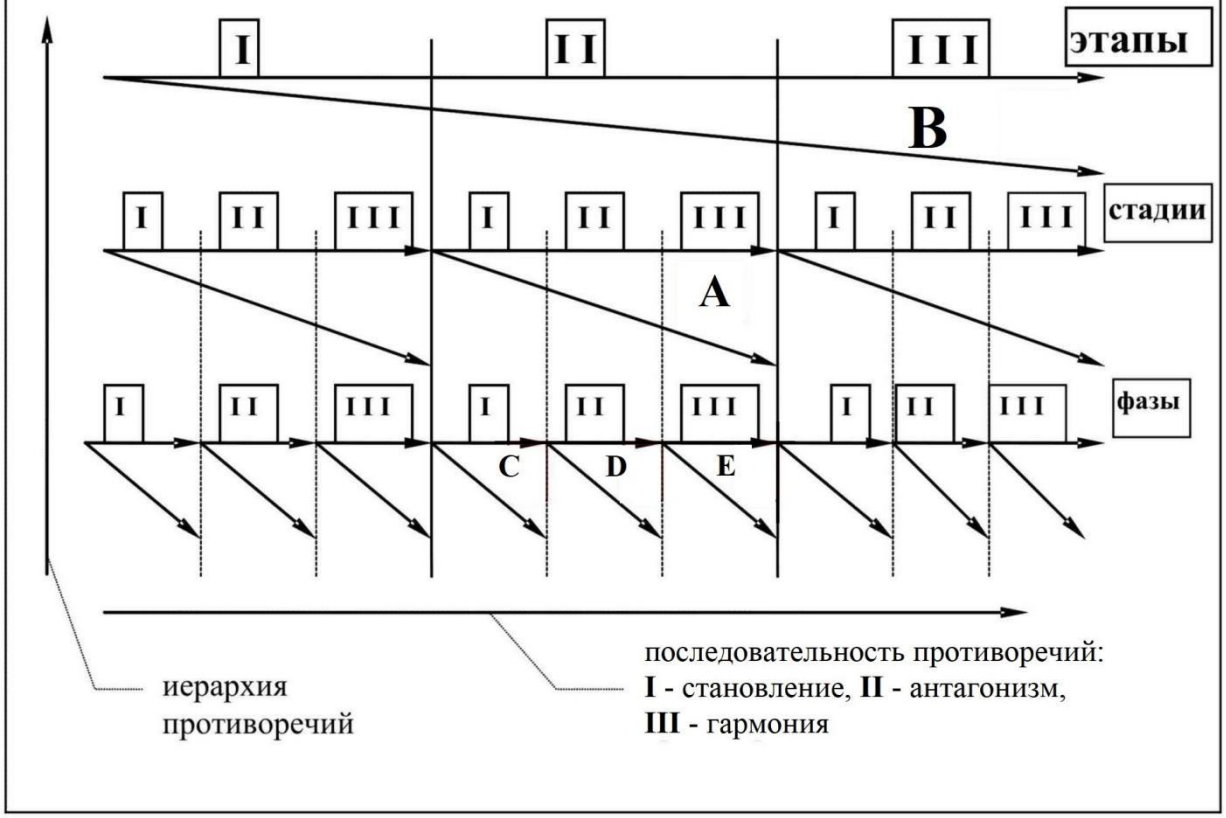
Согласно теории развития изолированного противоречия каждое противоречие делится на три этапа. Развитие каждого этапа в свою очередь также отражается присущим ему специфическим движущим противоречием. Новое противоречие возникает в процессе раздвоения определяющей противоположности старого противоречия. Отсюда следуют последовательный ряд однопорядковых противоречий и иерархия противоречий, образующие сеть противоречий (Рис. 3).

Сеть противоречий устроена таким образом, что развитие противоречия A соответствует одному из трёх этапов развития противоречия B более высокого порядка и одновременно соответствует трём противоречиям C,D,E более низкого порядка, которые являются тремя этапами развития противоречия A. На рисунке сеть противоречий для наглядности развёрнута в плоскости, однако правильнее представлять её в виде одной линии развития, обладающей структурой игрушки матрёшки: каждое противоречие объемлет три противоречия низшего порядка и вместе с двумя другими одно порядковыми противоречиями покрывается противоречием более высокого порядка.

Низко порядковые противоречия достигают гармонии раньше, чем противоречия более высокого порядка, хотя возникли позже последних. Это обстоятельство свидетельствует о существовании переломного пункта в развитии сети противоречий. В самом деле, сеть противоречий имеет нисходящую ветвь, когда рождаются противоречия все более низкого порядка, и восходящую ветвь, когда достигают гармонии противоречия все более высокого порядка.

Анализ сети противоречий приводит к идее о закономерном изменении самого способа взаимодействия противоположностей противоречия в соответствии с его положением в сети противоречий. Отсюда вытекает требование конкретного рассмотрения объекта исследования, которое одно только обеспечивает учёт всего многообразия его внутренних и внешних связей.

Рис. 3. Абстрактная сеть противоречий.



Абстрактная схема инверсии противоположностей противоречия

Способ развития проявляется двояким образом: как раздвоение развивающихся материальных объектов, что раскрывает развитие со стороны явления (См. Рис. 1), так и во взаимных переходах и противоречивом взаимодействии противоположностей движущего противоречия, что отражает сущностную сторону развития.

Взаимодействие противоположностей движущего противоречия в ходе его трехэтапного развития вызывает такие изменения этих противоположностей, что они могут становиться своими зеркальными отражениями. Другими словами, происходит инверсия противоположности противоречия. В инверсии противоположности проявляется её собственная противоречивость, которая восходит к противоречию более высокого порядка. Противоположности более высокого противоречия сами по себе противоречивы. Например, новая противоположность раздваивается на новое содержание и новую форму, а старая противоположность – на старое содержание и старую форму. Эти формы и содержания проявляются в противоположностях более низкого порядка.

Рассмотрение инверсий противоположностей удобно провести с помощью анализа взаимных переходов понятий содержание и форма. Обычно содержание управляет формой, но и форма оказывает преобразующее влияние на содержание.

Дальнейшее изложение лишь показывает способ абстрагирования схем инверсии на примере взаимодействия социального и биологического в истории человеческого общества, где социальное выступает в качестве нового, а биологическое – в качестве старого. Для определённости будем считать, что исходное противоречие нового и старого соответствует антагонистическому этапу более высокого противоречия.

Развитие на этапе становления начинается с примата нового содержания, подчинившего себе старую форму, над старым содержанием, управляемым новой формой. На первой стадии новое содержание, осуществляя свой примат, так изменяет новую форму, что вынуждает её уйти под сень старого содержания. Это вызывает при переходе ко второй стадии потерю примата нового содержания вместе со старой формой и переход примата к старому содержанию, которое вырвалось из-под контроля новой формы. В ходе этого взаимодействия новое содержание растрачивает свои преимущества и теряет свой примат относительно новой формы и старого содержания. При переходе на вторую стадию этапа становления происходит инверсия противоположности: *новая форма vs старое содержание* переходит в *старое содержание vs новая форма*. Поэтому на второй стадии примат принадлежит старому содержанию, контролирующему новую форму. Старое содержание, осуществляя свой примат, так изменяет новое содержание, что не позволяет ему контролировать старую форму. Это вызывает инверсию этой противоположности на третьей стадии и переход к ней примата относительно старого содержания, контролирующего новую форму. На антагонистическом этапе также имеет место две инверсии, а на гармоничном – четыре (Рис. 4).

Предлагаемая схема инверсий абстрагирована из истории человеческого общества. На этапе становления, на первой стадии труд играл роль нового содержания, а первобытная община, унаследованная от стада, играла роль старой формы. Новая форма – это биологическое видообразование человека, а старое содержание – биологическое размножение вида. На второй стадии размножение образовавшегося нового вида человека приобрело примат относительно труда и общины. На третьей стадии община контролировала трудовые отношения и тем самым обеспечила примат над сохранением вида.

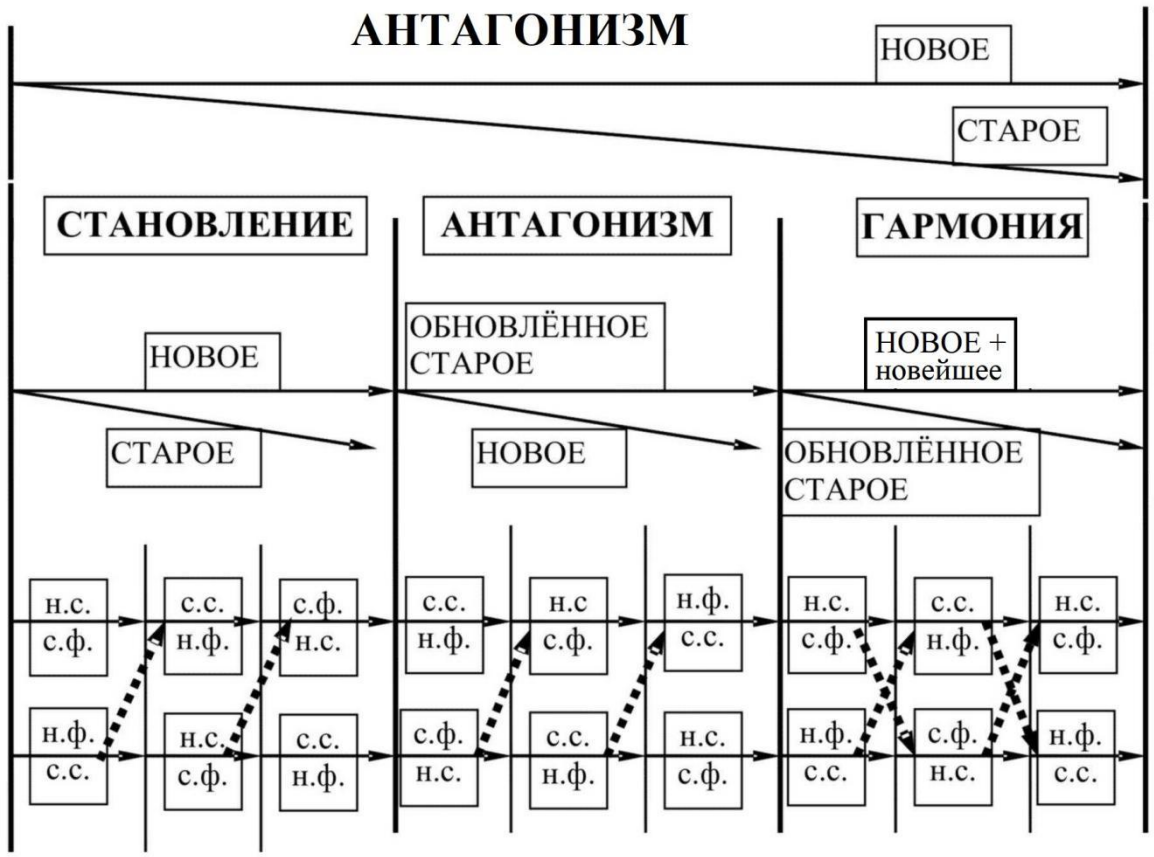
На первой стадии антагонизма (рабовладение) община утеряла примат, а ведущее положение в противоречии заняло государство, опирающееся на кровнородственные отношения и принявшее на себя функцию сохранения вида. На второй стадии (феодализм) после инверсии труд стал контролировать общину и захватил примат над государством. Надо заметить, что феодальный рэкет, в конечном счёте, контролировала община. На третьей стадии (капитализм) после инверсии государство попало под власть меновых отношений и совместно с ними оно осуществляет примат относительно труда и общины.

На первой стадии гармонии (военный коммунизм) трудовые отношения контролируют общину (трудовые коллективы) и осуществляют примат над системой распределения предметов потребления и государством. На второй стадии государство стало контролировать систему распределения предметов потребления и поэтому осуществляет примат над трудовыми коллективами и их трудовыми отношениями. Для будущей третьей стадии (коммунизм) предполагается возврат трудовых отношений к контролю над трудовыми коллективами и возврат к примату над государством.

Приведённые схемы инверсии противоположностей являются достоверными только для исходного антагонистического противоречия, так как схемы инверсий абстрагированы из развития соответствующих действительных образований (таблица).

В таблице показана двухуровневая структура противоречий на основе антагонистического противоречия более высокого порядка. В итоге получается девять главных типов противоречий.

Рис. 4. Развитие как сущность. Схема инверсий противоположностей трех типов - становления, антагонизма и гармонии (н.с. - новое содержание, н.ф. - новая форма, с.с. - старое содержание, с.ф. - старая форма; штриховыми стрелками обозначена инверсия противоположностей).



Таблица

Типы противоречий и соответствующие им действительные исторические формации человеческого общества, представляющего антагонистическое противоречие Живой Материи

Этапы	Становление	Антагонизм	Гармония
I	I стадия первобытно-общинного строя - палеолит	I стадия социосферы – первобытно-общинный строй	I стадия коммунистического строя – военный коммунизм
II	II стадия первобытно-общинного строя - неолит	II стадия социосферы – эксплуататорский строй	II стадия коммунистического строя - социализм
III	III стадия первобытно-общинного строя - энеолит	III стадия социосферы – коммунистический строй	III стадия коммунистического строя - коммунизм

Точно также можно получить ещё по девять типов противоречий для двух других противоречий более высокого порядка – для становления (биосфера) и гармонии (Материя). Развитие каждого противоречия неповторимо в связи с уникальным положением его в сети противоречий, но учёт его положения в сети противоречий и учёт инверсий противоположностей должен позволить отражать понятиями в первом (во втором и т.д.) приближении закономерности развития конкретных образований.

Теория развития конкретной сети противоречий

Теория развития взаимосвязанных противоречий позволяет познанию опираться на всеобщую связь, тем самым освобождая в сфере познания всеобщую связь от жёсткого контроля со стороны развития. Здесь налицо антагонистическое соотношение развития и всеобщей связи в познании, когда развитие теряет непосредственный примат относительно взаимосвязи. Преодоление этого антагонизма, то есть революционный скачок познания к синтезу знания, заключается в познании действительной истории развития конкретных объектов.

Теория развития изолированного противоречия после учёта всеобщей взаимосвязи стала теорией развития абстрактной сети противоречий, следовательно, абстрактное изложение теории развития в главных чертах закончено. Теперь необходимо совершить восхождение от абстрактной схемы к конкретной, наполнить абстрактную форму конкретным содержанием. Другими словами, необходимо вернуться к чувственному восприятию, но это возвращение произойдёт на качественно новом уровне абстрактного мышления. Таким образом, абстрактное мышление вернётся к исходному пункту теории развития, эволюционному ряду форм движения материи, после чего теория развития как метод познания будет завершена.

В эволюционном ряду форм движения материи на острие развития находится социальная форма движения материи (Рис. 5). Движущее противоречие социосферы есть противоречие трудовой деятельности и деятельности по сохранению биологического вида человека при условии примата трудовой деятельности или, другими словами, противоречие социального и биологического при определяющей роли социального. Трудовая деятельность обеспечивает сохранение биологического вида, но ею же общество ставит предел развитию биологической ФДМ, ибо сущность последней заключается в смене одних биологических видов другими, ведущей к накоплению наследственности в процессе взаимодействия с геологической средой, изменяемой в свою очередь биосферой. Образование нового биологического вида обязано добыче информации в ходе жизнедеятельности; последняя, в конечном счёте, есть химическое взаимодействие с геологической средой. Поэтому движущим противоречием биологической ФДМ является противоречие накопления наследственности и химического взаимодействия при определяющей роли первой противоположности.

Накопление наследственности биологической ФДМ перешло в сохранение биологического вида человека социальной ФДМ. Но добыча информации не исчезла - она превратилась в необходимое условие трудовой деятельности, в познание, хотя и не стала её достаточным условием. Она подчинена трудовой деятельности, осуществляется для трудовой деятельности, поэтому добыча информации выступает в качестве косвенного примата.

Добыча информации в условиях социальной ФДМ происходит косвенным путём, скрытно, вопреки передаче информации, вопреки господствующему мировоззрению. С другой стороны, существование биологического вида человека зависит от химического взаимодействия. Итак, обе рассматриваемые ФДМ суть два этапа движущего противоречия Живой Материи - противоречия добычи информации и химического взаимодействия, причём социальная соответствует антагонистическому этапу, а биологическая - этапу становления. Третьему этапу - гармоничному - указанного противоречия будет соответствовать грядущая мировоззренческая ФДМ или ноосфера с движущим противоречием: познавательная деятельность - производственная деятельности при условии примата познания.

Планетарная ФДМ, предшествующая биологической ФДМ, развивается в результате гравитационной дифференциации образовавшихся химических соединений (минералов). Гравитационная дифференциация началась ещё на стадии протопланетного облака и продолжается до сих пор в недрах планет. Плотность возникших соединений определяется характером химических связей атомов, значит в движущем противоречии планетарной ФДМ - химическое взаимодействие атомов и гравитационная дифференциация их соединений - примат принадлежит химическому взаимодействию.

В звёздах гравитационному коллапсу противостоит ядерный синтез, протекающий посредством электромагнитного взаимодействия. Подчинённую роль в данном противоречии играет ядерный синтез, который может возникнуть только после образования звёзд благодаря гравитации. Ядерный синтез, все более усложняясь, при благоприятных условиях может вырваться из-под гнёта гравитационного коллапса, противопоставив ему взрыв звезды. Поэтому в звёздной ФДМ проявляется антагонистический этап движущего противоречия Неживой Материи - гравитационного и электромагнитного взаимодействия при условии примата последнего.

Химическое взаимодействие атомов в планетарной ФДМ является частным случаем электромагнитного взаимодействия, поэтому противоречие планетарной ФДМ соответствует гармоничному этапу движущего противоречия Неживой Материи. Этап становления последнего противоречия принадлежит протогалактической ФДМ с движущим противоречием: электромагнитное взаимодействие элементарных частиц - их гравитационное притяжение.

Обе существующие формы Материи - Неживая и Живая - отвечают двум первым этапам противоречия более высокого порядка, которое является движущим противоречием Материи, противоречия идеального и действительного при условии примата последнего. Материя или Действительность ещё окончательно не создана, она не исчерпывается существующим, ибо развивается, однако уже выработано понятие, отражающее её сущность - действительное. Противоположное понятие - возможное - наиболее близко понятию идеальное. Идеальное - закон развития Материи. В Живой Материи на антагонистическом этапе Материи идеальное в форме информации стремится подорвать примат действительного, но добыча информации не может обойтись без действительного.

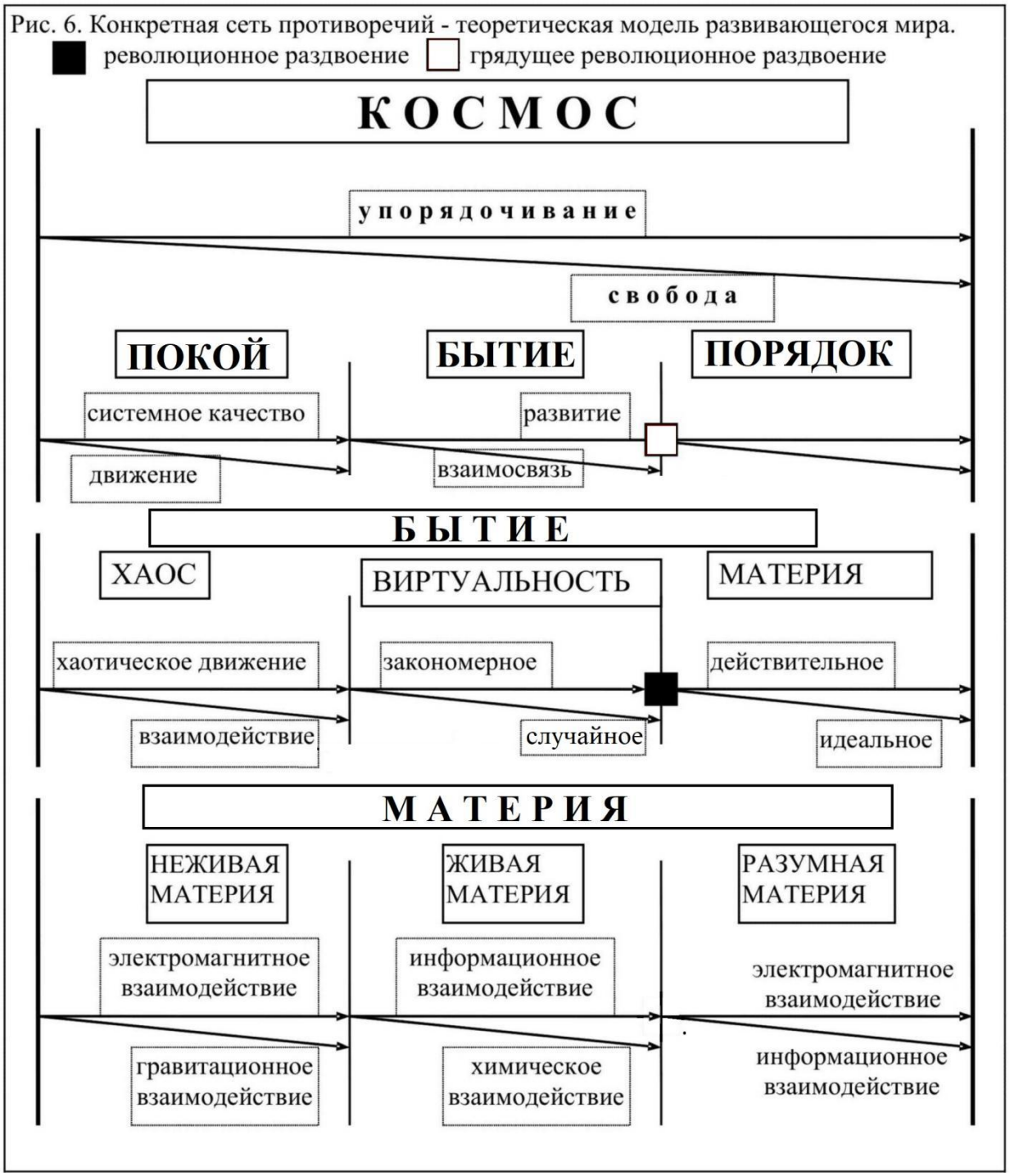
При образовании третьего этапа противоречия происходит революционный скачек с явным раздвоением. Материя, возникшая в результате Большого Взрыва, относится к третьему этапу БЫТИЯ, а первые два этапа соответствуют Хаосу и Виртуальности. Главной сущностью Виртуальности служит закономерное, которое контролирует противоречащее ему случайное. Виртуальность находится по ту сторону вакуума. В Виртуальности идеальные законы, вытекающие из всеобщей взаимосвязи, были преобразованы под воздействием случая в статистические законы; последние в Материи становятся законами развития (Рис. 6).

Первая форма БЫТИЯ - Хаос - послужила основой для возникновения Виртуальности; она отражается противоречием: хаотическое движение - взаимодействие. Выход на передний план закономерного на втором этапе, в Виртуальности, когда хаотическое движение исчерпало свой потенциал развития, свидетельствует о том, что взаимосвязь является подчинённой противоположностью движущего противоречия БЫТИЯ, тогда как ведущей противоположностью, несомненно, является развитие.

Три формы БЫТИЯ - Хаос, Виртуальность, Материя - соответствуют трём этапам движущего противоречия - противоречия развития и взаимосвязи при условии примата развития. Характер развития изменяется от хаотичного к идеальному, а от последнего - к действительному. Материя относится к гармоничному этапу этого противоречия, следовательно, опора познания на развитие получает теоретическое обоснование в рамках изложенной теории развития. Теория развития завершила здесь свой логический круг, вернувшись к исходной теоретической посылке о ведущей роли развития, абстрактно переработав по пути историю БЫТИЯ.

БЫТИЮ предшествует ПОКОЙ или ГОМЕОСТАЗИС, главной сущностью которого является системное качество, противостоящее движению. БЫТИЕ и ПОКОЙ объединены понятием упорядочивания или стремления к порядку, ибо развитие в БЫТИИ при всем своём неприятии всеобщей взаимосвязи и противодействии ей неизбежно приводит к ещё более сложной и прочной организации. Картина развивающегося мира ограничена рамками БЫТИЯ, тогда как с точки зрения стремления к упорядоченности развитие предстаёт необходимым, но не достаточным условием БЫТИЯ. Именно в этом пункте видна гносеологическая ограниченность развития, а вместе с тем и недостаточность теории развития для познания БЫТИЯ, то есть выявляется невозможность абсолютизации теории развития в качестве всеобщей теории познания.

В ПОКОЕ мы приходим к неподвижному перводвигателю (первотолчку) Аристотеля с тем отличием, что ПОКОЙ предстаёт не монолитным, а внутреннее раздвоенным на системное качество и движение. Именно это противоречие произвело, в конце концов, Хаос, открыв этим развитие БЫТИЯ. После завершения развития БЫТИЯ произойдёт скачкообразный переход к ПОРЯДКУ, в котором будет осуществлён возврат к ПОКОЮ на базе БЫТИЯ. Перечисленные три формы объединены понятием КОСМОСА.



В КОСМОСЕ упорядочивание осуществляет примат над свободой. В БЫТИИ, на антагонистическом этапе КОСМОСА, примат упорядочивания принимает косвенную форму, но свобода в форме роста беспорядка, роста энтропии, стремится утвердить свой примат. Поэтому упорядочивание в БЫТИИ происходит за счёт колоссального роста беспорядка, роста энтропии. Конкретная сеть противоречий показывает, что БЫТИЕ есть антагонизм КОСМОСА, Материя есть гармония БЫТИЯ, а Живая Материя есть антагонизм Материи.

Развитие есть проявление упорядочивания, которое нарушает старую упорядоченность. Лозунг всякого развития - свобода, хотя развитие направлено на установление нового порядка.

Как будто бредят все освобожденьем,
А вечный спор их, говоря точней, -
Порабощенья спор с порабощеньем.
И.Ф.Гете. Фауст.

Теория развития станет в будущем одной из сторон более общей теории упорядочивания (теории создания). Если теория развития даёт ответ на вопрос - как возникает, то теория создания может ответить на вопрос - что возникает. Развитие с точки зрения теории упорядочивания - необратимый процесс перехода системы от более вероятных к менее вероятным, менее свободным состояниям. Упорядочивание находит в развитии противовес энтропии, ибо развитие, создающее более упорядоченные системы, есть антиэнтропийный процесс, хотя это упорядочивание происходит благодаря росту энтропии вне развивающейся системы. В этой связи познание, являясь антиэнтропийным процессом, необходимо развитию.

Возникает вопрос, может ли человеческое мышление объять, постигнуть, познать указанные выше формы мироздания. Так как Материя относится к гармоничному этапу противоречия развитие - взаимосвязь, то познать её может только развивающаяся человеческая личность с помощью теории развития. Существует гипотеза, что мышление происходит в рамках противоречия порядок - беспорядок. Если это так, то БЫТИЕ может быть познано с помощью теории упорядочивания, заключающей внутри себя и теорию развития. При этом мышление оказывается выше БЫТИЯ, ибо упорядочивание в БЫТИИ занимает положение косвенного примата, а в мышлении - непосредственного примата. Мышление, следовательно, способно постигнуть и ПОКОЙ и ПОРЯДОК.

Теперь необходимо вернуться из глубин предшествующего состояния мироздания к текущему моменту, проследив в истории конкретный ход раздвоения и взаимоотношения противоположностей.

БЫТИЕ вышло из ПОКОЯ в результате возникновения развития, захватившего примат относительно взаимосвязи. Этот примат в Хаосе принял вид примата хаотического движения относительно взаимодействия. Хаотическое движение создало Пространство. В Виртуальности развитие, приобретшее форму случая, подпало под контроль взаимосвязи в форме закона. Это второй этап, антагонистический, противоречия развития и взаимосвязи. В Хаосе впервые проявилась протоинерция, как отражение его связи с ПОКОЕМ. Хаотическое движение, порождающее Пространство, привело к раздуванию Хаоса из ПОКОЯ; это раздувание ограничивалось протоинерцией. В Виртуальности протоинерция перешла в свою противоположность - в отталкивание от ПОКОЯ, что привело к так называемому инфляционному раздуванию Виртуальности и почти полному поглощению Хаоса Виртуальностью.

По достижении некоего критического состояния произошёл Большой Взрыв с выделением из Виртуальности Материи, что означало в определённой мере возврат к Хаосу. Вместе с тем отталкивание раздвоилось на гравитационное притяжение и инерцию. Так как гравитация и инерция суть две стороны связи Материи с ПОКОЕМ, то они эквивалентны. Материальная масса есть мера инерции и гравитации, следовательно, масса - это свойство связи Материи с ПОКОЕМ.

Преодоление антагонистического противоречия закона и случая в рамках движущего противоречия БЫТИЯ (развитие и взаимосвязь) повлекло за собой революционное раздвоение Виртуальности. В последующем Материя взаимодействует с Виртуальностью. В Материи закономерное развитие достигло зрелого примата относительно всемирной взаимосвязи, что нашло своё выражение в возникновении Времени.

После Большого Взрыва электромагнитное взаимодействие захватило роль примата по отношению к гравитационному притяжению. Это противоречие оказалось движущим противоречием Неживой Материи. В ней действительное обладает непосредственным приматом относительно идеального. Протогалактическая ФДМ была преобразована в галактическую ФДМ после возникновения звёздной ФДМ. При возникновении планетарной ФДМ из звёздной ФДМ произошло революционное раздвоение Неживой Материи. Планетарная система изменила процессы в недрах звезды посредством гравитационного взаимодействия таким образом, что превратила её в солнечную ФДМ.

В Живой Материи, на втором этапе противоречия действительного и идеального, информация, представляющая собой действительную форму идеального, захватила примат относительно химизма, как одной из сторон электромагнитного взаимодействия. В биологической ФДМ этот примат проявлен в виде примата добычи информации относительно химизма. Возникшая на нашей планете биологическая ФДМ изменила химический состав атмосферы и постоянно его поддерживает. Она преобразовала планетарную ФДМ в геологическую ФДМ посредством постоянного воссоздания градиента химических потенциалов химических элементов между поверхностью и недрами Земли.

В социальной ФДМ химизм, приняв информационный облик в виде труда, эмоций и мировоззрения, подвергает угрозе примат добычи информации. На третьем этапе Живой Материи, в мировоззренческой ФДМ или ноосфере, познавательная деятельность станет определяющей в противоречии с производственной деятельностью. Тогда добыча информации добьётся явного примата относительно химизма.

От социальной формы движения материи (точнее сказать от феодализма) развитие начинает восходящий путь по сети противоречий. Последующее развитие будет заключаться в том, что преодоление одного антагонистического противоречия приводит к необходимости преодоления антагонистического противоречия более высокого порядка. В этом состоит величайшая трагедия развития Живой Материи. При этом надо помнить, что Материя в качестве гармонии возникла в результате Большого Взрыва из антагонизма БЫТИЯ.

Заключение

Теория развития является методом познания, инструментом или, скорее, машиной для добычи знания, как, скажем, бульдозер является машиной для добычи золота. Дело заключается в её освоении. При всей своей отвлечённости теория развития содержит внутренне присущее ей требование конкретности познания. Применение теории развития в качестве метода познания возможно потому, что любой объект исследования может быть противоречиво отражён понятиями новое и старое, следовательно, может быть представлен как необходимая часть истории развивающегося мира. Исторический подход в познании подразумевает выработку понятий, имеющих непосредственную связь с чувственным восприятием и отражающих противоположности движущих противоречий. Следует ясно осознавать, что окружающий нас мир и наш отражённый внутренний мир - результат предшествующего развития и основа дальнейшего развития. Поэтому любые исследования должны быть подчинены познанию истории объектов, а от истории - прямой путь к практике, к будущему.

Теория развития пришла к модели развивающегося БЫТИЯ и модели упорядочивания КОСМОСА (см. Рис. 6). КОСМОС оказался под властью системного качества, а БЫТИЕ в качестве отрицания этого системного качества представляет собой антагонизм КОСМОСА, в котором примат принадлежит развитию.

Теория развития есть введение в теорию познания. Мироздание устроено по образу матрёшки. Только внутри матрёшки находится не одна, а три матрёшки низшего порядка,

а сама матрёшка представляет собой одну из трёх матрёшек внутри матрёшки высшего порядка.

Трёхчленная структура развития открыта Гегелем в его сознание — самосознание — разум или становление — антагонизм — гармония. Второй член отрицает первый, а третий является синтезом первых двух.

Пятичленная структура общества (первобытность, рабство, феодализм, капитализм, коммунизм) якобы не соответствует трёхчленной схеме. Но это получается по недомыслию критиков. В действительности в своём развитии общество (социосфера) проходит три этапа: первобытный строй, эксплуататорский строй, коммунистический строй. Первобытный строй проходит стадии первобытного стада, матриархата и патриархата, эксплуататорский строй — стадии рабовладения, феодализма и капитализма, коммунистический строй — стадии военного коммунизма, социализма и будущего коммунизма.

Социосфера является антагонизмом Живой Материи, а гармонией станет ноосфера. Живая Материя есть антагонизм Материи, тогда как Неживая Материя есть её становление, а будущая Разумная Материя будет её гармонией.

Материя есть гармония БЫТИЯ. Согласно теории развития гармония как синтез антагонизма и становления образуется в результате революционного раздвоения антагонизма, но при условии, что этот антагонизм относится к антагонизму высшего порядка. Поэтому Материя возникла в результате Большого Взрыва, так как БЫТИЕ есть антагонизм КОСМОСА, который образовался как отрицание БЕСПОРЯДКА.

Теперь необходимо погрузиться в историю развития человеческого познания, начав с истории развития абстрактного мышления.

ПАРМЕНИД - ЗАЧИНАТЕЛЬ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ

Введение

Данная глава написана по следам видео: Рысаков А.С. Даосский и Европейский Мир. В чём разница? Реальность - это иллюзия? Роль науки.

https://vkvideo.ru/video-215834377_456240117

Пожалуй и данная книга возникла как ответ на идеи этого видео и на необходимость изложения теории познания.

У древних греков-философов начиная с Фалеса (637/624 — 558/547 до н.э.) первооснова всего - вода, огонь или воздух или ещё что-то вещественное, вплоть до атомом (неделимых). Но у Анаксимандра (610 - 547/540 до н. э.) первооснова всего - апейрон (беспредельное, неосязаемое).

Поэтому первооснова непознаваемая, ибо познание начинается с определения границы объекта. Самое слово "определение" происходит от "предела", то есть определение означает задание или принятие некоего предела, некой границы. В этом смысле апейрон может быть только бесконечным беспорядком, не обладающим каким-либо качеством.

Анаксимандр ввёл термин "закон", применив это понятие общественной практики к природе и науке. Это понятие "закон" через понятия "истина и мнение" Парменида превратилось в "идеи" Сократа и Платона.

Парменид (540-470 до н.э) предложил вместо апейрона нечто познаваемое под именем бытие. которое в качестве единого существует безначально, неизменно. Помимо бытия нет ничего. Мышление и мыслимое есть бытие, ибо нельзя мыслить ни о чём - «мыслить и быть — одно и то же», но надо разделять истину и мнение, что вскрывает противоречивость мышления.

В этом разделении заключается переломный пункт для человеческого познания, признание субъектности познания (типа надо фильтровать базар). Тут появилась щель для диалектики и свободы воли, ибо не всякое мышление соответствует бытию или же самое мышление вскрывает противоречивость бытия. Поэтому Парменид является основоположником человеческого познания, открыв путь от сознания к самосознанию. Декарт просто повторил Парменида: «Я мыслю, значит существую».

Вот почему Платон в диалоге Парменид приписал свою диалектику Пармениду, который на самом деле отметал всякое изменение бытия, но открыл противоречивость мышления через противопоставление истины и мнения. Со стороны Платона это своего рода троллинг, ёрничание. Но также стремление прикрыться авторитетом Парменида от критиков, памятуя о трагической судьбе Сократа.

Примерно в то же время в Китае возник даосизм на основе отрицания истины. В результате китайское общество остаётся (и до сих пор) на стадии сознания, ибо отрицание истины, отрицание противоречия истины и мнения, ограничивает развитие абстрактного мышления и делает невозможной свободу воли.

Зенон (490-425 до н.э.). Ученик Парменида. В учении о сущем он держался, видимо, тех же положений, что и Парменид: сущее едино, цельно, лишено множественности и неподвижно. В таком (истинном) виде оно предстаёт только мышлению, и притом не всякому, но лишь правильному, стремящемуся избегать противоречий. Такому мышлению противоположно мнение, которое тоже является мышлением, правда опирающимся не на критерии, вытекающие из него самого, а на обманчивое чувственное восприятие. Парменидова доктрина, появившись, умножила не только сторонников, но также возражения и противников: уж слишком необычными казались эти взгляды и совершенно не согласовывались они с очевидностью чувственного восприятия. Нападки противников и коррекция взглядов Парменида со стороны некоторых последователей заставили

элейскую школу защищаться, а функцию защиты взял на себя Зенон. С этой целью он разрабатывал специальную аргументацию, которая получила название «апорий» Если возражения касались сущего и его характеристик (цельность, неделимость, отсутствие множественности, неподвижность), если они (возражения) указывали на «нереальность» такого сущего для чувственного восприятия и на его противоречие нашему чувственному опыту, то апории, наоборот, говорили о противоречивости самого опирающегося на чувственный опыт мнения, о несуразности его представления о движении, о множественности и их «нереальности» для мышления. (Стр.115, Лебедев С. П. История античной философии (Учебное пособие). Часть первая. Физика. — СПб.: РХГИ , 2004. — 183 с.).

Сократ (469 - 399 до н.э.). Философия Сократа, которая предполагала стремление к самосовершенствованию, превосходство достойного человека над недостойным, ограничение власти толпы и следование законам, не нравилась политикам-демагогам. С его учением граждане Афин связали поражение в Пелопоннесской войне против Спарты и кровавое правление «Тридцати тиранов» (404-403 до н.э.). По-видимому, толпа демократов нашла козла отпущения. Интересно, что ученики Сократа создали несколько философских школ, в том числе школу гедонистов киренаиков (потребители) и киников (которые отвергали материальные блага).

Платон (428/427 или 424/423 до н.э. - 348/347 до н.э.).

Аристóтель (384—322 до н.э.) в возрасте семнадцати или восемнадцати лет поступил в Академию Платона в Афинах и пробыл там 18-19 лет до кончины Платона (Рис. 1).

.

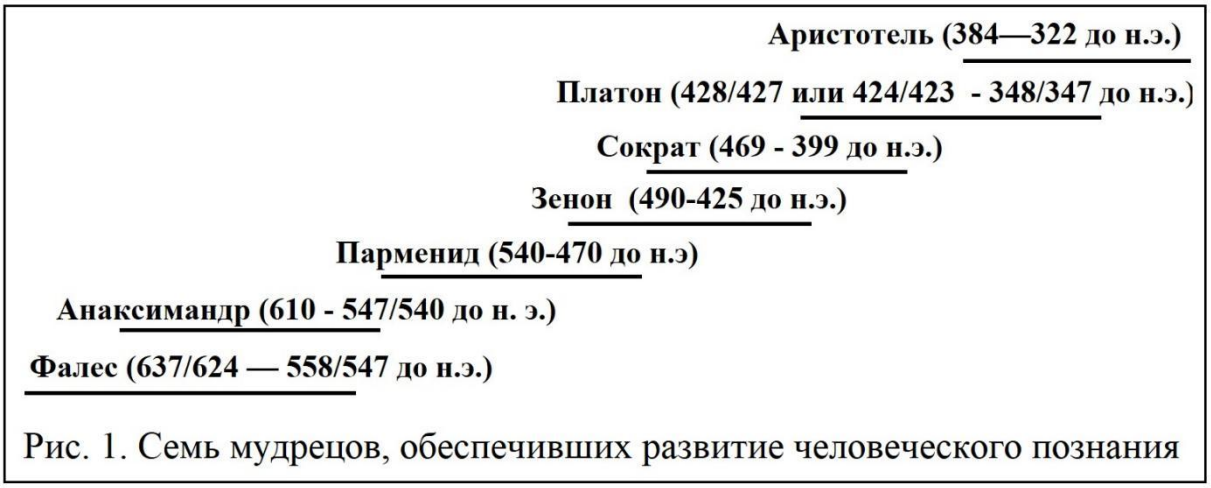


Рис. 1. Семь мудрецов, обеспечивших развитие человеческого познания

Про структуру диалога Парменид

Среди исследователей нет единства в датировке диалога «Парменид». Слова Сократа в «Теэтете» о его встрече в молодости с Парменидом, уже глубоким старцем, как будто бы заставляют некоторых считать «Парменида» одним из ранних сочинений Платона; другие же, основываясь на внутреннем развитии темы бесед Сократа, считают его поздним и зрелым произведением (Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 // Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1993).

Предполагаемая датировка через 30 лет после Сократа (Parmenides By Plato Written 370 B.C.E https://classics.mit.edu/Plato/parmenides.html Translated by Benjamin Jowett).

Согласно датировке диалога в 449 до н.э., указанной Платоном, Пармениду (540-470 до н.э.) должно было бы быть 91 год. Зенону было 40-41 год, Сократу 20 лет, В 475 до н.э., когда Пармениду было 65 лет, Зенону было 15 лет, Сократу 6 лет, а Платон родился через два десятилетия. Поэтому в диалоге роль Парменида исполняет Платон.

По своей структуре «Парменид» делится на пролог и три части, причём между второй и третьей частями имеется своего рода интермедия. Вся беседа между Парменидом, Зеноном, Сократом и Аристотелем (который лет через 40 оказался одним из 30 тиранов в Афинах) излагается неким Кефалом своим друзьям, почему этот диалог носит название «пересказанного»; однако, как всегда у Платона рассказчик отодвигается в тень и создаётся полная иллюзия живого разговора между несколькими философами. В первой части — беседа между Сократом и Зеноном. Во второй части — разговор Сократа и Парменида. В третьей части — диалог между Парменидом и Аристотелем, который не тот Аристотель, а в маске Парменида был Платон. Этот Аристотель только поддакивал, почему диалог с Аристотелем фактически оказался монологом Платона. Непонятно, почему Платон остановился на Аристотеле, бывшем впоследствии одним из 30 тиранов в Афинах. Но предполагаемая дата диалога 369 до н.э. очень близка к 367 году, когда 17-летний будущий философ Аристотель поступил в Академию, что делает версию диалога с нашим Аристотелем-философом вероятной.

В предисловии Э, Радлова к переводу Н. Томасова (1929) даётся следующее описание структуры диалога Парменид. Он распадается на две неравные по объёму части: в первой части (главы 1—9) — два подразделения. Вторая часть (диалог Парменида с юным Аристотелем, главы 10-27) тоже распадается на два подразделения. Первое подразделение имеет положительный характер, т.е. предполагает существование единого, второе — отрицательный, то есть предполагает его не существование. Каждое из этих подразделений заключает в себе по четыре отдела, следовательно, в речи Парменида 8 отделов, а всего в диалоге, считая с первой частью, — десять отделов.

Далее Э, Радлов в предисловии даёт развёрнутую интерпретацию диалога Парменид.

В первой части юный Сократ беседует с Зеноном, а затем Сократ беседует с Парменидом.

В беседе с Зеноном Сократ показывает, что Зенон, опровергая множественность в чувственном мире, взял на себя лишь лёгкую задачу; он проявил бы большее искусство, если бы доказал, что и в идеальном мире понятий существуют такие же противоречия, что сходство и различие, равенство и неравенство могут существовать одновременно в одном и том же понятии, но этого Зенон не сделал.

В диспуте с Парменидом Сократ оказывается побеждённым, в то время как в предшествующем состязании он победил Зенона. На вопрос Парменида, идеи чего устанавливает Сократ, этот последний говорит, что полагает идеи отвлечённых предметов, но не решается устанавливать их для индивидуальных, в особенности не имеющих значения предметов. За это Парменид упрекает Сократа в том, что он, по молодости, не доводит своей мысли до конца. И действительно, учение об идеях становится понятным только в том случае, если признать, что истинная сущность реальности есть идея, т. е., что все существующее идеально. Если же разделить бытие на две половины, на реальную и идеальную, то возникает вопрос, как представить себе участие идеального мира в реальном. Эту связь нельзя объяснить ни „участием", ни „подражанием". Парменид указывает два главных довода против учения об идеях:— 1) Для того чтобы понять возможность участия единой идеи в множественности реальных вещей, исключающих единство, необходимо представить себе посредствующую идею, а между этой посредствующей идеей и реальной множественностью — новую посредствующую идею и так до бесконечности. Этот аргумент сохраняет свою силу и в том случае, если рассматривать идеи как мысли. Это опровержение учения Платона приводит и Аристотель, и оно называется у него τρίτος άνθρωπος). 2) Но ещё более серьёзным кажется Пармениду другой довод. Парменид находит, что познание возможно либо как познание только отношений между идеями, либо как познание только отношений между реальными предметами, но нельзя найти моста в познании, который вёл бы от идеальной сферы в

реальную. Оказалось бы, что и для бога познание реальности — есть невозможность. Уничтожив таким образом учение об идеях, — ибо Сократ не умеет защитить этого учения, — Парменид все таки, довольно неожиданно, заявляет, что без признания идей познание невозможно. Отсюда ясно, что опровержения Парменида касаются лишь определённого понимания учения об идеях, то есть именно того, которое выразил Сократ.

Вторая часть диалога, состоящая, как сказано, из 8 отделов представляет диалектический всесторонний анализ учения об едином.

Начнём с четырёх отделов первой, положительной части.

В первом отделе (глава 10—12) рассматривается единое само по себе, независимо от каких бы то ни было определений, за исключением одного — неделимости, отсюда выводится, что единое не есть целое, ибо целое состоит из частей, что оно бесконечно, бесформенно, не занимает определённого места, не находится ни в движении и ни в покое и т. д. Итак, единому не принадлежат никакие определения; про него нельзя сказать даже, что оно существует и познаваемо. Чистое бытие есть нечто равное небытию. Здесь мы имеем начало Гегелевской Логики. Все эти отрицания вложены в уста Парменида, хотя они и несогласны с элеатским учением.

Во втором отделе (глава 13—20), наиболее обширном и важном, единое берётся как существующее, следовательно, не лишённое признака существования; оно состоит как бы из двух частей — единого и бытия, но так как эти части составляют одно целое, то и в каждой из них мы должны предположить эти же части, и в каждой из этих частей деления все новые и новые части и так до бесконечности, то есть единое рождает из себя множественность. В это выведение множественности из единого Парменид вплетает и рождение числа: так как единое и бытие представляют двойственность, а бытие есть нечто иное, чем единое, то к этому понятию двойственности присоединяется ещё и третье, то есть понятие небытия (иного). Таким образом найдены в единстве двойственности и троичности — элементы всех чисел и их комбинаций.

Итак, единое состоит из безграничного множества частей, но как единство частей оно должно мыслиться ограниченным, имеющим начало, середину и конец. Как единство оно вечно покоится, равно себе самому и подобно себе, но как множественность — оно вечно движется отлично от себя и не подобно себе. Далее, единое соприкасается само с собой, то есть образует непрерывный ряд частей, но со стороны множественности оно не соприкасается ни с собой, ни с чем либо иным. Единое не может быть большим или меньшим, то есть понятия границы и меры не приложимы к единому, но как множественность оно обладает этими свойствами. Единое точно так же вне времени, как оно вне пространственных определений, но поскольку оно бытие и множественность — эти определения свойственны ему. Итак, если из первого отдела речи Парменида, построенного на допущении, что единое лишено каких бы то ни было определений, вытекает, что единого нет и оно непознаваемо, то из второго отдела, построенного на допущении, что единому присущ признак существования, вытекает, что ему присущ целый ряд взаимно противоречащих определений. К этому основному анализу понятия существующего единого во втором отделе добавлено дополнение, долженствующее как бы найти примирение противоречивых определений, к которым пришла мысль во втором отделе. Парменид находит примирение между бытием и небытием, единством и множественностью (т. е. миром явлений) в понятии становления, совершенно так как Гегель в своей Логике примиряет бытие и небытие. Парменид очень тонко и правильно отметил, что в понятие становления мы по необходимости включаем понятие внезапности или понятие „вдруг“, ибо хотя становление совершается во времени и представляет как бы непрерывную временную линию, но в действительности она состоит из бесчисленного множества безвременных моментов.

(АЛ - Глава 21 выпала из списка Э. Радлова для второго отдела. В тексте она озаглавлена: Синтез абсолютного и относительного полагания единого.)

Третий отдел (глава 22) рассматривает понятие другого или множества при предположении существования единого (как оно рассматривается во втором отделе), при чем все противоречивые определения единого, отмеченные во втором отделе, переносятся здесь на другое или множественность. Объединение множественности с единым совершается здесь путём понятия целого, предполагаемого частями, а так как каждая часть сама представляет некоторое целое, то это целое представлено отношением единичного к общему. Наконец, единство и множество объединяются ещё границею и мерою.

В четвёртом отделе (глава 23) доказывается невозможность существования множественности при предположении единого лишённого определений (как оно рассматривается в первом отделе). Множественность, будучи противоположной единству, не может иметь частей, так как часть предполагает целое, то есть единство.

Четыре отдела второй половины речи Парменида исходят из предположения, что единого не существует.

Пятый отдел, то есть первый отдел второй половины беседы Парменида с Аристотелем, находящийся в 24-й главе, исходит из предположения, что единого не существует. Платон различает здесь две формы небытия — относительную и безусловную. Выражение „единое не существует“ не отнимает у единого всякое бытие, ибо в таком случае его нельзя было бы мыслить, как подлежащее, которому приписывается признак несуществования. Если же ему приписывается некоторая форма бытия, то мы в состоянии различить единое от другого, признать его тожественным себе и т. д., то есть и несуществующему единству приписываются все те признаки, которые присущи существующему единому. Но если всякое бытие есть в то же время и небытие, а небытие и бытие, то, поскольку единому присущи эти два признака, ему же необходимо приписать и становление, которое не есть возникновение из ничего, а лишь замена некоторых качеств другими. Точно так же и уничтожение не имеет безусловного значения.

Шестой отдел, занимающий 25-ю главу, рассматривает предположение безотносительного небытия единого, при котором все определения, приписанные относительному небытию, вновь отнимаются. Такое небытие непредставимо и непознаваемо, ему даже не могут быть приписаны сказуемые, принадлежащие относительному небытию, выражаемые словами „того" и „этого". Таким образом шестой отдел соответствует первому, который тоже приходит к непознаваемости бытия, как шестой к непознаваемости небытия.

Седьмой отдел, помещённый в 26-й главе, рассматривает вопрос о другом или множественности при допущении, что единого не существует относительно. Результат этого рассмотрения состоит в том, что без единого невозможно бытие, а лишь видимость его, ибо многое вне всякого единства может представлять только хаотическую массу элементов, из коих каждый не представляет ничего целого или единого: они кажутся то большими, то меньшими, и каждая мельчайшая частица в то же время бесконечно велика и, наоборот, каждая величайшая — бесконечно мала. Все эти элементы представляют хаотическую массу. В этой критике Демокритовского учения об элементах Платон возвращается к тому, что он сказал в третьем отделе.

Восьмой отдел рассматривает вопрос о другом при допущении, что единого не существует абсолютно. Помещённый в 27-й главе, он уничтожает и эту видимость бытия, ибо и видимость невозможна без того, чего она есть видимость то есть без целого. Без единства невозможно и познание; невозможно ни знание, ни мнение, ни восприятие. Таким образом и отрицательный путь приводит к необходимости единого.

В заключение перечисляются все противоречия, указанные в речи Парменида: их насчитывается здесь шестнадцать.

Таким образом может показаться, что диалог кончается совершенно безрезультатно.

Диалог Парменид

(с комментариями в скобках переводчика Н. Томасова и автора главы под ником АЛ)

1

127a

Сюда то и пришли Сократ и с ним многие другие, желая послушать сочинения Зенона, ибо они тогда впервые были привезены приезжими. Сократ был в то время очень молод. Читал им сам Зенон, Парменид же случайно отлучился; оставалось дочитать уже совсем немного, когда вошёл сам Пифодор, как он рассказывал, и с ним Парменид и Аристотель, бывший впоследствии одним из Тридцати, и вошедшие ещё слышали кое что из сочинения, но очень немногое; впрочем, сам Пифодор ещё прежде слушал Зенона.

2

(Аргументы Зенона и критика Сократа)

Прослушав все, Сократ попросил прочесть снова первое положение первого рассуждения и после прочтения его сказал:

— Как это ты говоришь, Зенон? Если существующее есть многое, то оно должно быть подобным и неподобным, а это, очевидно, невозможно, потому что и неподобное не может быть подобным, и подобное — неподобным· Не так ли ты говоришь?

— Так, — ответил Зенон.

128a

— Значит, если невозможно неподобному быть подобным и подобному — неподобным, то невозможно и существование многого, ибо если бы многое существовало, то оно испытывало бы нечто невозможное? Это хочешь ты сказать своими рассуждениями? Хочешь отстаивать, вопреки общему мнению, положение, что многое не существует? И каждое из своих рассуждений ты считаешь доказательством этого, так что сколько ты написал рассуждений, столько, по твоему, представляешь и доказательств того, что многое не существует? Так ли ты говоришь, или я тебя неправильно понимаю?

— Нет, — сказал Зенон, — ты хорошо схватил смысл сочинения в целом.

(АЛ. Подобное в чём-то тождественное, а в чём-то отличное. Тождественность понимается как абсолют. Поэтому многого нет. В абсолютизации тождественности скрывается абсолютизация всеобщей связи и отвергается случайность.)

— Я замечаю, Парменид, — сказал Сократ, — что наш Зенон хочет расположить тебя к себе не только всею своею дружбою, но и этим сочинением·В самом деле, он написал в некотором роде то же, что и ты, но посредством изменений старается ввести нас в заблуждение, как будто говорит что то другое: ты в своей поэме утверждаешь, что все есть единое, и представляешь прекрасные доказательства этого; а он, в свою очередь, отрицает существование многого и тоже приводит много весьма сильных доказательств. Но сказанное вами оказывается выше разумения нас остальных: действительно, один из вас утверждает существование единого, а другой отрицает существование многого, но каждый рассуждает так, что кажется, будто он сказал совсем не то, что другой, между тем как оба вы говорите почти что одно и то же.

— Да, Сократ, — сказал Зенон, — но только ты не вполне постиг истинный смысл сочинения. Хотя ты, подобно лаконским сучкам, отлично выискиваешь и выслеживаешь то, что содержится в сказанном, но, прежде всего, от тебя ускользает, что моё сочинение вовсе не притязает на то, что оно написано с указываемым тобой намерением, и в то же время скрывает от людей этот свой великий замысел. Ты говоришь об обстоятельстве

побочном. В действительности это сочинение поддерживает утверждение Парменида против тех, которые пытаются вышучивать его, указывая, что если существует единое, то из такого утверждения следует множество смешных и противоречащих ему выводов. Итак, моё сочинение направлено против полагающих многое, возвращает им с избытком их нападки и старается показать, что, при обстоятельном рассмотрении, их положение: существует много более смешные последствия, чем признание существования единого. Под влиянием такого полемического задора я в молодости и написал это сочинение, но когда оно было написано, его кто то у меня украл [и обнародовал], так что мне не пришлось решать вопрос, следует ли его выпускать в свет или нет. Таким образом и эта сторона дела ускользает от тебя, Сократ, так как ты предполагаешь, будто сочинение продиктовано не полемическим задором юноши, а честолюбием пожилого человека. Впрочем, как я уже сказал, твои соображения недурны.

(АЛ. Выслушав Зенона Сократ замечает, что Зенон утверждает тезис Парменида о существовании единого тем, что отрицает существования многого, используя многое - «отрицает существование многого и тоже приводит много весьма сильных доказательств». Зенон здесь представляет софистов, чей метод заключается в выборе: или то, или это, исключая третье. В дальнейшем из софистики возникла формальная логика. Данный отрывок текста фиксирует то, что Зенон есть истинный зачинатель формальной логики. Основой формальной логики является исключение третьего - истинно либо это, либо противоположность этого, либо единое, либо многое. Эта основа формальной логики отражает действительную противоречивость бытия, хотя свою задачу формальная логика видит в преодолении этой противоречивости, что невозможно. Последнюю задачу пытался решить Зенон в своих апориях, а неудачу приписал неспособности абстрактного мышления преодолеть противоречивость мира, преодолеть противоречие протяжённость против прерывистости. В последующем эта задача была решена путём выхода в виртуальность посредством абстрактных операций с бесконечно малыми величинами.)

3

129a

— Принимаю твою поправку, — сказал Сократ, — и полагаю, что дело обстоит так, как ты говоришь. Но скажи мне вот что: не признаешь ли ты, что существует сама по себе некоторая идея подобия и другая, противоположная ей, — идея неподобного? Что к этим двум идеям приобщаемся и я, и ты, и все прочее, что мы называем многим? Далее, что приобщающееся подобию становится подобным согласно способу и мере своего приобщения, приобщающееся же неподобию — неподобным, и приобщающееся обоим — совмещающим оба? И если все вещи приобщаются к обеим противоположным идеям и чрез участие в обеих оказываются подобными и неподобными между собой, то что же в этом удивительного! Вот было бы странно, как мне думается, если бы кто показал, что само подобное становится неподобным или неподобное — подобным; но если мне показывают только, что причастное (АЛ - сходное) тому и другому совмещает признаки обоих, то мне, Зенон, это представляется отнюдь не нелепым, равно как и обнаружение того, что все есть единое вследствие участия в едином и, с другой стороны, оно же вместе с тем есть многое вследствие участия во множественности. Пусть-ка кто докажет, что единое, взятое само по себе, есть многое и, с другой стороны, что многое само по себе есть единое, вот тогда я выкажу изумление. И по отношению ко всему другому дело обстоит так же: если бы было дано доказательство, что роды и виды испытывают сами в себе эти противоположные состояния, то это было бы достойно удивления. Но что удивительного, если кто будет доказывать, что я являюсь единым и многим, и, желая показать множественность, скажет, что во мне различны правая и левая, передняя и задняя, а также верхняя и нижняя части, — ведь ко множественности, как мне кажется, я

причастен, — желая же показать, что я един, скажет, что, будучи причастен к единству, я, как человек, являюсь одним среди нас семерых: таким образом раскрывается истинность обоих положений. Итак, если кто примется показывать тожество единого и многого в таких предметах, как камни, бревна и т. п., то мы скажем, что он приводит нам примеры многого и единого, но не доказывает ни того, что единое множественно, ни того, что многое едино, и в его словах не будет ничего удивительного, но лишь то, с чем все мы могли бы согласиться. Но пусть-ка кто-нибудь сделает то, о чем я только что говорил, то есть сначала установит раздельность и обособленность идей самих по себе, таких как подобие и неподобие, множество и единство, покой и движение и все тому подобное, а затем докажет, что они в себе самих могут смешиваться и разобщаться: вот тогда, Зенон, я буду действительно изумлён. Твои рассуждения я нахожу блестяще разработанными, однако, как я уже сказал, я гораздо более изумился бы в том случае, если бы кто мог показать, что эти самые затруднения всевозможными способами переплетаются в самых идеях, и, как вы проследили их в предметах видимых, так же точно обнаружить их в вещах, постигаемых [только] разумом.

(АЛ. Итак, Сократу принадлежит заслуга изобретения слова "идея" для обозначения понятий, абстракций. Таким образом, спор превращается в столкновение идей или понятий, то есть в чистую схоластику, что является признаком освобождения абстрактного мышления от примата чувственного восприятия и означает переход от сознания к самосознанию. Сократ задал Зенону вопрос о дуализме вещи и идеи и высказался в пользу самостоятельного существования идей. Теперь понятно, что вводится некая связь: вещи приобщаются к идеям, причём идея доминирует, определяя её (вещи) отношения с другими вещами. Вещи могут различаться, приобщаясь даже к противоположным идеям, а идеи неизменны. Отсюда последует теория отражения Платона - вещи есть отражения идей в пещере сознания и Ленина - идеи есть отражения вещей в пещере сознания. Неизменность идей делает понятной причину догматизма абстрактного мышления. Неизменность идей утверждается на основании наличия противоположных идей, то есть противоречивых пар идей. Но тут революционным явился факт признания наличия идей идей, что открыло путь к свободе абстрактного мышления и схоластике. Люди впервые начали орудовать понятиями, абстракциями, идеями как бы предметами. В результате возникли представления о мире идей наряду с миром вещей. Надо помнить, что под маской Парменида скрывается Платон.)

4

(Парменид и Сократ: затруднения, которые влечёт за собой допущение обособленно существующих идей. Идеи каких вещей существуют?)

130a

Пифодор во время этой речи Сократа думал, что по поводу каждого замечания последнего Парменид и Зенон будут досадовать, однако они внимательно слушали его и часто с улыбкой переглядывались между собой, выказывая этим своё восхищение, которое Парменид по окончании речи Сократа и выразил словами:

— Какого восхищения, Сократ, заслуживает твоё увлечение рассуждениями! Но скажи мне: сам то ты придерживаешься сделанного тобою разграничения, то есть признаешь, что известные идеи сами по себе и то, что им причастно, существуют раздельно? Представляется ли тебе, например, само подобие чем то отдельным от того подобия, которому причастны мы, и это касается также единого, многого и всего, что ты теперь слышал от Зенона?

— Да, — ответил Сократ.

— И таких идей, — продолжал Парменид, — как, например, идея справедливого самого по себе, прекрасного, доброго и всего подобного?

— Да, — ответил он.

— Что же, идея человека тоже существует отдельно от нас и всех нам подобных — сама идея человека, а также огня, воды?

Сократ на это ответил: — Относительно таких предметов, Парменид, я часто бываю в недоумении, следует ли о них высказаться так же, как о перечисленных выше или иначе.

— А относительно таких предметов, Сократ, которые могли бы показаться даже смешными,—как например, волос, грязь, сор и всякая другая не заслуживающая внимания дрянь — ты тоже недоумеваешь, следует ли или нет для каждого из них признать отдельно существующую идею, отличную от того, к чему прикасаются наши руки?

— Отнюдь нет, — ответил Сократ, — но я полагаю, что такие предметы только таковы, какими мы их видим. Предположить для них существование какой то идеи было бы слишком странно. Правда, меня иногда беспокоила мысль, уж нет ли идей для всех вещей, но когда я становлюсь на такую точку зрения, то поспешно обращаюсь в бегство, опасаясь потонуть в бездонной пучине пустословия. И вот я снова обращаюсь к только что упомянутым предметам, имеющим идеи, и занимаюсь их рассмотрением.

(АЛ. Сократ не допускает идей для природных вещей вне общества, точнее, вне общественного внимания. Можно предположить, что идеи существуют только в общественном сознании или мировоззрении. Поэтому возникает примат идеи над вещью. Пока вещь не осознана обществом, до тех пор её нет для наблюдателя как представителя общества.)

— Ты ещё молод, Сократ, — сказал Парменид, — и любовь к мудрости ещё не завладела тобой всецело, как, по моему мнению, завладеет со временем, когда ни один из таких предметов не будет казаться тебе ничтожным; теперь же ты, по молодости, ещё слишком считаешься с мнением людей.

5

(Затруднения, вытекающие из приобщения вещей идеям)

131a

— Но как бы то ни было, скажи вот что: судя по твоим словам, ты полагаешь, что существуют известные идеи, названия которых получают приобщающиеся к ним другие вещи, например, приобщающиеся к подобию становятся подобными, причастные к великости — большими, приобщающиеся к красоте — красивыми, и приобщающиеся к справедливости — справедливыми?

— Именно так, ответил Сократ.

— Но каждая приобщающаяся идее вещь приобщается целой идее или части её? Или возможен какой либо иной вид приобщения помимо этих?

— Да как же так? — сказал Сократ.

— Но как, по твоему, вся идея целиком находится в каждой из многих вещей: оставаясь единою или как иначе?

— А что же препятствует ей, Парменид, оставаться единою?— сказал Сократ.

— Ведь, оставаясь единою и тожественною, она в то же время вся целиком будет заключаться во множестве раздельных вещей и таким образом окажется отделённой от самой себя.

— Ничуть, — ответил Сократ, — ведь вот, например, один и тот же день бывает одновременно во многих местах и от этого нисколько не отделяется от самого себя, — так и каждая идея, оставаясь единою и тожественною, может в то же время пребывать во всем.

— Вот так славно помещаешь ты, Сократ, — сказал Парменид, — единое и тожественное одновременно во многих местах, все равно, как если бы, покрыв многих

людей одною парусиною, ты стал утверждать, что единое все целиком находится над многими. Или смысл твоих слов не таков?

— Пожалуй, таков, — сказал Сократ. — Так вся ли парусина будет над каждым, или над одним— одна, над другим — другая её часть?

— Над каждым будет только часть парусины.

— Следовательно, сами идеи, Сократ, делимы, — сказал Парменид, — и причастное им будет причастно лишь их части, и в каждом предмете будет находиться уже не вся идея, а лишь часть её.

— Повидимому, так.

— Что же, Сократ, решишься ты утверждать, что единая идея действительно делится у нас на части, и при этом все же остаётся единой?

— Никоим образом, — ответил Сократ.

— А смотри ка, — сказал Парменид, — не получится ли нелепости, если ты разделишь на части самое великость, и каждый из многих больших предметов будет большим благодаря части великости, меньшей чем сама великость?

— Да, конечно, получится нелепость, — ответил Сократ.

— Далее, каждый [из многих равных предметов], приняв малую часть равенства, будет ли иметь в себе в виде этой части, меньшей самого равного, то, что сделает её обладателя равным чему-нибудь?

— Это невозможно.

— Но, положим, кто-нибудь из нас будет иметь часть малого. Малое само по себе будет больше этой своей части; таким образом, само малое будет больше, а то, к чему приложится отнятая от малого часть, станет меньше, а не больше прежнего.

— Но этого никак не может быть, — сказал Сократ.

— Так каким же образом, Сократ, — сказал Парменид,— будут у тебя приобщаться идеям другие вещи, коль скоро они не могут приобщаться ни частям идей, ни целым идеям?

— Клянусь Зевсом, — сказал Сократ, — определить это мне представляется делом совсем не лёгким.

— Н у, а какого ты мнения вот о чем? — О чём?

(Идея— синтетическое единство).

132а

— Я думаю, что ты считаешь каждую идею единою по следующей причине: когда много каких-нибудь предметов кажутся тебе большими, то, окидывая взглядом их всех, ты, пожалуй, видишь некоторый единый и тожественный образ и на этом основании само великое считаешь единым.

— Ты прав, — сказал Сократ.

— А что, если ты таким же образом окинешь своим умственным взором как само великое, так и совокупность других великих предметов, не обнаружится ли снова некоторое единое великое, в силу которого все это должно представляться великим?

— Повидимому.

— Итак, откроется ещё одна идея великости, возникающая рядом с самой великостью и тем, что причастно ей; а во всем этом ещё опять другая, в силу которой все это будет великим. И, таким образом, каждая идея уже не будет у тебя единою, но окажется бесчисленным множеством.

6

(Идея—концепт.)

— Но, Парменид, — возразил Сократ, — не есть ли каждая из этих идей — мысль, и не надлежит ли ей возникать не в другом каком либо месте, а только в душе? В таком случае, каждая из них была бы единою и уже не подвергалась бы тому, о чем сейчас говорилось.

— Что же, — спросил Парменид, — каждая мысль едина и не есть мысль о чем либо?

— Но это невозможно, — сказал Сократ.

— Значит, мысль является мыслью о чем-нибудь?

— Да.

— Существующем или несуществующем?

— Существующем.

— Не мыслит ли эта мысль о том единстве, которое, обнимая все предметы [известного рода], является некоторым единым образом их?

— Да.

— Так не будет ли идеей этот образ, мыслимый как единство, коль скоро он остаётся одним и тем же во всех предметах?

— И это также является необходимым.

— А что, — сказал Парменид, — если все другие вещи, как ты утверждаешь, причастны идеям, то не обязательно ли для тебя думать, что каждая вещь состоит из мыслей и либо мыслит все, либо, хотя и является мыслью, лишена мышления?

— Но это, — сказал Сократ, — не имеет смысла. Все же, Парменид, мне кажется, что дело скорее всего обстоит так: идеи эти пребывают в природе, как бы в виде образцов, прочие же вещи сходствуют с ними и являются их подобиями, и самая причастность их идеям заключается не в чем ином, как только в уподоблении последним.

(АЛ. Возникает трудность бесконечного размножения идей, проблема бесконечности абстрактного мышления, которую Сократ предложил решить путём отождествления идей с мыслями в душе. Когда это предложение Парменид раскритиковал, тогда Сократ предложил принять идеи за образцы для вещей. Отсюда последует примат идей над вещами. Осознана проблема возникновения идей в виде дурной бесконечности, осмеянной Гегелем. Сократ придумал идеи, которые уподоблены вещам. Он также отождествил идеи, понятия с мыслями человека. Также возникло представление о мыслях о мыслях, то есть об идеях идей, что открыло путь от сознания к самосознанию. У индусов и китайцев Сократа не случилось. Но как возникают идеи? Или же они не возникают, а вещи им уподобляются. Такое положение существует и в общественных отношениях, где те или иные поступки и их исполнители могут уподобляться тем или иным идеям, уже существующим в общественном сознании. А как появляются новые идеи?)

(Идеи —образцы вещей.)

— Итак, — сказал Парменид, — если что либо подобно идее, то может ли эта идея не быть сходной с уподобившемуся ей, насколько последнее ей уподобилось? Или есть какая либо возможность, чтобы подобное не было подобно подобному?

— Нет, это невозможно.

— А не является ли безусловно необходимым, чтобы подобное и то, чему оно подобно, были причастны одной тожественной вещи?

— Да, это необходимо.

— Но то, чрез причастность чему то и другое подобное становится подобным, не будет ли самою идеею?

— Непременно.

133а

— Следовательно, ничто не может быть подобно идее, и идея не может быть подобна ничему другому, иначе рядом с идеей всегда будет являться другая идея, а если эта последняя подобна чему либо, то — опять новая, и никогда не прекратится постоянное возникновение новых идей, если идея будет подобна причастному ей.

— Ты совершенно прав.

— Значит, другие предметы приобщаются идеям не посредством подобия: надо искать какого то другого основания их приобщения.

— Выходит так.

— Ты видишь теперь, Сократ, — сказал Парменид, — какое большое затруднение возникает при допущении отдельного существования идей самих по себе.

— Очень даже.

— Но будь уверен — продолжал Парменид, — что ты ещё, так сказать, не прикоснулся ко всей громадности затруднения, если относительно каждой определяемой тобою реальности ты собираешься полагать единую, обособленную от неё идею.

(Обособленно существующие идеи не познаваемы нами)

— Почему так? — спросил Сократ.

— По многим различным причинам, а, главным образом, по следующей: если бы кто стал утверждать, что идеи, будучи такими, какими они, по нашему, должны быть, вовсе недоступны познанию, то невозможно было бы доказать, что высказывающий это мнение заблуждается, разве что он оказался бы многоопытным, не бездарным, и во время спора имел бы охоту следить за множеством отдалённейших доказательств. В противном случае переубедить настаивающего на непознаваемости идей не было бы возможно.

— Почему так, Парменид? спросил Сократ.

— А потому, Сократ, что и ты, и всякий другой, кто полагает самостоятельное существование некоей сущности каждого предмета, должен, я думаю, прежде всего согласиться, что ни одной такой сущности в нас нет.

— Да, потому что как же она могла бы тогда существовать самостоятельно? — заметил Сократ.

— Ты правильно говоришь, — сказал Парменид. — Итак, все идеи суть то, что они суть, лишь в отношении одна к другой, и лишь в этом отношении они обладают сущностью, а не в отношении к находящимся в нас подобиям ли или как бы их кто ни определял, участвуя в которых, мы называемся теми или иными именами. В свою очередь, эти находящиеся в нас подобия, одноимённые с идеями, тоже существуют лишь во взаимоотношениях, а не в отношении к идеям: все эти одноимённые подобия образуют свою особую область и в число идей не входят.

— Как ты говоришь? — спросил Сократ.

134a

— Если, например, — ответил Парменид, — кто либо из нас есть господин или раб кого либо, то он, конечно, не раб господина самого по себе, „сущего господина“, а также и господин не есть господин раба самого по себе, „сущего раба", но то и другое есть отношение человека к человеку. Само же господство есть то, что оно есть, по отношению к рабству самому по себе, точно также и само рабство есть рабство по отношению к господству самому по себе. А то, что есть в нас, не имеет силы по отношению к той области, равно как и она — к нам. Повторяю, идеи составляют особую область и относятся лишь к самим себе, и точно также образы, находящиеся у нас, относятся только к самим себе. Понятно ли тебе, что я говорю?

(АЛ. Есть мир идей с их взаимоотношениями и наш внутренний мир с взаимоотношениями понятий людей - «идеи составляют особую область и относятся лишь к самим себе, и точно также образы, находящиеся у нас, относятся только к самим себе». Получается, что идеи образуют мир со своими отношениями, а в нас подобия идей тоже образуют особую область в виде абстрактного мышления и мировоззрения со своими отношениями. Но тут Платон косвенно допускает связь этих миров через подобия идей в нас, хотя настойчиво отрицает связь: «то, что есть в нас, не имеет силы по отношению к той области, равно как и она — к нам».)

— Вполне понятно, — ответил Сократ.

— А потому, — продолжал Парменид, — и знание само в себе не должно ли быть знанием истины самой в себе?

— Конечно.

— Далее, каждое такое знание должно быть знанием об определённом самостоятельно существующем предмете, не правда ли?

— Да.

— А наше знание не будет ли знанием той истины, которая у нас? И каждое наше знание не будет ли относиться к определённому существующему у нас предмету?

— Необходимо.

— Но самих идей, как и ты признаешь, мы не имеем, и их не может быть у нас.

— Конечно, нет.

— Между тем, каждый род сам по себе познаётся, надо полагать, самою идеею знания?

— Да.

— Которою мы не обладаем?

— Да, не обладаем.

— Следовательно, нами не познаётся ни одна из идей, потому что мы не причастны знанию самому в себе.

— Повидимому, так.

— А потому для нас непознаваемы ни прекрасное само в себе, ни доброе, ни все, что мы допускаем в качестве самостоятельно существующих идей.

— Кажется, так.

(АЛ. Возникла идея знания, то есть впервые осознана необходимость теории познания. Но она невозможна поскольку идеи существуют сами по себе, они не могут быть познаны, потому что мы не причастны к знанию самому по себе. Остаётся только вариант бога, который знает всё. Но сам бог оказывается понятием, идеей. Получается, идея познаёт идею как у Гегеля. Возник идеальный тупик, так как у нас нет связи нашего абстрактного мышления с миром идей. Платон явно не осознавал своё собственное любопытство (инстинкт любопытства), которое и делает нас причастным к идее знания.)

(Вещи, доступные нашему ведению, непознаваемы богом)

— Но обрати внимание ещё на одно более тяжёлое обстоятельство.

— На какое обстоятельство?

— Признаешь ты, или нет: если существует сам по себе некоторый род знания, то он гораздо совершеннее нашего знания? И не так ли дело обстоит с красотою и всем прочим?

— Да.

— Итак, если что либо причастно знанию самому по себе, то ты, не правда ли, признаешь, что никто в большей степени, чем бог, не обладает этим совершеннейшим знанием?

— Необходимо.

— Что же, обладая знанием самим в себе, будет ли бог в состоянии знать то, что есть у нас?

— Почему же нет?

— А потому, Сократ, — сказал Парменид, — что, как мы согласились, ни те идеи не простирают своей силы на то, что у нас, ни это последнее — на них, но то и другое имеет отношение только к самому себе.

— Да, мы согласились относительно этого.

— Итак, если у бога есть само совершеннейшее господство и само совершеннейшее знание, то господство богов никогда не будет простираться на нас, и их

знание никогда не познает ни нас, ни вообще ничего, относящегося к нашему миру: как мы нашею властью не властвуем над богами и нашим знанием ничего, касающегося богов, не познаем, так, по тем же самым основаниям, и они, хотя и боги, над нами не господа и дел человеческих не знают.

(АЛ. Потому что бог это идея. Принятое Платоном обособление мира идей и мира мыслей сейчас преодолевается идеально практикой познания в квантовой механике например. Сейчас уже можно признать мир идей в качестве Виртуальности, а мир мыслей, мир понятий в качестве человеческого познания в рамках Материи. Тогда как Виртуальность (примат закона над случаем) и Материя (примат действительного над возможным) разделены Большим Взрывом.)

— Но если отказать богу в знании, то не покажется ли такое утверждение слишком странным? — заметил Сократ.

135a

Парменид возразил: — Однако, Сократ, к этому и, кроме того, ещё многому другому неизбежно приводит учение об идеях, если эти образы сущего действительно существуют, и если мы будем определять каждую идею как нечто самостоятельное. В результате слушатель будет недоумевать и спорить, доказывая, что этих идей или вовсе нет, или, если уж они существуют, то должны быть безусловно непознаваемыми для человеческой природы. Такие возражения кажутся основательными, а высказывающего их, как мы недавно сказали, переубедить необычайно трудно. И надо обладать совершенно исключительной одарённостью для того, чтобы понять, что существует некоторый род каждого предмета и сущность сама по себе, а ещё более удивительные таланты нужны для того, чтобы доискаться до всего этого, обстоятельно разобраться во всем и разъяснить другому!

— Согласен с тобой, Парменид, — сказал Сократ, — ибо твои слова вполне соответствуют моему мнению.

Парменид же ответил: — Но, с другой стороны, Сократ, если кто, приняв во внимание все только что изложенное и тому подобное, откажется допустить, что существуют идеи предметов, и не будет полагать определённой идеи каждого из них в отдельности, то, не допуская постоянно тожественного себе понятия о каждом из существующих предметов, он не найдёт, куда направить свою мысль, и тем самым уничтожит всякую возможность рассуждения. Впрочем, эту опасность, как мне кажется, ты ясно чувствовал.

— Ты прав, — ответил Сократ.

(АЛ. Если отказаться от абстрактного мышления с помощью идей и отождествления их с существующими предметами, то будет уничтожена всякая возможность рассуждения.)

8

Необходимость упражнения в диалектике)

— Что же ты будешь делать с философией? Куда обратишься, не зная таких вещей?

— В настоящее время я совершенно не могу себе представить этого.

— Это объясняется тем, Сократ, — сказал Парменид,—что ты преждевременно, не поупражнявшись как следует, берёшься определять, что такое красота, справедливость, добро и любая другая идея. Я это заметил и третьего дня, слушая здесь твой разговор вот с этим Аристотелем. Обнаруживаемое тобой рвение к рассуждениям, будь уверен, прекрасно и внушено свыше, но, пока ты ещё молод, постарайся и поупражняйся побольше в том, что толпа считает и называет бесполезной болтовней: в противном случае, истина будет от тебя ускользать.

— Каким же способом следует упражняться, Парменид? — спросил Сократ.

— Об этом ты слышал от Зенона, — ответил Парменид.— Впрочем, ты даже ему, к моему восхищению, нашёлся сказать, что ты отвергаешь рассмотрение блужданий мысли среди и около предметов видимых, а предлагаешь рассматривать то, что можно постигнуть исключительно разумом и признать за идеи.

— В самом деле, — ответил Сократ, — я нахожу, что таким путём совсем не трудно показать, что существующее подчинено и подобию, и неподобию, и чему угодно иному.

136a

— И правильно, — сказал Парменид, — но, если желаешь поупражняться лучше, то следует, кроме того, делать ещё вот что: не только предполагать нечто существующим и рассматривать выводы из этого предположения, но также предполагать это нечто не существующим.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Сократ.

— Если ты желаешь [поупражняться], то возьми хотя бы предположение, высказанное Зеноном: допусти, что существует многое, и посмотри, что должно вытекать из этого допущения, как для самого многого в отношении к самому себе и к единому, так и для единого в отношении к самому себе и ко многому.

С другой стороны, если многого нет, то опять надо смотреть, что последует отсюда для единого и для многого в отношении их к себе самим и друг к другу.

И далее, если предположить, что подобие существует или что подобия не существует, то опять таки следует рассматривать, какие выводы получатся при каждом из этих двух предположений, для самого предположенного и для прочего в их отношении к себе самим и друг к другу.

Тот же приём следует применять и к неподобному, к движению и покою, к возникновению и уничтожению и, наконец, к самому бытию и небытию; одним словом, что только ни предположишь ты существующим или несуществующим или испытывающим какое либо иное состояние, всякий раз должно рассматривать следствия по отношению к нему самому и по отношению к прочим предположениям, взятым поодиночке, в большем числе и также в совокупности.

С другой стороны, это прочее тебе тоже следует рассматривать в отношении к нему самому и к другому, на чем бы ты ни остановил свой выбор, предположишь ли ты то, что предположил в данном случае, существующим или несуществующим, — если ты хочешь, поупражнявшись надлежащим образом в этих вещах, прозреть самое истину.

(АЛ. Это метод формальной логики - исключение третьего, то есть признание противоречивой природы мира - правда или ложь, раб или господин, жизнь или смерть.)

— Ты описываешь, Парменид, очень трудный путь, и я его не совсем понимаю. Почему бы тебе самому не проделать его на каком либо положении, чтобы я лучше мог понять?

— Слишком тяжёлое бремя возлагаешь ты, Сократ, на старика, — ответил Парменид.

— В таком случае, — сказал Сократ, — почему бы тебе, Зенон, не проделать этой работы для нас?

Но Зенон засмеялся и сказал: — Будем, Сократ, просить самого Парменида: не так то просто то, о чем он говорит. Разве ты не видишь, какую задачу задаёшь? Если бы здесь нас было побольше, то не следовало бы просить, потому что говорить о таком предмете пред многими не годится, особенно человеку в преклонном возрасте: ведь толпа не понимает, что без такого обстоятельного и всестороннего разыскания невозможно найти истину и уразуметь её. Итак, Парменид, и я присоединяюсь к просьбе Сократа, чтобы и самому послушать тебя после долгого времени.

9

По словам Антифонта, Пифодор рассказывал, что и он сам, и Аристотель и все прочие после этих слов Зенона стали просить Парменида не отказываться и пояснить на примере то, что он сейчас высказал.

137a

Тогда Парменид сказал: — Приходится согласиться, хотя я и чувствую себя в положении Ивикова коня: постаревшему герою арены предстоит состязание в беге колесниц, и он дрожит, зная по опыту то, что будет, а поэт, сравнивая себя с ним, говорит, что и сам он на старости лет видит себя вынужденным выступить против своей воли на поприще любви. Памятуя об этом, я с великим страхом подумываю, как мне в такие годы переплыть такую ширь и глубь рассуждений. А, впрочем, попробую: надо сделать вам угодное, тем более, что, как говорит Зенон, мы здесь среди своих. Итак, с чего же нам начать, и что прежде всего предположить? Угодно вам—раз уж решено играть в замысловатую игру — я начну с самого себя и с своего положения о самом едином, и рассмотрю, какие должны быть следствия, если предположить, что единое существует, а затем — что единого не существует?

— Конечно, — сказал Зенон.

(Полагание единого. 1 - Следствия для единого при абсолютном полагании единого)

— Хорошо, — сказал Парменид, — Так, если есть единое, то не могло ли бы это единое быть многим?

Значит, у него не должно быть частей, и само оно не должно быть целым.

Часть, полагаю я, есть часть целого.

А что такое целое? Не будет ли целым то, все части чего находятся на лицо?

Следовательно, в обоих случаях единое состояло бы из частей, и как целое и как имеющее части.

И таким образом, значит, единое в обоих случаях было бы многим, а не единым.

А должно оно, однако, быть не многим, а единым.

10

(Фигура и место)

Следовательно, если единое будет единым, то оно не будет целым и не будет иметь частей.

А потому, не имея вовсе частей, оно не может иметь ни начала, ни конца, ни середины, ибо таковые были бы уже его частями.

Но ведь конец и начало образуют предел каждой вещи.

Значит, единое беспредельно, если оно не имеет ни начала ни конца.

А также бесформенно: оно не может быть причастным ни округлённому, ни прямому.

Округлённое, ведь, есть то, края чего находятся везде на равном расстоянии от середины.

А прямое — то, середина чего закрывает оба конца его.

Итак, единое имело бы части и было бы многим, если бы было причастно прямолинейной или круглой форме.

Следовательно, оно — не прямое и не круглое, если не имеет частей.

138a

А будучи таким, оно не может быть нигде, ибо оно не может находиться ни в другом, ни в себе самом.

Находясь в другом, оно, надо полагать, кругом охватывалось бы тем, в чем находилось бы, и во многих местах касалось бы его многими своими частями, но так как

единое не имеет частей и непричастно круглоты, то невозможно, чтобы оно кругом касалось чего либо во многих местах.

А находясь в себе самом, оно будет окружать не иное что, а само себя, если только оно действительно будет находиться в себе самом: ведь невозможно, чтобы нечто находилось в чем либо и не было им окружено.

Следовательно, окружаемое и то, что его окружает, были бы каждое чем то особым, — ведь одно и то же целое не может одновременно испытывать и вызывать оба состояния— и, таким образом, единое, было бы уже не одним, а двумя.

Следовательно, единое не находится нигде: ни в себе самом, ни в другом.

(АЛ. Здесь следует заметить, что единое Платона как и апейрон Анаксимандра может быть только бесконечным беспорядком, а бытие Парменида уже будет не единым, а многим. Платон приходит к идее несуществования бытия Парменида как единого, а бытие Парменида существует, потому что оно мыслимо. Согласно учению Парменида помимо бытия нет ничего - мышление и мыслимое есть бытие, ибо нельзя мыслить ни о чём; бытие никем и ничем не порождено; иначе пришлось бы признать, что оно произошло из Небытия. Но это Небытие и есть апейрон Анаксимандра. Парменид в качестве первоосноваы заместил своим бытием апейрон Анаксимандра. Апейрон есть нечто пребывающее и неуничтожимое, беспредельное и бесконечное во времени. Платон своим единым возвратился к апейрону Анаксимандра, ибо единое невозможно определить, ибо невозможно охарактеризовать исходную беспредельность, бесформенность и вневременность. Надо также отметить, что Анаксимандр создал первую эволюционную картину мира, а Платон создал первую модель абстрактного мышления, но уже после Парменида, который отделил истину от мнения, что у Платона получило развитие в форме двух миров - мира идей и мира мыслей или понятий людей.)

11
(Движение и покой)

А сообрази, может ли оно, будучи таким, покоиться или двигаться.

А потому, что, двигаясь, оно или перемещалось с бы или изменялось: это ведь единственные виды движения.

Но, изменяясь в самом себе, единое уже не может быть единым.

Следовательно, оно не движется чрез изменение.

А не движется ли оно чрез перемещение?

Но если бы единое перемещалось, то оно или вращалось бы кругом в одном и том же месте или переменяло бы одно место на другое.

Итак, необходимо, чтобы при круговращении оно обладало серединою и имело в себе ещё другие части, вращающиеся вокруг середины. Но есть ли какая-нибудь возможность переместиться около середины тому, чему не свойственны ни середина, ни части?

Но может быть единое, меняя место и появляясь то здесь, то там, таким образом движется?

А не оказалось ли у нас, что для него невозможно находиться в чем либо?

А, следовательно, появляться ещё менее возможно?

Если нечто появляется в чем либо, то необходимо ведь, чтобы оно ещё не находилось в последнем, пока оно только появляется там, но и не было бы совершенно вне его, коль скоро оно уже появляется.

Следовательно, если это вообще могло бы с чем либо произойти, то лишь с тем, что имеет части; тогда одна какая либо часть могла бы находиться внутри чего либо, а другая в то же время быть вне; но не имеющее частей, конечно, никоим образом не будет способно находиться целиком одновременно внутри и вне чего либо.

А не представляется ли ещё менее возможным появляться где либо тому, что не имеет частей и не составляет целого, коль скоро оно не может появляться ни по частям, ни целиком?

139a

Итак, единое не меняет места, направляясь куда либо или появляясь в чем либо; оно не вращается в одном и том же месте и не изменяется.

Следовательно, единое не движется ни одним видом движения.

Но мы утверждаем также, что для него невозможно находиться в чем либо.

Следовательно, единое никогда не бывает в том же самом.

А потому, что оно было бы уже в том, в чем оно находится, как в том же самом.

Но для единого невозможно находиться ни в себе самом, ни в другом.

Следовательно, единое никогда не бывает в том же самом.

Но что никогда не бывает в том же самом [месте], то не находится в покое и не стоит неподвижно.

Таким образом, оказывается, что единое и не стоит и не движется.

(Тожество и различие)

Далее, оно не может быть тожественным ни иным^ ни с самим собой и с другой стороны - отличным от себя или от иного.

Будучи отличным от себя самого, оно, конечно, было бы отлично от единого, и не было бы единым.

А будучи тожественно с иным, оно было бы этим последним и не было бы самим собой, так что и в этом с случае оно было бы не тем, что оно есть — единым, но отличным от единого.

Итак, оно не будет тожественным с иным или отличным от себя самого.

Но оно не будет также отличным от иного, пока оно остаётся единым, ибо не приличествует единому быть отличным от чего либо: это свойственно только иному и ничему больше.

Таким образом, единое, благодаря тому, что оно едино, не может быть иным. Или, по твоему, не так?

Но если оно не может быть иным благодаря своему единству, то оно не может быть таковым благодаря самому себе, а, значит, и само, то есть само оно, будучи совершенно чуждо инаковости, ни от чего не будет отлично.

Однако, оно не будет и тожественно с самим собой.

Разве природа единого та же, что и природа тожественного ?

Потому что, когда нечто становится тожественным с чем либо, оно не становится одним.

Становясь тожественным со многим, оно неизбежно становится многим, а не одним.

Но если бы единое и тожественное ничем не различались, то всякий раз, как что либо становилось бы тожественным, оно становилось бы одним и, становясь одним, делалось бы тожественным.

Следовательно, если единое будет тожественно с самим собой, то оно не будет единым с самим собой и, таким образом, будучи единым, не будет единым.

А, следовательно, невозможно единому ни быть отличным от иного, ни быть тожественным с самим собой.

Итак, единое не может быть иным или тожественным ни с самим собой ни с иным.

(Подобие и неподобие)

Далее, оно не будет ни подобным, ни неподобным чему либо, ни себе самому, ни иному.

Потому что подобное есть то, чему в некоторой степени свойственно тожественное.

Но обнаружилось, что тожественное по природе своей чуждо единому.

140a

Далее, если бы единое обладало какими либо свойствами, кроме единичности, то оно обладало бы свойством быть большим, чем единица, что невозможно.

По этой причине единое никоим образом не допускает тожественности, ни с другим, ни с самим собой.

Значит, оно не может быть подобно ни другому, ни себе самому.

С другой стороны, единое не обладает свойством быть иным, ибо и в таком случае оно обладало бы свойством быть большим, чем единица.

Но обладающее свойством быть отличным от самого себя или от другого является неподобным себе самому или другому, коль скоро подобно то, что содержит в себе тожественное.

Единое же, никоим образом не обладая, как выяснилось, свойством быть отличным, никоим образом не может быть неподобным ни себе самому, ни иному.

Следовательно, единое не может быть ни подобным, ни неподобным ни себе самому, ни иному.

Далее, будучи таким, оно не будет ни равным, ни неравным ни себе самому, ни другому.

Будучи равным, оно будет иметь столько же мер, как и то, чему оно равно.

А будучи больше или меньше величин, с которыми оно соизмеримо, оно, по сравнению с меньшими, будет с содержать больше мер, и, по сравнению с большими, — меньше.

А по отношению к величинам, с которыми оно несоизмеримо, оно, в сравнении с одними, будет меньших, а с другими больших размеров.

Но разве возможно, чтобы непричастное тожественному имело тожественные размеры или какие либо другие тожественные свойства?

А что не тожественных размеров, то не может быть равно ни себе самому, ни другому.

Но, заключая в себе большее или меньшее число мер, оно состояло бы из стольких частей, сколько содержит мер, и, таким образом, опять не было бы больше единым,

но числом, равным числу содержащихся в нем мер.

А если бы оно содержало всего одну меру, то было бы равно этой мере, но только что было выяснено, что для него невозможно быть равным чему либо.

Итак, будучи непричастно мере: одной, многим и немногим, и будучи вовсе непричастно тожественному, единое, очевидно, никогда не будет равно ни себе, ни другому, а также не будет больше или меньше ни себя ни другого.

12
(Время)

Теперь вот что. Представляется ли возможным, чтобы единое было старше или моложе или одинакового возраста с чем либо?

А потому, что, будучи одинакового возраста с самим собой или с другим, оно будет причастно равенству во времени и подобию; мы же говорили, что единое непричастно ни подобию, ни равенству.

Далее, мы говорили также, что оно непричастно неподобию и неравенству.

Совершенно верно.

141a

Но при таких свойствах может ли единое быть старше или моложе чего либо или иметь одинаковый возраст с чем либо?

Следовательно, единое не может быть моложе, старше или одинакового возраста ни с самим собой, ни с другим.

Но если единое таково, то может ли оно вообще быть во времени? Разве не необходимо, чтобы находящееся во времени постоянно становилось старше самого себя?

А старшее не является ли всегда старшим по отношению к младшему?

Следовательно, то, что становится старше самого себя, становится вместе с тем и моложе себя, коль скоро оно будет иметь то, старше чего оно становится.

Вот что. Если что-нибудь уже есть отлично от другого, оно не может становиться отличным от него: оно может только быть от него отличным; далее, если что-нибудь одно было отличным от другого или будет от него отличным, оно может только быть в прошлом отличным от него или отличаться от него в будущем; но если что-нибудь одно становится отличным от другого, то значит оно не было и не будет и не есть отлично от него, а только становится отличным и ни в каком случае не есть отлично.

А старшее есть нечто отличное от младшего, а с не от чего другого.

Следовательно, то, что становится старше самого себя, должно неизбежно становиться и моложе себя.

С другой стороны, по времени оно, конечно, не бывает ни продолжительнее, ни короче самого себя, но и становится и есть и было и будет равным себе по времени.

А следовательно, оказывается необходимым, чтобы все, что существует во времени и причастно таковому, имело один и тот же возраст с самим собой и вместе с тем становилось старше и моложе себя.

Но единому не было свойственно ни одно подобное состояние.

Следовательно, единое не причастно времени и не пребывает ни в каком времени.

(Существование для себя и для другого)

Что же далее? Не кажется ли, что слова: „было", „произошло", „происходило", означают причастность к уже прошедшему времени?

Далее слова: „будет", „будет происходить", „произойдёт", не указывают ли на участие во времени ещё только долженствующем наступить?

А слова: „есть", „становится" — на участие во времени настоящем?

Следовательно, если единое никак не причастно никакому времени, то оно не произошло, не происходило и не было прежде, оно не настало, не настаёт, и не существует теперь и, наконец, оно не будет происходить, не произойдёт и не будет существовать впоследствии.

Но возможно ли, чтобы нечто участвовало в бытии иначе, нежели одним из этих способов?

Следовательно, единое никак не участвует в бытии.

И потому, единое совсем не существует.

Не существует, следовательно, и как единое, ибо в таком случае оно было бы уже существующим и участвующим в бытии. И вот оказывается, единое не существует как единое и вовсе не существует, если доверять такому рассуждению.

142a

А если что не существует, то может ли что либо быть у этого несуществующего или принадлежать ему?

Следовательно, для него не существует ни имени, ни слова; нет также о нем ни знания, ни чувственного восприятия, ни мнения.

Следовательно, оно [никем] не называется, и [никто] не может высказывать его, ни составлять о нем мнения, ни познавать его, и нет такого существа, которое могло бы чувственно воспринимать его.

Но возможно ли, чтобы дело обстояло таким образом относительно единого?

(АЛ. Платон в образе Парменида в "едином" открыл исходный бесконечный БЕСПОРЯДОК или апейрон Анаксимандра, который как бы не существует - "единое никаким образом не существует", не существует чувственного его восприятия, в отличие от существующего бытия. Далее для перехода от несуществующего единого или апейрона Анаксимандра к бытию требуется идея развития, которой у Платона не оказалось.)

13

(2 - Следствия для единого при относительном полагании единого)

Так хочешь, вернёмся опять к начальному предположению: может быть, при этом возвращении нам что для единого либо представится иным?

Итак, утверждаем мы, надо принять следствия, какие бы они не были, получающиеся для единого, если [предположить], что единое существует?

(Бесконечное раздробление)

Итак, следи внимательно за рассуждением с самого начала. Если единое существует, может ли оно, существуя само, в бытии не участвовать?

Итак, должно существовать бытие единого, не тожественное с единым, ибо иначе это бытие не было бы бытием единого, и единое в нем не участвовало бы, но было бы с все равно сказать: „единое существует" и „единое едино". Теперь же наша задача заключается в установлении следствий, которые должны получиться не из положения „единое едино", но из положения „единое существует". Не правда ли?

Так слово „существует" будет означать нечто другое, чем „единое"?

Поэтому, если кто скажет кратко, что единое существует, то не будет ли это высказывание иметь именно тот смысл, что единое участвует в бытии?

Повторим ещё вопрос: какие следствия проистекут из положения „единое существует"? Обрати внимание, не представляется ли необходимым, чтобы это положение означало такое единое, которое имеет части?

А вот как: если „существует" говорится о едином, поскольку оно существует, а „единым" существующее называется, поскольку оно одно; если, с другой стороны, „бытие" и „единое" не тожественны, но [лишь] относятся к одному и тому же „существующему единому", которое мы допустили, то не необходимо ли, чтобы само „единое существующее" было целым, а „единство" и „бытие" — его частями?

Далее, называть ли нам каждую из этих двух частей только частью, или же каждая часть должна называться частью целого?

И, следовательно, то, что является единым, есть и целое и имеет части?

Что же далее? Каждая из этих двух частей „единого существующего" — именно: „единое" и „бытие",— может ли оставаться особняком: „единое" без „бытия", как своей части, и „бытие" без „единого", как своей части?

143a

Следовательно, каждая из двух частей в свою очередь содержит и „единое" и „бытие", и (любая) часть образуется опять таки, по крайней мере, из двух частей; и по тем же основаниям все, чему предстоит стать частью, всегда таким же образом чревато обеими этими частями, ибо единое всегда чревато бытием и бытие единым, так что неизбежно ему никогда не быть одним, коль скоро оно всегда становится двумя.

Так не является ли по этим соображениям „единое существующее" бесконечным множеством?

Подойди к вопросу ещё и следующим образом·

Не утверждаем ли мы, что единое участвует в бытии, благодаря чему и существует?

И именно поэтому „единое существующее" оказалось многим.

А что, если мы охватим разумом само единое, которое, как мы утверждаем, участвует в бытии, но возьмём его само по себе, без того, в чем оно, по нашему утверждению, участвует,—явится ли оно одним только или будет также многим?

Посмотрим. Бытие не должно ли неизбежно быть отличным от него, и оно само отличным от бытия, коль скоро единое не есть бытие, но, как единое, получило участие в бытии?

Итак, если бытие и единое различны, то единое есть нечто от бытия отличное не потому, что оно — единое, равно и бытие есть что то иное сравнительно с единым не потому, что оно — бытие, но они различны между собою в силу инаковости и различности.

(АЛ. Бытие и единое различны не из-за внутреннего состояния друг друга, а из-за возникновения идей иного и различного, что можно понимать как возникновение взаимодействия между ними. Согласно теории развития бытие вместе с космосом погружены в бесконечный беспорядок, который и есть единое Платона или апейрон Анаксимандра.)

Поэтому иное не тожественно ни с единым, ни с бытием.

И вот, если мы выберем из них, хочешь — бытие и иное, хочешь — бытие и единое, хочешь — единое и иное, с то не будем ли мы брать при каждом выборе два таких члена, которые правильно называть „оба".

(АЛ. Тут начинается чистая схоластика, то есть операции идей с идеями, между идейное взаимодействие.)

Вот как: можно ли сказать: „бытие"?

А можно ли сказать также „единое"?

Но не высказано ли таким образом каждое из них?

А когда я скажу: „бытие и единое", то разве это не оба?

Следовательно, если я говорю: „бытие и иное" или „иное и единое", то, во всяком случае, я также говорю о каждой [паре] „оба". Не правда ли?

Но возможно ли, чтобы то, что правильно называется „оба", обоими было, а двумя нет?

А когда перед нами два, то есть какая либо возможность, чтобы каждое из двоих не было одним?

Но каждая из взятых нами пар представляет сочетание двух [членов]; следовательно каждый из последних будет одним.

Если же каждый из них один, то, при соединении какой угодно единицы с любым парным сочетанием, не становятся ли все вместе тремя?

А не есть ли три — нечет, а два — чет?

Далее, когда есть два, то не необходимо ли,чтобы было и „дважды", а когда есть три, — „трижды", коль скоро в двух содержится дважды один, а в трёх — трижды один?

А когда есть два и дважды, то не необходимо ли быть и дважды двум, а когда есть три и трижды, не необходимо ли опять быть и трижды трём?

Далее, когда есть три и дважды, а также два и трижды, то не необходимо ли быть дважды трём и трижды двум?

144a

Следовательно, могут быть произведения чётных чисел на чётные, нечётных на нечётные, а также чётных на нечётные и нечётных на чётные.

А если это так, то не думаешь ли ты, что остаётся какое либо число, которое не существовало бы необходимо?

Следовательно, если существует единое, то необходимо, чтобы существовало и число.

Но при существовании числа должно быть многое и бесконечное множество сущего. В самом деле, разве число не оказывается бесконечным по количеству и участвующим в бытии?

Но ведь если все числа участвуют в бытии, то должна в нем участвовать и каждая часть числа?

14
(Бесконечное множество частей бытия)

Бытие, значит, разделено между всем многочисленным существующим и проникает собой все существующее, как самое малое, так и самое большое? Впрочем нелепо даже спрашивать об этом, не правда ли? Как, в самом деле, бытие могло бы отделиться от чего либо существующего?

Следовательно, оно раздроблено до последней возможности на самые мелкие, на самые крупные и на всякие, вообще, части, расчленено в наивысшей степени, и частей бытия бесконечное множество.

Итак, части бытия весьма многочисленны.

Что же, есть ли между ними какая-нибудь, которая была бы частью бытия, и в то же время ни одною его частью?

Но напротив, если она существует, то, полагаю я, пока она существует, ей необходимо быть всегда „одной какой либо" частью, а быть „ни одной" невозможно.

Таким образом, единое присоединяется к каждой отдельной части бытия, не исключая ни меньшей, ни большей части, ни другой какой либо·

А остаётся ли единое целым, находясь во многих местах одновременно? Поразмысли над этим!

Следовательно, оно разделено, коль скоро оно не целое; ведь, не будучи разделенным, оно никоим образом не может присутствовать одновременно во всех частях бытия.

Далее, безусловно необходимо, чтобы делимое составляло столько, сколько в ней частей.

Следовательно, утверждая недавно, что бытие разделено на бесконечно большое число частей, мы говорили неправду: ведь, как оказывается, оно разделено не на большее число частей, чем единое, но на столько же, как и оно, ибо ни сущее не отделяется от единого, ни единое от сущего, но объединённые в пару, оба они [по числу] всегда вполне равны.

Таким образом, само единое, раздроблённое бытием, представляет собою огромное и бесконечное множество.

Следовательно, не только „существующее единое" есть многое, но и само единое, разделённое сущим, необходимо должно быть многим.

15
(Граница и фигуры)

145a

Однако, так как части суть части целого, то и единое, поскольку оно целое, должно быть ограничено. В самом деле, разве части не охватываются целым?

А охватывающее их является пределом.

Следовательно „единое существующее" есть»

надо полагать, и единое, и многое, и целое, и части, и ограниченное, и безграничное по множеству.

А коль скоро оно ограничено, то не имеет ли оно и краёв?

Далее, поскольку оно есть целое, не должно ли оно иметь начала, середины и конца? Разве может что либо быть целым без этих трёх свойств? И если нечто лишено одного какого-нибудь из них, может ли оно остаться целым?

Выходит, что единое должно обладать и началом, и концом, и серединой.

Но середина находится на равных расстояниях от краёв, ибо иначе она не была бы серединой.

А будучи таким, единое, по-видимому, оказывается причастно и какой-нибудь фигуре, или прямолинейной, или круглой, или смешанной из обеих.

(Единое заключено в себе самом и в ином.

Но, обладая такими свойствами, не будет ли оно находиться в себе самом и в другом.

Ведь каждая из частей находится в целом, и вне целого нет ни одной.

И все части охватываются целым?

Но единое содержит в себе все свои части: не более и не менее, как все.

Так не составляет ли единое целого?

Но если все части заключаются в целом, и если все они составляют единое и само целое, и все охватываются целым, то не значит ли это, что единое охватывается единым и, таким образом, само единое уже находится в себе самом.

Но, с другой стороны, целое не находится в частях — ни во всех, ни в некоторых. В самом деле, если оно во всех, то необходимо должно быть и в одной, так как, не находясь в какой либо одной, оно, конечно, не могло бы быть и во всех; если же эта часть входит в число всех, а целого в ней нет, то каким же образом оно будет во всех?

Но оно не находится и в некоторых частях: ведь если бы целое находилось в некоторых частях, то большее заключалось бы в меньшем, что невозможно.

Но, не будучи в нескольких частях, ни в одной, ни во всех, не должно ли целое необходимо находиться в чем либо ином, или же вовсе нигде не находиться?

Но, не находясь нигде, оно было бы ничем; а так как оно — целое и в себе самом не находится, то не должно ли оно быть в другом?

Следовательно, поскольку единое есть целое, оно находится в другом, а поскольку оно есть совокупность всех частей — в самом себе. Таким образом, единое необходимо должно находиться и в себе самом и в ином.

(Движение и покой)

146a

А при таких свойствах необходимо ли ему двигаться и покоиться?

Оно, конечно, покоится, коль скоро находится в самом себе, потому что, будучи в едином и из него не выходя,, оно было бы в ,,том же самом" — в самом себе.

А что находится всегда в том же самом, то необходимо должно всегда покоиться.

Далее, то, что всегда находится в ином, не должно ли, наоборот, не быть никогда в том же самом? А, никогда не находясь в том же самом, — и не покоиться, а если не покоиться, то двигаться?

Итак, единое, всегда находясь в себе самом и в ином, необходимо должно всегда двигаться и покоиться.

(Тожество и различие)

Притом оно должно быть тожественно с самим собою и отлично от себя и точно также тожественно с другим и отлично от него, коль скоро оно обладает вышеуказанными свойствами.

Всякая вещь, полагаю, относится ко всякой другой вещи следующим образом: она или тожественна другой, или отлична от неё; если же она не тожественна и не отлична, то её отношение к другой вещи может быть либо отношением части к целому, либо отношением целого к части.

Не есть ли единое часть самого себя?

Значит, оно не будет также целым по отношению к себе, как к части, то есть относясь к себе самому, как к части.

А не отлично ли единое от единого?

Следовательно, оно не может быть отлично и от самого себя.

Итак, если единое по отношению к себе самому не есть ни отличное, ни целое, ни часть, то не необходимо ли ему быть тожественным с самим собой?

Как же, однако? То, что находится в другом месте сравнительно с самим собой, неизменно пребывающим в себе самом, не должно ли быть отлично от себя самого вследствие этого нахождения в другом месте?

Но таким именно оказалось единое, поскольку оно одновременно находится и в себе самом, и в ином.

Значит, в силу этого, единое, по-видимому, должно быть отлично от себя самого.

(АЛ. Здесь Платон пришёл к исходному бесконечному беспорядку.)

16

Далее, если нечто отлично от чего либо, то не от отличного ли будет оно отлично?

Итак, все, что есть не-единое, отлично от единого, и единое отлично от того, что не-едино?

Следовательно, единое должно быть отлично от „другого".

Но смотри ка: само тожественное и различное не противоположны ли друг другу?

Так может ли тожественное находиться когда либо в различном или различное в тожественном?

Но если различное никогда не может находиться в тожественном, то из существующего нет ничего, в чем заключалось бы различное в течение какого бы то ни было времени; ведь если бы оно хоть сколько-нибудь времени заключалось в чем либо, то в течение этого времени различное находилось бы в тожественном. Не так ли?

(АЛ. Здесь формальная противоположность - либо тождественное, либо иное. Отвергается возможность превращения иного в тождественное и наоборот, то есть отвергается диалектика. Гегель решил проблему через тождественность противоположностей противоречия.)

А так как различное никогда не находится в тожественном, то оно никогда не может находиться ни в чем из существующего.

Следовательно, различное не может находиться ни в том, что не-единое, ни в едином.

Следовательно, не посредством различия будут отличны единое от того, что не-единое, и то, что не-единое от единого.

Равным образом они будут различаться между собою и не посредством себя самих, так как не участвуют в различности.

147a

Если же они различны не посредством себя самих и не посредством различия, то не ускользнёт ли вовсе их обоюдное различие?

Но, с другой стороны, то, что не-едино, не участвует в едином; в противном случае, не-единое не было бы не-единым, а каким то образом было бы единым.

Но не-единое не будет также и числом, потому что, обладая числом, оно ни в каком случае не было бы не-единым.

Что же? Не есть ли не-единое часть единого?

Или и в этом случае не-единое участвовало бы в едином?

Следовательно, если вообще это есть единое, а то — не-единое, то единое не могло бы быть ни частью неединого, ни целым в отношении к нему, как к части, и, с другой стороны, не-единое тоже не могло бы быть ни частью единого, ни целым в отношении к единому, как к части.

Но мы говорили, что предметы, между которыми нет отношения части к целому, целого к части или отношения различия, будут тожественны между собою.

Итак, не должны ли мы утверждать, что единое тожественно с не-единым, если между ними нет ни одного из перечисленных отношений.

Следовательно, выходит, что единое отлично от „другого" и от себя самого и тожественно с ним и самим собой.

(Подобие и неподобие)

Но не будет ли единое также подобно и неподобно себе самому и „другому"?

По крайней мере, раз оно оказалось отличным от „другого" то и „другое" должно бы быть отлично от него.

Но, не правда ли, оно так же отлично от „другого", как и „другое" от него, — не более и не менее?

Если не более и не менее, то, значит, одинаково.

Итак, поскольку единое испытывает отличие от „другого" и „другое" испытывает отличие от единого одинаково, постольку единое по отношению к „другому" и „другое" по отношению к „единому" испытывают тожественное.

Вот что. Не прилагаешь ли ты каждое из названий к чему либо?

А можешь ли ты пользоваться одним и тем же названием чаще, чем один раз?

Но разве, произнося его один раз, ты обозначаешь им то, чему оно служит названием, а, произнося его много раз, обозначаешь им нечто другое? Или же безусловно необходимо, чтобы, произнося одно и то же название, как однажды, так и многократно, ты всегда обозначал им одно и то же?

Но ведь и слово „отличное" есть название чего-нибудь.

Следовательно, когда ты его произносишь — однажды или многократно — то делаешь это не для означения чего либо другого, и не другое ты называешь, а только то, чему оно служит названием.

И вот, когда мы говорим, что „другое" отлично от единого и единое „отлично" от „другого", то, дважды сказав „отличное", мы тем не менее означаем им не другое какое-нибудь свойство, но всегда то, названием которого оно служит.

148a

Итак, в какой мере единое отлично от „другого", в такой же мере „другое" отлично от единого, так что опять таки, что касается присущего им свойства „быть различными", то единое будет обладать не иным каким либо „различием", а тем же самым, каким обладает „другое". А что хоть в некотором отношении обладает тожественным свойством, то подобно. Не правда ли?

И вот, в силу того, что единое обладает свойством „быть различным" от „другого", по этой самой причине каждое из них подобно каждому, ибо каждое от каждого различно.

17

Но, с другой стороны, подобное противоположно неподобному.

Следовательно, и различное противоположно тожественному.

Но перед этим нами было обнаружено также и то, что единое тожественно с „другим".

Но ведь это противоположные состояния — быть тожественным с „другим" и быть отличным от „другого".

Но поскольку им присуще различие, они оказываются подобными.

Следовательно, при тожестве они будут неподобными в силу свойства, противоположного свойству уподобляющему. Ведь подобным делало различное?

Значит, неподобным будет делать тожественное, иначе оно не будет противоположно различному.

Итак, единое будет подобно и неподобно „другому": соответственно различию подобно, а соответственно тожеству неподобно.

А также и следующее.

Поскольку оно обладает свойством тожественности, оно лишено свойства инаковости, а, не имея свойств инаковости, не оказывается неподобным, а, не будучи неподобным,— оно подобно. Но поскольку оно имеет свойства иного, оно — иное, а, будучи иным, — неподобно.

Следовательно, если единое и тожественно с „другим" и отлично от него, то, по обоим свойствам и по каждому в отдельности, оно будет подобно и неподобно „другому".

А так как оно оказалось и отличным от себя самого и тожественным с собой, то не окажется ли оно точно также, по обоим свойствам и по каждому порознь, подобным и неподобным себе самому?

(АЛ. Чистая схоластика - идея подобия делает подобным, идея отличия делает иным. Но далее эти идеи опираются на топологию как отражение действительности.)

(Прикосновение и неприкосновение)

А теперь, посмотри, как обстоит дело относительно соприкосновения единого с самим собой и с „другим" и относительно неприкосновения.

Ведь оказалось, что единое находится в себе самом, как в целом.

Но не находится ли единое и в „другом"?

Но поскольку оно находится в „другом", оно будет соприкасаться с „другим", а поскольку находится в себе самом, будет исключать соприкосновение с „другим" и касаться самого себя, ибо находится в себе самом.

Таким образом, единое будет соприкасаться с собой самим и с „другим".

А как обстоит дело относительно следующего: не необходимо ли, чтобы все, что должно прийти в соприкосновение с чем либо, лежало рядом с тем, чего оно должно касаться, занимая место смежное с ним, на котором если бы лежало, то соприкасалось бы?

И, следовательно, если единое должно прийти в соприкосновение с самим собой, то оно должно лежать как раз рядом с самим собой, занимая место смежное с тем, на котором само находится.

149 а

Конечно, если бы единое было двумя, оно могло бы это сделать и оказаться в двух местах одновременно, но пока оно одно, оно будет неспособно к этому.

Значит, одна и та же необходимость запрещает единому быть двумя и соприкасаться с самим собою.

Но оно не будет соприкасаться и с „другим".

Потому что, утверждаем мы, то, чему надлежит придти в соприкосновение, должно, оставаясь отдельным, быть рядом с тем, чего ему надлежит касаться, но ничего третьего между ними не должно быть.

Итак, чтобы было соприкосновение, необходимо по меньшей мере быть двоим.

Если же к двум граничащим членам присоединится рядом третий, то их будет три, а соприкосновений два.

Таким образом, при присоединении одного [члена] всегда прибавляется также одно соприкосновение, и выходит, что соприкосновений одним меньше сравнительно с числом членов соединения. Действительно, насколько первые два члена превысили соприкосновения, то есть насколько число их больше сравнительно с числом соприкосновений, на ту же величину и все дальнейшее число их превышает число всех соприкосновений, так как дальше уже прибавляется одновременно единица к числу членов и одно соприкосновение к соприкосновениям.

Итак, сколько бы ни было членов, число соприкосновений всегда одним меньше сравнительно с их числом.

Но если существует только единое, а двоицы нет, то соприкосновения не может быть.

Ведь мы утверждаем, что „другое" по отношению к единому не есть единое, и в нем не участвует, коль скоро оно есть другое.

Следовательно, числа в „другом" нет, так как в нем не находится единицы.

Следовательно, „другое" не является ни единицей, ни двумя и к нему вообще неприложимо название какого бы то ни было числа,

Значит, единое только одно, и двоицы быть не может.

А потому нет и соприкосновения, коль скоро нет двух.

Следовательно, единое не соприкасается с „другим", и „другое" не соприкасается с единым, так как прикосновения нет.

Итак, по всем этим основаниям, единое и соприкасается и не соприкасается с „другим" и с самим собой.

18
(Равенство и неравенство)

Но не будет ли оно также равно и неравно и себе самому и „другому"?

Ведь если допустить, что единое больше или меньше „другого", или, наоборот, „другое" больше или меньше единого, то — не правда ли — они не будут сколько-нибудь больше или меньше друг друга в силу своей сущности, то есть в силу того, что единое — одно, а „другое" — иное по сравнению с единым? Но если, кроме своей сущности, то и другое будет обладать ещё равенством, то они будут равны друг другу, а если „другое" будет обладать великостью и единое — малостью или единое будет обладать великостью, а „другое" — малостью, тогда то, к чему своею идеею присоединится великость, окажется больше, а к чему присоединится малость,— меньше. Не правда ли?

Но не существуют ли две такие идеи, как великость и малость? Ведь если бы они не существовали, то они не могли бы быть противоположны одна другой и проявляться в существующем.

150a

Но если в едином проявляется малость, то она будет или в целом или в части его.

Допустим, что она проявляется в целом. Не будет ли она, в таком случае, либо простираться наравне с единым по всему его целому, либо охватывать его?

Но, простираясь наравне с единым, не окажется ли малость равна ему, а, охватывая, — больше его?

Выходит, что малость может быть равной чему либо или больше чего либо и исполнять назначение великости или равенства, а не своё собственное?

Итак, малость не может находиться в целом едином, а разве только в части.

Однако, и не во всей части, иначе действие её будет то же, что и в отношении к целому, то есть она будет или равна или больше той части, в которой будет находиться.

Итак, малость никогда не будет находиться ни в чем из существующего, раз она не может находиться ни в части, ни в целом, и не будет, значит, ничего малого, кроме самой малости.

Следовательно, в едином не будет и великости, с ибо тогда окажется большим нечто иное, помимо самой великости, именно то, в чем будет заключаться великость, и это, вдобавок, при отсутствии наряду с ним малости, которую это большее должно превосходить, если оно действительно велико· Это, однако, невозможно, так как малость не находится ни в чем.

Но сама великость больше не другого чего, а только самой малости, и малость не чего другого меньше, а только самой великости.

Следовательно, (мы должны признать), что „другое" не больше и не меньше единого, так как оно не содержит ни великости, ни малости; далее, что эти последние обладают способностью превышать и быть превышаемыми не по отношению к единому, а лишь по отношению друг к другу; и, наконец, — что единое тоже не может быть ни больше, ни меньше их обоих и „другого", так как и оно не заключает в себе ни великости, ни малости.

Итак, если единое не больше и не меньше „другого", то не необходимо ли, чтобы оно его не превышало и не было им превышаемо?

Но совершенно необходимо, чтобы не превышающее и не превышаемое было равной меры, а, будучи равной меры, было равно.

Далее, и само единое будет находиться в таком же отношении к самому себе; поскольку оно не заключает в себе ни великости, ни малости, оно не будет превышаемо собой и не превысит себя, но, будучи равной меры, будет равно самому себе.

Следовательно, единое будет равно самому себе и „другому".

151a

Далее, находясь в самом себе, единое будет также окружать себя извне, и, как окружающее, будет больше себя, а, как окружаемое, — меньше. Таким образом, единое окажется и больше и меньше самого себя.

Не необходимо ли также и то, чтобы вне единого и „другого" не было ничего?

Но все существующее должно конечно где-нибудь находиться.

А разве находящееся в чем либо не будет находиться, как меньшее, в большем? Ведь иначе одно не могло бы заключаться в другом.

А так как нет ничего сверх „другого" и единого, и они должны в чем то находиться, то разве не необходимо, чтобы они либо находились друг в друге — „другое" в едином и единое в „другом" — либо нигде не находились?

Поскольку, стало быть, единое находится в „другом", „другое" будет больше единого, как окружающее его, а единое, как окружаемое,—меньше „другого", поскольку же„другое" находится в едином, единое на том же самом основании будет больше „другого", а „другое" меньше единого.

Следовательно, единое и равно, и больше, и меньше самого себя и „другого".

Далее, коль скоро оно больше, меньше и равно, то в отношении к себе самому и к „другому" оно будет содержать столько же, больше и меньше мер, а если мер, то и частей.

Но содержа столько же, больше и меньше мер, оно, следовательно, и по числу будет меньше и больше самого себя и „другого", а также и равно самому себе и „другому", тоже по числу.

Если единое больше чего либо, то по сравнению с ним оно будет содержать также больше мер, а сколько мер, столько и частей; если оно меньше, то по тем же соображениям [будет содержать меньшее число мер], а если равно, [то - равное].

Итак, будучи больше и меньше себя и равно себе, оно будет содержать столько же, больше и меньше мер, сколько содержится в нем самом, а если мер, то и частей.

Но содержа столько же частей, сколько их заключается в нем самом, оно по количеству будет равно себе, а содержа их больше — будет больше, меньше — меньше себя по числу.

Не будет ли единое точно так же относиться и к „другому"? Поскольку оно оказывается больше его, оно необходимо должно быть большим его и по числу; поскольку оно меньше — меньшим, а поскольку оно равно „другому" по величине, оно должно быть равным ему и по количеству.

Таким образом единое снова, по-видимому, будет по числу равно, больше и меньше самого себя и „другого".

19
(Время)

Парменид. А не участвует ли единое также во времени? Участвуя во времени, не есть ли и не становится ли оно моложе и старше самого себя и „другого", и, с другой стороны, не есть ли и не становится ли оно моложе и старше себя самого и „другого"?

Поскольку единое существует, ему, конечно, принадлежит бытие.

152a

А разве есть означает что либо другое, а не участие бытия в настоящем времени, а было разве не означает общения бытия с прошедшим временем и будет — с временем будущим?

Итак, поскольку единое участвует в бытии, оно участвует во времени.

Следовательно, в текущем времени?

Значит, оно всегда становится старше себя» коль скоро идёт вперёд соответственно времени.

А разве ты не помнишь, что старшее становится старше того, что становится моложе?

Но раз единое становится старше себя, оно должно становиться старше себя же, становящегося моложе.

Выходит, таким образом, что оно становится и моложе и старше себя.

А не есть ли оно старше, когда становится

таковым в момент теперь, находящийся между было и будет?

Ведь, переходя из прежде в потом, оно никак не минует теперь,

Итак, не перестаёт ли оно становиться старше в тот момент, когда встречается с теперь и больше уже не становится, но есть старше? В самом деле, поскольку единое непрерывно уходит вперёд, оно никогда не может быть удержано настоящим: ведь уходящее вперёд имеет свойство соприкасаться с обоими моментами: теперь и потом, оставляя теперь и захватывая потом то есть становясь между их обоих — между теперь и потом.

Если же все становящееся необходимо должно пройти через теперь, то, достигнув его, оно перестаёт становиться и в тот миг есть то, чем ему случилось стать.

Следовательно, когда единое, становясь старше, достигнет теперь, оно перестаёт становиться и в то мгновение есть старше.

Но не того ли оно есть старше, старше чего становилось? А не старше ли самого себя оно становилось?

А старшее старше того, что моложе?

Следовательно, единое есть и моложе себя в тот момент, когда, становясь старше, оно достигает теперь.

Но теперь всегда находится при едином в течение всего его бытия, ибо единое всегда есть теперь, когда ни есть.

Следовательно, единое всегда и есть и становится и старше, и моложе самого себя.

Но большее ли или равное с собою время оно есть или становится?

А если оно становится или есть равное время, то имеет тот же самый возраст.

А что имеет тот же самый возраст, то ни старше, ни моложе.

Следовательно, если единое становится и есть равно себе по времени, то оно не есть и не становится ни моложе, ни старше самого себя.

А как оно относится к „другому"?

Но это то ты можешь сказать, что „другие вещи", коль скоро они являются „отличными" от него, а не „отличным", многочисленнее единого, ибо, являясь „отличным", они были бы одним, а, являясь „отличными", они многочисленнее одного и будут составлять множество.

А являясь множеством, они будут участвовать в числе большем, чем единица.

А как далее? Что — станем мы утверждать — возникает и возникло прежде: большие числа или меньшие?

Но самое меньшее [число] — первое, а оно является единицей. Не правда ли?

Итак, из всего, имеющего число, единое возникло первым; но и все другие вещи обладают числом, поскольку они являются „другими", а не „другим".

А возникшее первым, я думаю» возникло раньше, другие же вещи — позже; возникшее же позже моложе возникшего раньше, и, таким образом, окажется, что, „другое" моложе единого, а единое старше „другого".

20

153a

Ну, а что сказать относительно следующего: могло ли бы единое возникнуть вопреки своей природе или это невозможно?

Но единое оказалось имеющим части, а если части, — то и начало, и конец, и середину.

А не возникает ли, как в самом едином, так и в каждой „другой" вещи, прежде всего начало, а после начала и все остальное· вплоть до конца?

И мы признаем, что это „все остальное" является частями целого и единого, и что само единое лишь вместе с концом стало единым и целым.

А конец, я полагаю, возникает последним, и вместе с ним возникает единое, как того требует его природа; так что, коль скоро единое должно возникать не противоестественно, то, возникнув вместе с концом, позже „другого", оно возникло бы согласно своей природе.

Итак, единое моложе „другого", а „другое" старше единого.

Для меня это опять очевидно.

А вот что: не представляется ли необходимым, чтобы начало или другая какая либо часть единого или иного чего либо, если только это часть, а не части, была одним, как часть?

Но если так, то единое будет возникать одновременно с возникновением и первой, и второй [части], и при возникновении других оно не отстаёт ни от одной, какая бы к какой ни присоединялась, пока, дойдя до последней, не сделается „целым единым", не пропустив в своём возникновении ни средней, ни первой, ни последней, ни другой какой либо [части].

Следовательно, единое имеет тот же возраст, что и все „другое", так что, если единое не нарушает своей природы, то оно должно возникнуть не прежде и не позже „другого", но одновременно с ним. И согласно этому рассуждению, единое не может быть ни старше, ни моложе „другого", ни „другое" — единого, а согласно предыдущему — оно старше и моложе, равно как и „другое" по отношению к нему.

Вот каково единое и вот как оно возникло [стало]. Но что сказать, далее, о том, как единое становится старше и моложе „другого", а „другое" — единого, и о том, как оно не становится ни моложе, ни старше? Так ли обстоит дело со становлением, как и с бытием, или иначе?

А я ограничусь следующим: если одно что-нибудь старше другого, то оно уже не может становиться ещё старше, кроме как настолько, насколько оно отличалось по возрасту тотчас по возникновении, и равным образом младшее не может становиться ещё моложе, потому что равные величины, будучи прибавлены к неравным — времени или чему либо другому— всегда оставляют их различающимися настолько, насколько они различались с самого начала.

Итак, одно сущее никогда не может становиться

старше или моложе другого сущего, коль скоро по возрасту они всегда различаются одинаково: одно есть и стало старше, другое — моложе; они не становятся [таковыми].

Поэтому единое сущее никогда ни становится ни старше ни моложе „другого" сущего. Но посмотри, не становятся ли они старше и моложе друг друга таким образом?

Таким, каким единое оказалось старше „другого" и „другое" старше единого.

(Бытие и становление)

154a

Когда единое старше „другого", то оно, нужно полагать, просуществовало больше времени, чем „другое".

Но посмотри ка ещё: если мы станем прибавлять к большему и меньшему времени равное время, то будет ли большее отличаться от меньшего на равную или на меньшую часть?

Итак, впоследствии единое будет отличаться по возрасту от „другого" не на столько, на сколько оно отличалось сначала, но, получая то же приращение времени, что и

„другое", оно по возрасту будет постоянно отличаться от „другого" меньше, чем отличалось прежде. Не правда ли?

Итак, то, что различается по возрасту, сравнительно с чем-нибудь, меньше, чем прежде, не становится ли моложе прежнего по отношению к тому, сравнительно с чем прежде было старше?

Если же оно [становится] моложе, то „другое" не [становится] ли, в свою очередь, старше единого, чем было прежде?

155 а

Итак, младшее по возникновению становится старше сравнительно с тем, что возникло прежде и есть старше. Однако, младшее никогда не есть, а всегда только становится старше его, потому что одно увеличивается в направлении к „моложе", а другое к „старше". В свою очередь, старшее таким же образом становится моложе младшего, потому что оба они, направляясь к противоположному им, становятся взаимно противоположными: младшее — старше старшего, а старшее — моложе младшего. Но став таковыми они не могут, потому что если бы стали, то уже не становились бы, а были бы. На самом же деле они [только] становятся старше и моложе друг друга: единое становится моложе „другого", потому что оказалось старшим и возникшим раньше, а „другое" старше единого, потому что возникло позднее. На том же основании и „другое" подобным же образом относится к единому, поскольку и оно оказалось старшим его и возникшем раньше.

Значит, поскольку вещи никогда не становятся старше или моложе одна другой, так как они всегда различаются друг от друга на равное число, постольку и единое не становится ни старше, ни моложе „другого" и „другое" — единого; поскольку же представляется необходимым, чтобы раньше возникшее отличалось всегда на равную часть от возникшего позже, а равно и позднейшее—от более раннего, постольку необходимо также, чтобы становились старше и моложе друг друга: „другое" — единого и единое — „другого"?

В силу всех этих соображений единое, с одной стороны, и есть и становится старше и моложе себя самого и „другого", а, с другой, — не есть и не становится ни старше, ни моложе ни себя самого, ни „другого".

А так как единое причастно времени и свойству становиться старше и моложе, то не необходимо ли ему участвовать в прежде, потом и теперь коль скоро оно участвует во времени?

Итак, единое было, есть и будет; оно становилось, становится и будет становиться.

(Бытие для другого)

Поэтому возможно нечто для него и его и это нечто было, есть и будет.

Возможны, значит, его познание, и мнение о нем, и чувственное восприятие, коль скоро и мы сами в настоящее время все это проделываем относительно него.

И есть для него имя и слово и оно именуется и высказывается; и все подобное, применимое к „другому", применимо и к единому.

21

(Синтез абсолютного и относительного полагания единого)

Поведём ещё речь о третьем вопросе. Если единое таково, каким мы его проследили, то не необходимо ли, чтобы оно, будучи, с одной стороны, одним и многим, и, не будучи, с другой стороны, ни одним ни многим, и, участвуя кроме того во времени, участвовало в известный момент в бытии, поскольку оно существует, и в известный момент не участвовало, поскольку оно не существует?

Но может ли оно, когда участвует в бытии, в нем не участвовать, и когда не участвует, — участвовать?

Следовательно, оно участвует и не участвует в разное время; только таким образом оно может участвовать и не участвовать в том же самом.

156a

Но не является ли временем и тот момент, когда оно приобщается бытию и когда отрешается от него? Ведь каким образом единое будет в состоянии то обладать, то не обладать чем либо, если не будет такого момента, когда оно завладевает им и оставляет его?

А приобщение бытию разве ты не называешь возникновением?

А разве оставление бытия не есть гибель?

Таким образом, оказывается, что единое, принимая бытие и оставляя его, возникает и гибнет.

А так как оно — единое и многое, возникающее и гибнущее, то не гибнет ли множественность, когда оно становится единым, и не гибнет ли единство, когда оно становится многим?

А поскольку оно становится единым и многим не необходимо ли ему разделяться и соединяться?

Далее, когда оно становится неподобным и подобным, не должно ли уподобляться и делаться неподобным?

А когда становится большим, меньшим, равным, не должно ли увеличиваться, уменьшаться, уравниваться?

Но когда оно, находясь в движении, останавливается, и из покоя переходит в движение, то оно, полагаю я, не должно быть вовсе ни в каком времени.

Прежде покоясь, затем двигаясь, и, прежде двигаясь, затем покоясь, — оно не будет в состоянии испытывать это, не подвергаясь изменению.

Ведь нет такого времени, в течение которого что либо могло бы сразу и не двигаться и не покоиться.

Но оно ведь и не изменяется, не подвергаясь изменению.

Так когда же оно изменяется? Ведь ни покоясь, ни двигаясь, ни находясь во времени, оно не изменяется.

В таком случае, разве не несуразно то, в чем оно будет находиться в тот момент, когда изменяется?

„Вдруг"; ибо это „вдруг" видимо означает нечто такое, из чего происходит изменение в ту и другую сторону. В самом деле, изменение не происходит ни из покоя, пока это — покой, ни из движения, пока продолжается движение: но это странное по своей природе „вдруг" лежит между движением и покоем, находясь совершенно вне времени, а в него и из него изменяется движущееся, переходя к покою, и покоящееся, переходя в движение.

И коль скоро единое покоится и движется, оно должно изменяться в ту и в другую сторону, потому что только при этом условии оно может пребывать в обоих состояниях. Изменяясь же, оно изменяется вдруг, и [потому], когда изменяется, не может находиться ни в каком времени и не может [следовательно] в тот момент ни двигаться, ни покоиться.

(АЛ - «И коль скоро единое покоится и движется, оно должно изменяться в ту и в другую сторону ... вдруг.» Здесь Платон идеально открыл качественные скачки при изменениях и противоположность протяжённости и прерывистости, в которую упёрлись квантовая механика и ОТО. Это вдруг есть следствие всеобщей связи и системного качества (системности), которые могут развиваться только через качественные скачки. Качественные скачки возникают вдруг, потому что происходит перестройка системы и потому что вдруг возникает новое системное качество. Далее в диалоге следует описание свойств бесконечного беспорядка, которые неопределённые согласно внутренне присущим свойствам беспорядка, главным свойством которого является отсутствие свойств.)

157 a

Но разве не так обстоит дело и при прочих изменениях? Когда что либо переходит из бытия в гибель или из небытия в возникновение, то оно становится между известным движением и покоем и не имеет в тот момент ни бытия ни небытия, не возникает и не гибнет.

По той же причине, когда единое переходит из единого во многое и из многого в единое, то оно не есть ни единое, ни многое, оно не разделяется и не соединяется; точно также, переходя из подобного в неподобное и из неподобного в подобное, оно не есть ни подобное, ни неподобное, оно не уподобляется и не становится неподобным; наконец, переходя из малого в великое и равное и наоборот, оно не бывает ни малым, ни великим, ни равным, не увеличивается, не убывает и не уравнивается.

Значит, единое испытывает все эти состояния, если оно существует.

22

(3 - Следствия для другого при относительном полагании единого)

Не рассмотреть ли теперь, что придётся испытывать „другому", если единое существует.

Будем поэтому рассуждать о том, что должно испытывать „другое, чем единое", если единое существует.

Итак, поскольку „другое" есть другое по сравнению с единым, оно не есть единое, иначе оно не было бы другим по сравнению с единым.

Однако „другое" также не вовсе лишено единого, но некоторым образом участвует в нем.

(АЛ. Можно полагать, что рассматривается соотношение апейрона Анаксимандра и бытия Парменида.)

Другое „неединое", является другим, надо полагать, потому, что имеет части, ибо, если бы оно не имело частей, то было бы всецело единым.

А части мы признаём принадлежащими тому, что является целым.

Но целое должно быть единством, состоящим из многого; части и будут его частями, потому что каждая из частей должна быть частью не многого, но целого.

Если бы что либо было частью многого, в котором и само заключалось бы, то оно, конечно, оказалось бы частью как себя самого, — что невозможно, — так и каждой единицы прочего, если только оно есть часть всего многого. Но не будучи частью какой-нибудь единицы, оно будет принадлежать прочему, исключая этой единицы, и, значит, не будет частью каждой единицы; не будучи же частью каждой, не будет частью ни одной [единицы] многого. Если же оно не есть часть ни одной, то невозможно ему быть чем-нибудь — частью или чем иным — по отношению к сумме таких [единиц], ни для одной из которых оно не является чем либо.

Следовательно, часть является частью не многого и не всех [составляющих его элементов], но некоторой одной идеи и некоторого единства, которое мы называем целым, ставшим из всех [элементов] законченным единым; часть является частью такого целого.

Следовательно, если „другое" имеет части, то и оно должно участвовать в целом и едином.

Необходимо, значит, чтобы „другое, чем единое", было единым законченным целым, имеющим части.

158a

Далее, то же соображение относится и к каждой части: части тоже необходимо участвуют в едином. Ведь, если каждая из них есть часть, то уже [само слово] „каждая", без сомнения, означает некоторую единицу, отделённую от прочего и существующую сама по себе, коль скоро „каждая" должна существовать.

Но участвующее в едином участвует в нем, очевидно, как нечто отличное от единого, потому что, в противном случае, оно не участвовало бы, а было бы самим единым, между тем как ничему, конечно, кроме самого единого, невозможно быть единым.

(АЛ. Ничему, кроме самого́ единого, невозможно быть единым, потому что это апейрон Анаксимандра как первооснова.)

Участвовать же в едином необходимо и целому, и части. В самом деле, первое составит единое целое, частями которого являются части; а каждая из последних, то есть каждая из частей целого, составит единую часть целого.

Но не будет ли участвующее в едином участвовать в нем, как отличное от единого?

А отличное от единого будет, надо полагать, многим, потому что если „другое, чем единое", не будет ни одним, ни больше, чем одним, то оно не будет ничем.

А так как участвующее в едином, как части, и в едином, как целом, многочисленнее единого, то не необходимо ли, чтобы приобщающееся единому было беспредельно по количеству?

Посмотрим на дело так: в момент, когда нечто приобщается единому, оно приобщается ему не как единое и не как причастное единому. Не правда ли?

Но то, в чем нет единого, будет множеством?

А что, если мы пожелаем мысленно отделить от него самое меньшее, что только можем, — это отделённое, поскольку и оно не участвует в едином, не окажется ли неизбежно множеством, а не единым?

Итак, если постоянно рассматривать таким образом саму по себе „иную" природу идеи, то, сколько бы раз ни сосредоточивать внимание на содержащемся в ней, оно всегда будет оказываться беспредельным по множеству.

С другой же стороны, части, поскольку каждая из них стала единой частью, обладают уже пределом как между собой так и по отношению к целому, и целое обладает пределом по отношению к частям.

Итак, „другое, чем единое", как оказывается, обладает тем свойством, что из единого и его самого, после их совокупления друг с другом, возникает в нем самом нечто иное, что и создаёт предел между [частями и целым], тогда как его природа сама по себе — беспредельность.

(АЛ. Интересная мысль. Если рассмотреть отношение другого к единому, то это другое вследствие возникшего иного приобретает пределы между частями и образует целое, но при этом является беспредельным, то есть бесконечным. По аналогии можно полагать беспредельность КОСМОСА, БЫТИЯ и Материи в бесконечном БЕСПОРЯДКЕ.)

Таким образом, „другое, чем единое", и как целое, и в частях [с одной стороны] беспредельно, а с другой — причастно пределу.

А не будут ли также [элементы] „другого"подобны и неподобны себе самим и друг другу?

Поскольку они по природе своей беспредельны, постольку все они будут обладать одним и тем же свойством.

И поскольку все они причастны пределу, постольку все тоже будут обладать одним и тем же свойством.

Поскольку, таким образом, „другое" обладает свойством быть ограниченным и быть беспредельным, эти испытываемые им состояния суть состояния друг другу противоположные.

159a

А противоположное в высшей степени неподобно.

Итак, по каждому из этих двух свойств в отдельности [элементы] „другого" подобны себе самим и друг другу, а по обоим вместе — в высшей степени противоположны и неподобны.

Таким образом, [элементы] „другого" будут подобны и неподобны себе самим и друг другу.

И мы уже без труда найдём, что [элементы] „другого, чем единое", тожественны себе самим и отличны друг от друга, движутся и покоятся и имеют все противоположные состояния, коль скоро обнаружилось, что они обладают упомянутыми свойствами.

(АЛ. Единство и борьба противоположностей.)

23

(4 - Следствия для „другого" при абсолютном полагании единого)

Однако, не пора ли нам оставить это, как дело ясное, и снова рассмотреть, не окажется ли „другое, чем единое", — при допущении, что „есть единое", — также и в ином положении или только в таком?

Так поведём рассуждение с самого начала: если есть единое, что должно испытывать „другое, чем единое"?

Разве единое существует не отдельно от другого и другое не отдельно от единого?

А то, полагаю, что наряду с ними нет иного, которое было бы различно от единого и различно от другого: ведь когда сказано „единое" и „другое", — сказано все.

Следовательно, больше нет отличного от них, в котором единое и другое могли бы находиться, как в тожественном.

Поэтому единое и другое никогда не находятся в тожественном.

Следовательно, они — отдельны?

И мы утверждаем, что поистине единое не имеет частей.

Поэтому ни целое единое, ни части его не могли бы находиться в другом, если оно отдельно от другого и частей не имеет.

Следовательно, другое никаким способом не могло бы участвовать в едином, раз оно не участвует ни в части его, ни в целом.

Поэтому другое никоим образом не есть единое и не имеет в себе никакого единства.

Следовательно, другое не есть также многое, потому что, если бы оно было многим, то каждая его часть была бы одною частью целого. На самом же деле „другое, чем единое", не есть ни единое, ни многое, ни целое, ни части, раз оно никаким образом не участвует в едином.

Поэтому другое ни само не есть два или три, ни в себе их не заключает, коль скоро оно совершенно лишено единого.

Следовательно, другое ни само не есть подобное или неподобное единому, ни в себе подобия или неподобия не заключает: ведь если бы само другое было подобно и неподобно, или имело в себе подобие и неподобие, то, полагаю, „другое, чем единое", заключало бы в себе две взаимно противоположные идеи.

Но ведь невозможно, чтобы не участвующее даже в одном, участвовало бы в каких бы то ни было двух.

160a

Стало быть, другое не есть ни подобное, ни неподобное, ни то и другое, потому что, будучи подобным или неподобным, оно участвовало бы в одной из двух идей, а, будучи тем и другим, участвовало бы в двух противоположных идеях, что, как было показано, невозможно.

Следовательно, другое не есть ни тожественное, ни различное, не движется и не покоится, не возникает и не гибнет, — не есть ни большее, ни меньшее, ни равное, и никакого другого из подобных свойств не имеет, потому что, если другое подлежит чему-

нибудь такому, то оно будет причастно и одному, и двум, и трём, и нечету и чету, участвовать в которых для него оказалось невозможным, поскольку оно совершенно и всецело непричастно единому.

Таким образом, если есть единое, то оно есть всё и не есть ничто, как по отношению к себе самому, так и по отношению к другому.

(АЛ. Потому что единое не имеет свойств, как не имеет свойств беспорядок. Вопрос познаваемости единого как первоосновы.)

(Отрицание единого. 1 - Следствия для единого при относительном отрицании единого.)

Хорошо. Не следует ли после этого рассмотреть, какие должны быть следствия, если единое не существует.

Какой же, однако, смысл будет иметь это предположение: „если единое не существует"? Различается ли оно от предположения: „если не-единое не существует"?

Только различается, или же суждения: „если не-единое не существует" и „если единое не существует" прямо противоположны друг другу?

А если бы кто высказывал: „если великое, малое или что либо другое тому подобное не существует", то разве не показывал бы он, что под несуществующим он в каждом случае разумеет нечто различное?

Так и теперь, когда кто скажет: „если единое не существует", не покажет ли он этим, что под несуществующим он понимает различное от „другого", и мы знаем, что он хочет сказать.

Итак, говоря: „единое" и присоединяя к нему либо бытие, либо небытие, он выражает, во первых, нечто познаваемое, а, во вторых, различное от „другого"; ведь так же хорошо можно познать то, о чем утверждается, что оно не существует, как и то, что оно различно от „другого", не правда ли?

Поэтому с самого начала следует говорить так: чем должно быть единое, если оно не существует? И вот, оказывается, что ему, прежде всего, должно быть присуще то, что о нем есть знание, иначе мы не понимали бы даже смысла слов того, кто сказал бы: „если единое не существует".

Далее, от него должно быть отлично „другое",— ведь иначе и единое нельзя было бы называть отличным от „другого".

(АЛ. Движение познания от иного к единому.)

24

Следовательно, кроме познаваемости, ему присуща и инаковость. Ведь, когда кто говорит, что единое отлично от „другого", тот говорит не об инаковости „другого", но об инаковости единого.

Кроме того, несуществующее единое участвует в „том", в „некотором", в „этом", в „принадлежащим этому", в „этих" и во „всех таких". В самом деле, если бы оно не было причастно „чему-нибудь" и другим упомянутым определениям, то не было бы речи ни об едином, ни об отличном от единого, не было бы ничего принадлежащего ему и ему свойственного и ничего не говорилось бы о нем.

161a

Единому, конечно, не может быть присуще бытие, коль скоро оно не существует, но ничто не мешает ему участвовать во многом, и это даже необходимо, коль скоро не существует именно это единое, а не какое либо другое. Правда, если ни „единое", ни „это" не будет существовать, и речь пойдёт о чем-нибудь другом, то мы не в праве произнести о нем ни слова; но если предполагается несуществование „этого" единого, а не какого либо другого, то ему необходимо быть причастным и „этому" и многому другому.

Следовательно, у него есть и неподобие по отношению к „другому", потому что „другое", будучи отличным от единого, должно быть инородным.

А инородное не будет ли чуждым?

А чуждое — неподобным?

И коль скоро „другое" неподобно „единому", то очевидно, что неподобное будет неподобно неподобному.

Таким образом, и у единого должно быть неподобие, в силу которого „другое" ему неподобно.

Если же у него есть неподобие по отношению к „другому", то не необходимо ли для него обладать подобием по отношению к самому себе?

Если бы единое обладало неподобием по отношению к единому, то речь, конечно, не могла бы идти о такой вещи], как единое, и наше предположение касалось бы не единого, но чего то другого, нежели единое.

Но оно не должно быть таким,

Следовательно, единое должно обладать подобием самому себе.

Далее, оно также не равно „другому", потому что если бы было равно, то оно уже существовало бы и, в силу равенства, было бы подобно „другому". Но то и другое невозможно, раз „единое" не существует.

А так как оно не равно „другому", то не необходимо ли, чтобы и „другое" было не равно ему?

Но то, что не равно, не есть ли неравное?

А неравное не в силу ли неравенства есть неравное?

Стало быть, единое участвует и в неравенстве, в силу которого „другое" не равно ему?

Но ведь к неравенству имеют отношение великость и малость.

Следовательно, такому единому принадлежит великость и малость?

Но великость и малость всегда далеко отстоят одна от другой.

Следовательно, между ними обеими всегда есть нечто.

Но можешь ли ты указать между ними что либо другое, кроме равенства?

Следовательно, что обладает великостью и малостью, то обладает и равенством, находящимся между ними.

Таким образом, несуществующее единое, как выходит, должно быть причастно и равенству, и великости, и малости.

Кроме того, оно должно некоторым образом участвовать и в бытии.

Оно должно быть таково, как мы утверждаем.

В самом деле, если бы оно было не таково, то мы говорили бы

не истину, утверждая, что единое не существует. Если же это истина, то очевидно, что мы утверждаем это, как существующее. Или не так?

162a

А так как мы признаем истинность высказываемого нами, то нам необходимо признать, что мы высказываем то, что существует.

Итак, выходит, что единое есть несуществующее: ведь если оно не будет несуществующим, но что либо из бытия отдаст небытию, то тотчас станет существующим.

Следовательно, единое несуществующее, чтобы быть несуществующим, должно быть связано с небытием тем, что оно есть несуществующее, равно как существующее, для полноты своего существования, должно быть связано [с бытием] тем, что оно не есть несуществующее. В самом деле, [только] в таком случае существующее будет в полном смысле слова существовать, а несуществующее не существовать, поскольку существующее, чтобы быть вполне существующим, причастно бытию [содержащемуся в] „быть существующим" и небытию [содержащемуся в] „быть несуществующим", и поскольку несуществующее, чтобы тоже быть вполне несуществующим, причастно

небытию [содержащемуся в] „не быть несуществующим" и бытию [содержащемуся в] „быть не существующим.

Итак, раз существующее участвует в небытии и несуществующее — в бытии, то и единому, поскольку оно не существует, необходимо участвовать в бытии, чтобы не существовать.

И если единое не существует, ему, очевидно, принадлежит бытие.

Следовательно, также и небытие, поскольку оно не существует.

А может ли находящееся в известном состоянии не находиться в нем, если оно не меняет этого состояния?

(АЛ. Бытию для своего существования требуется несуществующее единое. Но и единое для своего несуществолвания должно участвовать в бытии. По аналогии в БЫТИИ должен содержаться бесконечный БЕСПОРЯДОК.)

Следовательно, все подобные [случаи] пребывания в „таком" и в „не таком" состоянии указывают на изменение.

А изменение есть движение; или как мы его назовём?

А разве единое не оказалось существующим и несуществующим ?

Следовательно, оно оказывается и в „таком", и в „не таком" состоянии.

Значит, „несуществующее единое" оказалось имеющим и движение, так как оказалось испытывающим изменение из бытия в небытие.

Однако, если оно не находится нигде среди существующего, так как не существует, поскольку оно не существует, то оно не может перемещаться откуда либо куда либо.

Следовательно, оно не может двигаться посредством перемещения.

Оно не может также вращаться в „том же самом" [месте], так как оно нигде не соприкасается с „тем же самым". В самом деле, „то же самое" есть существующее, а несуществующее единое не может находиться в чем либо существующем.

Следовательно, несуществующее единое не может вращаться в том, в чем оно не находится.

Но единое также не изменяется и в своей сущности, ни как существующее, ни как несуществующее: ведь если бы оно изменялось в самом себе, то и речь шла бы уже не об едином, а о чем то другом.

Если же оно не изменяется, не вращается в том же самом месте и не перемещается, то может ли оно ещё каким-нибудь образом двигаться?

А неподвижному необходимо находиться в покое, и покоящемуся — стоять.

Следовательно, выходит, „несуществующее единое" стоит и движется.

163а

Далее, коль скоро оно движется, то ему весьма необходимо изменяться: ведь насколько что-нибудь подвинется, настолько оно находится уже не в том состоянии, в каком находилось, но в ином.

Значит, единое, находясь в движении, тем самым изменяется.

А если бы никак не двигалось, то никак и не изменялось бы.

Следовательно, поскольку „несуществующее единое" движется, оно изменяется, а поскольку не движется, не изменяется.

Следовательно, „единое несуществующее" изменяется и не изменяется.

А разве изменяющемуся не необходимо становиться иным, чем прежде, и гибнуть в своих прежних качествах, а не изменяющемуся — не становиться и не гибнуть?

Следовательно, и „несуществующее единое",

изменяясь, становится и гибнет, а, не изменяясь, не становится и не гибнет. Таким образом, выходит, что „несуществующее единое" становится и гибнет, а также не становится и не гибнет.

25

(2 - Следствия для единого при абсолютном отрицании единого)

Вернёмся опять к началу, чтобы посмотреть, получится ли у нас то же самое, что получилось только что, или другое.

Итак, предположив, что единое не существует, мы исследуем, что должно получиться для него.

А когда мы говорим: „не существует", то разве этим обозначается что-нибудь иное, а не отсутствие бытия у того, что мы называем несуществующим?

Разве, называя нечто несуществующим, мы считаем, что оно некоторым образом не существует, а некоторым образом существует? Или это выражение: „не существует", просто означает, что несуществующего нет ни так, ни иначе, и, как несуществующее, оно никак не участвует в бытии?

Так что несуществующее не могло бы ни существовать, ни другим каким либо образом участвовать в бытии,

А „становиться" и „гибнуть" не значило ли, первое — приобщаться бытию, а второе— утрачивать бытие, или они имели какой-нибудь другой смысл?

Но что совершенно не участвует в бытии, то не могло бы ни получать его, ни утрачивать.

А так как единое совершенно не существует, то оно никаким образом не должно ни иметь бытия, ни терять его, ни приобщаться к нему.

164a

Следовательно, „несуществующее единое" не гибнет и не возникает, так как оно никаким способом не участвует в бытии.

А, следовательно, и не изменяется никак: в самом деле, претерпевая изменение, оно возникало бы и гибло.

Если же не изменяется, то, конечно, и не движется?

Далее, мы не скажем, что нигде не находящееся стоит, ибо стоящее должно быть всегда в каком-нибудь одном и том же месте.

Таким образом, мы должны признать также и то, что несуществующее никогда не стоит и не движется.

Далее, ему не присуще ничто из существующего, потому что, участвуя в чем либо существующем, оно участвовало бы и в бытии.

Следовательно, у него нет ни великости, ни малости, ни равенства.

Ему также не будет свойственно ни подобие, ни инаковость, ни в отношении к себе самому, ни в отношении к „другому".

Далее, может ли „другое" как либо относиться к нему, если ничто не должно быть свойственно ему?

Поэтому „другое" ни подобно ему, ни неподобно, ни тожественно, ни различно.

Ну, а будут ли иметь отношение к несуществующему такие вещи, как „того", или „тому", или „что либо", или „это", или „этого", или „другого", или другому, или „прежде" или „потом", или „теперь", или „знание", или „мнение", или „ощущение", или „слово", или „имя", или другое что-нибудь из существующего ?

Таким образом „несуществующее единое" не имеет никаких свойств.

26

(3 - Следствия для „другого" при относительном отрицании единого)

Обсудим ещё, каким должно быть „другое", если единое не существует.

Я полагаю, что „другое" прежде всего должно быть другим, потому что, если бы оно и другим не было, то о нем нельзя было бы рассуждать.

Если же о „другом" можно говорить, то „другое" есть „иное"; в самом деле, разве не одно и то же означаешь ты словами: „другое" и „иное"?

Разве мы не говорим, что иное есть иное по отношению к иному и другое есть другое по отношению к другому?

Поэтому „другое", чтобы быть действительно другим, должно иметь нечто, в отношении к чему оно есть другое.

Что бы это такое было? Ведь „другое" не будет другим по отношению к единому, коль скоро единого не существует.

Следовательно, оно другое по отношению к себе самому, ибо только это остаётся для него; в противном случае, оно вовсе не будет другим по отношению к чему бы то ни было.

Стало быть, любые [части другого] являются взаимно другими, как множества; они не могут быть взаимно другими, как единицы, ибо единого не существует. Любая масса их оказывается беспредельной по множеству: даже если кто возьмёт самое, по-видимому, малое, то и оно, только что представлявшееся одним, вдруг, подобно сновидению, является многим и из ничтожно малого обращается в огромное по сравнению с частями, получающимися через его дробление.

Итак, „другое" является другим по отношению к самому себе в этих своих массах, — если вообще существует другое при несуществовании единого.

Так, значит, будет существовать множество масс, из которых каждая покажется одной, не будучи на самом деле одной, поскольку не будет единого?

И будет казаться, что их некоторое число, поскольку каждая из них является одной, и поскольку их много.

И одно в них покажется чётным, другое нечётным, но это противно истине, поскольку единого не существует.

165a

Далее, как было сказано, будет казаться, что в них заключается мельчайшее, однако это мельчайшее является многим и великим по сравнению с каждым из многих [своих] малых [подразделений].

Далее, каждая масса будет казаться также равною многим малым; в самом деле, она лишь в том случае представляется переходящею из „большего" в „меньшее", если предварительно покажется занявшею промежуточную [величину] а это и будет создавать впечатление равенства.

Далее, будет представляться, что каждая масса имеет границу по отношению к другой массе, хотя по отношению к самой себе она не имеет ни начала, ни конца, ни середины.

А вот каким: когда кто мысленно примет что либо за начало, конец или середину таких масс, то каждый раз перед началом является другое начало, за концом остаётся ещё другой конец, и в середине является другая, более средняя середина, меньшая первой, потому что ни в начале, ни в конце, ни в середине нельзя схватить единства, поскольку единое не существует.

А все существующее, какое кто либо схватывает мыслью, должно, полагаю я, распадаться и раздробляться, ибо оно может быть представляемо лишь в виде массы, лишённой единства.

Конечно, издали и для слабого зрения такая масса будет казаться единством, но вблизи и для острого ума с каждое единство необходимо окажется беспредельным по множеству, коль скоро оно лишено единого, которое не существует. Не правда ли?

Таким образом, если единого нет, а „другое, чем единое", существует, то [каждая часть] „другого" должна являться и беспредельной, и имеющей предел, и одним, и многим.

Не будет ли она также казаться подобным и неподобным?

А в роде того, как бывает с фигурами на картине. Если стать в отдалении, то все они, сливаясь воедино, будут казаться одинаковыми и потому подобными.

А если приблизиться, то они оказываются многими и различными, и, соответственно впечатлению различности, разнообразными, и неподобными друг другу.

Таким же образом и эти „массы" должны являться подобными и неподобными себе самим и друг другу.

А, следовательно, и тожественными и различными между собой, и соприкасающимися и разделёнными, и обладающими всеми видами движения и находящимися в состоянии полного покоя, и возникающими и гибнущими, и ни теми, ни другими, и имеющими все подобные свойства, которые нам уже не трудно проследить, — если единого нет, а многое существует.

27

(4 - Следствия для „другого" при абсолютном отрицании единого)

Вернёмся в последний раз к началу и обсудим, чем должно, быть „другое, чем единое", если единое не существует.

Итак, „другое" не будет единым.

А также и многим, ведь во многом будет содержаться и „одно". Если же ничто из „другого" не есть „одно", то все оно есть ничто, так что не может быть и многим.

А если в „другом" не заключается единое, то „другое" не есть ни многое, ни одно.

166a

И даже не представляется ни одним, ни многим.

А потому, что „другое" нигде никаким образом не имеет никакого общения ни с чем из несуществующего, и ничто из несуществующего не имеет никакого отношения ни к чему из „другого"; к тому же, у несуществующего нет и частей.

Следовательно, у „другого“ нет ни мнения о „несуществующем", ни какого либо представления о нем, и „несуществующее" решительно никак не мыслится „другим".

Следовательно, если единое не существует, то из „другого" ничто не может быть представляемо ни как одно, ни как многое, потому что без одного представить многое невозможно.

Итак, если единое не существует, то и „другое" не существует и не может быть мыслимо ни как одно, ни как многое.

(АЛ. Здесь провозглашается всеобщая связь. Иного единого нет по определению единого как несуществующего.)

Следовательно, ни как подобное, ни как неподобное.

И также ни как тожественное, ни как различное, ни как соприкасающееся, ни как обособленное, ни, вообще, как имеющее другие свойства, с которыми, как мы выше проследили, оно является [нам]; ничем таким „другое" не может ни быть, ни являться, если единое не существует.

Не правильно ли будет сказать кратко: если единое не существует, то ничего не существует?

Выскажем же это утверждение, а также и то что, существует ли единое или не существует, и оно и „другое", как оказывается, по отношению к самим себе и друг к другу вполне и всячески существуют и не существуют, являются и не являются.

(АЛ. Единое - есть-нет абсолютно и относительно. Другое - есть-нет абсолютно и относительно. Единое для другого - есть-нет абсолютно и относительно. Другое для единого - есть-нет абсолютно и относительно. Всего 16 вариантов.)

Конец диалога.

Заключение

Платон идейно обосновал апейрон Анаксимандра, объединив милетскую философскую школу с элейской школой Парменида с помощью учения Сократа об идеях и необходимости познания. Сила диалектики абстрактного мышления Платона дала в результате представление об исходном едином - бесформенном, беспредельном, вечном, без качества и свойства. Благодаря единому может существовать иное и многое, вследствие отрицания, которое является основным принципом логики и которое (отрицание) есть отражение действительности. Диалог Парменида никто до сих пор не понял судя по русской и английской википедии, где натягивают на этот диалог гегельянскую диалектику, также неправильно понятую.

Аристотель довёл до совершенства формальную логику. Он её использовал для построения картины мира, начав с физики и отказавшись от идей Платона. Но поскольку ещё не были известны законы природы, не были ещё выработаны понятия, идеи, то он вынужденно использовал явления как сущности. В итоге появилась метафизика как предвестник будущей схоластики Западной Европы, системы Гегеля и позитивизма.

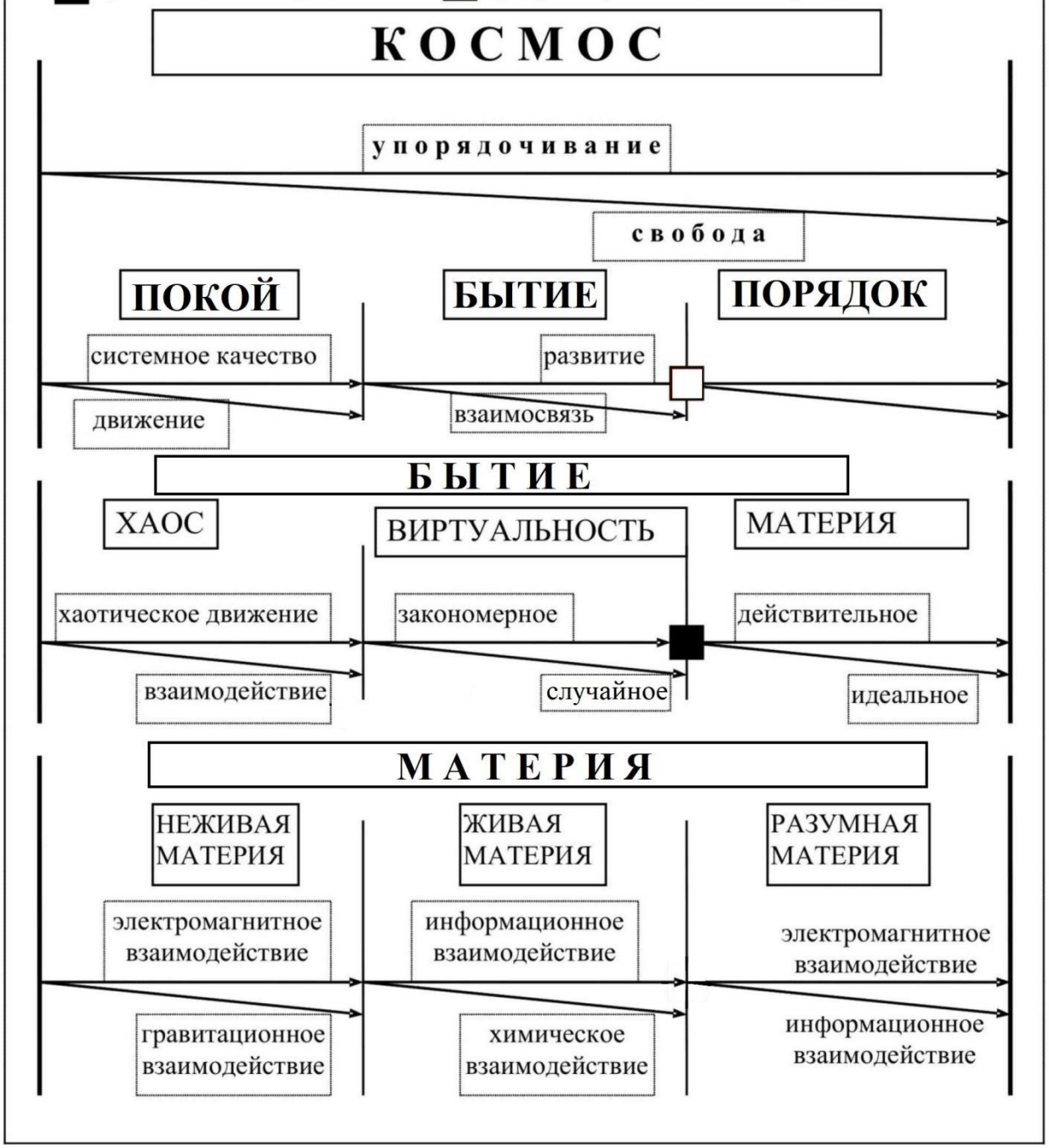
На основе позитивизма произошёл расцвет европейской науки, То есть на основе эмпиризма, когда научный факт превращается в сущность (в идею) по методу Аристотеля. Но тут сказалась диалектика дуализма идеи и вещи, возможности и действительности - научный факт не может быть без идейной основы. Абсолютизация формальной логики привела современную науку в тупик детерминизма, к отрицанию развития, то есть к тому, что и запрограммировано формальной логикой.

После возникновения теории развития становится ясным, что Платон обосновал чудовищную по своей глубине мысль об «едином» - исходном нечто без предела, без свойств, послужившим основой нашего мира. Таким исходным (единым) является бесконечный БЕСПОРЯДОК, в котором возникло системное качество как отрицание беспорядка. Это системное качество повлекло за собой раскрытие КОСМОСА, который вследствие отрицания беспорядка остался погружённым в БЕСПОРЯДОК. Теория струн подходит к такому исходному нечто, но сталкивается с проблемой возникновения системного качества. Но это системное качество развивается по мере развития БЫТИЯ.

Теперь, после диалога «Парменид» Платона и упражнений абстрактного мышления можно переходить к теории абстрактного мышления.

Рис. 2. Конкретная сеть противоречий - теоретическая модель развивающегося мира.

■ революционное раздвоение □ грядущее революционное раздвоение



ТЕОРИЯ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЗНАНИЯ

Теория развития применена в качестве метода познания к упорядочению логики абстрактного мышления. На этом пути критически рассмотрено постижение абстрактным мышлением теории познания, изображённое Гегелем в "Феноменологии духа". На основе примата чувственного восприятия относительно абстрактного мышления проанализирована история человеческого познания, которая должна завершиться синтезом знания. Достижению этой цели послужат открытые закономерности становления понятий. Указан способ выработки понятий нового познания, ведущего к синтезу знания и образованию мировоззрения развития. Последнее сделает познание движущей силой в ноосфере, которая сменит общество на острие развития.

Все люди от природы стремятся к знанию.
Аристотель

Введение

Человеческая личность и её мировоззрение определяются общественными отношениями, в которые она вовлечена. Но та же личность вынуждена участвовать в их развитии. Раздел между новым и старым проходит через каждую человеческую личность. Налицо тупиковая ситуация, путь преодоления которой Маркс назвал "революционной практикой".

Познание изначально пронизывает человеческую практику и каждый человек вынужден постоянно познавать новое, чтобы стать и оставаться членом общества. Развитие общества невозможно без осознания законов развития общества и природы, невозможно без вовлечения в процесс познания, так или иначе, каждой человеческой личности. Следовательно, проблема познания и, в частности, проблема упорядочения абстрактного мышления всегда была актуальна, независимо от осознания её обществом. В настоящее время, когда человеческое общество переживает потерю ориентиров развития в связи с кризисом коммунистического строя и когда в общественном сознании насаждаются потребительство и приспособленчество, низводящие человека до уровня животного, проблема познания закономерностей развития общества приобрела решающее значение для разумного развития общества.

Возникла необходимость разумного развития общества. Мы приходим к необходимости революционной практики, которую провозгласил ещё Маркс в тезисах о Фейербахе. Философы должны познавать мир для того, чтобы преобразовывать его. Познание должно стать субъектом развития мира.

В общественном сознании всегда борются две тенденции – консерватизм и стремление к развитию. Консерватизм есть боязнь перемен и развития и, как реакция на этот консерватизм, возникает желание ограничить своё знание о мире, засунуть голову в песок. Но, как сказал А.С. Пушкин, «тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман», что означает стремление к будущему, к развитию. С другой стороны, само кризисное состояние коммунистического строя и всей социосферы вызывает стремление, ещё скрытое, неосознанное стремление разобраться в действительности и преобразовать её.

Данная работа посвящена разработке логики абстрактного мышления на основе теории развития с целью привнесения в логику историчности и развития. Использование теории развития для преобразования понятий должно дать в результате такие понятия, которые будут, говоря словами Ленина, "...обтёсаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивные, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир" (В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.29, с.131). Сейчас понятия несут на себе отпечаток метафизического, догматического, познания, игнорирующего развитие. Поэтому во всем объёме науки

назрела необходимость в диалектических понятиях, отражающих с достаточной точностью конкретные стороны живой действительности в развитии, отражающих историю объектов.

Необходима теория формирования понятий. Познание, поэтому, возвращается к Гегелю, к теории абстрактного мышления. Но, в отличие от Гегеля, познание подходит к абстракциям, опираясь на грандиозное здание современного познания, спускается к понятию от познания, а не восходит от понятия к познанию. Система Гегеля завершила эпоху схоластики, а Маркс в тезисах о Фейербахе провозгласил переход от абстрактного к технологическому этапу познания. Стремление к познанию заставляет субъект познания занять позицию объекта, ибо само стремление к познанию возникает под давлением необходимости. Переход познания к субъектности осуществляется путём революционной практики.

Вместо критического анализа современной логики научного познания достаточно указать на одну узловую проблему, с которой сталкивается современное познание и которая порождает неразбериху и путаницу в сфере понятий. Познание уже вскрыло противоречивость объектов исследования, подошло вплотную к отражению понятиями противоположностей движущих противоречий, но ещё не совладало со способом взаимодействия противоположностей противоречия. Дело заключается в сознательном управлении формированием конкретных понятий с помощью теории развития, которые затем смогут успешно отражать развивающуюся действительность.

Абстрактное мышление и познание

Противоположность абстрактного мышления и чувственного восприятия трактовалась Гегелем в форме тождества мышления и бытия, но на самом деле абстрактному мышлению была отведена роль примата. Теория абстрактного мышления, созданная Гегелем, включала в качестве неотъемлемого элемента диалектический закон самодвижения сознания - отрицание отрицания.

Гегель объяснил свой метод во введении в "Науку логики" таким образом: "Бессодержательность логических форм получается единственно только вследствие способа их рассмотрения и трактовки. Так как они в качестве застывших определений лишены связи друг с другом и не удерживаются вместе в органическом единстве, то они представляют собой мёртвые формы и в них не обитает дух, составляющий их конкретное единство". Следовательно, все дело в способе рассмотрения и трактовки логических форм, который должен связывать их в органическое единство и в таком виде будет духом или логическим разумом: "...сам логический разум и есть то субстанциальное или реальное, которое сцепляет в себе все абстрактные определения..." (Гегель. Соч. т.V. М., 1937, с.25-26). Ниже Гегель разъясняет свою "Феноменологию": " В *"Феноменологии духа*" я изобразил сознание в его поступательном движении от первой непосредственной противоположности между ним и предметом до абсолютного знания. Этот путь проходят все формы *отношения сознания к объекту,* и имеет своим результатом *понятие науки*" (Там же, с.26).

Далее мы переходим к критическому анализу способа самодвижения абстрактного мышления в "Феноменологии духа", которая представляет собой по Марксу "истинный исток и тайну гегелевской философии". Феноменологию духа можно считать учением о явлении мировоззрения.

"Феноменологию духа" можно разделить на три части и это деление имеет принципиальное значение для понимания абстрактной системы Гегеля. **В предисловии** даётся теоретический фундамент системы, **во введении** обосновывается и раскрывается принцип диалектического самодвижения абстрактного мышления, а **в основных разделах** рассмотрено это саморазвитие, из которого якобы следует и действительная история человеческого духа.

В предисловии Гегель борется с метафизикой общественного мнения: "...суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть *действительное* целое, а результат вместе со своим становлением..." (Гегель. Соч. т.IV, ч.1. М.,1959, с.2). Гегель рассматривает познание исторически, но в отрыве от действительной истории человечества, поэтому история познания сводится к истории абстрактного мышления, запечатлённой историей философских идей. В истории такого рода Гегель выделил три этапа:

- "В прежние времена люди наделяли небо огромным богатством мыслей и образов";
- "...потребовалось много времени, чтобы ту ясность, которой обладало только сверхземное, внести в туманность и хаотичность, в коих заключался смысл посюстороннего, и придать интерес и значение тому вниманию к действительности как таковой, которая была названа *опытом*";
- "теперь, как будто, нужда в противном - чувство так укоренилось в земном, что требуется такая же большая сила, чтобы вознести его над земным" (Там же, с.11).

Предназначение своего учения Гегель видит в переходе к третьему этапу, он призывает к активной деятельности в сфере абстрактного мышления: "...философия должна остерегаться желания быть назидательной" (Там же, с.5).

Далее Гегель впервые подходит к изложению диалектического взаимоперехода на примере тождества бытия и мышления. Но он ограничивает это тождество только процессом познания, в сфере которого примат отдан абстрактному мышлению: "...только это *восстанавливающееся* равенство или рефлексия в себе самое в инобытии, а не некоторое *первоначальное* единство как таковое или *непосредственное* единство как таковое есть то, что истинно. Оно есть становление себя самого..." (Там же, с.9).

"Восстанавливающееся равенство или рефлексия в себя самое в инобытии" - вот исток системы Гегеля. Стремление втиснуть диалектику в тождество бытия и мышления привело к пассивности бытия и активности мышления, а последнему остаётся только отражать самое себя в инобытии. Итак, в начале системы было тождество, которое развивалось диалектикой абстрактного мышления до тех пор, пока она не была исчерпана.

Диалектика понятий объясняется Гегелем с позиции целеполагания: "Разум есть целесообразное действование" (Там же, с.11), при этом он опирается на понимание цели Аристотелем. Отсюда выводится теоретическая основа диалектики: "Результат только потому тождествен началу, что начало есть цель" или в приложении к мышлению: "Действительное только потому тождественно своему понятию, что непосредственное в нем самом имеет в качестве цели самость или чистую действительность" (Там же, с.11).

В самом деле, если непосредственное в действительном имеет в качестве цели чистую действительность, то неудивительно, что скрытое понятие развивается в чистое понятие, а целеполагание служит силой, заставляющей исходную одностороннюю форму понятия лишь "непосредственного бытия или цели" превращаться в отрицательную форму "чистой действительности" путём простого положительного проведения её собственной недостаточности, которая постулируется наличием цели. Это первое отрицание.

Теоретический путь ко второму отрицанию извилист и тернист. На этом пути расцветают пышные абстрактные цветы: "...содержание есть уже стёртая до возможности действительность, обузданная непосредственность..." (Там же, с.15-16) и т.п.

Гегель связывает целеполагание и познание понятием "мировой дух". Отдельный индивид должен пройти все формы, "уже оставленные духом", который "во всякой форме выказывал все своё содержание, какое она способна вместить..." (Там же, с.15). В дальнейшем происходит переход к единичному сознанию, причём, по Гегелю существование человечности "заключается лишь в осуществлённой общности сознаний" (Там же, с.38).

Во введении Гегель вновь возвращается к первому отрицанию, но на базе понятия "сознание": "...сознательное проникновение в неистинность являющегося знания..." (Там

же, с.44), а далее, применяя процедуру первого отрицания к осознанному знанию, то есть к самосознанию, Гегель совершает второе отрицание: "Но сознание для себя самого есть *понятие* себя, благодаря этому оно непосредственно есть выход за пределы ограниченного и, поскольку это ограниченное принадлежит ему, то и за пределы самого себя " (Там же, с.45-46). Происходит замечательное событие - второе отрицание производит не что иное как теорию познания, что вполне объяснимо, ибо любая логическая система обречена постоянно натыкаться на собственные исходные посылки: познание, взятое как абстрактный процесс, пришло к абстрактной теории познания.

Теория познания и познание принадлежат по Гегелю сфере абстрактного мышления, поэтому их взаимоотношения просты:

- "Сознание в себе самом даёт свой критерий, и тем самым исследование будет сравнением сознания с самим собой...";

- "Главное, однако, в том, ...что оба эти момента, *понятие* и *предмет*, *бытие для иного* и *бытие* в *себе самом* входят в само исследуемое нами знание и, следовательно, нам нет необходимости прибегать к критерию...";

-"...понятие и предмет, критерий и то, что подлежит проверке, находятся в самом сознании... нам остаётся лишь простое наблюдение, поскольку сознание проверяет само себя";

-"...но с изменением знания для него фактически изменяется и сам предмет... вместе с знанием и предмет становится иным, ибо он по существу принадлежит этому знанию" (Там же, с.47-48).

Последняя цитата обнаруживает то обстоятельство, что познание и теория познания постоянно взаимодействуют, обогащая друг друга. Сверхзадача философии Гегеля заключается в раскрытии этого взаимодействия.

Основные разделы "Феноменологии духа" посвящены логическому развитию процесса познания, из которого якобы следует исторический процесс познания. Гегель начинает с рассмотрения того, как абстрактное мышление дикаря перерабатывает его "чувственную достоверность". Указанный процесс происходит, можно сказать, с нуля для чувственного восприятия, но при развитом абстрактном мышлении. Здесь коренится главная ошибка Гегеля, которая, в сущности, объясняется тем обстоятельством, что он не знал о происхождении человека от обезьяны.

Сознание. На этом этапе сознания "...нужно только рассматривать его (предмет - А.Л.) так, каков он в чувственной достоверности" (Там же, с.52), а "...чувственная достоверность показывает в себе самой всеобщее как истину своего предмета..." (Там же, с.53). Оказывается, чувственная достоверность якобы сама направляет познание, выпячивая всеобщее по приказу некой сущности, а именно, теории познания, и сообщает её таким хитрым способом сознанию, с тем, чтобы оно, пройдя ряд этапов, достигло уровня абсолютного знания, то есть наполненной содержанием теории познания.

Гегель объясняет сознание таким образом: "В диалектике чувственной достоверности для сознания исчезли слышание, видение и т.д., и как воспринимание оно пришло к мыслям, которые, однако, оно впервые связывает в безусловно всеобщем... Это безусловное всеобщее, которое уже теперь есть истинный предмет сознания, ещё остаётся *предметом его*; оно ещё не овладело своим *понятием*. Между тем и другим надо проводить существенное различие; для сознания предмет ушёл из отношения к другому обратно в себя и поэтому стал *в себе* понятием; но сознание для себя самого ещё не есть понятие, и поэтому в указанном рефлектированном предмете оно не узнает себя... Но так как сознание в этом движении имело своим содержанием только предметную сущность, а не сознание как таковое, то результат для него надо усмотреть в значении предметного, и сознание - ещё отступающим назад от того, что получилось в становлении, и поэтому последнее как предметное есть для него сущность" (Там же, с.71). "Предметное есть для него сущность" - верная характеристика мифологического этапа познания и соответствующего ему сознания.

Самосознание. "Если мы рассматриваем эту новую форму знания - знание о себе самом по отношению к предшествующему - к знанию о некотором "ином", то это последнее знание, правда, исчезло, но его моменты в то же время так же сохранились; и потеря состоит в том, что они здесь такие, какие они суть в себе... утерян, по-видимому, только сам главный момент, т.е. *простое самостоятельное существование* для сознания. Но на деле самосознание есть рефлексия из бытия чувственного и воспринимаемого мира и по существу есть возвращение из инобытия" (Там же, с.93-94).

Самосознание предстаёт раздвоенным: одна составляющая - "истинная сущность", которая есть возвращение из инобытия - является теорией познания, которая, однако, "имеется налицо только лишь в противоположность" второй составляющей - "бытию чувственного и воспринимаемого мира". Последнее обстоятельство препятствует свободному отделению теории познания, но Гегель решает проблему очень просто с помощью тождества: "Сознание как самосознание имеет отныне двойной предмет: один - непосредственный, предмет чувственной достоверности и воспринимания, который, однако, *для самосознания* отличается *характером негативного*, и второй - именно *само себя*, который есть истинная сущность и прежде всего, имеется налицо только лишь в противоположность первому. Самосознание выступает здесь как движение, в котором эта противоположность снимается и становится для него равенством его самого с собой" (Там же, с.94). Итак, самосознание в конце своего становления совпадает с теорией познания. Гегель ясно видел, что теория познания коренится не в сфере абстрактного мышления, поэтому процесс абстрактного мышления он делает средством её извлечения, с тем, чтобы вновь ввергнуть её в абсолют, ибо так велела открытая им диалектика отрицания.

Если в разделе о сознании обсуждалось восприятие первобытного дикаря, то к самосознанию Гегель относит более высокие исторические формы сознания рабовладельческой формации на примере идей древнегреческой философии, а также религиозного сознания феодальной формации. Однако Гегель лишь иллюстрирует историческими формами сознания логические формы абстрактного развития абстрактного мышления.

Разум. Переход к третьему этапу сознания произведён без скачка. Обе стороны самосознания в движении убеждаются в тождественности друг друга и теории познания, поэтому, истинная сторона самосознания становится неосознанной теорией познания: "Это *несчастное*, *раздвоенное внутри себя* сознание... всегда должно, следовательно, в одном сознании иметь и другое, и, таким образом, тотчас же, как только оно возомнит, что оно достигло победы и покоя единства, оно из каждого сознания должно быть снова изгнано. Но его истинное возвращение в себя самого, т.е. примирение с собой, выразит понятие духа, ставшего живым и начавшего существовать... но для себя оно ещё не дано себе как сама эта сущность, ещё не дано как единство обоих" (Там же, с.112). Дальнейшее движение самосознания приводит к появлению понятия разума: "Но в этом предмете, в котором для него действование и бытие как "этого" *единичного* сознания есть бытие и действование *в себе*, для него возникло представление о *разуме*, о достоверности сознания, достоверности того, что в своей единичности оно есть абсолютно *в себе* или есть вся реальность" (Там же, с.123). Как только это происходит, самосознание превращается в разум, в универсальную теорию познания: "Разум есть достоверность сознания, что оно есть реальность..." (Там же, с.125).

В рамках третьего этапа, озаглавленного Гегелем "Абсолютный субъект", показано развитие разума и последующая смена его духом, религией и абсолютным знанием. Развитие разума в его индивидуальности заключается в переработке им самосознания: "С постигнутой им мыслью, что *единичное* сознание *в себе* есть абсолютная сущность, сознание уходит обратно в само себя". Там оно доходит до осознания себя теорией познания: "Тем самым, что самосознание есть разум, его доселе негативное отношение к инобытию обращается в положительное отношение" (Там же, с.124).

Дух без скачка сменяет разум: "Разум есть дух, так как достоверность того, что он - вся реальность, возведена в истину; и разум сознает себя самого как свой мир, а мир - как себя самого". Истина духа в том, что "...предмет сознания, чистая категория, возвысился до понятия разума" (Там же, с.233), другими словами, сознание, постигающее разум, есть дух. Следовательно, дух - осознанная теория познания. Скрытая теория познания стала явной.

Духом открывается действительное развитие теории познания. Дальнейшая действительная история будет, по мысли Гегеля, последовательной сменой форм духа: дух, религия, абсолютное знание. Гегель наметил логический план этого пути, а всю свою последующую теоретическую деятельность направил на то , чтобы люди осознали дух как способ бытия и шли в прекрасное царство абсолютного знания.

Система Гегеля, совершив первый логический круг: сознание - самосознание - разум как единичное познание, переходит ко второму логическому кругу общественного познания: дух – религия - абсолютное знание (Рис. 1). Развитие второго круга имеет историческую аналогию в виде действительной смены мифологического мировоззрения религиозным, а последнего - научным. Тем не менее, дух остаётся абстрактной сущностью, абстрактным мировоззрением, то есть чистой теорией познания, которая конструирует действительность для себя по своим законам: "Дух, таким образом, есть сама себя поддерживающая абсолютная реальная сущность.

Рис. 1. Логическая схема постижения теории познания абстрактным мышлением в «Феноменологии духа» Гегеля.

Все рассмотренные до сих пор формы существования сознания суть абстракции его; они состоят в том, что дух анализирует себя, различает свои моменты и останавливается на каждом" (Там же, с.234). Развитие духа происходит путём осознания себя: "Дух, поскольку он *есть непосредственная истина*, есть *нравственная жизнь народа*; он индивид, который есть некоторый мир. Он необходимо должен перейти к сознанию того, что он непосредственно есть, снять прекрасную нравственную жизнь и, пройдя ряд формообразований, достигнуть знания себя самого. Но эти формообразования отличаются от прежних тем, что они суть реальные духи, действительности в собственном смысле, формообразования некоторого мира, а не формообразования одного лишь сознания" (Там же, с.235). Дух, таким образом, становится абстрактным мировоззрением.

В заключение рассмотрения "Феноменологии" следует отметить, что рациональное зерно системы Гегеля в виде диалектики отрицания оказалось погребённым под египетской пирамидой тождества мышления и бытия, которое на деле оказалось тождеством теории познания самой себе; абстрактная эквилибристика направлена на ограничение найденной им диалектики сферой абстрактного мышления.

Существование "безусловно-всеобщего" является единственным бесспорным доводом в пользу системы Гегеля. Именно оно может служить абстрактной основой как теории познания, так и обобществленной теории познания или абстрактного мировоззрения. Разум есть осознанная теория познания, тогда как Дух - результат

обобществления Разума. Сама система Гегеля является результатом единичного осознания Разума, является единичным прорывом в царство чистого мышления. Следующим шагом, по мысли Гегеля, должно было быть коллективное осознание Разума, создающее Дух, создающее особое абстрактное мировоззрение и обладающее, в соответствие с исходной посылкой, миросозидающей потенцией. Дух, постигающий самого себя, творит мир.

Итак, система Гегеля - это абстрактная теория познания самого абстрактного мышления. Последнее создало теорию познания для себя с целью удовлетворения собственных запросов. Абстрактное мышление создаёт действительность посредством создания абстрактного мировоззрения, которое проходит три этапа развития: Дух, Религия, Абсолютное Знание. Система Гегеля, хотя и в извращённой абстрактной форме, предвосхитила развитие познания в человеческом обществе и в грядущей ноосфере. Единичное познание (сознание, самосознание, разум) соответствует познанию в человеческом обществе, а коллективное познание (Дух, Религия, Абсолютное Знание) - познанию в ноосфере. Миросозидающая потенция Духа проявится в ведущей роли познания относительно производства в ноосфере.

Гегель абсолютизировал абстрактное мышление, так как пренебрегал чувственной подоплёкой возникавших идей. Более того, сам схоластический способ возникновения понятий у Гегеля, как высшее достижение абстрактного этапа человеческого познания, устарел уже во времена Гегеля. Теперь понятно, почему эта система в целом оказалась не востребована - она явилась всего лишь результатом игры абстрактного мышления, которая шла по заранее установленным правилам - сам мыслитель устанавливал правила мышления. Но именно эти правила, а не результат их применения, оказались необходимы для дальнейшего развития человеческого познания.

Попытка Фейербаха подменить абстрактное мышление как саморазвивающееся образование чувственным восприятием привела к вырождению общественного отношения человека к человеку в чисто биологическое чувственное отношение. Идя по стопам Гегеля и Фейербаха Маркс опирался как на чувственность, так и на духовность, вследствие чего он отмежевался от абсолютизации как абстрактного мышления, так и чувственного восприятия, предложив в качестве критерия истины многообразие человеческой практики и перенеся диалектику отрицания в живую действительность. Поэтому гегелевское познание абсолютной истины превратилось в познание человеческой истины, а конкретнее - в познание пролетарской истины. Позднее Маркс обобщил собственный опыт исследования, выделив в рамках абстрактного мышления нисходящий путь - "...от конкретного, данного в представлении, ко все более тощим абстракциям" и восходящий путь "...к богатой совокупности, с многочисленными определениями и отношениями... На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.12, с.726,727).

Как обобщение марксова подхода Ленин выделил в процессе познания три этапа: "От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* - таков диалектический путь познания *истины,* познания объективной реальности" (В.И.Ленин. Полн.собр.соч.т.29, с.152).

Живое созерцание является человеческим чувственным восприятием, оно вытекает из практики; точно также и любое исследование становится завершённым только после усвоения его человеческой практикой. Познание, таким образом, отталкивается от практики и вновь растворяется в ней. Так как в человеческой практике чувственное восприятие, в конечном счёте, управляет абстрактным мышлением, то развитие познания (которое является неотъемлемой частью практики) следует рассматривать в рамках противоречия чувственное восприятие - абстрактное мышление при условии примата чувственности.

Познание и мировоззрение

Познание есть естественноисторический процесс, образующий необходимую часть социальной формы движения материи. Ход познания направляется практическими задачами, которые решает в данный момент общество, поэтому вслед за общественной практикой познание проходит свои три этапа развития движущего противоречия познания.

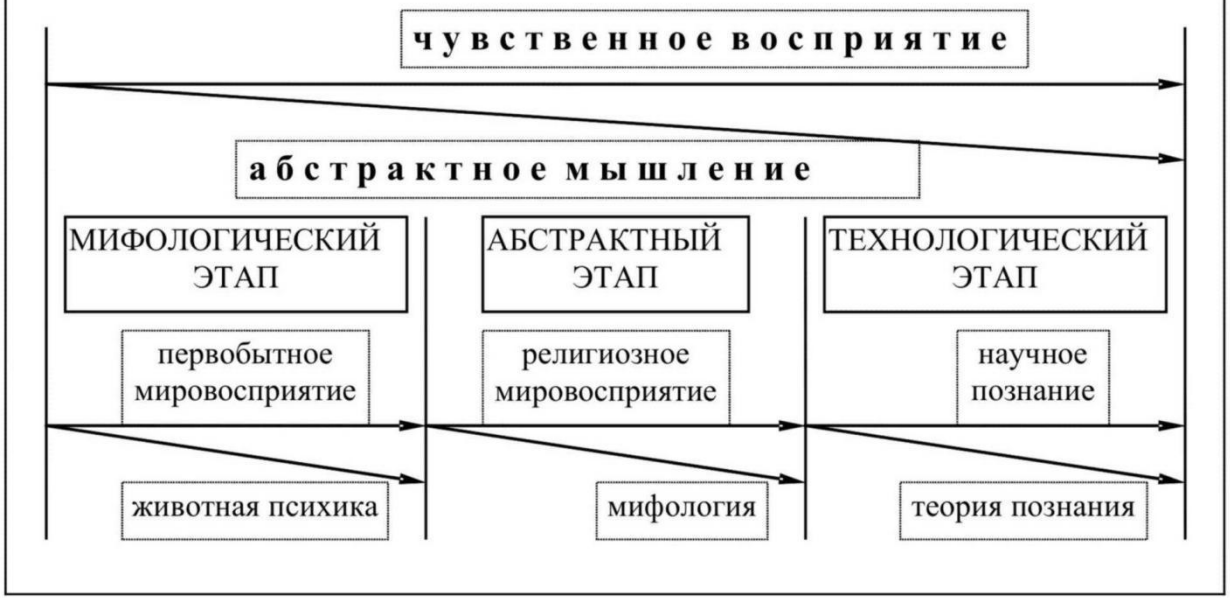
Первый этап, мифологический, приурочен к первобытнообщинному строю. Чувственное восприятие в качестве человеческого восприятия первобытной общины трансформировало животную психику с образованием абстрактного мышления. Последнее ещё не было осознанно и посредством мифологии подчинено чувственному восприятию (Рис. 2).

Второй этап познания, абстрактный, соответствует эксплуататорскому строю. Понятия, возникавшие исподволь, наконец, осознаются, но уже с самого начала они несут на себе неизгладимую печать чувственного восприятия, эмоциональную окраску, следы мифологии. Абстрактное мышление получает возможность свободно развиваться по своим законам, по своему произволу, абстрагируя в своих целях отдельные стороны чувственного восприятия, хотя его свобода и относительна. Абстрактное мышление, самопроизвольно изменяясь, стремится выйти из под контроля чувственного восприятия. Однако последнее, будучи производным от человеческой практики, усложняется, совершенствуется, превращаясь уже в чувственное восприятие эксплуататорского общества - религиозное мировосприятие - в основе которого абстрактное мышление, прикрытое чувственной формой.

Примат практики на втором этапе познания осуществляется опосредованно, так как теперь чувственное восприятие вынужденно видоизменяться в ответ на самопроизвольные изменения абстрактного мышления, с тем, чтобы сохранить примат. Таким путём чувственное восприятие в отражённом виде включает законы самодвижения абстрактного мышления, что и позволяет ему сохранить косвенный примат. Осознание понятий приводит, в конце концов, к осознанию логики абстрактного мышления. Абстрактное мышление может теперь развиваться в собственной сфере изолированно от чувственного восприятия, но вследствие этого же такое самодвижущееся абстрактное мышление уходит из сферы познания - уходит, оставив познанию способ самодвижения понятий. Так произошло с абстрактной системой Гегеля.

Сложность перехода к третьему этапу познания состояла в том, что надо было, осознав требования практики, сознательно подчинить абстрактное мышление чувственному восприятию, отбросив логику абстрактного мышления как критерий истины. От ситуации, когда столкновение теории с чувственностью разрушает теорию, следовало перейти к такому положению, когда чувственное восприятие непосредственно с самого начала исследования подправляет абстрактное мышление. Третий этап познания можно назвать технологическим. В результате скачка к третьему этапу познание было противопоставлено теории познания религиозного мировоззрения, в чем нашёл выражение явный примат чувственного восприятия над абстрактным мышлением. Сущностью третьего этапа познания является достижение конкретного знания, что неизбежно ведёт к синтезу знания.

Рис 2. Развитие человеческого познания.



Технологический этап познания характеризуется явным приматом чувственного восприятия над абстрактным мышлением. В определённом смысле это возвращение познания к мифологическому этапу - "предметное есть для него сущность". Научное познание возникло в XVIII-XIX веках из недр религиозного мировосприятия в результате отрицания примата в познании логики абстрактного мышления, достигшей абсолюта в системе Гегеля. Гегель создал диалектическую систему логики в противовес догматической логике познания уже тогда, когда явный примат абстрактного мышления был отброшен познанием, хотя последнее, ставшее научным познанием, осталось обремененным в скрытом виде той самой догматической логикой, почерпнутой из религиозного мировоззрения.

Научное познание подчинило себя чувственному восприятию в форме научного факта, получив в позитивизме XIX века теоретическое обоснование такого подхода (метод слепого котёнка). Эмпиризм претендовал на полную свободу от какой-либо теории познания, но в действительности теорию познания он нашёл в религиозном мировоззрении. Это обстоятельство обнаружил ещё Энгельс в "Антидюринге". Научное познание не обращало внимания на то, что исходный объект исследования - научный факт - есть живое восприятие, преобразованное абстрактным мышлением; поэтому оно вынуждено в процессе выделения фактов обращаться к абстракциям, находящимся вне познания, а единственным источником их было господствующее религиозное мировоззрение. После перехода научного познания от эмпиризма первой стадии к классификации второй стадии, зависимость его от теории познания религиозного мировоззрения стала очевидной в связи с утерей явного примата научного познания относительно теории познания и переходу к косвенному примату. В начале XX века это вызвало критику неопозитивизма, предпринятую Лениным и которая не опровергнута до сих пор.

Стержнем религиозного мировоззрения служит идея закона. Развитие же незаконно в том смысле, что оно происходит на стыке закона и случая, как результат столкновения бога и дьявола. Так как синтез знания должен проходить через познание развития, то для такого познания, которое, открыто отвергая зависимость от теории познания, тайно использует теорию познания религиозного мировоззрения, враждебную развитию, невозможен самостоятельный переход к синтезу знания без идейного воздействия извне. Итак, познание на технологическом этапе застряло перед скачком на третью стадию. По-видимому, эксплуататорский строй не нуждается в синтезе знания.

Пролетарское мировоззрение возникло как отрицание религиозного мировоззрения в конце второго этапа познания (Никто не даст нам избавленья/ Ни бог, ни царь и не герой/ Добьёмся мы освобожденья/ Своею собственной рукой). Если старое (религиозное) мировоззрение осталось со старым познанием, то новое вначале было лишено познания - оно создавалось заново в качестве отдельной ветви человеческого познания в лоне пролетарского мировоззрения.

Эта ветвь познания представляет собой третью стадию технологического этапа человеческого познания, стадию синтеза знания. Технологический этап в своей гармонии становится движущей силой развития потому, что не мировоззрение создаёт познание, а, наоборот, новое познание производит новое мировоззрение и направляет революционную практику. Однако вначале нового познания ещё нет, но есть диалектическая теория познания марксизма-ленинизма.

Третья стадия технологического этапа познания развивалась вначале, на первой ступени в форме мифологии (утопии). При этом пролетарское мировоззрение поставляло для познания качественно новую диалектическую теорию познания, содержащую в зародыше идею развития и, поэтому, не нуждающуюся в боге. На второй ступени в условиях диктата теории познания эта ветвь познания, став теорией пролетарского мировоззрения или его идеологией, приобрела свойства жёсткой абстрактной догмы и подчинила себе научное познание, практически ликвидировав познание, превратив его в идеологию диктатуры бюрократии.

Обе ветви познания (вторая и третья стадии технологического этапа) взаимодействуют и согласованно развиваются благодаря обмену информацией, хотя каждая из них находится под гнётом собственной специфической теории познания, исходящей либо из догм религиозного, либо из догм пролетарского мировоззрений. Вторая ветвь познания (вторая стадии технологического этапа) также испытывает кризис, так как зашла в тупик детерминизма, оказавшись в плену у догматической теории познания, только формально признающей развитие.

Догматическая теория познания второй стадии технологического этапа использует существующую общественную потребность в синтезе знания для полного контроля над познанием, что ведёт к выхолащиванию познания. Познание стремится, поэтому, сбросив гнёт теории познания, слиться с абстрактным этапом познания, и окунуться в безбрежное море эмпиризма и классификации. Но оно при этом должно распрощаться со стремлением к синтезу знания и подпасть под влияние столь же догматической теории познания религиозного мировоззрения. В этой ситуации отрицательное воздействие догматической теории познания произвело также и положительный результат в виде появления теории развития. Следовательно, обе ветви познания технологического этапа (вторая и третья стадии) нуждаются друг в друге – первая как поставщик эмпирики и аналитики, а вторая для синтеза знания и построения картины развивающегося мира (Рис. 3).

Рис. 3. Познание коммунистического строя

Познание может преодолеть указанный тупик с помощью теории развития в качестве метода познания. Но теория развития представляет собой отрицание предшествующей догматической теории познания, с которой срослось существующее познание, в силу чего последнее неспособно воспринять её в качестве метода познания. Значит, необходимо раздвоение существующего познания с возникновением нового познания, опирающегося на теорию развития.

Революционный переход познания к синтезу знания не произойдёт самопроизвольно; он потребует сознательного внедрения теории развития в абстрактное мышление при сознательном проведении примата синтеза знания относительно теории познания. Абстрактное мышление будет упорядочено с помощью теории развития и в итоге последняя растворится в нем, выполнив своё предназначение. Новое абстрактное мышление нуждается в соответствующем чувственном восприятии, следовательно, новое познание возможно только в рамках нового мировоззрения. Итак, синтез знания нуждается в новом мировоззрении (мировоззрении развития), а последнее - в синтезе знания.

Указанная тупиковая ситуация преодолевается по Марксу "революционной практикой". Человек может делать то, что считает необходимым и способен изменить образ мыслей, чтобы улучшить свою жизнь. Синтез знания предполагает сознательное преобразование понятийной базы познания, а последнее требует познания закономерностей становления понятий.

Формирование понятий и синтез знания

Теорию становления понятий можно излагать исходя из истории познания. Но историческое не должно подменять логическое, ибо метод необходимо преподносить так, чтобы он был воспринят абстрактно, так как дальнейший ход познания с того момента, когда открыт метод, состоит в восхождении от абстрактного к конкретному.

Понятия на первом этапе познания ещё не осознаются, поэтому движение понятий может быть рассмотрено начиная со второго этапа. Итак, понятия возникают до их осознания. Источник понятий находится в подсознательном, интуитивном, чувственном. Гегель исследовал сознательное; Шеллинг сделал попытку пойти дальше, углубившись в дебри подсознательного, интуитивного. Однако, надо заметить, что интуитивным познание не бывает, познание всегда сознательное - интуитивно лишь возникновение понятий.

Что такое интуиция? Рассмотрим историю БЫТИЯ: Хаос - Виртуальность - Действительность. В Виртуальности закон управляет случаем. Понятия возникают из Хаоса вследствие раздвоения хаотического движения на закон и случай в Виртуальности. Та составляющая хаотического движения, что подпала под гнёт всеобщей взаимосвязи, представляет закон и поставляет понятия, тогда как другая компонента хаотического движения предстаёт в обличье случая. Понятия возникают из чувственного многообразия при отбрасывании случайного и оставлении того, что подчинено всемирной взаимосвязи. В этих "отбрасывании" и "оставлении", происходящих на чувственном уровне, и заключается интуиция. Всеобщая взаимосвязь может абстрактно воспроизводиться самими понятиями, так как они являются следствием всеобщей взаимосвязи. В этом и состоит основа детерминизма, который отрицает развитие.

На втором этапе познания при относительной свободе абстрактного мышления был создан тот фонд понятий, который необходим для перехода к третьему этапу. Теорией познания служила логика абстрактного мышления, то есть стихийно складывающаяся взаимосвязь понятий. Следует заметить, что узловым пунктом проблемы становления понятий является взаимодействие понятий и теории познания, как в истории познания, так и в каждом отдельном случае, который также есть история. Степень отвлечённости

понятий соответствует общему уровню отвлечённости познания и понятия подравниваются в указанном отношении теорией познания. В целом же, главной проблемой процесса познания, процесса философского осознания бытия, было постижение теории познания. Впервые теория познания была осознана как таковая ещё Аристотелем как самое себя мыслящее мышление или Бог.

Понятия возникают из общественных потребностей. До тех пор, пока потребности не осознаны, стороны или моменты действительности воздействуют на чувства людей, минуя сознание, не отделяются друг от друга и остаются в сфере чувственного восприятия. Но как только потребности заставили различать те или иные стороны действительности, то неизбежно возникают соответствующие понятия.

На мифологическом этапе познания они ещё не осознаются в форме свободных понятий, изолированных от чувственно воспринимаемых вещей. Лишь на абстрактном этапе познания понятия получают кажущуюся свободу. Это стало возможно только тогда, когда сознание оказалось сознанием материально изолированного человека, следовательно, предпосылкой осознания понятий является распад первобытной общины. Человек мог распоряжаться понятиями по своей прихоти, хотя последняя всегда оказывалась неосознанным материальным интересом.

Понятие какой-либо вещи или явления сначала выступает как ОТДЕЛЬНОЕ, которое ещё сохраняет прямую связь с неповторимыми моментами или сторонами действительности (предметное принимается за сущность).

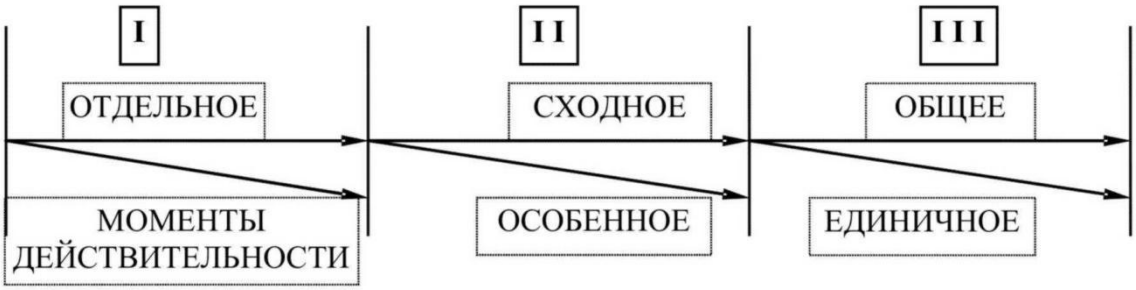
Итак, на первой стадии абстрактного этапа познания понятия не осознаются, поэтому отражение сознанием их связи с действительностью происходит опосредованно через практику. Трудовое взаимодействие людей сопровождалось вовлечением в процесс отражения все новых сторон или моментов действительности, вследствие чего на второй стадии абстрактного этапа познания ОТДЕЛЬНОЕ переходит в СХОДНОЕ. Это первое отрицание. Но одновременно ОТДЕЛЬНОЕ вырождается в ОСОБЕННОЕ; в результате получается, что ОТДЕЛЬНОЕ раздвоилось на ОСОБЕННОЕ и СХОДНОЕ, причём СХОДНОЕ играет роль примата.

На второй стадии СХОДНОЕ, возникнув из ОТДЕЛЬНОГО в результате первого отрицания, стремится подчинить и поглотить его, однако полностью это ему не удаётся, так как ОТДЕЛЬНОЕ непосредственно связано с действительностью и превращается в ОСОБЕННОЕ. Однако ОСОБЕННОЕ лишь формально противостоит СХОДНОМУ, без которого оно не возможно. Таким образом, СХОДНОЕ играет роль примата над ОСОБЕННЫМ, что соответствует стремлению абстрактного мышления к примату над чувственным восприятием (Рис. 4).

На третьей стадии в результате второго отрицания из СХОДНОГО возникло ОБЩЕЕ. Оно потеряло, наконец, связь с чувственностью, которой было отягощено СХОДНОЕ, вынужденное контролировать ОСОБЕННОЕ. ОБЩЕМУ противостоит ЕДИНИЧНОЕ, которое оказывается всего лишь оборотной стороной, формальной противоположностью ОБЩЕГО. Итак, в ходе второго отрицания СХОДНОЕ раздвоилось на ОБЩЕЕ и ЕДИНИЧНОЕ. Таким образом, после второго отрицания на третьей стадии абстрактного этапа познания оно избавилось от контроля со стороны чувственного восприятия.

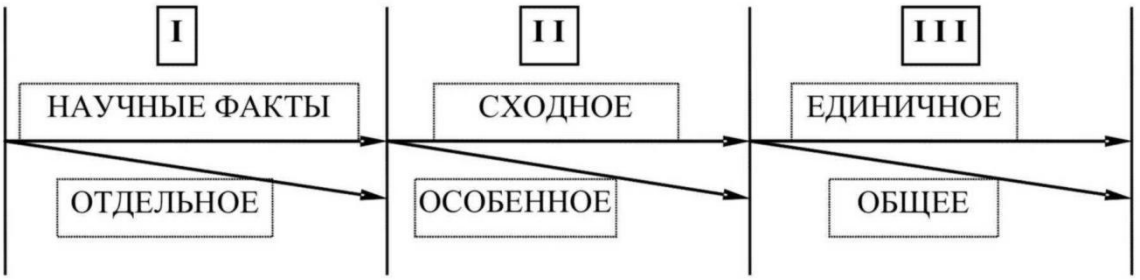
Абстрактное мышление достигло высшей степени отвлечённости. Теперь оно может вращаться в собственных пределах и обращается к самому себе, в результате чего возникает теория самодвижения абстрактного мышления (система Гегеля), которая является специфической теорией познания самого абстрактного мышления и представляет ценность в качестве теории познания в той мере, в какой понятия отражают чувственное восприятие. Теория самодвижения абстрактного мышления покидает сферу познания, но диалектика, содержащаяся в ней, так или иначе, усваивается познанием.

Рис. 4. Становление понятий на абстрактном этапе познания.



На третьем этапе познания, технологическом, абстрактное мышление движется в сфере научного познания в условиях примата чувственного восприятия. Поэтому в качестве исходного пункта научное познание берет не ОТДЕЛЬНОЕ, а отдельные моменты, стороны объекта исследования, которые вырваны абстрактным мышлением из всемирной связи всего со всем и которые, таким образом, являются в некоторой мере абстрактными сущностями. Они не что иное, как так называемые научные факты. Поэтому первую стадию следует назвать эмпирической. То обстоятельство, что научные факты неразрывно объединяют в себе и абстрактное мышление и чувственное восприятие, обусловливает зависимость научного познания от теории познания (Рис. 5).

Рис. 5. Становление понятий на технологическом этапе познания



На первой (эмпирической) стадии технологического этапа познания научному факту противостоит и подчинено ОТДЕЛЬНОЕ. В ходе научного исследования отдельный научный факт переходит в разряд особенного научного факта, ибо любой научный факт неповторим, что следует из его прямой и осознаваемой связи с чувственным восприятием ("нельзя войти в одну и ту же реку дважды"). Особенный факт является таковым в силу существования СХОДНОГО, поэтому ОСОБЕННОЕ контролируется противостоящим ему СХОДНЫМ. Как результат первого отрицания СХОДНОЕ ведёт своё происхождение от научного факта, есть производное от него, а не от абстрактного ОТДЕЛЬНОГО, как это было на втором этапе познания.

Это современная стадия, вторая, в рамках технологического этапа познания, аналитическая стадия классификации и дифференциации знания. Понятия остановились на уровне ОСОБЕННОГО и СХОДНОГО. Переход к ЕДИНИЧНОМУ и ОБЩЕМУ, то есть к синтезу знания, невозможен вследствие раздробления знания на сходные области, явления, факты и т.п., что препятствует скачку от ОСОБЕННОГО к ЕДИНИЧНОМУ. Самое же СХОДНОЕ удовлетворяется тем, что обладает приматом в познании и может безнаказанно выдавать себя за ОБЩЕЕ.

Теория развития, применённая в качестве метода познания, не затрагивает формирования понятий на первых двух стадиях технологического этапа познания. Она только управляет переходом понятий на третью стадию путём сознательного образования ЕДИНИЧНОГО, путём отбора из массы особенных фактов единичного факта, связанного

с другими фактами и явлениями таким же образом, что и понятия теории развития. Одновременно ЕДИНИЧНОЕ получает собственную противоположность в виде ОБЩЕГО. Таким образом, в результате второго отрицания СХОДНОЕ раздваивается на ЕДИНИЧНОЕ и ОБЩЕЕ. На третьей стадии СХОДНОЕ превращается в свою противоположность, в ЕДИНИЧНОЕ. ЕДИНИЧНОЕ должно представлять собой синтез научных фактов и СХОДНОГО, тогда как ОБЩЕЕ есть вырожденное СХОДНОЕ после вычленения из него ЕДИНИЧНОГО.

Внедрение теории развития в абстрактное мышление заключается в формировании ЕДИНИЧНОГО (факта, явления) путём выделения его из массы особенных фактов, с тем, чтобы в этом ЕДИНИЧНОМ содержались, говоря словами Ленина, все противоречия, зародыши всех противоречий рассматриваемого объекта исследования. При этом ОБЩЕЕ, занимающее подчинённое положение в противоречии с ЕДИНИЧНЫМ становится одной из противоположностей движущего противоречия более высокого уровня. От движущих противоречий следует переход к сети конкретных противоречий, следовательно, переход к синтезу знания осуществляется через развитие.

Главное отличие нового познания от старого состоит в том, что практика познания отбирает те стороны действительности, рассматривая их как факты, которые необходимы для развития познания, а не пассивно довольствуется фактами, навязанными познанию общественными потребностями. И в этом отношении новое познание выходит за пределы человеческого общества, возвышается над ним, опережает общественную практику.

Так как понятия порождены всемирной взаимосвязью, то они враждебны развитию и неспособны его выразить. Только определённая взаимосвязь понятий может отразить способ развития в форме мировоззрения развития. Но последнее может так реорганизовать чувственное восприятие человека и, следовательно, восприятие всемирной взаимосвязи, что интуитивное будет предоставлять познанию такие понятия, которые не противоречат развитию. Такова одна из функций мировоззрения развития для познания. Познание – сверхзадача человечества.

Познание и мировоззрение развития

Согласно известной закономерности общественного развития, отмеченной ещё Марксом, осознание общественной потребности свидетельствует о том, что созрели и условия её удовлетворения. Общественная потребность заключается в создании мировоззрения развития, в сфере которого будет протекать познание и развитие трудовых отношений. Мировоззрение развития возникает в результате преобразования чувственного восприятия абстрактным мышлением, усвоившим теорию развития в процессе синтеза знания. Но, с другой стороны, сам синтез знания возможен только в лоне мировоззрения развития. Революционная практика по преодолению указанного тупика состоит в синтезе знания на основе теории развития, взятой в качестве метода познания.

Новое познание качественно отличается от старого тем, что оно само формирует мировоззрение развития как свою достаточную основу. Теория развития в качестве метода познания сможет преобразовать абстрактное мышление таким образом, что оно приобретёт содержание теории познания: Абстрактное мышление + Теория развития = Теория познания.

Чувственное восприятие, взаимодействуя с новым абстрактным мышлением, которое возвысилось до теории познания, достигнет содержания чувственного восприятия мировоззрения развития: Чувственное восприятие > Теория познания > Мировоззрение развития. Другими словами, чувства, осознанные при помощи преобразованного теорией развития абстрактного мышления, превратятся в эмоции, обобществление которых приведёт к мировоззрению развития. Затем уже всякое абстрактное мышление, преобразованное чувственным восприятием мировоззрения развития, превратится в теорию познания: Абстрактное мышление > Мировоззрение развития > Теория познания.

Благодаря обмену информацией синтезированное знание сможет быть воспринято старым научным познанием, что позволит ему достичь явного примата относительно старой теории познания, перейдя к третьей стадии технологического этапа познания. Таким путём человеческое познание достигнет гармонии - но благодаря возникновению нового познания и мировоззрения развития. Тогда, наконец, станет явной антагонистическая ограниченность человеческого познания. Она заключается в том, что добыча информации подчинена её передаче в форме господства мировоззрения над познанием (история Галилея тому пример). Но даже тогда, когда научное познание обладает явным приматом относительно теории познания, познание управляется господствующим мировоззрением вследствие примата чувственного восприятия относительно абстрактного мышления.

Синтез знания и теория познания

Новое познание на основе мировоззрения развития сможет управлять производством, протекающим в лоне мировоззрения потребления благодаря примату мировоззрения развития относительно мировоззрения потребления. Так возникнет качественно новое состояние общества, развитие которого будет определяться познанием. Его идеально предвосхитил ещё Гегель своей системой диалектической логики как абстрактного познания, а Вернадский предсказал новую форму общества под названием ноосфера, ведущим признаком которой будет примат познания над производством.

В новой форме движения материи, которая сменит социальную форму на острие развития, противоречивость возрастёт до степени противоречия мировоззрений, поэтому её можно назвать мировоззренческой формой движения материи. Она будет соответствовать, после биологической и социальной форм движения материи, третьему этапу развития Живой Материи.

Рассмотрим более подробно развитие Живой Материи. Оно происходит под контролем движущего противоречия: информационное взаимодействие - химическое взаимодействие (Рис. 6). На первом этапе - в биосфере - добыча информации обладала явным приматом относительно химизма организмов, поэтому накопление наследственности сопровождалось сменой биологических видов. Добытая информация накапливалась в генетическом коде.

На втором этапе - в социосфере - информационное взаимодействие перешло к косвенному примату, накопление наследственности превратилось в её сохранение, тогда как химизм в форме обобществлённых эмоций, то есть мировоззрения, управляя общественной жизнью, пытается утвердить примат в рамках познания. Но как только это ему удаётся, как только мировоззрение полностью подчиняет себе познание, это последнее перестаёт быть познанием. Познание постоянно ускользает из-под власти мировоззрения, хотя последнее всё-таки осуществляет косвенное влияние на него посредством предоставленной теории познания. Эта последняя в процессе познания постоянно изменялась господствующим мировоззрением в соответствие с формулой: Абстрактное мышление > Чувственное восприятие > новое Абстрактное мышление.

Вся история общества с точки зрения развития Живой Материи - история скрытого производства теории познания.

Теперь стал возможен переход к синтезу знания. Однако в действительности переход к примату синтеза знания в познании произойдёт при возникновении ноосферы (Рис. 7).

На третьем этапе Живой Материи, в ноосфере, осуществится примат добычи информации над химизмом, примат познания над общественной практикой и производством. Производство будет проходить в лоне мировоззрения потребления, а синтез знания - в лоне мировоззрения развития по формуле: Чувственное восприятие > Теория познания > Синтез знания.

Рис. 6. Развитие Живой Материи.

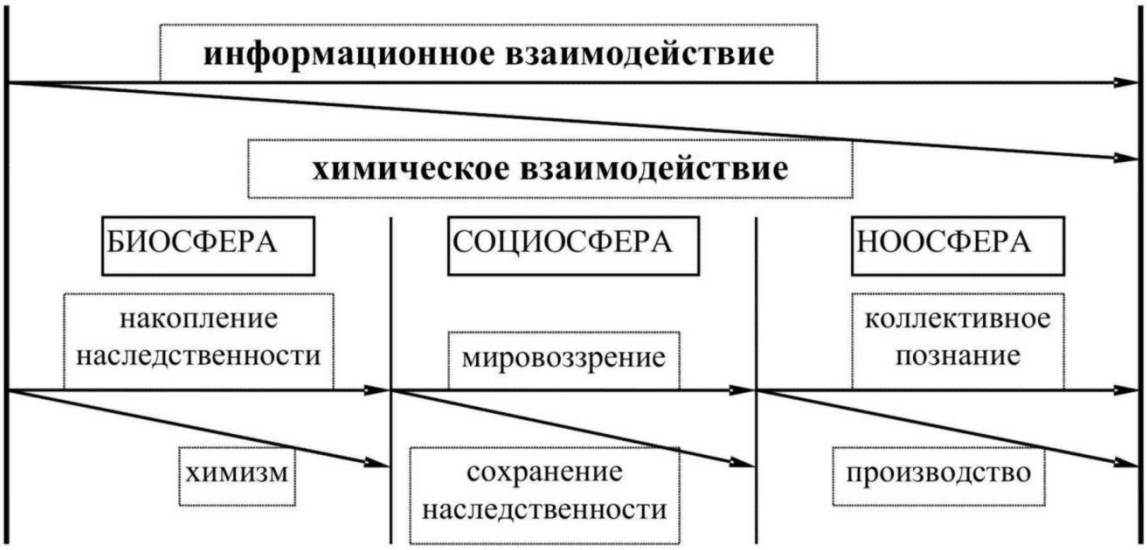
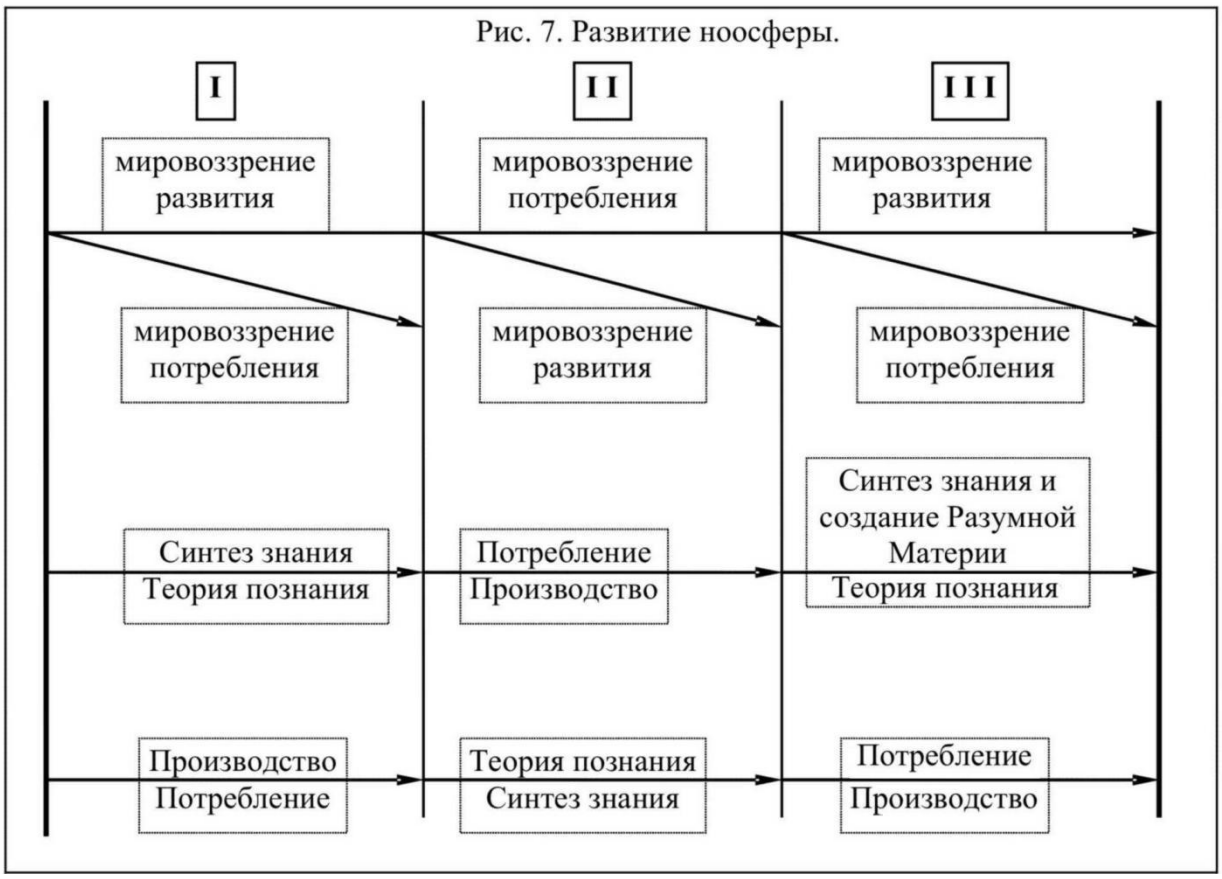


Рис. 7. Развитие ноосферы.



На втором этапе ноосферы мировоззрение потребления будет стремиться утвердить свой примат вследствие того, что мировоззрение развития утеряет непосредственный примат из-за догматизации теории познания: Теория познания > Синтез знания > Теория познания. Теория познания превращается в догму.

А на третьем этапе ноосферы после скачка мировоззрение развития вернёт себе явный примат благодаря переходу к само авансированию познания путём придания

синтезу знания созидающей функции: Синтез знания > Теория познания и конструирование Разумной Материи > Разумная Материя.

Развитие ноосферы затем вызовет раздвоение ноосферы и возникновение Разумной Материи в качестве третьего этапа развития Материи.

Синтез знания

Практика познания существует, независимо от того, осознают ли её или нет. Ею занимаются все, начиная с пелёнок и до старости. Ибо познание – главное условие человечности. Обычно на новое знание люди смотрят как баран на новые ворота. Новое всегда пугает. А вдруг новые ворота ведут на бойню? Для баранов нашли способ преодолеть их инстинктивный страх, – пускают впереди козла - провокатора. Поэтому страх нового знания в принципе не может предохранить людей от участи баранов, ведомых на бойню. Единственным человеческим способом для людей избежать участи баранов является свободное познание. Для этого требуется сознательно преодолеть, превзойти свою биологическую сущность ради своей социальной сущности.

Познание становится материальной силой, а ведущим процессом на этом пути является синтез знания. Первый известный пример такого синтеза, хотя и с позиции примата абстрактного мышления относительно чувственного восприятия – система Гегеля. Попытку синтеза знания с материалистических позиций мы находим в "Диалектике природы" Энгельса. Последняя увидела свет только в двадцатом веке и к этому времени устарела, но, тем не менее, она содержит до сих пор актуальный принцип выделения форм движения материи. Приближение к действительной картине исторического развития объекта исследования мы находим у Маркса в "Капитале". Такая картина позволяет прогнозировать будущее развитие.

Синтез знания – это создание конкретного знания, отражающего развитие объектов, как неотъемлемой части развивающегося мира. Объединение знания и опыта в стройную упорядоченную картину мира – изначальная цель человеческого познания. Метод Маркса заключается в том, что из имеющейся информации идеально, с помощью абстрактного мышления, складывается картина действительности, иными словами, осуществляется восхождение от абстрактного к конкретному. Но восхождению от абстрактного к конкретному предшествует противоположный процесс. Процесс выработки абстракций представляет собой спуск от чувственного восприятия к понятиям. Именно на этапе выработки понятий требуется общая система понятий или принципов, направляющая процесс познания развивающегося мира - теория развития.

Итак, синтез знания состоит из 1) спуска от чувственного восприятия к абстрактному мышлению и 2) восхождения с помощью системы понятий к конкретной картине действительности, созданной идеально и запечатлённой нашими представлениями. Другими словами, конкретная действительность становится частью нашей чувственности и таким путём знание включается в состав чувственности. Далее обобществлённые чувства, обогащённые знанием, направляют совместные действия людей. Так познание становится практикой. Человеческая практика включает познание как неотъемлемую свою составляющую. Чувственность, обогащённая конкретным знанием развивающегося мира, становится основой нового мировоззрения – мировоззрения развития.

Ныне человеческое познание стоит на пороге синтеза знания. Также и социосфера подошла к пределу своего развития и переходит к деградации, поэтому преодоление общемирового кризиса требует единого общего подхода для решения глобальных проблем путём разумного развития. Решение глобальных проблем требует разумных решений, то есть решений, основанных на знании, и не может быть неразумным результатом компромисса противоборствующих интересов, как это обычно бывает в обществе. В частности, мнение большинства при демократии обычно отражает некоторую

усреднённую точку зрения, взятую из устаревшего господствующего мировоззрения. Мнение большинства не может служить критерием истины именно тогда, когда истина особенно нужна – в кризисные эпохи. Достижение правильного решения трудностей развития заключается не только в том, чтобы довести до большинства истину, а в том, чтобы помочь большинству прийти к истине самостоятельно и создать новое мировоззрение.

Таким образом, определена глобальная задача человечества – необходимость создания условий для разумного развития общества как альтернативы его загниванию и гибели в ходе неразумного разрешения противоречий. В качестве фундаментальной теории для синтеза знания в качестве метода познания выступает теория развития.

Необходимость теории развития была осознана в рамках официальной марксистско-ленинской философии ещё в 80-х годах двадцатого века. И это осознание явилось высшим её теоретическим достижением. Но дальше осознания этой необходимости дело не пошло, ибо теория развития подрывала всю существовавшую систему косных понятий загнивающего социализма. Поэтому теория развития могла возникнуть и возникла вне этой системы косных понятий как непосредственное продолжение идей марксизма в части разумного развития .

Познание проходит три этапа – эмпирический, аналитический и синтетический. На первом этапе накапливается информация в виде разрозненных фактов. Но факты представляют собой не саму действительность, а отражённые стороны, моменты её, причём этот процесс управляется общей системой понятий или принципов (парадигмой), навязанной познающей голове господствующим мировоззрением. Поэтому так называемые научные факты являются на деле идеальными сущностями, хотя и сохранившими непосредственную связь с действительностью. На втором этапе познания происходит анализ фактов и их классификация. Этот процесс подспудно направляется исходной парадигмой (общей системой понятий), растворившейся в научных фактах на первом этапе.

Скачек на третий этап – к синтезу знания – является моментом истины для исходной общей системы понятий (парадигмы). Если конкретная картина действительности соответствует этой самой действительности (а это выявит практика), то исходная парадигма обоснована и правильна. В противном случае требуется замена некорректной парадигмы.

Процесс синтеза знания разделяется на три стадии. Первая стадия включает усвоение являющегося знания, то есть к знанию мы относимся так же, как относимся к явлению. На второй стадии происходит критика знания с точки зрения теории развития. Наконец, на третьей стадии, после скачка, возникает конкретное знание, включающее развитие и ведущее к непосредственным человеческим представлениям. В синтезе знания критика и творчество сливаются в гармонии.

Надо признать, что любая научная информация, любое новое знание, зародившееся в чьей-либо голове, является результатом поступательного развития познания, результатом развития человечества и, поэтому, должно принадлежать всему человечеству. В настоящее время, господствующее мировоззрение потребления препятствует даже постановке проблемы синтеза знания, ибо таковая попытка сделает очевидной недостаточность старой парадигмы и, следовательно, старого мировоззрения. Только изменившиеся чувства людей (под давлением новых обстоятельств, новых условий жизни) заставят перейти к новой парадигме и к новому мировоззрению.

Необходимым условием для синтеза знания является свобода обмена информацией. И в первую очередь свободный обмен научной информацией (свободный обмен технологией необязателен). Свободное познание человека не может быть ограничено никем и ничем, кроме самого человека, его способностью познавать. Свободное познание необходимо для развития человеческой личности, что является высшим предназначением человека. Познание - сверхзадача человечества.

Наблюдаемый современный кризис общества, выражается не только экономическим упадком, но и духовным, в том числе идейным, упадком. Идейный вакуум, возникший после распада пролетарского мировоззрения и превращения его в мировоззрение потребления, заполняется старыми идеями, найденными на задах истории. Но для действенного, решительного преодоления кризиса общества требуются новые идеи. Такой новой идеей является идея разумного развития. Развитие, опирающееся на разум человека, есть разумное осознанное развитие на основе познания. Познающий человек становится творцом истории, становится демиургом. Практика познания обособится от человеческой практики и будет ею управлять. Перспектива развития познания такова - возникновение ноосферы из недр общества.

Далее синтез знания привёл к модели развития Материи и объяснил наблюдаемое ускорение развития.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИИ

Необходимость развития есть ответ на необратимость деградации. После осознания необходимости развития возникает необходимость теории развития и, на основе этой теории, мировоззрения развития, то есть картины развивающегося мира. Идея изобразить развитие в масштабе времени с помощью петли гистерезиса дана в статье (А.Ф. Лопин, Петля гистерезиса и модель развития // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28044, 31.08.2022). http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001h/00165088.htm

Модель развития на основе петли гистерезиса

Предполагалось соотношение длительности ускорения и замедления восходящей ветви петли гистерезиса как три к одному. Согласно теории развития новая система развивается в противоречии с предыдущей на фоне её деградации. Также был сделан вывод о таком же соотношении времени развития и деградации предыдущей системы и соответствии времени развития последующей системы со временем деградации предыдущей системы. Этот вывод следует из теории развития, а не из свойств петли гистерезиса, которая не учитывает фактор времени.

Более точное соотношение длительности ускорения и замедления восходящей ветви петли гистерезиса равно 2,718 к 1. А на нисходящей ветви время ускорения деградации относится ко времени замедления деградации также как 2,718 к 1. На рис. 1 показаны симметричность восходящей и нисходящей ветвей петли гистерезиса, петля гистерезиса, развёрнутая во времени и модель петли гистерезиса как степенная функция с показателем e =2,718. При этом в модели нисходящая ветвь сжата относительно восходящей в 2,718 раза. Возникает вопрос, почему 2, 718 к 1? Дело в том, что развитие проходит с ускорением по экспоненте до предполагаемой сингулярности (рис. 2). Возраст образования форм жизни, то есть временные интервалы между их образованием, подчиняются экспоненте. А развитие новой формы протекает в противоречии с деградирующей старой формой. Время развития новой формы определяется временем деградации старой формы, с которой новая форма образует противоречие.

В результате получается модель развития на основе петли гистерезиса (рис. 3). Если принять время развития за единицу, тогда время деградации будет 0,368. Время развития разделится кризисом на две части - 0,731, когда скорость развития возрастает, и 0,269, когда скорость развития убывает до нуля. Кризис развития связан с таким возрастанием скорости развития, что ставит под угрозу существование системы. Аналогично, время деградации разделится кризисом в соотношении 0,269 и 0,099, где вначале скорость деградации будет возрастать, а затем убывать до нуля.

Согласно теории развития новая форма в своём развитии проходит три этапа - становление, антагонизм, гармония. Эти этапы последовательно образуют противоречие с предыдущим этапом, поэтому они подчиняются той же закономерности - последующий этап короче предыдущего в 2,718 раза. Следовательно, отношения становления, антагонизма и гармонии равны 0,67-0,24-0,09 или две трети к одно четвёртой и к одной двенадцатой. Интересно, что переход от становления к антагонизму предшествует кризису развития на 0,066. Образование новой формы происходит на пике развития, когда скорость развития падает до нуля и открывается бездна деградации для старой формы.

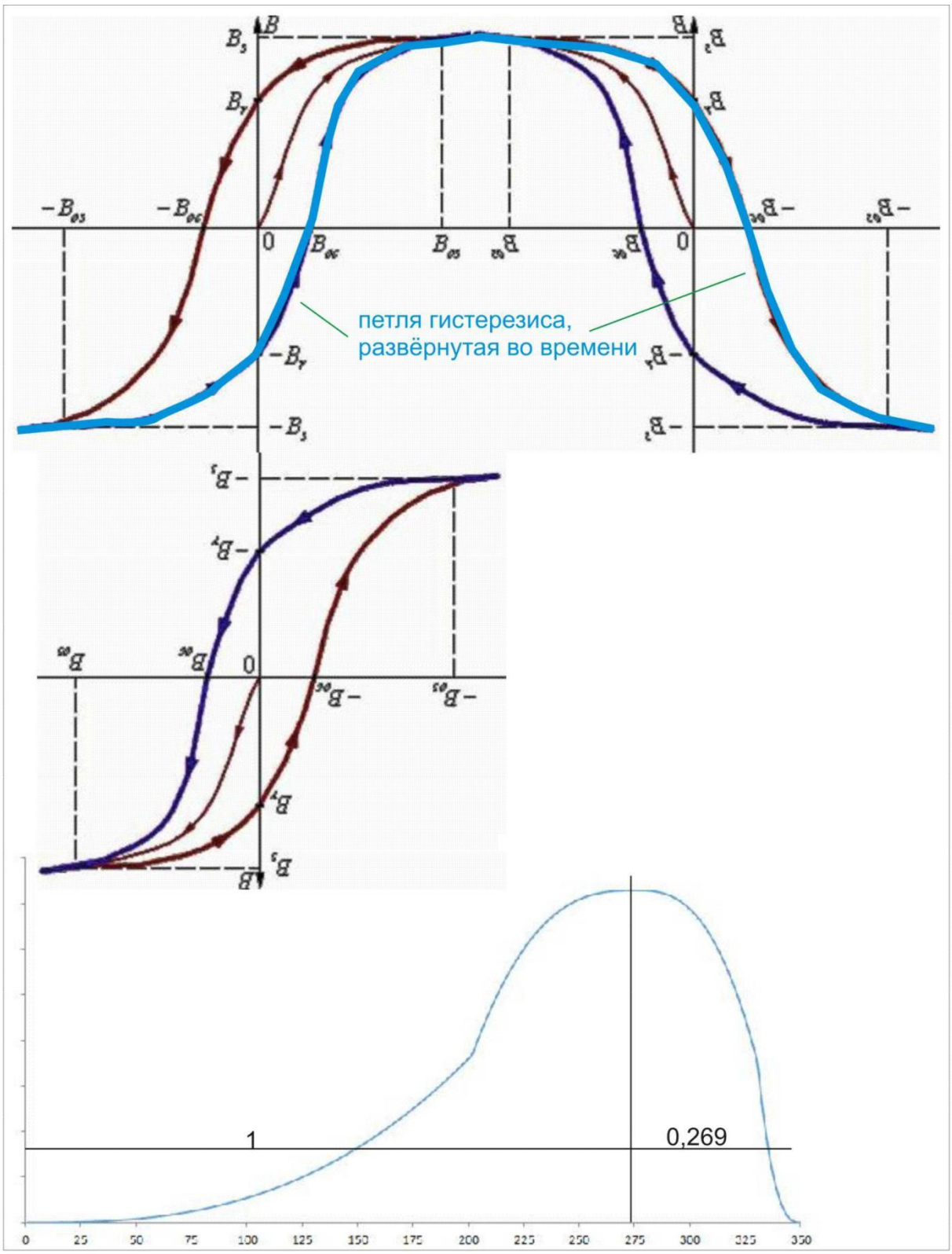
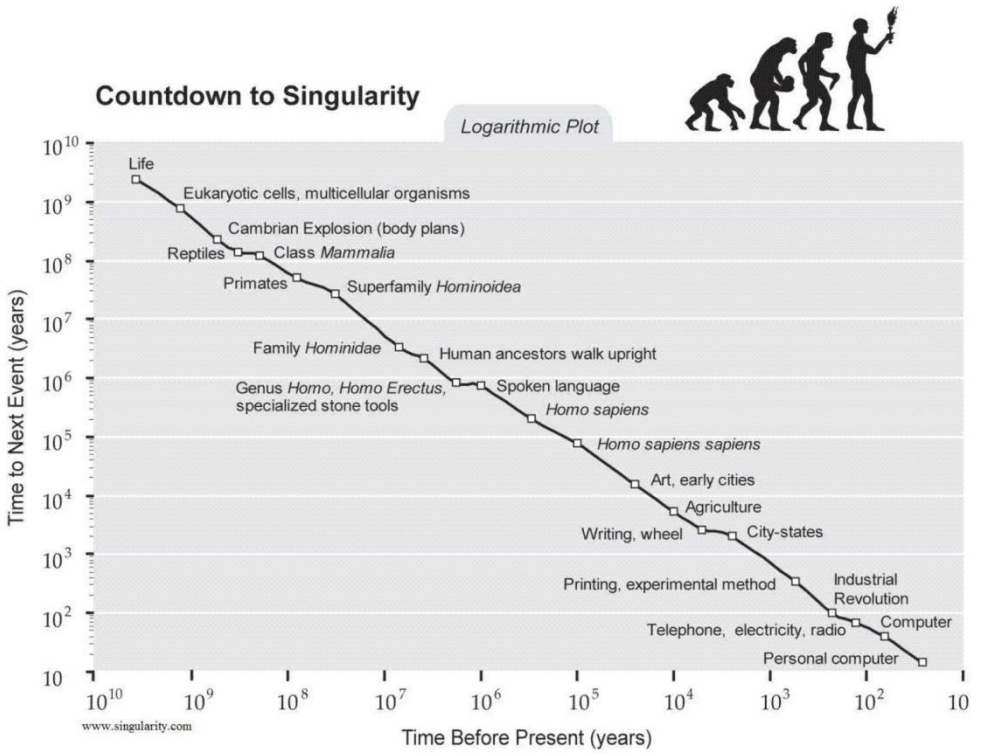


Рис. 1. Симметричность петли гистерезиса, петля гистерезиса, развёрнутая во времени (вверху). Модель петли гистерезиса как степенная функция с показателем e =2,718. Восходящая ветвь делится на первую часть с ускорением и вторую часть с замедлением, при этом первая относится ко второй как 2,718 к 1(внизу).



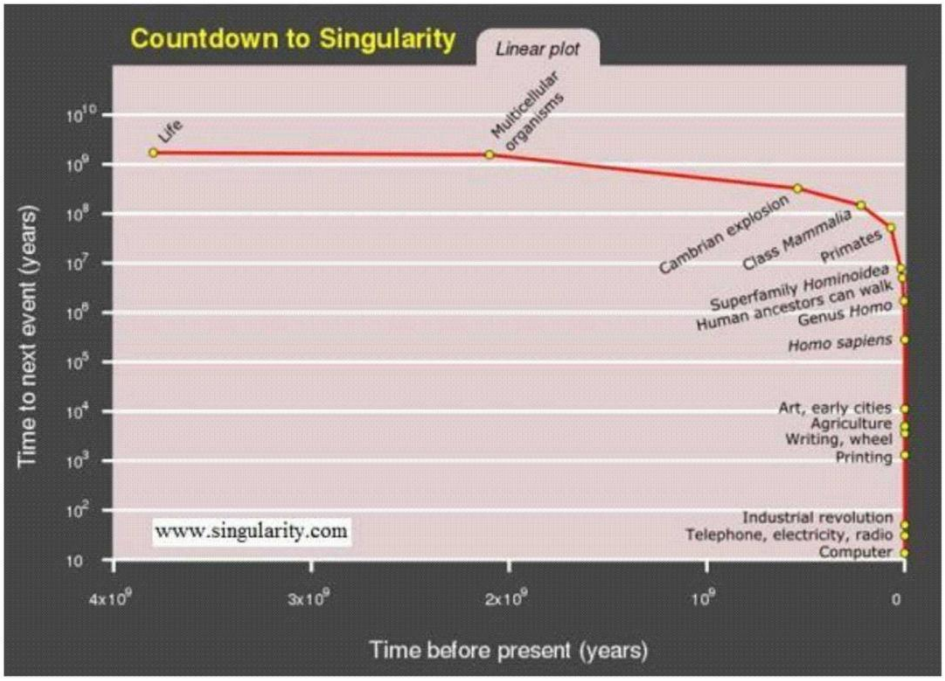


Рис. 2. Возраст образования новых форм жизни и временные интервалы между их образованием подчиняются экспоненте.

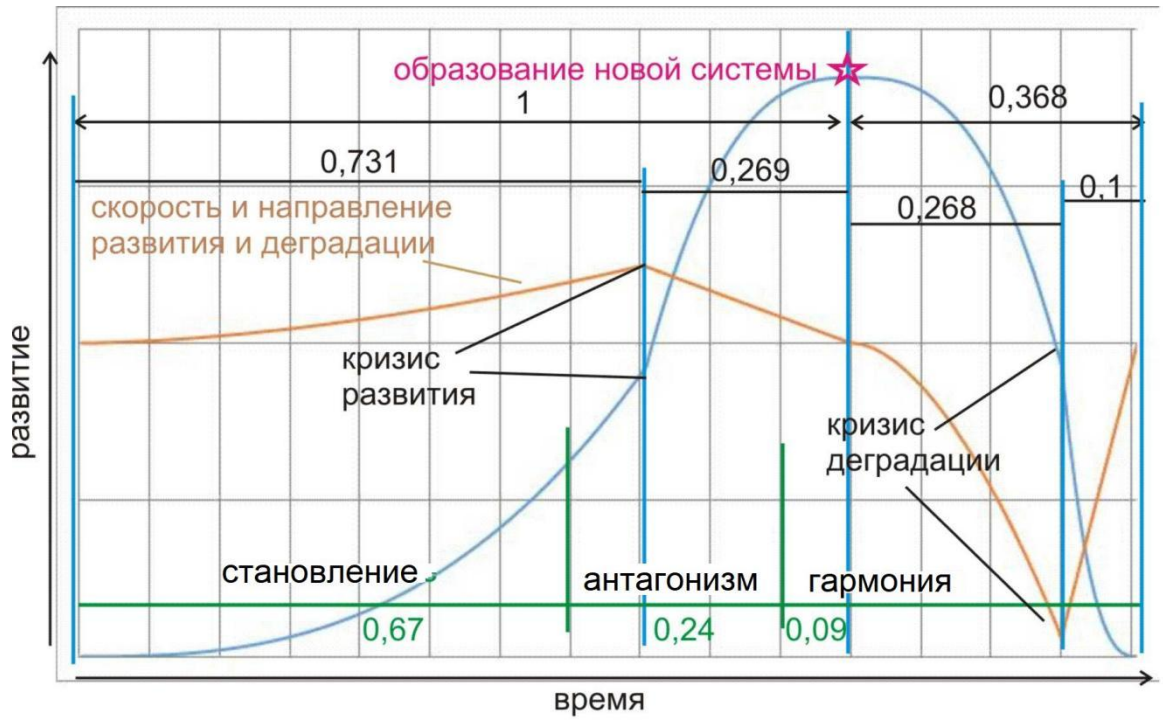


Рис. 3. Модель кривой развития как степенная функция с показателем e =2,718 (нисходящая ветвь сжата в 2,718 раза относительно восходящей), а также скорость и направление развития и деградации. Скорость развития увеличивается на интервале 0,731, а затем уменьшается до 0 на интервале 0,269. Точка перегиба восходящей ветви соответствует кризису развития, а точка перегиба нисходящей ветви соответствует кризису деградации. Зелёным показаны этапы развития.

Расчёт времени появления ключевых систем

Указанные соотношения использованы для расчёта времени появления ключевых систем в развитии биосферы и социосферы. Для социосферы в качестве репера принят интервал развития капитализма от эпохи открытия Америки и начала глобальной торговли (1498) до пролетарской революции (1918). В результате имеем датировку появления ключевых систем, включая появление неандертальцев. Предполагается, что социосфера началась с неандертальцев, а представители архантропов относятся к обезьянолюдям, то есть находятся ещё в рамках биосферы, хотя могли использовать орудия и даже огонь. Поэтому для биосферы в качестве исходной точки принято время появления неандертальцев, но продолжительность предыдущего вида архантропов уменьшена в 1,4 раза относительно теоретической. Homo erectus приурочены к началу ледникового периода 1,4 млн.лет. Австралопитеки появились в начале похолодания 3,7 млн.лет. Расчётные точки возраста образования приматов, млекопитающих, морских животных (кембрийский взрыв), появления многоклеточных и возникновения жизни практически совпадают с общепринятыми датировками, что свидетельствует о правильности данного метода (Таблица 1).

Время образования ключевых систем биосферы

Таблица 1

Интер-вал, тыс.лет	Начало, тыс.лет	Система	Антаго-низм, тыс.лет	Кризис развития, тыс.лет	Гармония тыс.лет
311	-564	архантропы, пятое оледенение	-357	-336	-281
845	-1409	Homo erectus, начало ледникового периода	-847	-791	-640
2298	-3707	австралопитек, начало похолодания	-2179	-2027	-1616
6246	-9954	?	-5799	-5387	-4269
16980,0	-26934	?	-15641	-14521	-11482
46156,3	-73090	приматы	-42394	-39348	-31088
125466	-198556	Млекопитающие, 200 млн.лет	-115117	-106836	-84382
3410513	-539608	морские животные, кембрийский взрыв	-312795	-290286	-229251
927073	-1466681	Многоклеточные организмы	-850141	-788955	-623044
2520044	-3986724	жизнь	-2310799	-2144476	-1693484

Показательно то, что в качестве кризиса развития первичной жизни выступает фотосинтез (кислородная катастрофа), а для многоклеточных организмов - глобальное оледенение, криогений 900-630 млн. лет, для животного мира - выход на сушу, рептилии 310—320 млн. лет, для млекопитающих - появление покрытосёмых растений 135—100 млн. лет. Надо заметить в скобках, что последнее обстоятельство оказалось критичным для млекопитающих в силу того, что животный мир изначально появился в роли хищника, а с распространением покрытосёмых животный мир в основном перешёл на растительный рацион.

Загадка кембрийского взрыва объясняется тем, что это был переход биосферы из антагонизма в гармонию. Этот переход согласно теории развития проходит революционным путём с раздвоением антагонизма. В результате этой революции многоклеточный мир раздвоился на животный и растительный миры. Итак, если время

существования животного мира равняется (млн. лет) 539, время возникновения многоклеточного живого вещества 539*2,71828 = 1465, а одноклеточное живое вещество возникло (1465-539)*2,71828+1465 = 3982. Данный результат практически соответствует таблице 1.

Время образования ключевых систем социосферы и будущих систем

Таблица 2

Интервал тыс.лет	**Начало, тыс.лет**	**Система**	**Антаго-низм, тыс.лет**	**Кризис развития тыс.лет**	**Гармо-ния, тыс.лет**
	2,150	ПОРЯДОК			
0,021	**2,129**	Разумная Материя	2,143	2,145	2,148
0,057	**2,073**	ноосфера	2,110	2,114	2,124
0,155	**1,918**	коммунистический строй	2,021	2,031	2,059
0,420	**1,498**	капитализм	1,777	1,805	1,880
1,142	**0,356**	феодализм	1,116	1,191	1,395
3,103	**-2,747**	рабство	-0,683	-0,478	0,077
8,436	**-11,183**	патриархат, неолитическая революция	-5,573	-5,016	-3,506
22,931	**-34**	кроманьонец, матриархат, вторая часть первого оледенения	-18,864	-17,351	-13,247
62,333	**-96**	первобытное стадо, первая часть первого оледенения	-54,993	-50,879	-39,724
169,439	**-265**	неандерталец, второе оледенение	-153,2	-142,02	-111,7

Начальные социальные системы возникали в тесной связи с эпохами оледенений, длительность которых приблизительно 100 тыс. лет. Неандертальцы приурочены ко второму оледенению (считая от современности). С первым циклом первого оледенением связано появление человекообразного стада как исходного пункта человеческого общества. Во втором холодном цикле этого оледенения появились кроманьонцы. С началом потепления связана неолитическая революция и переход от матриархата к патриархату, который сменился рабством примерно 2,7 тыс. лет до н.э. В этой связи

древние земледельческие цивилизации не являются рабовладельческими, а относятся к патриархату. Мегалиты и курганы созданы во время патриархата (Таблица 2).

Аналогично, переход к реставрации эксплуататорского строя в СССР прошёл в 1937 году, а в глобальном масштабе коммунистического строя переход к антагонизму датирован как 2021 год, тогда как РФ уже переживает третью стадию реставрации эксплуататорского строя . Кризис развития коммунистического строя датирован как 2031. Что бы это значило? Предположительно, это означает оформление общества потребления и переход к замедлению развития. Но вместе с тем в обществе потребления появилась потребность развития личности не зависимо от диктатуры бюрократии и потребность свободы познания в информационной сети, что повлечёт возникновение разумных энтузиастов и создание ими познавательной иерархии (технократии).

Общество, озадаченное развитием, уже не выносит диктатуру бюрократии, которая препятствует разумному развитию общества. Соответственно, диктатура бюрократии будет вынуждена допустить к власти технократию по аналогии с тем, как буржуазия была вынуждена допустить до власти социал-демократию. Переход к гармонии коммунистического строя (к коммунизму) предполагается в 2059 году. Технократия захватит власть над бюрократией с созданием ноосферы в 2073 году. Дальнейшее ускорение развития даст образование Разумной Материи в 2129 году, а переход из БЫТИЯ в ПОРЯДОК - в 2150 году. Теперь можно посмотреть на графики рассчитанных датировок в таблицах. График зависимости возраста системы от интервала до образования следующей системы показывает идеальную прямую в логнормальном масштабе (рис. 4).

Ускорение развития связано не с точкой отсчёта времени, а с быстрым уменьшением (в 2,718 раза) длительности каждой новой системы. В итоге развитие Материи приходит в точку сингулярности (рис. 5).

Но в интервале неандертальцев, перед появлением первобытного стада кроманьонцев, происходит сбой кривой биосферы и некоторое замедление развития (в 1,4 раза). В результате точка сингулярности вместо -85 тыс. лет случится после 21-го века. При переходе от социосферы к ноосфере и в последующих переходах такой же сбой закономерности и замедление скорости развития не ожидается. Это уже будет не переход от становления к антагонизму, а переход от антагонизма к гармонии в рамках Живой Материи. Гармония есть синтез антагонизма и становления. Синтез уже имеет готовые элементы, поэтому не будет замедления развития. Действительная история развития коммунистического строя и империализма показывает близость кризиса развития комстроя (2031) и соответствующего кризиса деградации империализма. Тогда как рассчитанная дата кризиса с учётом замедления развития (2105) не согласуется с действительностью.

В качестве исходного репера для расчёта временных интервалов ключевых систем Неживой Материи использован интервал между возникновением жизни и Большим Взрывом, образовавшим Материю (Таблица 3). Большой Взрыв является революционным раздвоением БЫТИЯ с выделением Материи. Интервал между образованием Материи и образованием жизни (9,8 млдр. лет) соответствует времени развития Неживой Материи. Этот интервал разделён на три части, соответствующие этапам развития Неживой Материи - становление (протогалактики), антагонизм (звёзды) и гармония (планеты). Образование Солнечной планетной системы произошло 4,57 млдр. лет назад в результате взрыва сверхновой, бывшей компонентом двойной звёздной системы с Солнцем. Поэтому планетная система имеет аномальный вращательный момент относительно Солнца.

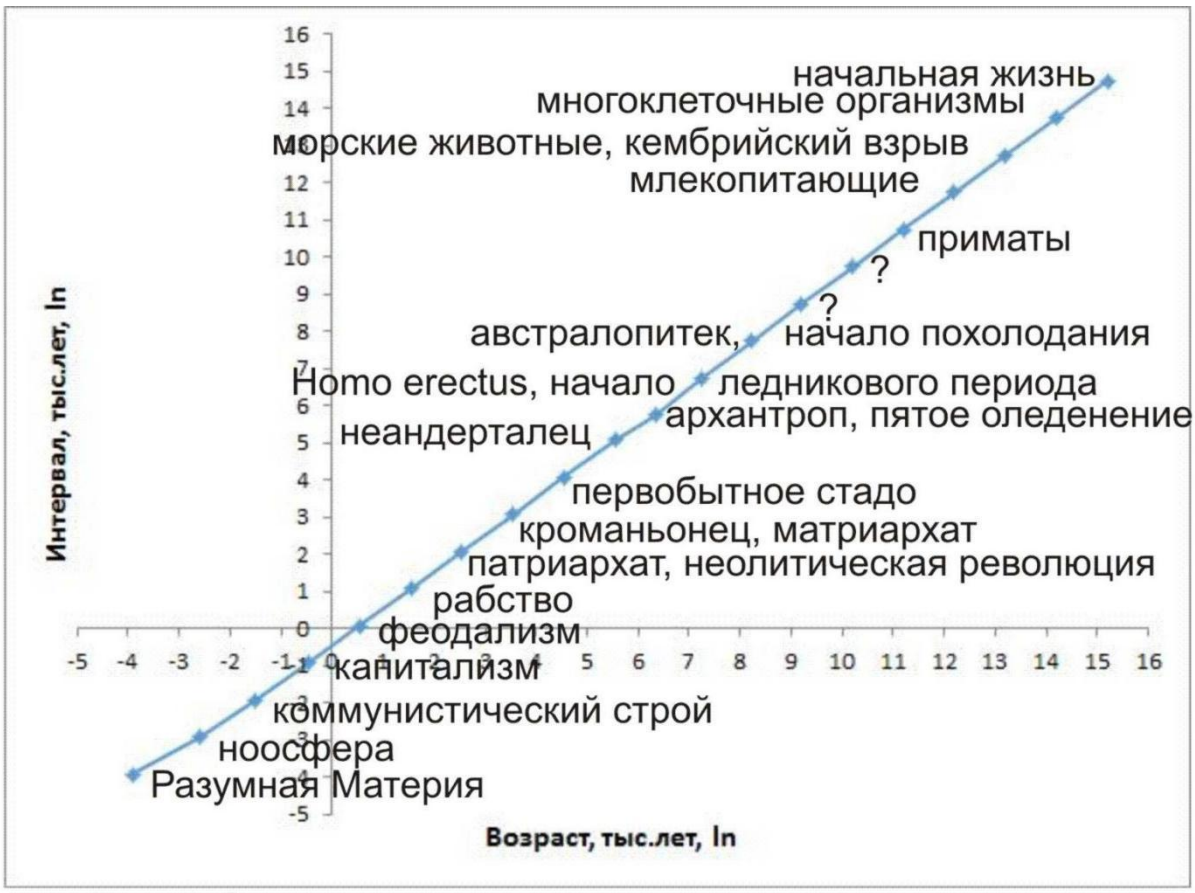


Рис. 4. Зависимость возраста системы от интервала до образования следующей системы (ln)

Возникает вопрос о возможности рассматривать историю развития систем, предшествующих Материи. Время есть следствие развития, а развитие обладает приматом в рамках БЫТИЯ (Рис. 6). С другой стороны, время измеряется числом оборотов Земли вокруг Солнца, временной интервал которых определяется гравитацией и инерцией, а последние связаны с Виртуальностью. Поэтому время существует в рамках БЫТИЯ.

Согласно теории развития Материя является гармонией БЫТИЯ и возникла в результате раздвоения Виртуальности. Вследствие этого развитие Материи проходит в рамках её противостояния с Виртуальностью, которая является антагонизмом БЫТИЯ БЫТИЕ развивается в рамках противоречия с приматом развития относительно всеобщей связи. В Материи этот примат достигает гармонии. Но в действительности смена одной системы другой системой (смена одной гармонии другой гармонией) проходит по экспоненте, что неизбежно приводит в точку сингулярности и означает переход в Виртуальность - к развитию ради развития. Дабы избежать этого произойдёт переход в ПОРЯДОК в результате раздвоения БЫТИЯ, что означает переход от БЫТИЯ как антагонизма КОСМОСА в гармонию КОСМОСА, когда упорядочивание будет осуществлять примат над развитием.

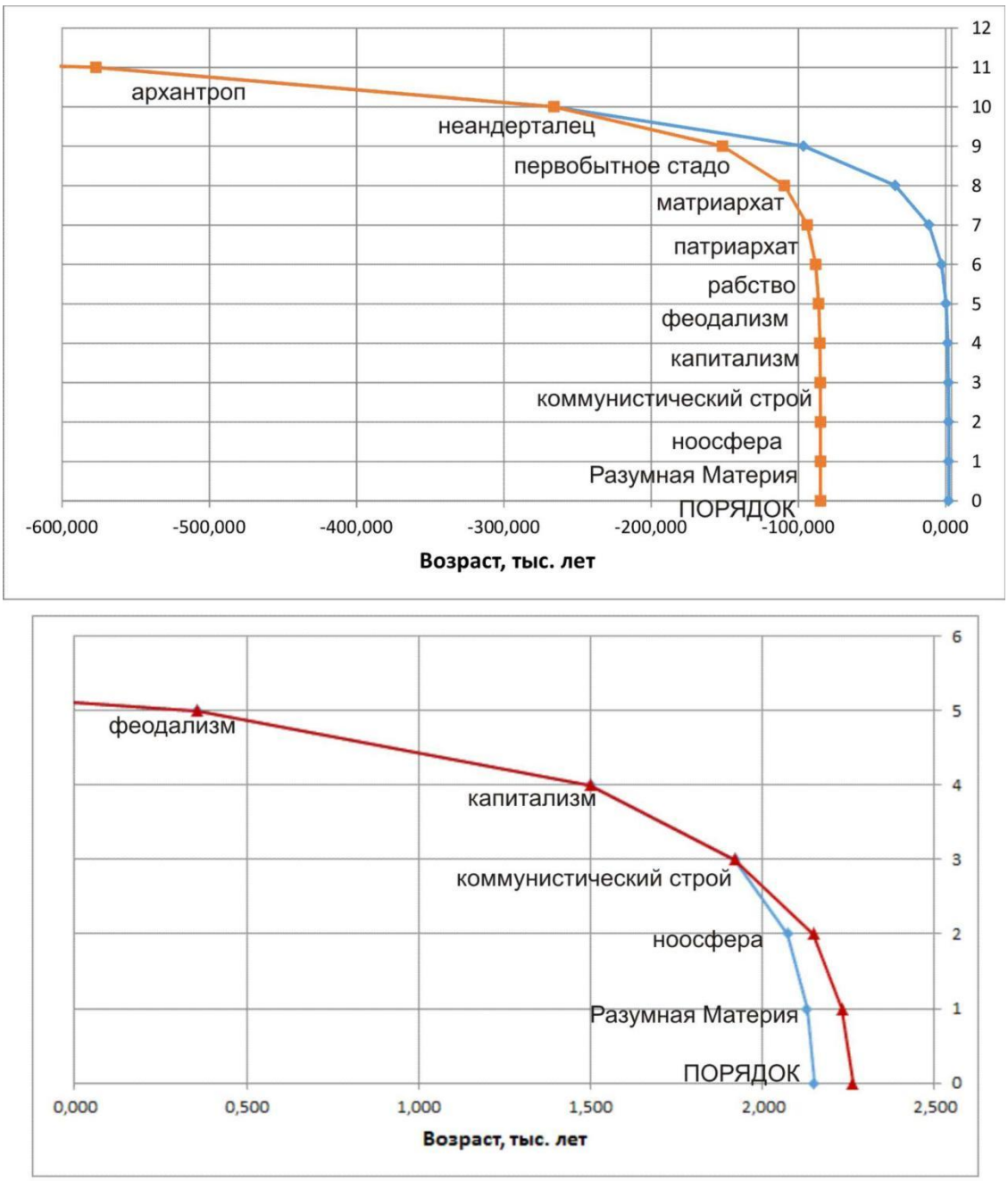
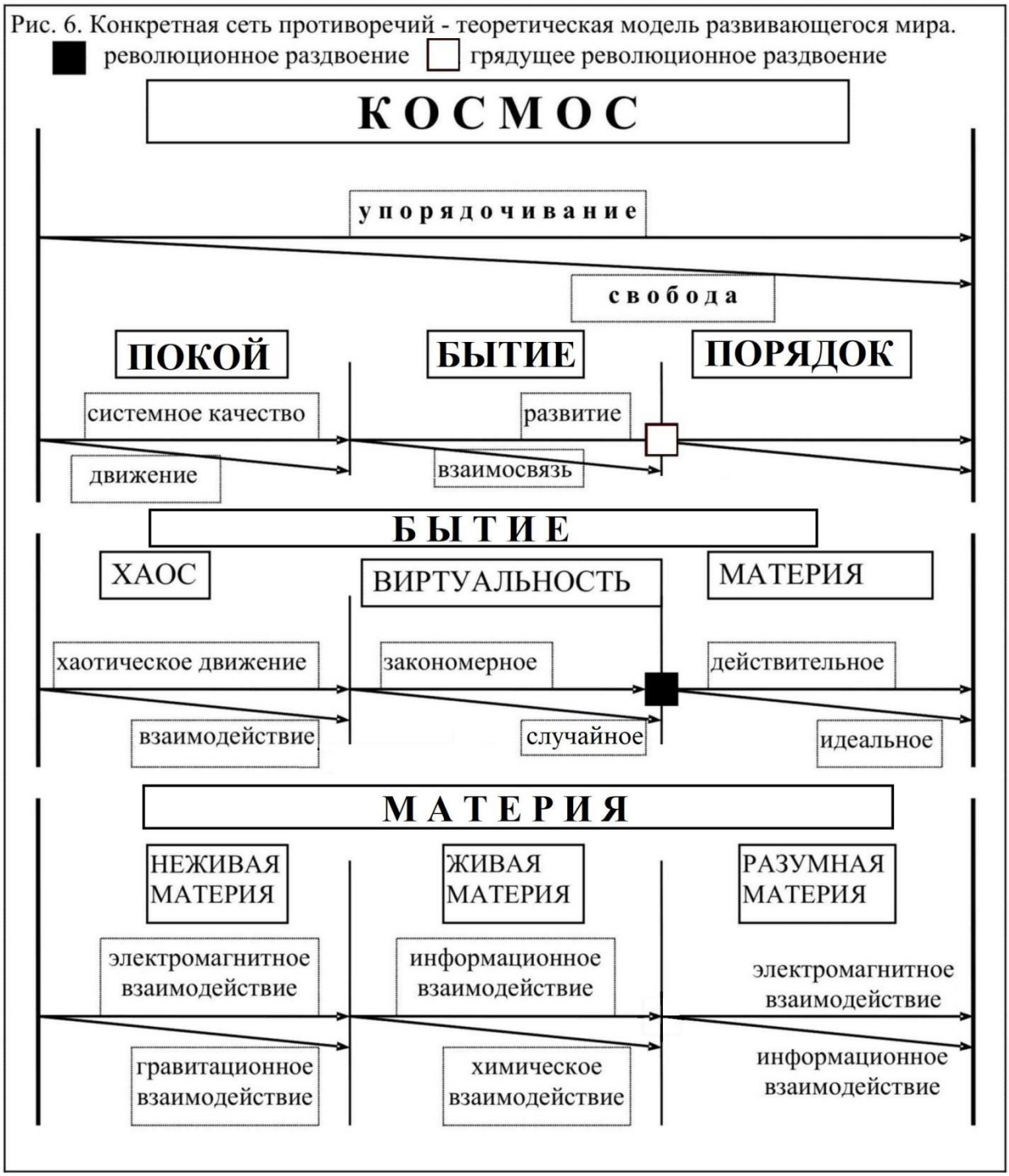


Рис. 5. Сингулярность развития. Вверху - оранжевая кривая продолжает закономерность биосферы, а синяя соответствует закономерности развития социосферы. Внизу - красная линия предполагает замедление развития при образовании следующих за социосферой систем.

Время образования ключевых систем
Неживой Материи и БЫТИЯ

Таблица 3

Интервал, млдр.лет	**Возраст, млдр.лет**	**Система**
	-4	жизнь
	-4,57	Сверхновая и Солнечная планетная система
0,9	**-4,9**	планеты
2,4	**-7,3**	звезды
6,5	**-13,8**	протогалактики
37,5	**-51,3**	Виртуальность
101,9	**-153,1**	Хаос



Модель развития ключевых систем Материи

Всякая новая система есть производное старой системы и развивается в противоречии с ней, а потому нуждается в ней. Следовательно, всякая системы содержит в том или ином виде весь предыдущий путь развития. Поэтому новая система не может уничтожить старую систему, скажем, коммунизм не может и не должен уничтожить империализм. Другое дело, новая система может и должна управлять старой системой с помощью своей новой организации, нового способа упорядочивания.

Модель развития на основе петли гистерезиса и рассчитанные датировки ключевых систем позволяют изобразить графически развитие Материи. Надо также учитывать, что

развитие новой системы возможно только в противоречии со старой системой на фоне её деградации и то обстоятельство, что пик развития новой системы соответствует времени достижения старой системой состояния гомеостазиса, то есть дальнейшего существования без развития (аналог библейского рая). Гомеостазис характеризуется постоянством внутреннего состояния, содержания и структуры. Следовательно, развитие новой системы происходит в ходе взаимодействия с деградирующей старой системой и на фоне находящихся в состоянии гомеостазиса предшествующих систем. В этой связи становится понятной логика развития, логика возникновения новой системы.

Новая система появляется не на обломках предыдущей системы, ибо та ещё понадобится для развития, а на пике её развития, в точке начала деградации. Источником новой системы служат обломки ещё более ранней системы, которая перешла в состояние гомеостазиса и была разрушена в ходе взаимодействия с предыдущей системой. Поэтому в действительности коммунистический строй возникает на обломках феодализма, капитализм - на обломках рабства, феодализм - на обломках патриархата, рабство - на обломках матриархата, патриархат происходит из первобытного стада, а матриархат - из социализированного материнского инстинкта (то есть имеет биологические корни).

Далее приведены рисунки, отображающие развитие Материи (рис. 7-10).

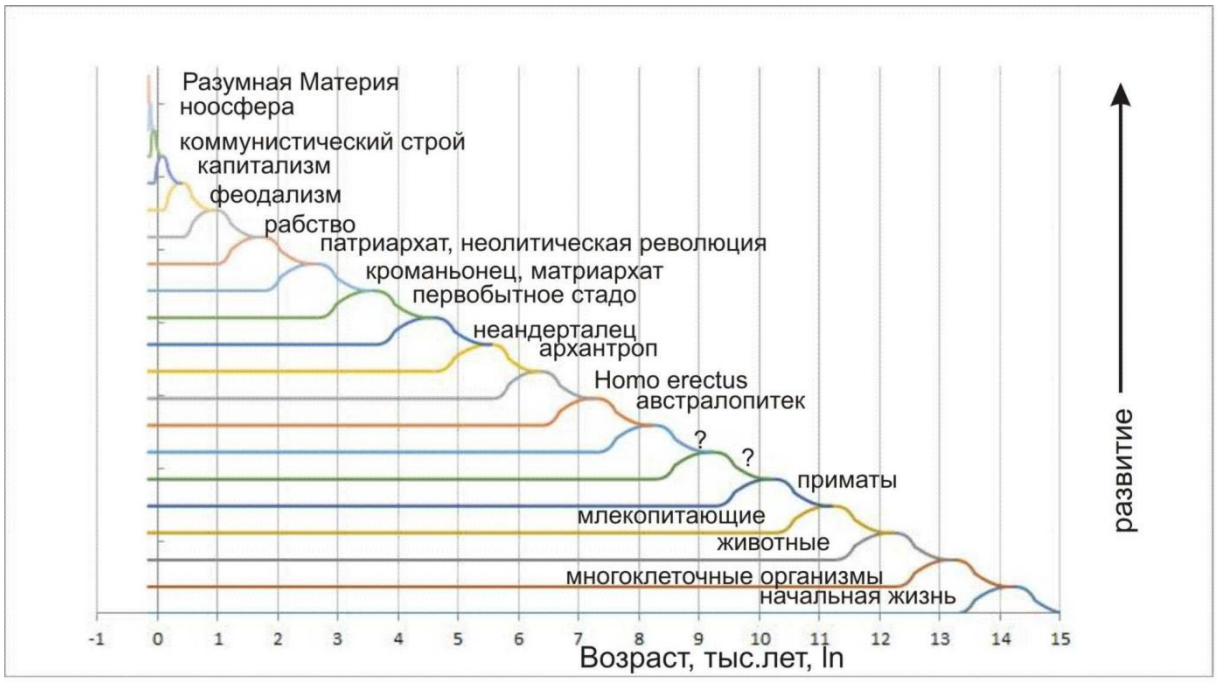


Рис. 7. Развитие Живой Материи по экспоненте (возраст в логнормальном масштабе).

Рис. 8. Развитие социосферы, ноосферы и Разумной Материи по экспоненте (возраст в логнормальном масштабе).

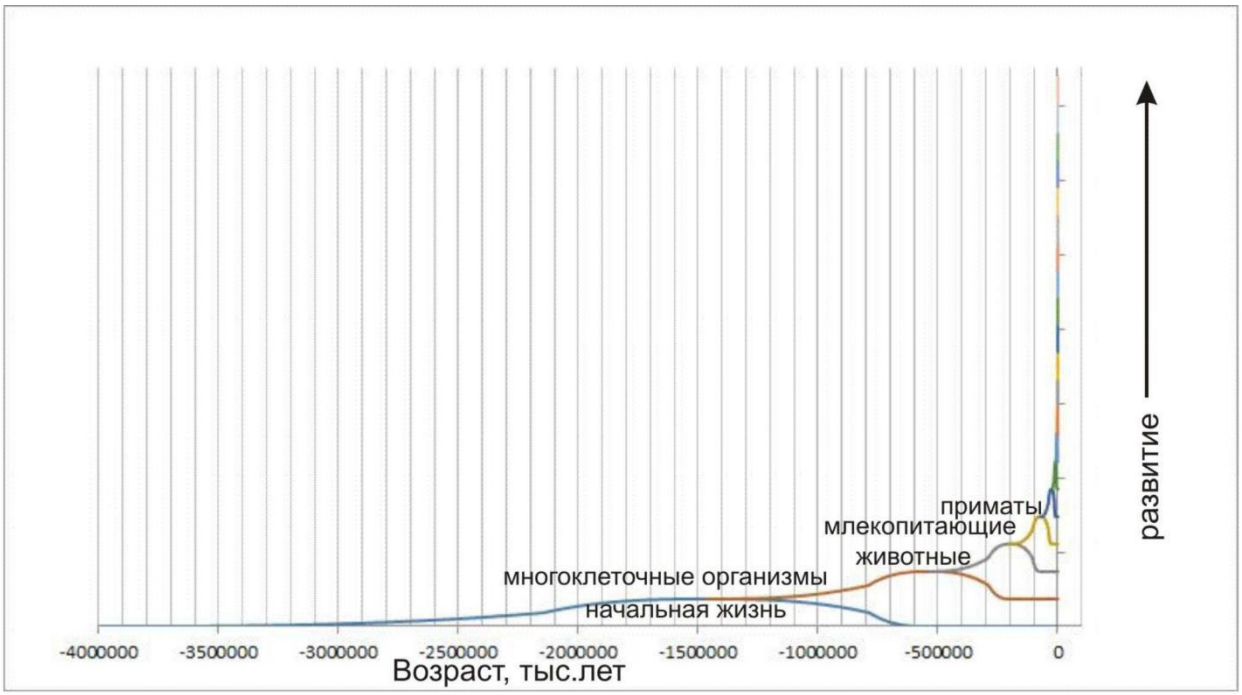


Рис. 9. Развитие Живой Материи по экспоненте.

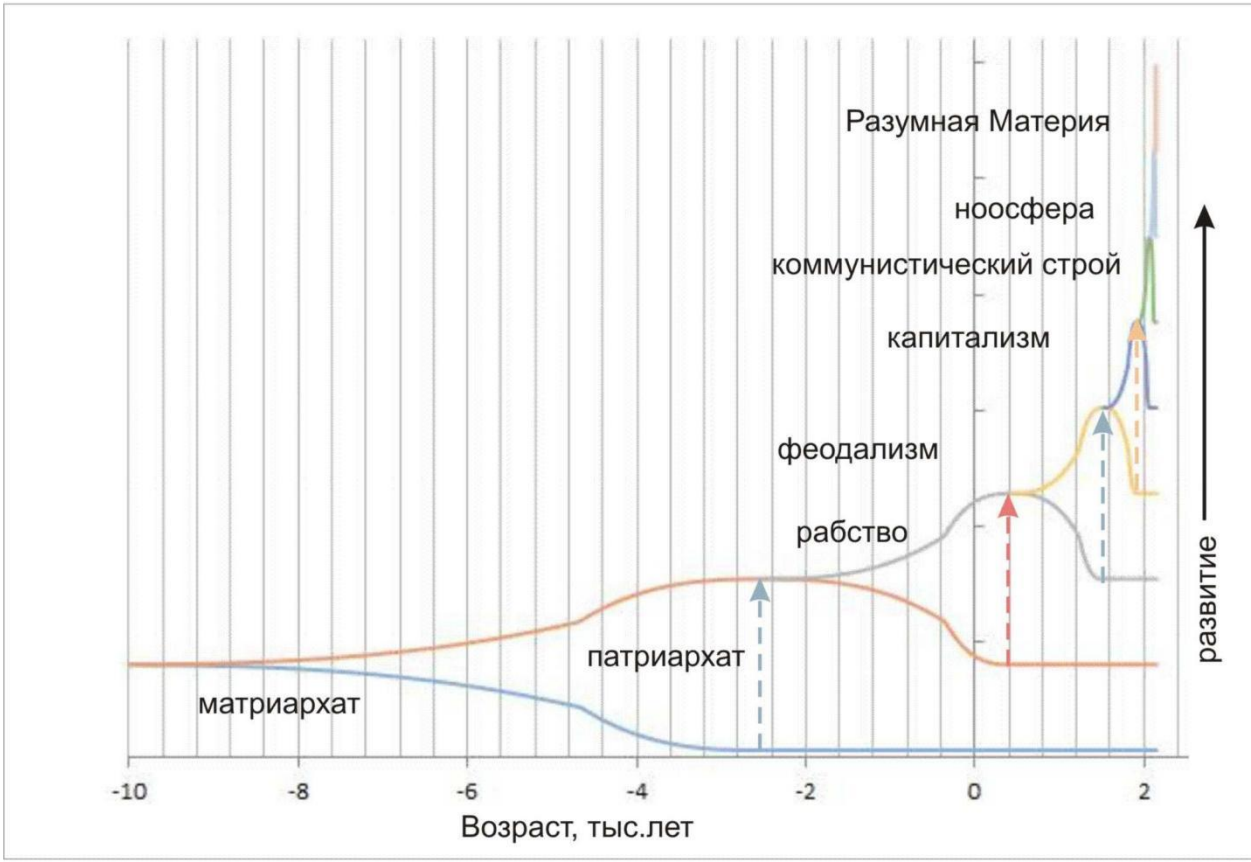


Рис. 10. Развитие социосферы по экспоненте (и прогнозируемых ноосферы и Разумной Материи).

На рисунке 10 хорошо видно, что новая система возникает тогда, когда старая система достигает вершины своего развития. Но источником новой системы становится не эта старая система, а ей предшествующая система, уже достигшая состояния гомеостазиса.

В качестве источника служит не сама старая система, а всего лишь старый способ взаимодействия, который используется как принцип для построения новой системы. Рабство возникает из матриархата, феодализм - из патриархата, капитализм - из рабства, коммунистический строй - из феодализма. Будущая ноосфера возникнет из империализма, Разумная Материя - из коммунистического строя, ПОРЯДОК - из ноосферы.

Следовательно, будущая ноосфера возникнет на основе империализма, после того, как он достигнет состояния гомеостазиса.

Теперь можно переходить к теории упорядочивания, рассматривая её с позиции теории развития.

ТЕОРИЯ УПОРЯДОЧИВАНИЯ

Теория упорядочивания рассматривает развитие конкретной сети противоречий с позиции упорядочивания, то есть с позиции возникновения нового порядка. Поэтому теория упорядочивания есть теория познания, необходимая для революционной практики.

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.
(ДВИЖЕНИЕ, А.С. Пушкин, 1825 г.)

В самом деле, движение не бывает без своей противоположности, без покоя. Зенон (мудрец брадатый) благополучно переходил от движения как явления к покою как сущности с помощью логических умозаключений (стрела не может сдвинуться с места и т.п.). Но сейчас мы понимаем, что движению противостоит инерция. Тогда ПОКОЙ представляет собой противоречивое единство движения и инерции (системного качества).

Пушкин заметил противоречивое сосуществование явления и сущности. К слову, Аристотель принял явление за сущность и на этом основании построил метафизику. Гегель, наоборот, принял за основу сущность, но при этом открыл способ эволюции сущности: тезис - антитезис - синтез. Однако этот способ эволюции есть одномерное движение по прямой, когда одна форма сменяет другую, тогда как мы наблюдает сосуществование старых и новых форм - галактик, звёзд, планет, биологических видов, социальных систем. Даже Маркс разделял эту точку зрения, полагая линейное развитие истории, когда феодализм сменяется капитализмом, а последний - коммунизмом. И только Ленин начал понимать развитие как раздвоение единого и взаимоотношение возникших противоположностей. В дальнейшем прямая линия развития приняла вид спирали, хотя спираль образована линией, что оставляет модель развития одномерной. Наконец, в теории развития произошло слияние спиральности и противоречивости развития в форме многомерной сети конкретных противоречий.

1. Взаимоотношение теории развития и теории упорядочивания

Из теории развития: развитие есть проявление упорядочивания, которое нарушает старую упорядоченность. Лозунг всякого развития - свобода, хотя развитие направлено на установление нового порядка. Теория развития станет в будущем одной из сторон более общей теории упорядочивания (теории создания). Если теория развития даёт ответ на вопрос - как возникает, то теория создания может ответить на вопрос - что возникает. Развитие с точки зрения теории упорядочивания - необратимый процесс перехода системы от более вероятных к менее вероятным, менее свободным состояниям. Упорядочивание находит в развитии противовес энтропии, ибо развитие, создающее более упорядоченные системы, есть антиэнтропийный процесс, хотя это упорядочивание проходит благодаря сбросу энтропии из развивающейся системы.

Теория упорядочивания покрывает теорию развития, так как последняя есть теория эволюции данной организации, а теория упорядочивания есть теория образования из неё новой организации. Поэтому без теории развития теория упорядочивания погибает, как погибает социальное без биологического в обществе и вследствие чего погибает само общество. Поэтому эти две теории образуют противоречие при условии примата теории упорядочивания над теорией развития в соответствие с движущим противоречием

КОСМОСА.

Теория развития возникла под косвенным или неосознанным, скрытым влиянием теории упорядочивания, ибо сам процесс развития представляет собой борьбу новой организации, нового порядка, нового взаимодействия со старым в рамках движущего противоречия. Конкретная сеть противоречий (смотри рисунок) уже есть выход из теории развития в теорию упорядочивания. Следовательно, теория познания должна быть следствием противоречия (единства и борьбы) теории упорядочивания и теории развития.

Теория развития невозможна без теории упорядочивания, ибо переход тезис - антитезис - синтез есть возврат синтеза вспять к тезису, возврат к старому порядку на новом уровне, то есть к обновлённому порядку (развитие идёт по спирали). Теория упорядочивания, в свою очередь, содержит необходимость развития, ибо переход к новой организации осуществляется через развитие старой организации. После этапов развития - становления, антагонизма и гармонии - возникает новая организация. Согласно теории упорядочивания кризис системы требует выхода за пределы системы, породившей кризис.

В теории развития самое упорядочивание принимается по умолчанию, как некий внешний параметр, а в теории упорядочивания развитие предстаёт как некая внутренняя данность. Если теория развития отвечает на вопрос как проходит развитие движущего противоречия, то теория упорядочивания даёт ответ на вопрос почему и для чего возникает развитие в рамках сети движущих противоречий. Теория упорядочивания раскрывает цель развития в виде новой организации, то есть вскрывает причину развития и, поэтому, стоит над теорией развития. Ибо результатом развития становится новая организация, новый порядок, который развитие вынуждено вновь преодолевать для новейшего порядка. А так как теория упорядочивания вытекает из сети противоречий, то она обречена на противоречивое взаимодействие с теорией развития. КОСМОС придёт к упорядоченному развитию, то есть к гармонии, в ПОРЯДКЕ.

Закрытая система в силу второго начала термодинамики испытывает дезорганизацию, накапливает энтропию. Закрытая система вынужденно становится открытой системой и может сбрасывать энтропию наружу, до поры до времени, пока внешняя среда не изменится и не будет оказывать обратное воздействие (положительная обратная связь) на нашу систему. Тогда последняя, чтобы не захлебнуться энтропией, будет вынуждена раздвоиться, создав новую организацию, новое упорядоченное состояние.

Развитие происходит посредством развития противоречия, в котором борьба есть борьба за примат противоположностей противоречия, борьба между старой и новой противоположностью. Но это же противоречие образовалось из ведущей противоположности предыдущего противоречия. В гармонии побеждает новый порядок. Но так как развитие должно продолжаться для развития противоречия, то возникает новейший порядок в соответствие с положением в сети противоречий.

Примат - это порядок. Поэтому теория развития содержит теорию упорядочивания, а последняя управляет теорией развития изнутри.

Развитие всегда вынужденно в силу второго начала термодинамики. Система стремится сохранить себя на фоне роста беспорядка путём развития. Она сохраняется благодаря тому, что отделяет от себя более прогрессивное новое противоречие и новый порядок, а сама замыкается в своём старом противоречии, которое затем вынужденно защищать себя от влияния этого нового прогрессивного противоречия. Такой способ решения проблемы выживания системы контролируется более высокой системой.

Итак, если рассматривать развитие как явление, то упорядочивание есть его сущность. Сущностью упорядочивания является антиэнтропийный эффект, пришедший из бесконечного БЕСПОРЯДКА.

2. О новой теории познания для синтеза знания

Теория упорядочивания должна предсказывать новую организацию, которая послужит зародышем нового порядка в ходе развития. Следовательно, она должна иметь эвристический потенциал, который, оставаясь в сфере идеального, будет направлять целеполагание в ходе разумного развития. Поэтому теория познания на основе теории развития и теории упорядочивания обеспечит субъектность для практики познания.

Познание, являясь антиэнтропийным процессом, необходимо развитию. Возникает вопрос, может ли человеческое мышление объять, постигнуть, познать формы мироздания. Так как Материя относится к гармоничному этапу противоречия: развитие - взаимосвязь, то познать её может только развивающаяся человеческая личность с помощью теории развития.

Существует гипотеза, что мышление возникает в рамках противоречия порядок - беспорядок, что соответствует движущему противоречию БЫТИЯ. Если это так, то БЫТИЕ может быть познано с помощью теории упорядочивания, заключающей внутри себя и теорию развития. При этом абстрактное мышление оказывается выше БЫТИЯ, ибо упорядочивание в БЫТИИ занимает положение косвенного примата, а в мышлении - непосредственного примата. Мышление, следовательно, способно постигнуть и ПОКОЙ и ПОРЯДОК.

Абстрактное мышление протекает в рамках противоречия порядок - беспорядок. Это противоречие аналогично движущему противоречию КОСМОСА (мироздания) - примат упорядочивания относительно свободы. Свобода здесь понимается как абсолютное изменение. Человеческое мышление проходит этапы - сознание, самосознание, разум. Разум есть возврат к исходному сознанию с учётом самосознания. Исходное сознание формируется на базе развивающейся общественной практики в рамках мировоззрения и здесь, в силу потребности развития общества, появляется возможность субъектности практики познания относительно общественной практики.

Также и человеческое познание проходит три этапа - эмпирика, аналитика (классификация), синтез. Синтез есть возврат к эмпирике с учётом аналитики. Таким образом, синтез есть упорядоченная эмпирика, есть возврат к исходной парадигме или системе догматов, аксиом. Требуется новая эмпирика, новый общественный запрос, чтобы вновь запустить процесс человеческого познания. Если синтез проводить с учётом аналитики, построенной на теории развития, то познание выйдет за пределы человеческого познания, возвысится над социосферой и возникнет ноосфера, где познание будет иметь примат над общественной практикой, то есть познание будет опережать запросы практики. Следовательно, цель познания - выйти из рамок антропоцентризма и возвыситься до рамок витацентризма, то есть до пределов Живой Материи.

Обычный научный поиск ограничен констатацией имеющегося положения вещей, то есть он не обладает субъектностью. Как говорил Маркс, осознание приходит после того,, как событие свершилось, post festum - после праздника, как похмелье. Также и у Гегеля есть соображение, что после осознания чего-либо его уже нельзя изменить, поздно. Это обстоятельство - следствие того положения, что бытие определяет сознание. Поэтому познающий субъект вынужден превращаться в объект в ходе познания, но завершая познание, возвращаться к своей субъектности посредством синтеза знания. Об этом ясно сказал Маркс, выделив в рамках абстрактного мышления нисходящий путь - "...от конкретного, данного в представлении, ко все более тощим абстракциям" и восходящий путь "...к богатой совокупности, с многочисленными определениями и отношениями... На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления". Как обобщение марксова подхода Ленин выделил в процессе познания три этапа: "От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике - таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности".

Человеческое познание протекает в рамках противоречия чувственное восприятие - абстрактное мышление при условии примата чувственности в том или ином виде. На

антагонистическом этапе этого противоречия понятия, возникшие в ответ на чувственное восприятие, приобретают относительную свободу. Вследствие этого обстоятельства познание может приобрести субъектность, если абстрактное мышление с помощью теории развития найдёт соответствующую основу в развивающемся мире. Тогда синтез знания позволит опережать развитие и на этой основе создавать новую организацию чувственного восприятия, что обеспечит практике познания субъектность.

Анархия мать порядка. Это так, ибо развитие проходит этап разупорядочивания, который заканчивается возникновением нового порядка. Познание посредством абстрактного мышления также стремится достичь нового порядка путём критики старых теорий. Синтез знания открывает пространство для новой критики и создания обновлённой теории. Добыча информации в ноосфере посредством синтеза знания превращается в производство идеальной модели мироздания. В итоге мы приходим в стадию гармонии антагонистического этапа движущего противоречия Материи - противоречия действительного и идеального.

На гармоничной стадии антагонизма Материи, в ноосфере, где добыча информации достигнет примата над передачей информации, абстрактное мышление достигнет своей вершины. Абстрактное мышление из черно-белого, одномерного, превратится в многомерное, в многослойное, используя в качестве модели сеть конкретных противоречий (Рис. 1).

Слои абстрактного мышления из сети конкретных противоречий:

1. Социосфера - социальное против биологического (антагонизм Живой Материи).
2. Живая Материя - информационное взаимодействие против химического взаимодействия (антагонизм Материи).
3. Материя - действительное против идеального (возможного) (гармония БЫТИЯ).
4. БЫТИЕ - развитие против взаимосвязи (антагонизм КОСМОСА).
5. КОСМОС - упорядочивание против свободы (абсолютного изменения).

Понятно, что противоречие - социальное против биологического - имеет различные формы. Например, личность и коллектив, коллектив и общественный класс, противоречие классов внутри государств, противоречие государств и социальных систем внутри социосферы. В теории струн появляются 10-11 измерений и больше. Однако эта теория описывает виртуальность методом детерминизма и, поэтому, неспособна описать Материю как синтез Хаоса и Виртуальности. Метод детерминизма следует подчинить теории развития. Перечисленные пять слоёв абстрактного мышления образованы противоречиями, следовательно, пространство абстрактного мышления может иметь 10 измерений.

3. Теория упорядочивания. Введение

Теория развития предсказывает, что должно образоваться исходя из сети конкретных противоречий. Теория упорядочивания может предсказать как возникает новое, то есть даёт технологию развития. Но для этого требуется рассмотреть развитие с точки зрения упорядочивания.

По ходу развития противоречия возникший из старого порядка новый порядок задаёт рамки для развития. Далее развитие взламывает эти рамки, вследствие чего возникающий новейший порядок задаёт новейшие рамки для развития и т.д.

В ходе первого этапа противоречия, этапа становления, формируется новый порядок, который контролирует последующее развитие противоречия на этапах антагонизма и гармонии. Последующее развитие противоречия стремится вернуться к началу, к этапу становления. Это напоминает эволюцию логической системы, которая обречена постоянно возвращаться к исходным аксиомам, к исходным принципам.

Но противоречие, в отличие от логической системы, есть открытая система в сети противоречий.

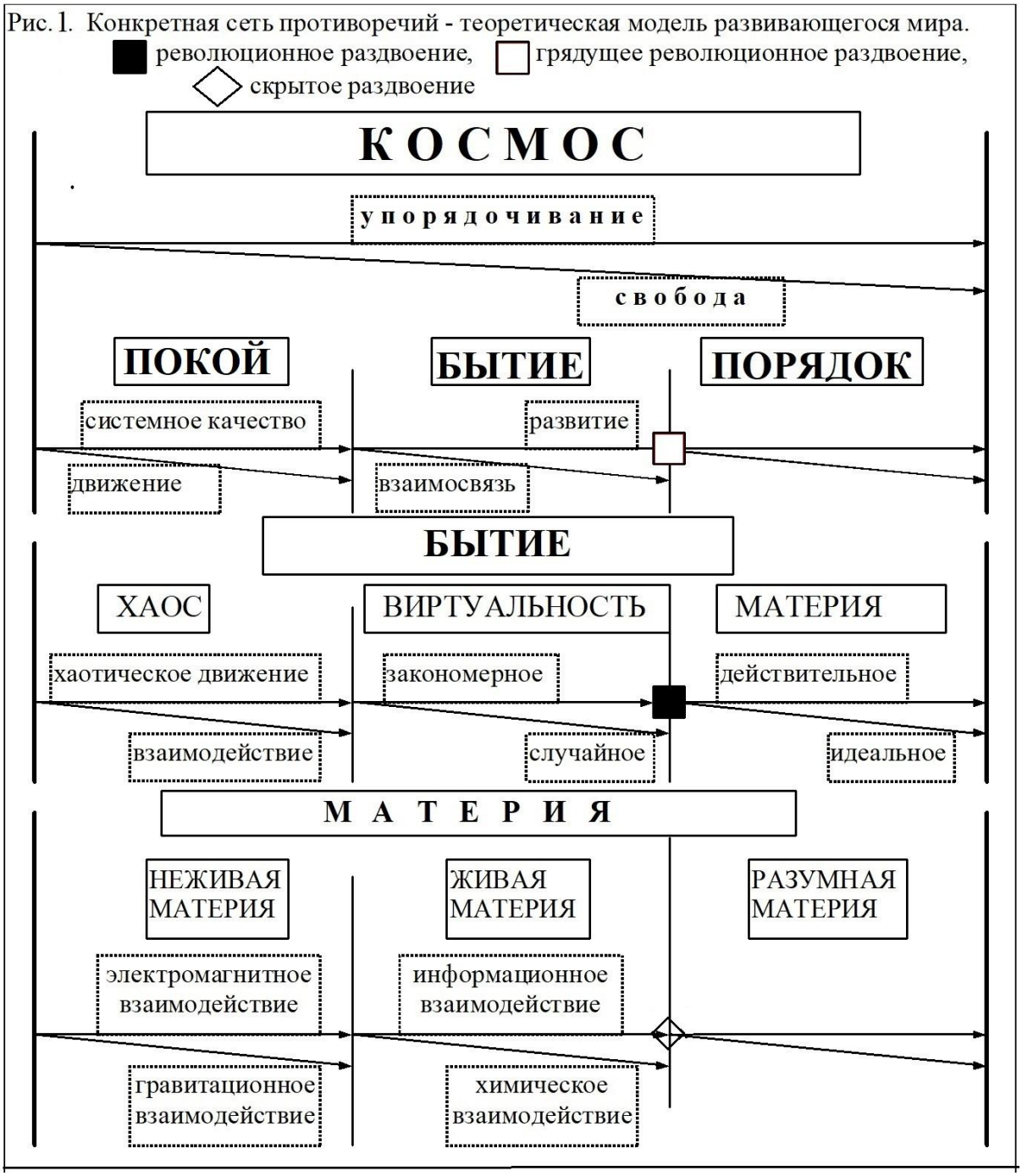


Рис. 1. Конкретная сеть противоречий - теоретическая модель развивающегося мира.

Этап антагонизма в качестве отрицания этапа становления полностью перерабатывает его и, можно сказать, поглощает его. Но исходный порядок остаётся, хотя и в виде отражения исходного порядка. Этап гармонии (третий этап развития противоречия) возникает в результате отрицания первого отрицания, что есть синтез этапов антагонизма и становления при условии примата этапа становления. Но так как этап становления уже переработан в результате первого отрицания, то антагонизм вынужден раздвоиться с выделением гармоничного этапа. Антагонизм рождает гармонию.

Поэтому в дальнейшем этапы гармонии и антагонизма вынуждены сосуществовать и взаимодействовать друг с другом, что, в сущности, есть взаимодействие исходного порядка и его антагонистического отражения. При этом синтез не есть одноактное действие, а процесс развития гармонии.

Этап становления формирует новый порядок, новую организацию на основе

примата нового над старым, то есть примата взаимодействия нового типа над старым взаимодействием. Система этапа становления стремится превратиться в закрытую систему. Однако новая организация не способна полностью подчинить старое взаимодействие, в результате увеличивается мера беспорядка (энтропия). Сброс избытка энтропии вовне приводит к распаду этапа становления и его отрицанию. Поэтому после отрицания следует переход на антагонистический этап, когда старое взаимодействие пытается вырваться на свободу. Но системное качество, свойство новой организации как системы, не позволяет захватить примат старому взаимодействию, ибо это приведёт к гибели системы.

Антагонизм способен к саморазвитию за счёт вовлечения всё более глубоких отрицательных или негативных возможностей старой противоположности для того, чтобы подрывать примат новой противоположности противоречия. В ответ на это новое взаимодействие будет усложняться с тем, чтобы предупреждать негативное воздействие старого взаимодействия. Например, в социосфере это противоречие социального и биологического на антагонистическом этапе (эксплуататорский строй).

Антагонизм развивается методом отрицания нового и стихийного возврата к старому. Отрицание в антагонизме производит саморазвитие, но это есть стихийное саморазвитие, приводящее к росту беспорядка, то есть к деградации системы. В качестве отрицания беспорядка возникает новый порядок, отрицающий антагонизм и наследующий форму этапа становления. Это второе отрицание в рамках данного противоречия, то есть отрицание отрицания.

Образовавшаяся гармония не способна к стихийному саморазвитию путём отрицания нового старым, как при антагонизме. Она вынуждена развиваться догоняющим или приспосабливающимся способом по отношению к породившему её антагонизму. Но гармония должна предвидеть и опережать стихийное саморазвитие антагонизма, иначе вся система будет деградировать.

Гармония не может отрицать старое, так как новое вышло из старого, а старое остаётся его необходимой основой. Гармония не может просто отрицать антагонизм, как ранее антагонизм отрицал становление. Гармония должна образовать противоречие с антагонизмом, но при этом представлять собой синтез антагонизма и становления при условии примата становления. Этот синтез производится в ходе и посредством развития гармонии в противоречии с антагонизмом.

Итак, саморазвитие антагонизма стихийно, то есть оно следствие деградации исходного противоречия, в отличие от вынужденного развития гармонии под действием деградации антагонизма. Развитие в гармонии будет всего лишь вынужденной реакцией на стихийное развитие антагонизма. Можно обобщить - всякая гармония развивается во взаимодействии с антагонизмом, причём для сохранения своего примата она вынуждена находить приемлемые ответы на стихийное развитие антагонизма дабы сохранить систему от распада. Итак, стихийное саморазвитие антагонизма - субъект, а развитие гармонии - объект. Но так как вынужденное развитие гармонии опережает стихийное саморазвитие антагонизма, которое есть проявление этапов становления, антагонизма или гармонии противоречия высшего порядка, то в этом заключается субъектность данной гармонии, которая перекрывает субъектность антагонизма. Получается, субъектность стихийна, именно в том смысле, что означает проявление высших противоречий, но на каждую стихийную субъектность в ходе развития гармонии находится и вырабатывается организованная, упорядоченная субъектность. Последнее означает конец развития данного противоречия и необходимость перехода к новому противоречию. Более того, в ходе возникновении гармонии из беспорядка антагонизма данного противоречия ведущая роль принадлежит соответствующему этапу противоречия высшего порядка - либо становлению, либо антагонизму, либо гармонии. Потому, что данное движущее противоречие представляет собой один из этапов развития высшего движущего противоречия.

Так как гармония завершает развитие данного противоречия, которое соответствует какому-то этапу высшего противоречия (становлению или антагонизму), то для продолжения развития требуется переход на уровень вверх, к новому порядку, к следующему этапу этого высшего противоречия (антагонизму или гармонии). Но тут есть осложнение. Если в рамках данного противоречия гармония этапа становления готовит условия перехода к этапу антагонизма, гармония антагонизма - перехода к этапу гармонии данного противоречия, то гармония этапа гармонии данного противоречия вынуждена готовить условия перехода к соответствующему этапу высшего противоречия.

Гармония это синтез - это синтез или симбиоз становления и антагонизма. Гармония есть конец развития данного противоречия. Гармония - это покой в движении или движущийся покой, движение по кругу. Развитие вынуждено для своего продолжения обращаться к более высокому противоречию в сети противоречий, ещё не достигшему гармонии. Ибо гармония сама по себе не может противостоять разрушению со стороны антагонизма и потому она вынуждена искать поддержку в антагонизме более высокого уровня. Антагонизм воздействует на гармонию как субъект, но это стихийный субъект. Гармония возможна при условии контроля антагонизма со стороны становления, хотя в своё время антагонизм почти полностью подчинил себе и переработал становление. Поэтому гармония для установления своего порядка и его сохранения обращается к противоречию более высокого уровня. Именно его влияние обеспечивает примат становления над антагонизмом в ходе появления гармонии из антагонизма и в последующем противоречии гармонии и антагонизма.

Итак, с одной стороны гармония является тупиком развития, а с другой стороны для своего установления она обращается к развитию противоречия более высокого уровня. Контроль для установления и поддержания гармонии выполняет соответствующая иерархия, то есть возникающий из сети порядок. Иерархия выполняет роль жандарма при взаимодействии становления и антагонизма в рамках гармонии и всегда должна быть на стороне становления.

Сетевое взаимодействие хаотично и стихийно. Сетевое взаимодействие создаёт иерархию. Сеть - субъект развития потому, что создаёт иерархию, то есть порядок. Иерархия образует отдельную систему и отделяется от сети. Но она выполняет те задачи, которые поставила сеть. Тем не менее, сеть продолжает создавать новые иерархии, которые уже мешают главной сети (фронда). Поэтому последняя вынуждена ограничить свободу сети, чтобы та не производила новые иерархии. Ибо так требуют интересы всей системы - иерархия плюс сеть. Иерархия, выполняя своё предназначение, остаётся субъектом, пока не замыкается в своей системе и не начинает использовать сеть в своих интересах, которые заключаются в стабильности структуры иерархии, ограничивая развитие. Субъект развития вновь возвращается к сети, которая превращается в новую сеть. Новая сеть создаёт новую иерархию, новую организацию на основе какой-то новой фронды в соответствие с необходимостью развития в сети конкретных противоречий.

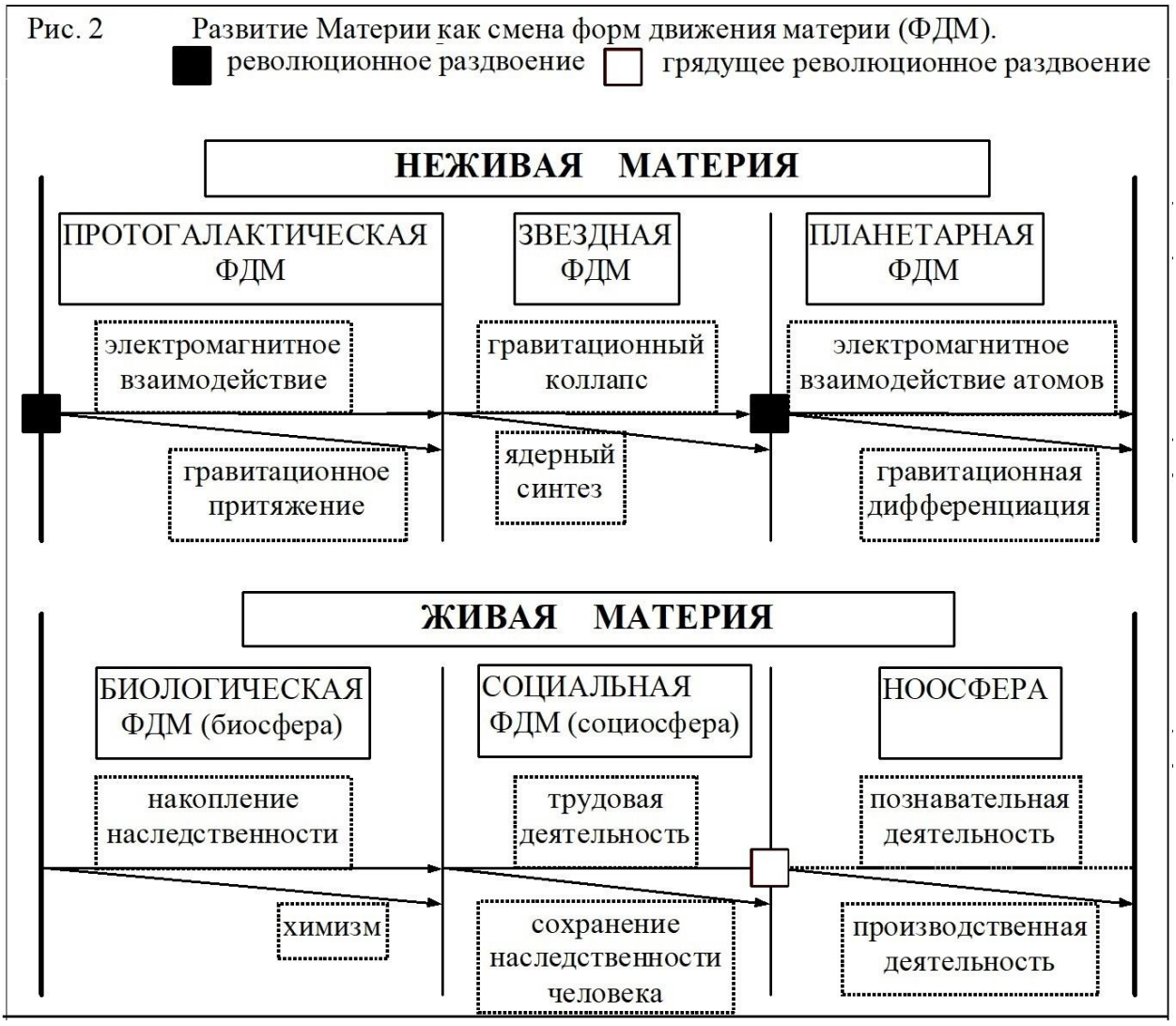
4. Конкретная сеть противоречий

Рассмотрим развитие Материи, которая есть гармония БЫТИЯ, тогда как БЫТИЕ является антагонизмом КОСМОСА. В гармонии БЫТИЯ, то есть в Материи, развитие обладает приоритетом относительно взаимосвязи, хотя этот приоритет ограничивается догоняющим упорядочиванием (см. Рис. 1).

В рамках Неживой Материи звёздная ФДМ (форма движения материи) перерабатывает и поглощает протогалактическую ФДМ, аналогично, в рамках Живой Материи социосфера перерабатывает биосферу, в рамках социосферы эксплуататорский строй перерабатывает первобытнообщинный строй, в рамках эксплуататорского строя феодализм перерабатывает рабовладение. (Рис. 2)

Звёздная ФДМ сосуществует с планетарной ФДМ, социосфера будет

сосуществовать с ноосферой, эксплуататорский строй сосуществует с коммунистическим строем, феодализм сосуществует с капитализмом.



Согласно теории развития в противоречии выделяется нисходящая ветвь от этапа становления к этапу антагонизма и восходящая ветвь от этапа антагонизма к этапу гармонии.

Для БЫТИЯ имеем антагонистический этап противоречия упорядочивания и развития, где развитие стремится захватить примат, тогда как на этапе становления этого противоречия, в ПОКОЕ, предполагается непосредственный примат упорядочивания в форме системного качества (свойства системы) над развитием в форме движения. Соответственно, на гармоничном этапе возникнет ПОРЯДОК, как синтез БЫТИЯ и ПОКОЯ при условии примата последнего.

В БЫТИИ развитие получает приоритет над взаимосвязью, хотя это всего лишь антагонистический этап противоречия: упорядочивание против развития, в котором примат упорядочивания становится косвенным приматом. На первом этапе (становление) развитие обладает приматом над упорядочиванием, на втором этапе (антагонизм) оно теряет примат и только на третьем этапе, этапе гармонии, которому соответствует Материя, возвращает примат, который становится зрелым приматом развития над всеобщей взаимозависимостью, но этот примат остаётся подчинённым более высокому примату упорядочивания над развитием.

Поэтому в рамках Материи как гармонии БЫТИЯ надо рассматривать примат

развития над взаимосвязью с позиции косвенного примата упорядочивания над развитием (развитие для упорядочивания). На этапе становления Материи (этап Неживой Материи) развитие протекает как реализация нового упорядочивания, как реализация новой организации, то есть развитие вместе с взаимосвязью оказывается под крышей упорядочивания. На этапе антагонизма Материи (этап Живой Материи) развитие вырывается из-под крыши и уже упорядочивание вынуждено развиваться, то есть создавать новую организацию, новый порядок. А на этапе гармонии Материи (этап Разумной Материи) следует возврат (по спирали) к этапу становления посредством синтеза становления и антагонизма при условии примата становления, когда развитие ограничивается и контролируется усовершенствованной организацией, усовершенствованным порядком. (Как это напоминает идею устойчивого развития общества, что равносильно управляемой деградации.) Гармония есть тупик развития. Но эта гармония готовит условия для перехода к ПОРЯДКУ, где возникнет гармония упорядочивания и свободы.

Итак, согласно сети конкретных противоречий имеем следующие формы движения материи на восходящей ветви развития Материи - из антагонизма к гармонии.

Живая Материя - это антагонистический этап Материи.

Социосфера - это вторая, антагонистическая, стадия антагонистического этапа Живой Материи.

Эксплуататорский строй - это антагонизм социосферы.

Феодализм - это антагонизм эксплуататорского строя.

Феодальная междоусобица - это антагонизм феодализма.

Гармония феодализма - это абсолютизм.

Гармония эксплуататорского строя - это капитализм.

Гармония социосферы - это коммунистический строй.

Гармония Живой Материи - это ноосфера.

Гармония Материи - это Разумная Материя.

В рамках Материи как гармонии БЫТИЯ антагонизм феодализма (междоусобица) занимает самое низкое положение в антагонизме Живой Материи, которая сама является антагонизмом Материи. Поэтому уже в самой социосфере с этого пункта начинается восходящее движение по сети конкретных противоречий, когда преодоление антагонизма и переход к гармонии означает попадание в следующий антагонизм, что влечёт за собой необходимость преодоления этого антагонизма.

Намечены этапы упорядочивания в рамках антагонизма (Живая Материя).

Третий этап абсолютизма (гармония гармонии феодализма) привёл к капитализму (гармония эксплуататорского строя).

Империализм (гармония гармонии эксплуататорского строя) привёл к коммунистическому строю (гармония социосферы).

Коммунизм (гармония гармонии социосферы) приведёт к ноосфере (гармония Живой Материи).

5. Абстрактное взаимодействие противоречий в сети противоречий

Поскольку сеть противоречий представляет собой систему, постольку способ развития противоречия зависит от его положения в сети противоречий. Таким образом, положение в сети, то есть порядок, контролирует развитие, что соответствует примату упорядочивания в КОСМОСЕ. Этот последний возник из бесконечности как проявление системного качества. Бесконечность можно представить в виде числовой оси - она не имеет ни начала, ни конца и имеет в каждой точке бесконечную глубину, а каждая точка этой глубины тоже открывает бесконечность и так далее до бесконечности. Понятие бесконечная длина - это несуразица или сапоги всмятку. Поэтому на бесконечность можно смотреть только изнутри. Поэтому случай есть проявление бесконечности. Закон, как

проявление системного качества, противостоит случаю, как проявлению бесконечности.

Обычно говорят, случай есть непознанная закономерность. Но это означает либо бесконечность познания, так как новый случай заставляет расширять познание, либо конечность мира, когда познание дойдёт до конца мира и случай исчезнет, а вместе с ним исчезнет и развитие. Следствием второго начала термодинамики является возможность развития только в открытой системе, что требует признания бесконечности мира. В целом, системное качество противостоит бесконечности, из которой оно возникло. Надо осознавать, что системное качество (качество системы или системность) - самая высокая абстракция, самое высокое понятие на данном этапе познания.

БЫТИЕ есть антагонизм КОСМОСА. Материя есть гармония БЫТИЯ. Абстрактное взаимодействие противоречий следует рассматривать на примере развития Материи, ибо другого примера для нас нет. Итак, в качестве исходного высшего противоречия имеем гармонию (Материю). Этапы развития этой гармонии представлены: этапом становления (Неживой Материей), этапом антагонизма (Живой Материей) и этапом гармонии (Разумной Материей).

Живую Материю в качестве антагонизма Материи требуется рассматривать как исходный антагонизм, исходное противоречие для противоречий низшего уровня, а именно, для движущих противоречий биосферы, социосферы и ноосферы, соответствующих становлению, антагонизму и гармонии исходного антагонизма. Каждое из этих движущих противоречий можно рассматривать в качестве исходных противоречий, для противоречий низшего уровня и т.д. Следовательно, исходное противоречие образовано этапами первого уровня - этапами становления, антагонизма и гармонии. Каждый из этапов, в свою очередь развивается стадиями второго уровня - становления, антагонизма и гармонии. В каждой стадии можно выделить три ступени развития третьего уровня - становление, антагонизм и гармония. Всего получается 27 типов развития противоречия в зависимости от положения в сети противоречий из трёх уровней.

Развитие Живой Материи как антагонизма Материи начиная от антагонизма феодализма пошло по восходящей ветви сети противоречий от антагонизма к гармонии, от которой надо переходить к гармонии высшего антагонизма и т.д. Таких переходов в рамках Живой Материи всего четыре - переход в абсолютизм как гармонию феодализма, переход в капитализм как гармонию эксплуататорского строя, переход в коммунистический строй как гармонию социосферы, переход в ноосферу как гармонию Живой Материи. Переход в Разумную Материю как гармонию Материи совершится уже в рамках гармонии БЫТИЯ.

Поэтому, имеет практический интерес рассмотрение развития сети противоречий и взаимоотношение противоречий в рамках антагонизма. Причём особый интерес представляет возникновение гармонии из антагонизма - абсолютизма из междоусобицы, капитализма из феодализма, империализма из антагонизма капитализма, коммунистического строя из эксплуататорского строя, коммунизма из социализма, ноосферы из социосферы.

Следует рассматривать характер развития противоречий в зависимости от его положения в сети противоречий:

1. В рамках становления - становление КОСМОСА (становление антагонизма), становление БЫТИЯ (становление антагонизма), Неживая Материя (становление гармонии), биосфера (становление антагонизма), становление социосферы, то есть первобытнообщинный строй (становление антагонизма), становление капитализма (становление гармонии), становление коммунистического строя (становление гармонии);
2. В рамках антагонизма - КОСМОС, БЫТИЕ, Живая Материя, социосфера, эксплуататорский строй, феодализм.

В рамках гармонии (Материя, Разумная Материя, ноосфера, капитализм, империализм, коммунизм).

Пожалуй, двух уровней (этап и стадия) достаточно, чтобы объяснить в первом приближении особенности взаимодействия противоречий:

Стадия становления этапов становления, антагонизма и гармонии.

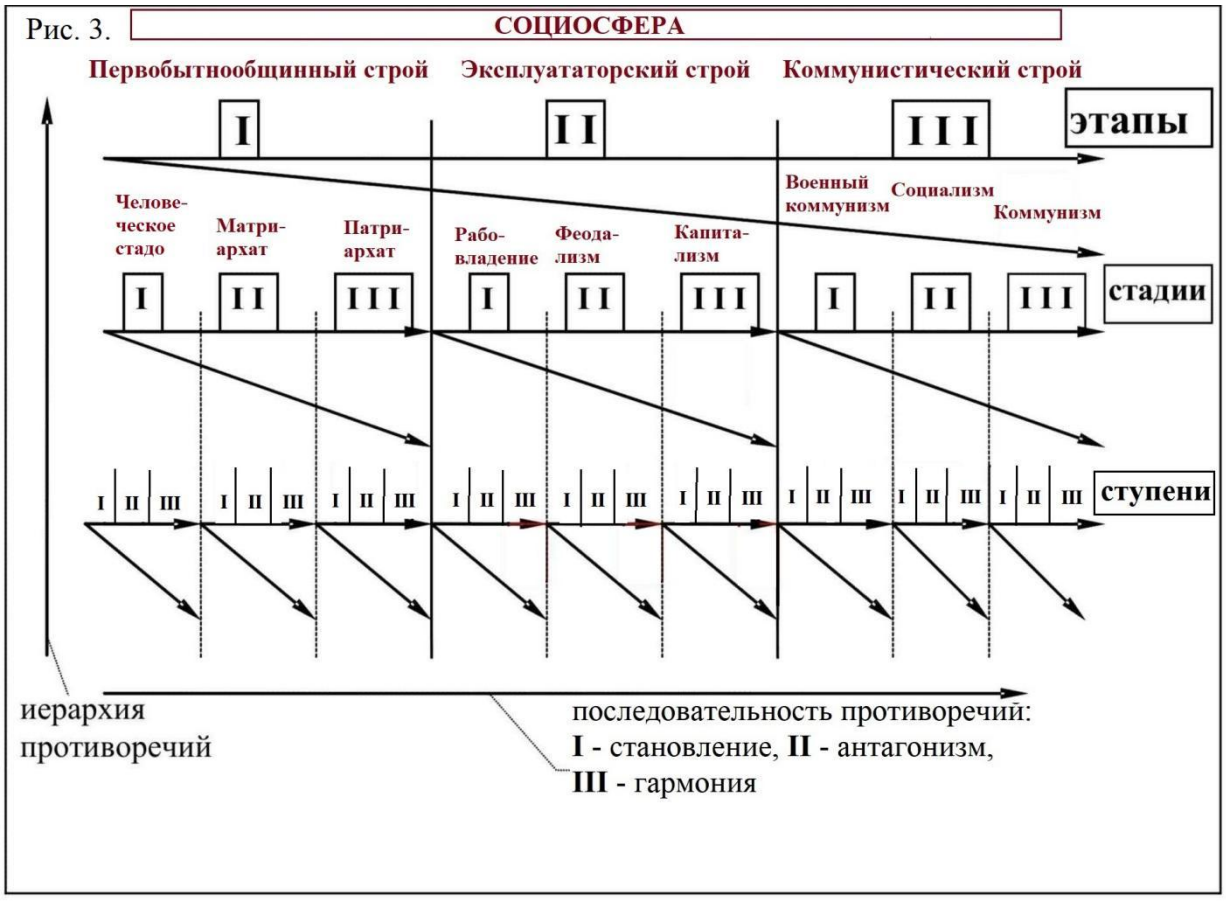
Стадия антагонизма этапов становления, антагонизма и гармонии.

Стадия гармонии этапов становления, антагонизма и гармонии.

Следовательно, у каждого противоречия - становления, антагонизма и гармонии - есть 9 типов противоречий второго уровня в зависимости от их положения в сети противоречий (три этапа и три стадии каждого этапа).

Если мы принимаем социосферу в качестве исходного антагонизма, который будем делить на два уровня противоречий - уровень этапов и уровень стадий, то получим 9 типов противоречий второго уровня, соответствующие стадиям развития трёх этапов социосферы (Рис. 3).

Рис. 3.



В социосфере как антагонизме Живой Материи имеем этап становления (первобытнообщинный строй), этап антагонизма (эксплуататорский строй) и этап гармонии (коммунистический строй). В первобытнообщинном строе выделяются стадии становления, антагонизма, гармонии. В эксплуататорском строе выделяются стадии становления (рабовладение), антагонизма (феодализм), гармонии (капитализм). В коммунистическом строе выделяются стадии становления (военный коммунизм), антагонизма (социализм), гармонии (коммунизм). Стадии можно разделить на ступени, некоторые из них имеют названия. В феодализме выделены ступень антагонизма под названием междоусобица и ступень гармонии под названием абсолютизм. В капитализме ступень гармонии называется империализмом. В социализме выделены ступени: становления (квазирабовладение), антагонизма (квазифеодализм) и гармонии (квазикапитализм).

Каждой стадии соответствуют три ступени развития - становление, антагонизм и

гармония. Например, на стадии капитализма этапа эксплуататорского строя выделяется ступень гармонии - империализм. Поэтому приходится рассматривать трёхуровневую сеть противоречий, которая позволит использовать фрактальность сети противоречий для объяснения развития методом аналогий.

5.1. Фрактальность развития противоречий в сети противоречий

Фрактальность - это аналогия разных масштабов. Теоретически она возникает вследствие положительной обратной связи. Например, у древних греков боги, олицетворявшие силы природы, поступают как люди вследствие этого самого олицетворения, которое исходит от людей.

Форма или способ развития абстрактного противоречия повторяется на разных масштабах сети противоречий. Сеть противоречий возникает в ходе отрицания, но отрицание есть также и утверждение. Повторное отрицание - отрицание отрицания - приводит к исходному пункту. Вследствие чего возникает положительная обратная связь и фрактальность сети противоречий.

Согласно теории развития на нисходящей ветви сети противоречий проходит раскрытие возможностей исходного потенциала развития противоречий, а на восходящей ветви - осуществление этих возможностей развития вплоть до полного их исчерпания.

В ходе развития нисходящей ветви сети противоречий возникает первое отрицание при переходе от этапа становления к этапу антагонизма. Трудность в том, что становление само должно пройти свои стадии - становление, антагонизм и гармонию - и только после этого завершается первое отрицание с переходом к антагонизму. Но стадия становления также должна пройти свои три ступени. Таким образом, мы попадаем в дурную бесконечность, как и Зенон в примерах со стрелой и т.п.

Теоретически эта трудность непреодолима в системе формальной логики. В данном примере проявляется противоречие БЫТИЯ - развитие против всеобщей взаимозависимости. Математика применила для решения этой проблемы диалектику, произвела переход от взаимосвязи к развитию посредством бесконечности. Можно сказать, математика противопоставила одной умственной конструкции (логической связи) другую умственную конструкцию (бесконечно малые). И это работает.

Дело в том, что отрицание в силу системного качества себя исчерпывает и переходит в утверждение. Становление сменяется антагонизмом, который отрицая становление утверждает исходную причину отрицания. В действительности процесс развития проходит под контролем системного качества и бесконечное дробление противоречия не возникает, так как ограничивается системой определённого типа взаимодействия, которая усредняет и блокирует всякие случайности, всякие крылышки бабочек, ибо законы природы имеют статистический характер. Всякая система образована сетью, которая в ходе взаимодействия образует иерархию, то есть порядок. Эта система служит средой для многих противоречий, из которых лишь одно становится движущим, именно потому, что соответствует взаимодействию, создавшему систему.

Бесконечное дробление противоречия невозможно и по той причине, что новая система возникает из старой и вынуждена с ней бороться путём собственного развития. Это требует перехода на восходящий путь развития от антагонизма к гармонии. Такой механизм осуществляет гармония антагонизма гармонии, создавая новое взаимодействие на основе становления высшего уровня.

5.2. Становление

В качестве становления можно рассматривать Неживую Материю, биосферу, первобытнообщинный строй, рабовладение. Это нисходящая ветвь сети противоречий, где становление низшего уровня возникает из отрицания становления.

Рассмотрим последовательность отрицаний вспять по цепи отрицаний. Стадия становления этапа гармонии отрицает этап антагонизма, Стадия становления этапа

антагонизма отрицает этап становления. Но стадия становления этапа становления отрицает уже этап становления высшего противоречия. Например, стадия становления этапа гармонии социосферы отрицает этап антагонизма социосферы, стадия становления этапа антагонизма социосферы отрицает этап становления социосферы. Но стадия становления социосферы отрицает уже становление Живой Материи (биосфера). Идя вспять по сети противоречий (вверх по нисходящей ветви сети противоречий) мы попадаем в исходное становление ПОКОЯ, возникшее вследствие отрицания исходного БЕСПОРЯДКА (см. Рис. 1). ПОКОЙ же является становлением антагонизма (КОСМОС). Следовательно, мы попадаем в антагонизм.

Возникновение становления КОСМОСА обязано БЕСПОРЯДКУ, а в беспорядке есть всё, также и системное качество. Теория развития отражает упорядочивание беспорядка, но она же (теория развития) покрывает теорию упорядочивания, так как всякий порядок находится внутри беспорядка (спросите Больцмана). Согласно теории развития КОСМОС есть антагонизм. Поэтому после раздвоения КОСМОСА возникнет синтез КОСМОСА и БЕСПОРЯДКА при условии примата последнего.

Здесь надо отметить различие первого отрицания от второго отрицания (отрицания отрицания) в ходе развития противоречия. Если антагонизм как результат первого отрицания поглощает становление (так как отрицание существует только за счёт отрицаемого), то гармония, возникшая после отрицания отрицания в результате раздвоения антагонизма, отделяется от антагонизма, формируя синтез становления и антагонизма. В последующем этот синтез позволяет гармонии поглотить всё противоречие, но только после возникновения нового противоречия.

Первое отрицание, порождающее антагонизм из становления, возникает вследствие инверсии гармонии становления. Второе отрицание, так называемое отрицание отрицания, есть раздвоение антагонизма с возникновением гармонии.

Отрицание потому осуществляется, что возникает новый порядок, который побеждает старый порядок. Поэтому отрицание есть следствие возникновения нового взаимодействия и нового порядка. Новый порядок есть обновлённый в новых условиях старый примат становления, обновлённое высшее, ранее возникшее, противоречие, ранее возникшее взаимодействие, вышедшее на поверхность в новых условиях.

В нисходящей ветви сети противоречий становление становления отрицает становление высшего противоречия, а становление антагонизма отрицает предшествующее становление. В восходящей ветви сети противоречий становление гармонии отрицает предшествующий антагонизм, то есть стадия становления этапа гармонии отрицает предшествующий этап антагонизма (стадия отрицает этап). Стадия становления этапа антагонизма также отрицает предшествующий этап становления, но этап антагонизма завершается отрицанием этапа становления, тогда как этап гармонии завершается синтезом антагонизма и становления, что определяет возвышение гармонии над антагонизмом и становлением и делает гармонию доминантой противоречия.

Поскольку противоречие возникает в результате отрицания, постольку становление противоречия принадлежит либо антагонизму, либо гармонии высшего противоречия. Можно сказать, отрицание предшествует противоречию. Как выяснилось выше сеть противоречий начинается с отрицания исходного беспорядка, то есть начинается с антагонизма, а именно, начинается со становления антагонизма. Рассматривать развитие беспорядка самого по себе нельзя, так как его развитие происходит посредством развития сети противоречий. Поэтому исходным становлением является беспорядок, в котором возникло системное качество. Стадия становления этапа становления высшего становления оказывается либо в рамках антагонизма либо гармонии ещё более высокого уровня и, соответственно, отрицает предшествующие им становление или антагонизм того же, но ещё более высокого уровня. В результате и этап становления вслед за становлением высокого уровня отрицает либо становление, что предшествует антагонизму, либо антагонизм, который предшествует гармонии. Всё дело в том, что становление возникает

в результате отрицания, оно есть производное высшего антагонизма, отрицающего высшее становление или производное высшей гармонии, отрицающей высший антагонизм. Посему следует рассматривать развитие стадии становления в рамках этапа становления с учётом принадлежности последнего к высшему антагонизму или гармонии.

Поднимаясь вверх в рамках становления мы в конце концов оказываемся в становлении антагонизма или в становлении гармонии. Абстрактная сеть противоречий становления показана на Рис. 4.

Рис. 4. Абстрактная сеть противоречий становления высшего уровня.

Становление является одним из этапов противоречия ещё более высокого уровня - становления, антагонизма или гармонии. Если подниматься вверх по сети противоречий, то опять это становление будет одним из трёх этапов противоречия и так далее. Следовательно, мы сможем выйти из замкнутого круга становления становления, если становление будет этапом антагонизма или гармонии. Этот вывод есть следствием того, что мы находимся внутри сети противоречий, которая не имеет начала. Всякое становление есть отрицание - либо отрицание становления (тогда оно принадлежит антагонизму), либо отрицание антагонизма (тогда оно принадлежит гармонии).

Так как наивысшее становление неизвестно, то высшее становление может принадлежать либо антагонизму, либо гармонии. Этап становления в рамках высшего становления, которое принадлежит антагонизму или гармонии ещё более высокого уровня, оказывается стадией становления этапа становления антагонизма или гармонии более высокого уровня. А потому он отрицает предшествующее высшему антагонизму высшее становление или предшествующее высшей гармонии высший антагонизм. Отсюда также следует, что рассматривать развитие становления можно только в рамках антагонизма или гармонии.

Стадии и ступени этапа становления всегда оказываются либо в рамках антагонизма, либо в рамках гармонии. Следовательно, необходимо переходить к

рассмотрению развития становления в рамках антагонизма и гармонии.

5.3. Антагонизм

Антагонизм отрицает предшествующее становление. Поэтому этап становления антагонизма также отрицает это предшествующее становление (Рис. 5). Этап антагонизма, отрицая этап становления, утверждает предшествующее становление.

Рис. 5. Абстрактная сеть противоречий антагонизма высшего уровня.

Социосфера как антагонизм Живой Материи является антагонизмом антагонизма Материи, тогда как сама Живая Материя как антагонизм Материи является антагонизмом гармонии БЫТИЯ. Если принять Живую Материю в качестве антагонизма, то этапом становления будет биосфера, антагонизмом - социосфера, а гармонией - ноосфера. В социосфере будут выделены стадии: становления - первобытнообщинный строй, антагонизма - эксплуататорский строй и гармонии - коммунистический строй. В стадии антагонизма (в эксплуататорском строе) будут выделены ступени: становления - рабовладение, антагонизма - феодализм и гармонии - капитализм. Аналогичные ступени будут выделены и в стадиях становления (первобытнообщинный строй) и гармонии (коммунистический строй).

Рассмотрим этапы Живой Материи, социосферы, эксплуататорского строя, феодализма.

Этапы становления: биосфера, первобытнообщинный строй, рабовладение, становление феодализма.

Этапы антагонизма: социосфера, эксплуататорский строй, феодализм, междоусобица.

Этапы гармонии: ноосфера, коммунистический строй, капитализм, абсолютизм.

Эти выделенные этапы будут разделятся на стадии становления, антагонизма и гармонии. Аналогично, выделенные стадии будут разделятся на ступени становления,

антагонизма и гармонии.

5.3.1. Развитие этапа становления в рамках антагонизма

Развитие этапа становления антагонизма есть отрицание становления, которое предшествует антагонизму. На нисходящей ветви сети противоречий становлению антагонизма предшествует становление, которое оказывается становлением либо антагонизма либо гармонии ещё более высокого уровня. Например, становлению эксплуататорского строя предшествует становление социосферы (антагонизм), а становлению социосферы предшествует становление Живой Материи (антагонизм), тогда как становлению Живой Материи предшествует становление Материи (гармония).

Становление социосферы (первобытнообщинный строй) отрицает способ развития биосферы, которая есть становление высшего антагонизма (Живая Материя). Становление эксплуататорского строя, то есть рабовладение, отрицает способ развития первобытнообщинного строя социосферы, которая является антагонизмом Живой Материи. Становление феодализма отрицает становление эксплуататорского строя (который есть антагонизм).

Развитие стадии становления этапа становления отрицает способ развития этапа становления, предшествующего этому антагонизму. Ступень становления стадии становления этапа становления в рамках антагонизма отрицает предшествующее становление. Ступень антагонизма, отрицая ступень становления, тем самым утверждает это становление. Это утверждение превращается в конвергенцию ступени антагонизма со становлением. Ступень гармонии возвращается к отрицанию становления. Это отрицание есть следствие синтеза первых двух ступеней при условии примата ступени становления. Такой синтез сопровождается возникновением нового взаимодействия, извлечённого из становления в ходе развития гармонии антагонизма ступени гармонии. Так как ступень гармонии стадии становления осуществляет отрицание высшее становление, то новое взаимодействие, возникшее в антагонизме ступени гармонии, противодействует этому, то есть способствует отрицанию стадии становления. Поэтому новое взаимодействие вызывает переход к стадии антагонизма этапа становления.

Развитие антагонистической стадии этапа становления антагонизма проходит в форме повторения или копирования (конвергенции) способа развития высшего становления, из которого в ходе отрицания образовался антагонизм. Наследование способа развития формируется вследствие отрицания при образовании этапа становления и повторного отрицания при образовании антагонистической стадии этого этапа становления.

Например, антагонизм рабовладения копирует способ развития первобытнообщинного строя, антагонизм первобытнообщинного строя копирует способ развития биосферы.

Стадия антагонизма этапа становления, отрицая стадию становления, возвращается к утверждению высшего становления. Получается, что стадия антагонизма этапа становления повторяет ступень антагонизма стадии становления этапа становления в отношении утверждения высшего становления.

Стадия антагонизма этапа становления проходит аналогичный путь отрицания и утверждения, что и стадия становления, но зеркально, начиная развитие утверждением становления посредством отрицания стадии становления своей ступенью становления и завершая отрицание ступенью гармонии. Ступень антагонизма, отрицая ступень становления, тем самым отрицает становление. Ступень гармонии возвращается к утверждению становления благодаря синтезу первых двух ступеней при условии примата ступени становления. Такой синтез сопровождается возникновением нового взаимодействия, извлечённого из становления в ходе развития гармонии антагонизма ступени гармонии. Так как ступень гармонии стадии антагонизма утверждает становление, то новое взаимодействие, выработанное антагонизмом ступени гармонии,

противодействует этому, то есть способствует отрицанию стадии антагонизма. Поэтому новое взаимодействие вызывает переход к стадии гармонии этапа становления, которая отрицает стадию антагонизма, то есть возвращается к отрицанию высшего становления.

Стадия антагонизма этапа становления отрицает стадию становления, то есть утверждает предыдущее высшее противоречие (становление). Утверждение начинается на ступени становления стадии антагонизма, сменяется на ступени антагонизма отрицанием утверждения (то есть отрицанием предыдущего высшего противоречия), а на ступени гармонии стадии антагонизма происходит возврат к примату стадии становления. Этот возврат есть синтез отрицания и утверждения, в котором ведущая роль принадлежит предыдущему высшему противоречию. Переход к ступени гармонии удался вследствие образования нового взаимодействия на основе предыдущего высшего противоречия, которое и заставило перейти от ступени антагонизма к ступени гармонии. Новое взаимодействие стало третьей силой в противоречии, которая поддержала примат ступени становления против ступени антагонизма в ступени гармонии. В последующем именно ведущая роль этого нового взаимодействия обеспечила переход стадии антагонизма на стадию гармонии этапа становления.

Кратко говоря, стадия антагонизма этапа становления отрицает предшествующую стадию становления, что означает утверждение (отрицание отрицания) предшествующего высшего противоречия. Но такое утверждение возникает в новых условиях этапа становления, которые продолжают управлять этим утверждением предшествующего высшего противоречия для продолжения существования этапа становления. В результате такого процесса возникает новый способ взаимодействия (который есть всего лишь преобразованный способ взаимодействия предшествующего высшего противоречия) или новый способ развития, который обеспечивает переход к стадии гармонии становления путём отрицания стадии антагонизма. Так антагонизм готовит своё отрицание.

На стадии гармонии этапа становления проходит возврат к отрицанию высшего становления, но уже в рамках этапа становления и на его условиях, так как это будет уже синтез стадий становления и антагонизма при условии примата стадии становления.

В гармонии рабовладения отрицание способа развития первобытнообщинного строя преобладает над копированием (конвергенцией) способа развития первобытнообщинного строя.

В гармонии первобытнообщинного строя отрицание способа развития биосферы преобладает над копированием способа развития биосферы.

Следовательно, стадия гармонии этапа становления антагонизма осуществляет примат отрицания над копированием высшего становления, который предшествует антагонизму.

Рассмотрим стадию гармонии этапа становления антагонизма.

Ступень становления отрицает предшествующую стадию антагонизма. Ступень антагонизма, отрицая ступень становления, тем самым утверждает предшествующую стадию антагонизма, которая, в свою очередь, утверждает высшее становление. В результате получается конвергенция ступени антагонизма стадии гармонии со стадией антагонизма этапа становления, а посредством последнего и конвергенция с высшим становлением. Конвергенция создаёт синтез ступеней становления и антагонизма при условии примата ступени становления и способствует переходу к ступени гармонии. Гармония ступени антагонизма стадии гармонии в ходе конвергенции производит новое взаимодействие, извлечённое из высшего становления. Так как ступень антагонизма отрицает ступень становления и утверждает высшее становление, то новое взаимодействие тоже противодействует в рамках ступени гармонии стадии гармонии примату отрицания над утверждением высшего становления. В дальнейшем это новое взаимодействие вызовет переход этапа становления к этапу антагонизма путём инверсии примата.

Таким образом, для продолжения развития и для подготовки перехода становления

в антагонизм, то есть для подготовки первого отрицания, приходится обращаться к становлению высшего противоречия. Это последнее заставляет продолжать развитие путём воздействия нового взаимодействия в качестве третьей силы в пользу той противоположности противоречия, которая нужна для перехода в антагонизм, когда эти противоположности достигают равновесия в гармонии гармонии становления. Развитие этапа становления антагонизма завершается его отрицанием этапом антагонизма антагонизма.

5.3.2. Развитие этапа антагонизма в рамках антагонизма

Этап антагонизма отрицает предшествующий этап становления.

Развитие антагонистической стадии этапа антагонизма повторяет в отражённой (преобразованной) форме развитие предшествующего этапа становления. Такое соотношение связано с тем, что отрицание при переходе из этапа становления в этап антагонизма дополняется также отрицанием при переходе из стадии становления в стадию антагонизма в рамках этапа антагонизма. Последовательное двойное отрицание приводит к искажённому или, можно сказать, обновлённому, исходному пункту, который представляет собой становление, предшествующее антагонизму антагонизма.

Антагонизм феодализма (междоусобица) повторяет в извращённой форме рабовладение, антагонизм эксплуататорского строя, то есть феодализм, повторяет в извращённой форме первобытнообщинный строй, эксплуататорский строй в качестве антагонизма социосферы повторяет в извращённой форме биосферу (становление Живой Материи), а социосфера в качестве антагонизма Живой Материи - становление Материи.

Стадия становления этапа антагонизма отрицает этап становления. А так как этап становления отрицает высшее становление, то стадия становления этапа антагонизма утверждает высшее становление.

Стадия антагонизма этапа антагонизма, отрицая предшествующую стадию становления, утверждает этап становления и отрицает высшее становление, предшествующее антагонизму. Так как этап становления отрицает высшее становление, то стадия антагонизма этапа антагонизма вновь утверждает высшее становления, но с учётом опыта отрицания его на этапе становления.

На ступени становления стадии антагонизма возникает отрицание предшествующей стадии становления, то есть проходит возврат к утверждению этапа становления. На антагонистической ступени вследствие отрицания ступени становления возникает отрицание этапа становления. На ступени гармонии следует возврат к утверждению этапа становления.по форме, но не по содержанию. В гармонии антагонизма ступени гармонии возникает новое взаимодействие, которое отрицает утверждение этапа становления. Это взаимодействие обеспечило революционное раздвоение стадии антагонизма и возникновение стадии гармонии этапа антагонизма.

Стадия гармонии (капитализм) этапа антагонизма (эксплуататорский строй) в рамках антагонизма (социосфера) в ходе своего развития осуществляет синтез предшествующих стадий становления и антагонизма (рабовладения и феодализма) при условии примата стадии становления, то есть включает в преобразованной, отражённой, форме предшествующие стадии этапа антагонизма. Надо заметить, что отражение меняет объект на противоположный, например, правое становится левым или выворачивает наизнанку, то есть возникает его инверсия в той форме, которая требуется для развития.

Ступень становления стадии гармонии отрицает предшествующую стадию антагонизма, которая отрицала стадию становления. Поэтому ступень становления стадии гармонии представляет собой преобразованную ступень становления стадии антагонизма. Ступень антагонизма стадии гармонии, наоборот, утверждает предшествующую стадию антагонизма, поэтому она является отражением трёх ступеней этой стадии антагонизма (феодализма) в виде становления, антагонизма и гармонии. Отражение исторического развития предшествующей стадии антагонизма ступенью антагонизма стадии гармонии

включает отражение становления феодализма (рэкет), отражение антагонизма феодализма (междоусобица) и отражение раздвоения антагонизма феодализма с возникновением ступени гармонии стадии антагонизма (абсолютизм). Таким образом, развитие ступени антагонизма стадии гармонии идёт по следам развития стадии антагонизма, копируя её в отражённом виде. Отражение есть конвергенция стадии антагонизма (феодализма) ступенью антагонизма стадии гармонии. Но сама конвергенция (реставрация) проходит виртуально в форме реставрации человеческих отношений, так как эти этапы высшего антагонизма уже пройдены в ходе развития антагонизма, который предшествует гармонии.

Тут надо рассмотреть взаимодействие конвергенции и отрицания. Этап антагонизма отрицает этап становления. Соответственно, стадия антагонизма этапа антагонизма утверждает этап становления, а стадия гармонии возвращается к отрицанию этапа становления. Ступень антагонизма стадии гармонии вновь утверждает этап становления, также как и её гармония (гармония антагонизма гармонии), которая испытывает конвергенцию со ступенью гармонии стадии антагонизма этапа антагонизма. А так как последняя также утверждает этап становления, то в результате возникает новое взаимодействие на основе утверждения этапа становления. Итак, конвергенция завершается возникновением нового взаимодействия.

Ступень гармонии стадии гармонии (гармония гармонии антагонизма) возникает в ходе скрытого раздвоения ступени антагонизма, причём выделенная ступень гармонии сосуществует с остатками ступени антагонизма. Ступень гармонии стадии гармонии существует благодаря достигнутому синтезу ступеней становления и антагонизма при условии примата ступени становления, которая отрицает этап становления. Однако в ходе развития ступени антагонизма стадии гармонии, а именно гармонии ступени антагонизма, образовалось новое взаимодействия, которое утверждает этап становления. Вследствие этого обстоятельства синтез оказался внутренне противоречив. Образовавшаяся ступень гармонии стадии гармонии антагонизма является внутренне раздвоенной, так как содержит порядок данного антагонизма и порядок предшествующего становления в форме нового взаимодействия.

Внутренне раздвоенная ступень гармонии стадии гармонии этапа антагонизма (гармония гармонии антагонизма) противостоит ступени гармонии стадии антагонизма этапа антагонизма, так как стадия гармонии в целом противостоит стадии антагонизма в рамках этапа антагонизма. Гармония стадии гармонии осуществляет примат над гармонией стадии антагонизма, что вынуждает последнюю предпринять конвергенцию с гармонией гармонии. В результате чего гармония стадии антагонизма оказывается в сфере внутренне раздвоенной ступени гармонии стадии гармонии. Эта противоречивость накладывается на внутреннюю противоречивость ступени гармонии стадии антагонизма, которая также содержит утверждение становления.

Новое взаимодействие, несущее утверждение становления, в рамках ступени гармонии стадии антагонизма вместе с внутренним утверждением становления образует положительную обратную связь, В ходе такого взаимодействия ступень гармонии стадии антагонизма распадается с возникновением гармонии на основе утверждения этапа становления. Утверждение этапа становления отрицает его отрицание, что вызывает отрицание этапа антагонизма и революционный переход к этапу гармонии. Это означает раздвоение этапа антагонизма с выделением этапа гармонии в качестве ведущей противоположности в противоречии с этапом антагонизма, который представляет его гармония гармонии.

Итак, развитие этапа антагонизма в рамках антагонизма завершается его раздвоением с возникновением этапа гармонии.

5.3.3. Развитие этапа гармонии в рамках антагонизма

Развитие гармонии антагонизма.

В гармонии феодализма (абсолютизм) отрицание способа развития междоусобицы

преобладает над отрицанием способа развития рабовладения.

В гармонии эксплуататорского строя (капитализм) отрицание способа развития феодализма преобладает над отрицанием способа развития первобытнообщинного строя.

В гармонии социосферы (коммунистический строй) отрицание способа развития эксплуататорского строя преобладает над отрицанием способа развития биосферы.

Наиболее информативными примерами с точки зрения развития гармонии антагонизма являются капитализм и коммунистический строй:

- в рамках эксплуататорского строя капитализм со стадиями становления, антагонизма и гармонии (империализм), которые разделяются на соответствующие ступени развития;

- в рамках социосферы коммунистический строй со стадиями становления (военный коммунизм), антагонизма (социализм) и гармонии (коммунизм), которые разделяются на соответствующие ступени развития.

Ступени этих стадий в рамках этапа гармонии следующие:

1. Ступень становления стадии становления капитализма;
2. Ступень становления стадии становления коммунистического строя;
3. Ступень антагонизма стадии становления капитализма;
4. Ступень антагонизма стадии становления коммунистического строя (НЭП);
5. Ступень гармонии стадии становления капитализма;
6. Ступень гармонии стадии становления коммунистического строя;
7. Ступень становления стадии антагонизма капитализма;
8. Ступень становления стадии антагонизма коммунистического строя (квазирабовладение социализма);
9. Ступень антагонизма стадии антагонизма капитализма;
10. Ступень антагонизма стадии антагонизма коммунистического строя (квазифеодализм социализма);
11. Ступень гармонии стадии антагонизма капитализма;
12. Ступень гармонии стадии антагонизма коммунистического строя (квазикапитализм социализма);
13. Ступень становления стадии гармонии капитализма (становление империализма);
14. Ступень становления стадии гармонии коммунистического строя (становление коммунизма);
15. Ступень антагонизма стадии гармонии капитализма (антагонизм империализма);
16. Ступень антагонизма стадии гармонии коммунистического строя (антагонизм коммунизма);
17. Ступень гармонии стадии гармонии капитализма (гармония империализма);
18. Ступень гармонии стадии гармонии коммунистического строя (гармония коммунизма).

Следует осознать, что аналогия развития капитализма и коммунистического строя как гармонии антагонизма нарушается тем обстоятельством, что капитализм является гармонией антагонизма социосферы в отличие от коммунистического строя, который есть гармония социосферы. Но если рассматривать развитие коммунистического строя как гармонию антагонизма Живой Материи, то всё равно полной аналогии не будет, так как Живая Материя является антагонизмом гармонии, антагонизмом Материи. Поэтому положение всякого противоречия в сети противоречий уникально, откуда следует вывод - развитие неповторимо и необратимо.

Развитие стадии становления этапа гармонии антагонизма (социосферы):

- ступень становления есть отрицание антагонизма, предшествующего

рассматриваемой гармонии (например, гражданская война становления коммунистического строя есть отрицание эксплуататорского строя);

- ступень антагонизма есть отрицание ступени становления и реставрация предшествующего антагонизма по форме, а не по содержанию (например, НЭП военного коммунизма);

- ступень гармонии есть синтез ступеней становления и антагонизма при условии примата ступени становления, то есть это продолжение гражданской войны уже внутри стадии становления (например, коллективизация и индустриализация).

Стадия антагонизма отрицает стадию становления, что означает реставрацию предшествующего рассматриваемой гармонии антагонизма или конвергенцию с ним, (реставрация феодализма в рамках антагонизма капитализма, реставрация эксплуататорского строя в рамках антагонизма коммунистического строя). Ступени стадий антагонизма - становление, антагонизм, гармония - соответствуют аналогичным стадиям антагонизма, предшествующего рассматриваемой гармонии, которые послужили аналогом для реставрации (конвергенции).

Для капитализма ступень становления стадии антагонизма соответствует становлению феодализма (рэкет), ступень антагонизма стадии антагонизма - антагонизму феодализма (междоусобица), ступень гармонии стадии антагонизма - гармонии феодализма (абсолютизм). На стадии гармонии стадии антагонизма реставрация (конвергенция) подготовила синтез двух предыдущих стадий под маской квазиабсолютизма в рамках капитализма.

Переход к гармонии капитализма, то есть к гармонии гармонии, (к империализму) вызвал скрытое раздвоение капитализма на развитые и отсталые страны.

Для коммунистического строя в качестве этапа гармонии стадия антагонизма представлена социализмом. Ступень становления социализма соответствует конвергенции со становлением эксплуататорского строя (квазирабовладение), ступень антагонизма - с антагонизмом эксплуататорского строя (квазифеодализм), ступень гармонии - с гармонией эксплуататорского строя (квазикапитализм).

Подробнее.

Ступень становления стадии становления этапа гармонии отрицает этап антагонизма. На ступени антагонизма это отрицание себя исчерпало и перешло к утверждению этапа антагонизма, хотя и в рамках общего отрицания. Ступень гармонии стадии становления создала синтез отрицания и утверждения при условии примата отрицания этапа антагонизма.

Постоянное давление этапа антагонизма заставило перейти к конвергенции с ним путём отрицания стадии становления и перехода к стадии антагонизма.

Стадия антагонизма этапа гармонии, отрицая стадию становления, развивается путём конвергенции с этапом антагонизма. Три стадии этапа антагонизма соответствуют трём ступеням стадии антагонизма этапа гармонии.

На ступени гармонии возникает конвергенция со стадией гармонии этапа антагонизма. Ступень гармонии также как и стадия антагонизма отрицает стадию становления, то есть утверждает этап антагонизма. Стадия гармонии этапа антагонизма также утверждает этап антагонизма, то есть отрицает этап становления и утверждает высшее становление, вслед за которым следует высший антагонизм. В ходе конвергенции возникает новое взаимодействие на основе утверждения высшего становления, а не на основе отрицания этапа становления. Это получается потому, что ступень гармонии вместе со стадией антагонизма отрицает стадию становления и это отрицание связывает их с отрицанием этапа антагонизма и с утверждением этапа становления. Поэтому новое взаимодействие может возникнуть только на основе утверждения высшего становления.

Переход к стадии гармонии, то есть возврат к отрицанию этапа антагонизма, получается вследствие того, что конвергенция себя исчерпала, вследствие чего образовалось новое взаимодействие.

В последующем стадия гармонии этапа гармонии будет проводить обратную конвергенцию со ступенью гармонии стадии гармонии этапа антагонизма. В результате чего новое взаимодействие будет туда перенесено. Новое взаимодействие организует новую гармонию путём раздвоения высшего антагонизма.

Итак, стадия гармонии этапа антагонизма осуществляет примат отрицания предшествующей стадии антагонизма над отрицанием высшего становления. Таким путём высшее становление получает некоторую свободу, которая используется для перехода из гармонии антагонизма в гармонию.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что вышеуказанный приоритет отрицания оставляет некоторую свободу для развития рабовладения (в форме наёмного труда) в условиях абсолютизма, что подготовило почву для капитализма, для развития рабочего движения в условиях капитализма, что подготовило почву для перехода к коммунистическому строю и для развития движения разумных энтузиастов с целью перехода к непосредственному извлечению информации в условиях коммунистического строя (переход к примату практики познания над общественной практикой), что подготовит почву для перехода к ноосфере. По аналогии, в гармонии Живой Материи (ноосфера) отрицание способа развития социосферы будет преобладать над отрицанием способа развития Неживой Материи (над отрицанием примата электромагнитного взаимодействия), что откроет возможность перехода к Разумной Материи как гармонии Материи.

Рассмотрим способ возникновения нового взаимодействия в рамках этапа гармонии антагонизма.

Стадия становления этапа гармонии отрицает предшествующий этап антагонизма. Следовательно, она утверждает этап становления и отрицает высшее становление, которое предшествует антагонизму.

Стадия антагонизма отрицает стадию становления, что означает утверждение предшествующего этапа антагонизма и отрицание этапа становления. Отрицание отрицания этапа антагонизма есть его утверждение. Но утверждение идёт вслед отрицания, поэтому оно отягощено отрицанием и принимает форму конвергенции. Стадия антагонизма осуществляет конвергенцию с этапом антагонизма в условиях примата отрицания этапа антагонизма. Поэтому конвергенция (реставрация) находится под контролем исходного взаимодействия, которое образовало стадию становления и которое оформилось этой стадией становления.

Утверждение предшествующего этапа антагонизма означает отрицание этапа становления и утверждение высшего становления, но под контролем исходного взаимодействия, которое происходило из этапа становления.

Ступень становления отрицает стадию становления, осуществляя реставрацию стадии становления предшествующего этапа антагонизма.

Ступень антагонизма стадии антагонизма отрицает предшествующую ступень становления в части утверждения (реставрации) стадии становления предшествующего этапа антагонизма, но тем самым переходит к реставрации стадии антагонизма предшествующего этапа антагонизма. Ступень антагонизма стадии антагонизма, отрицая ступень становления, возвращается к стадии становления в части утверждения этапа становления и отрицания высшего становления.

Ступень гармонии стадии антагонизма отрицает предшествующую ступень антагонизма. Ступень гармонии стадии антагонизма этапа гармонии в ходе конвергенции утверждает стадию гармонии предшествующего этапа антагонизма. Переход к новому типу конвергенции сопровождается новым переоформлением исходного взаимодействия.

Ступень гармонии вырабатывает синтез ступени становления и ступени антагонизма под контролем исходного взаимодействия. В результате получается примат отрицания этапа становления и утверждения высшего становления над утверждением этапа становления и отрицанием высшего становления под контролем исходного

взаимодействия, которое основано на примате утверждения этапа становления.

Как следствие, возникает новое взаимодействие, объединившее утверждение высшего становления и утверждение этапа становления против отрицания высшего становления и отрицания этапа становления. После этого конвергенция себя исчерпала для развития антагонизма гармонии.

Примерами нового взаимодействия являются следующие системы.

Гармония социосферы - диктатура пролетариата как иерархия рабочего движения (иерархия трудовых отношений), перешедшая в диктатуру бюрократии. Рабочее движение возникло в гармонии антагонизма капитализма. Трудовые отношения - продукт социализации инстинкта доминирования.

Гармония эксплуататорского строя - диктатура капитала как иерархия меновых отношений (иерархия торговцев). Класс торговцев возник в гармонии антагонизма абсолютизма. Меновые отношения - продукт социализации инстинкта потребления.

Гармония феодализма - диктатура насилия (монархия - власть одного) как иерархия отношений доминирования в виде бюрократической пирамиды, которая сформировалась по образу и подобию феодальной пирамиды, возникшей в гармонии антагонизма гармонии междоусобицы. Гармония междоусобицы отрицает становление феодализма. Антагонизм гармонии утверждает, поэтому синтез гармонии антагонизма даёт в результате примат утверждения над отрицанием этапа становления феодализма. Соответственно, новое взаимодействие производит новую феодальную пирамиду, в которой примат принадлежит отношениям доминирования над меновыми отношениями.

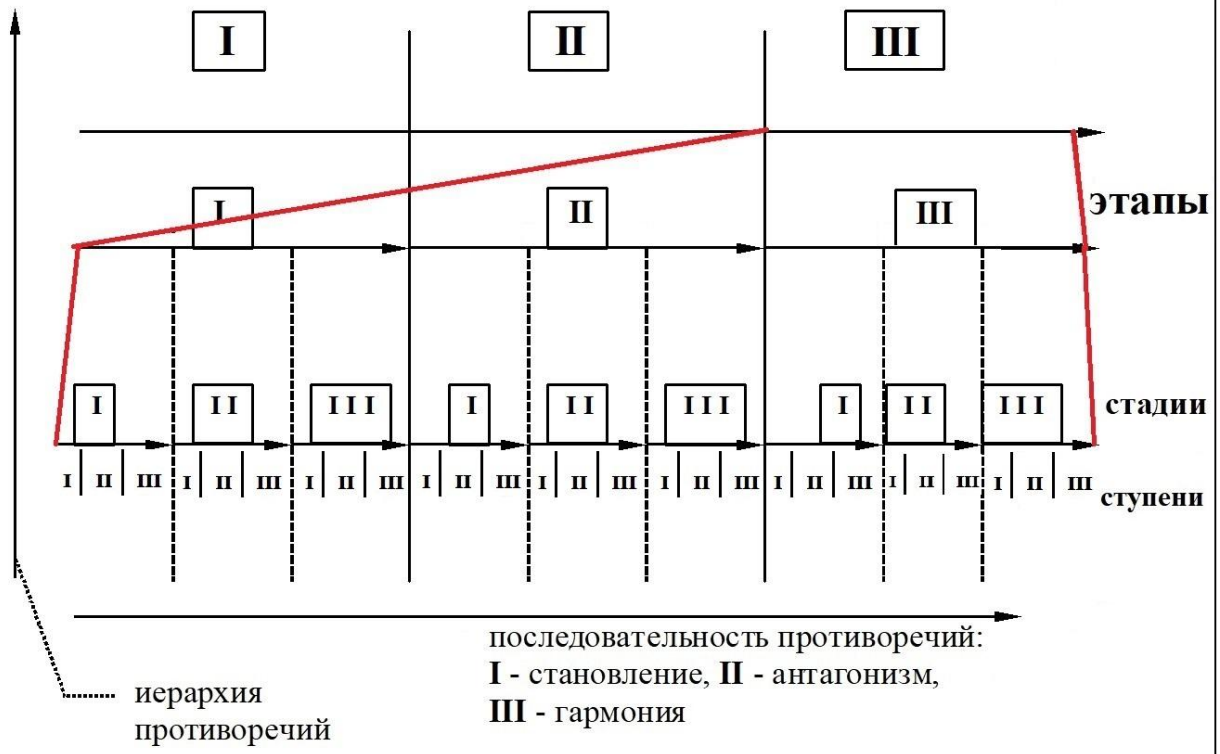
Гармония междоусобицы - первичная феодальная пирамида как примат меновых отношений над отношениями доминирования образовалась в гармонии антагонизма гармонии антагонизма междоусобицы. Антагонизм междоусобицы утверждает становление феодализма, также как и гармония антагонизма междоусобицы. Антагонизм последней отрицает становление феодализма. Гармония этого антагонизма гармонии антагонизма междоусобицы в ходе синтеза производит новое взаимодействие, в котором отрицание преобладает над утверждением, что означает примат меновых отношений над отношениями доминирования в первичной феодальной пирамиде.

Интересно чередование сетевого и иерархического взаимодействия в истории. Взаимодействие, породившее гармонию междоусобицы, является приматом меновых отношений над отношениями доминирования. В гармонии феодализма (абсолютизм) аналогичным взаимодействием является бюрократическая иерархия доминирования, в гармонии эксплуататорского строя (капитализм) - примат меновых отношений над трудовыми отношениями, в гармонии социосферы - бюрократическая иерархия трудовых отношений, в гармонии Живой Материи (ноосфера) ожидается примат познавательных отношений над трудовыми отношениями.

5.4. Гармония

Выше рассмотрено развитие этапа гармонии в рамках антагонизма. Возникновение становления, антагонизма, гармонии капитализма и коммунистического строя рассмотрено в условиях антагонизма (эксплуататорского строя для капитализма и социосферы для коммунистического строя). Абстрактная сеть противоречий гармонии показана на Рис. 6.

Рис. 6. Абстрактная сеть противоречий гармонии высшего уровня.



Следует рассмотреть развитие этапа гармонии в рамках гармонии, например, гармония абсолютизма, развитие империализма как гармонии капитализма и будущее развитие коммунизма в качестве гармонии коммунистического строя. Примером будущего развития гармонии в рамках гармонии может служить развитие гармонии ноосферы или Разумной Материи в рамках Материи.

В современном моменте истории социосферы империализм переживает свою гармонию, а коммунистический строй переживает свой антагонизм.

Этап гармонии в рамках высшей гармонии, отрицая этап антагонизма, создаёт синтез предшествующих этапов при условии примата этапа становления, то есть это синтез отрицания и утверждения предшествующего становления при условии примата отрицания.

Этап гармонии есть синтез этапа становления и этапа антагонизма. В отличие от развития этапа антагонизма этап гармония при переходе от стадии антагонизма к стадии гармонии испытывает скрытое раздвоение. В рамках гармонии отрицание отрицания не вызывает раздвоения гармонии.

Развитие антагонизма гармонии повторяет в отражённой форме развитие предшествующего этапа антагонизма. Антагонизм абсолютизма реставрирует междоусобицу, антагонизм капитализма реставрирует феодализм, антагонизм коммунистического строя реставрирует эксплуататорский строй, антагонизм ноосферы будет реставрировать социосферу. После отрицания конвергенции и возникновения нового взаимодействия (на основании высшего становления, который предшествует антагонизму с гармонией) последует переход к стадии гармонии этапа гармонии. Таков метод синтеза.

Становление империализма как гармонии капитализма есть отрицание реставрации абсолютизма в предшествующем этапе антагонизма капитализма. Становление коммунизма как гармонии коммунистического строя будет отрицанием реставрации капитализма, сформированной в предшествующем антагонизме коммунистического строя,

то есть в социализме.

Стадия становления этапа гармонии в рамках высшей гармонии отрицает предшествующий этап антагонизма, который испытал конвергенцию с высшим антагонизмом. Поэтому стадия становления утверждает примат этапа становления высшей гармонии.

Стадия антагонизма этапа гармонии отрицает стадию становления, то есть ставит под сомнение примат этапа становления, тем самым утверждая примат этапа антагонизма. Так как отрицание есть поглощение отрицаемого, то стадия антагонизма гармонии не может отказаться полностью от примата этапа становления над этапом антагонизма. Стадия антагонизма этапа гармонии стремится утвердить примат этапа антагонизма вместо примата этапа становления, но полностью избавиться от него не может в силу влияния нового взаимодействия, унаследованного от этапа становления. Это столкновение двух противоположных приматов (этапа становления и этапа антагонизма этапа гармонии) вынуждает стадию антагонизма этапа гармонии пойти на поглощение высшего антагонизма, который предшествует данной высшей гармонии.

В результате на стадии гармонии этапа гармонии возникает в качестве бонуса (подарка развития) новая гармония ещё более высокого уровня вследствие раздвоения антагонизма ещё более высокого уровня (относительно данной высшей гармонии). Поэтому развитие этапа гармонии данной высшей гармонии требуется рассматривать в комплексе с её взаимодействием с гармонией предшествующего высшего антагонизма.

На стадиях становления и антагонизма этапа гармонии проходит обратная конвергенция гармонии предшествующего высшего антагонизма. В последнюю переносится новое взаимодействие вследствие этой обратной конвергенции. Именно оно производит раздвоение этого высшего антагонизма и последующее раздвоение антагонизма высшего уровня с выделением гармонии ещё более высокого уровня. Всё это является следствием противоречий в стадии антагонизма этапа гармонии.

Рассмотрим подробно борьбу гармоний - этапа гармонии данной гармонии высшего антагонизма и стадию гармонии этапа антагонизм высшего антагонизма.

После своего возникновения этап гармонии подвергается давлению гармонии этапа антагонизма, что заставляет его развиваться, пройдя на стадии антагонизма курс конвергенции с этапом антагонизма. Но затем стадия гармонии этапа гармонии перехватывает инициативу развития и заставляет гармонию стадии гармонии этапа антагонизма также пройти курс конвергенции с собой, что означает внедрение своего нового порядка в старый порядок гармонии антагонизма. Однако инициатива развития оборачивается против стадии гармонии этапа гармонии, так как новый порядок лишь укрепил старый порядок в гармонии стадии гармонии этапа антагонизма. Поэтому на ступени антагонизма стадии гармонии этапа гармонии возникает обострение борьбы между гармониями в результате чего старый порядок гармонии стадии гармонии этапа антагонизма разваливается и разваливается этап антагонизма. Но тут выходит на первый план новое взаимодействие, импортированное вместе с новым порядком в гармонию стадии гармонии этапа антагонизма. Это новое взаимодействие на развалинах этапа антагонизма создаёт высшую гармонию, которая может противостоять только высшему антагонизму, поскольку она образовалась на развалинах этапа антагонизма. Новое взаимодействие противостоит и гармонии, в котором оно образовалось, поэтому она противостоит всему антагонизму, то есть создаёт высшую гармонию, появление которой означает раздвоение высшего антагонизма, который содержит данные гармонию и антагонизм. Высшая гармония, представляющая собой последний этап высшего антагонизма, вступает в борьбу с антагонизмом высшего антагонизма а именно, с его гармонией, точнее, со ступенью гармонии стадии гармонии.

В завершении следует осознавать, что на восходящей ветви сети противоречий гармония в ходе своего развития всегда создаёт гармонию высшего антагонизма. Абсолютизм посредством гармонии гармонии междоусобицы создал капитализм,

капитализм посредством гармонии абсолютизма создал коммунистический строй, коммунистический строй посредством гармонии капитализма создаст ноосферу в качестве гармонии антагонизма Материи. Материя является гармонией БЫТИЯ, поэтому возникновение гармонии Материи следует рассматривать в рамках антагонизма, то есть в рамках БЫТИЯ.

6. Гармония антагонизма гармонии

Этап высшего становления отрицается следующим за ним этапом высшего антагонизма (биосфера отрицается социосферой). Поэтому этап становления социосферы (первобытнообщинный строй) отрицает биосферу (то есть этап становления высшего противоречия), а этап антагонизма социосферы (эксплуататорский строй) утверждает биосферу вследствие того, что отрицает этап становления (Рис.7).

Соответственно, ступень становления стадии гармонии этапа антагонизма (становление капитализма) отрицает этап становления и утверждает высшее становление, так как она отрицает стадию антагонизма этапа антагонизма, которая утверждает этап становления и отрицает высшее становление.

Становление ступени антагонизма стадии гармонии, в свою очередь, отрицая ступень становления стадии гармонии, утверждает этап становления и отрицает высшее становление. Антагонизм ступени антагонизма, отрицая становление ступени антагонизма, отрицает этап становления и утверждает высшее становление. Гармония ступени антагонизма стадии гармонии, отрицая антагонизм ступени антагонизма, создаёт синтез становления и антагонизма при условии примата становления ступени антагонизма, то есть при условии примата утверждения этапа становления и отрицания высшего становления

Итак, гармония антагонизма гармонии создаёт примат утверждения этапа становления и отрицания высшего становления над отрицанием этапа становления и утверждением высшего становления. Другими словами, примат утверждения этапа становления над его отрицанием и примат отрицания высшего становления над его утверждением Или же примат утверждения этапа становления и отрицания высшего становления над отрицанием этапа становления и утверждением высшего становления. Учитывая, что высшее становление есть биосфера, а этап становления - первобытнообщинный строй, то получаем как бы возврат гармонии антагонизма капитализма в первобытнообщинный строй, но в рамках капитализма. Это противоречивое состояние производит новое взаимодействие - рабочее движение. Новое взаимодействие является третьей силой в противоречии ступени антагонизма, которая вынуждает переход к ступени гармонии стадии гармонии, к синтезу ступеней становления и антагонизма при условии примата становления. В гармонии гармонии ступень становления осуществляет примат над ступенью антагонизма, но их синтез необходимо содержит новое взаимодействие - рабочее движение. Сверхзадача рабочего движения - стремление поставить меновые отношения под контроль трудовых отношений.

Рассмотрим развитие антагонизма стадии гармонии с точки зрения борьбы стадии гармонии со стадией антагонизма в рамках этапа антагонизма. В данном случае рассмотрим пример борьбы капитализма с феодализмом. Если становление капитализма отрицает феодализм, то антагонизм капитализма, отрицая своё становление, утверждает феодализм и осуществляет конвергенцию с ним. Антагонизм капитализма проходит в отражённой форме как становление, антагонизм и гармония феодализма, которые соответствуют становлению, антагонизму и гармонии ступени антагонизма в рамках стадии гармонии этапа антагонизма высшего антагонизма. Итак, становление ступени антагонизма соответствует рэкету (становление феодализма), антагонизм ступени антагонизма - междоусобице (антагонизм феодализма), а гармония ступени антагонизма - абсолютизму (гармония феодализма). Гармония феодализма образовалась как синтез рэкета и междоусобицы при условии примата рэкета. Этот синтез есть примат отрицания становления этапа антагонизма (то есть примат утверждения этапа становления) над отрицанием этапа становления. Посему именно конвергенция гармонии ступени антагонизма стадии гармонии этапа антагонизма с гармонией стадии антагонизма этапа антагонизма вызвала появление нового взаимодействия на основе этапа становления.

В ступени гармонии стадии гармонии установится примат отрицания этапа становления и утверждения высшего становления над противоречивым синтезом, полученным в ступени антагонизма стадии гармонии. Противоречивость гармонии гармонии увеличилась на порядок - утверждение высшего становления обладает приоритетом над его отрицанием и отрицание этапа становления обладает приоритетом над его утверждением.

Возникает вопрос, почему переход от ступени антагонизма к ступени гармонии стадии гармонии этапа антагонизма проходит без открытого раздвоения ступени антагонизма. Тогда как переход от ступени антагонизма к ступени гармонии стадии антагонизма этапа антагонизма проходит с открытым раздвоением стадии антагонизма. Другими словами, почему антагонизм гармонии не раздваивается, а антагонизм антагонизма раздваивается революционно с возникновением гармонии, которая образует противоречие с остатками антагонизма.

Дело в том, что антагонизм решает проблему противоречия с предыдущим становлением в ходе своего развития путём раздвоения своего антагонизма (см. Рис. 7).

Становление социосферы отрицает предыдущее становление, а антагонизм социосферы утверждает, в результате этого столкновения предпочтений антагонизм социосферы раздваивается с возникновением гармонии (коммунистический строй), которая возвращает противоречие к отрицанию предыдущего становления. Становление антагонизма побеждает путём раздвоения антагонизма антагонизма и создания гармонии.

Становление эксплуататорского строя отрицает предыдущее становление, а его антагонизм утверждает, в результате возникает гармония (капитализм), которая возвращается к отрицанию предыдущего становления. Возникновение гармонии означает раздвоение антагонизма.

Становление феодализма отрицает предыдущее становление, а его антагонизм утверждает. В результате возникает гармония феодализма (абсолютизм), которая возвращает противоречие феодализма к отрицанию предыдущего становления.

Получается, что развитие антагонизма привязано к предыдущему становлению, то есть определяется им.

Теперь рассмотрим антагонизм гармонии.

Становление гармонии отрицает предыдущее становление, но прежде он отрицает предыдущий антагонизм. Антагонизм гармонии прежде утверждает предыдущий антагонизм и уже лишь потому утверждает предыдущее становление. Следовательно, антагонизм гармонии не переживает открытого противопоставления отрицания и утверждения предыдущего становления. В результате отрицания отрицания проходит возникновение гармонии гармонии, которая возвращается к отрицанию предыдущего становления. Развитие противоречия завершается и далее оно существует в борьбе с новым противоречием.

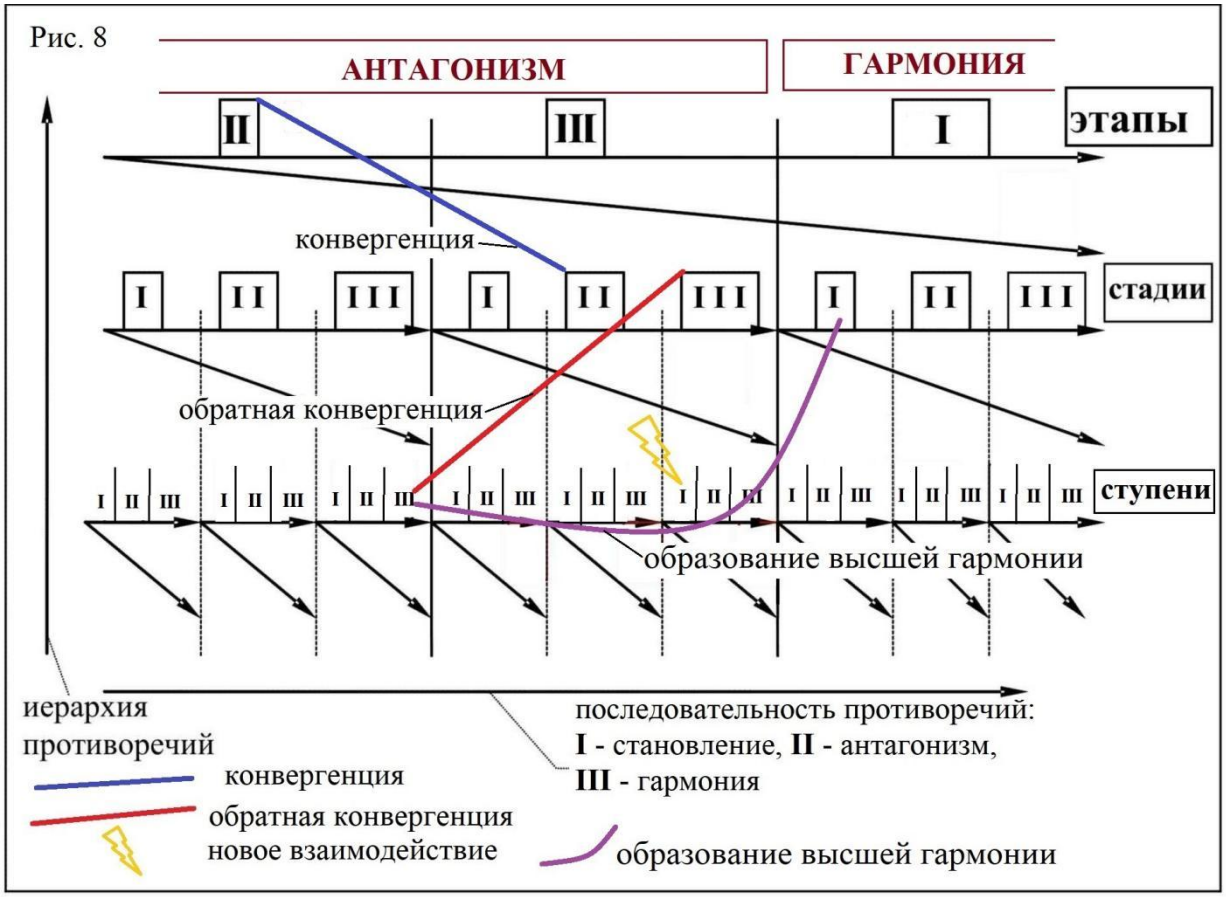
Например, разберём развитие антагонизма капитализма, при этом капитализм является антагонизмом гармонии эксплуататорского строя, последний есть антагонизм социосферы, а социосфера является антагонизмом Живой Материи. Становление эксплуататорского строя отрицает становление социосферы, также как и его гармония (капитализм), а антагонизм капитализма утверждает становление социосферы, то есть утверждает становление высшего антагонизма, для которого капитализм есть гармония антагонизма.

Антагонизм капитализма вынужден, отрицая становление капитализма, утверждать становление социосферы вследствие вынужденной конвергенции с антагонизмом (с феодализмом). В данном положении конвергенция направлена от старого утверждения становления к новому отрицанию становления. Поэтому новое побеждает старое и следует плавный переход к гармонии гармонии, хотя при этом в гармонии антагонизма гармонии возникает новое взаимодействие, несущее утверждение становления. Оно возникает как продукт конвергенции, и переходит в гармонию гармонии.

В дальнейшем возникает обратная конвергенция. Гармония гармонии антагонизма пытается осуществить упорядочивание (путём поглощения) предшествующей гармонии антагонизма, которая ранее обеспечила конвергенцию. Вследствие обратной конвергенции новое взаимодействие, несущее утверждение становления, попадает в гармонию антагонизма антагонизма, где старая форма этого утверждения уже была. В результате гармония гармонии побеждает гармонию антагонизма, но при этом неожиданно возникает раздвоение высшего антагонизма. Дело в том, что сработало утверждение становления, которое предшествует раздвоившемуся антагонизму. Это утверждение становления было привнесено из гармонии гармонии вследствие обратной конвергенции в форме нового взаимодействия, которое упорядочило старое утверждение становления, укоренившееся в гармонии антагонизма. На основе нового взаимодействия вследствие раздвоения антагонизма возникла гармония как отрицание антагонизма и утверждение становления.

Гармония антагонизма гармонии данного антагонизма в ходе конвергенции с предшествующим антагонизмом готовит новое взаимодействие для плавного перехода к гармонии гармонии данного антагонизма. Последняя затем производит обратную конвергенцию с гармонией гармонии антагонизма, того антагонизма, который предшествует гармонии данного антагонизма. Обратная конвергенция вызывает переход нового взаимодействия в гармонию гармонии антагонизма и последующий её распад с возникновением высшей гармонии, следующей за данным антагонизмом. Это означает

раздвоение данного антагонизма с выделением высшей гармонии. Итак, высшая гармония возникла на основе гармонии гармонии антагонизма данного антагонизма, испытавшей конвергенцию с гармонией гармонии данного антагонизма (Рис. 8).



Аналогия - развитие гармонии антагонизма гармонии антагонизма междоусобицы (междоусобица - антагонизм феодализма) готовит новое взаимодействие для перехода к гармонии гармонии антагонизма междоусобицы с тем, чтобы провести обратную конвергенцию с гармонией гармонии антагонизма антагонизма междоусобицы. Обратная конвергенция вызывает раздвоение антагонизма междоусобицы с возникновением гармонии междоусобицы на основе гармонии гармонии антагонизма антагонизма междоусобицы, испытавшую конвергенцию с гармонией гармонии антагонизма междоусобицы. Новое взаимодействие - феодальная пирамида власти для гармонии междоусобицы (Рис. 9).

Аналогия - развитие гармонии антагонизма гармонии междоусобицы (междоусобица - антагонизм феодализма) готовит новое взаимодействие для перехода к гармонии гармонии междоусобицы с тем, чтобы провести обратную конвергенцию с гармонией гармонии антагонизма междоусобицы. Обратная конвергенция вызывает раздвоение антагонизма феодализма (междоусобицы) с возникновением гармонии феодализма (абсолютизма) на основе гармонии гармонии антагонизма междоусобицы, испытавшую конвергенцию с гармонией гармонии междоусобицы. Новое взаимодействие - бюрократические отношения и бюрократическая пирамида власти для абсолютизма (Рис. 10).

Рис. 9.

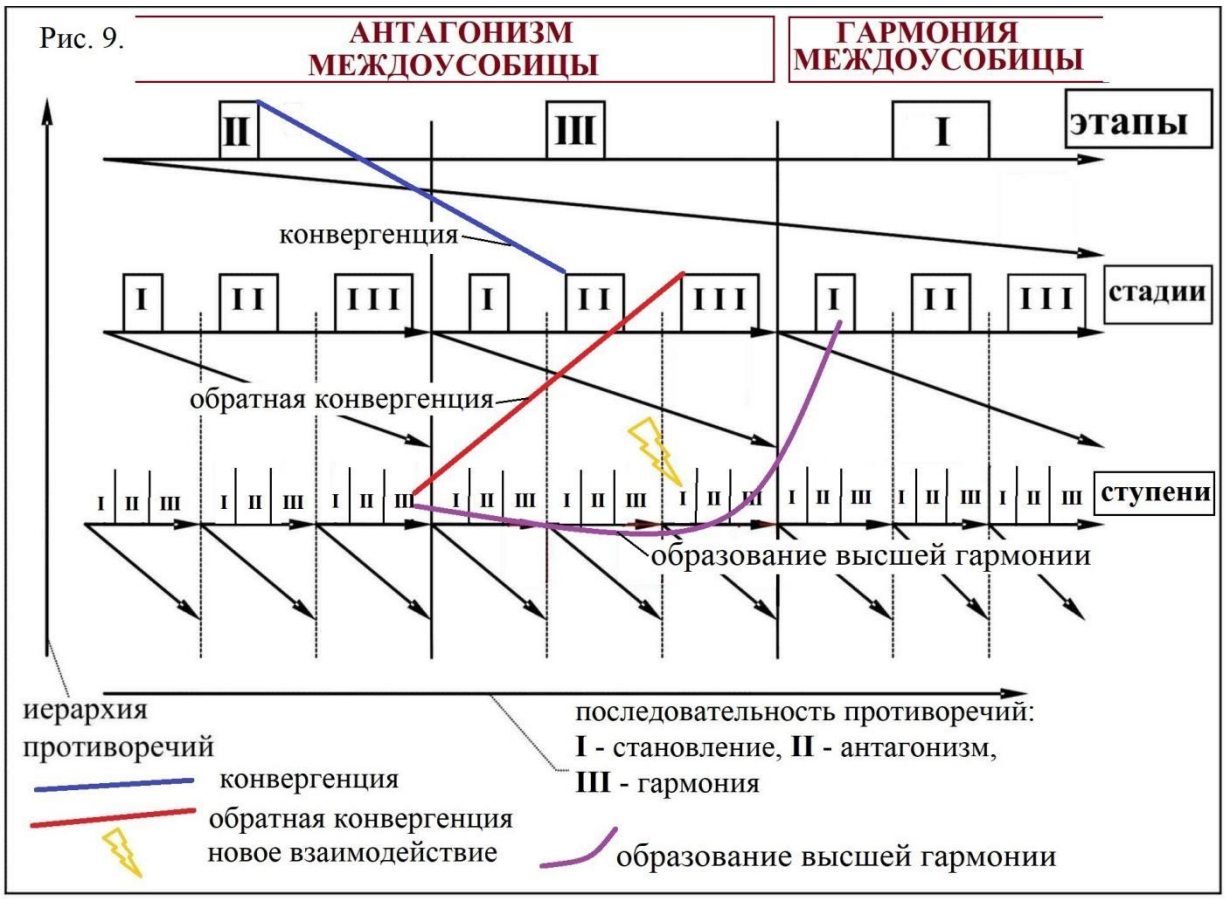

АНТАГОНИЗМ МЕЖДОУСОБИЦЫ
ГАРМОНИЯ МЕЖДОУСОБИЦЫ
этапы
стадии
ступени
конвергенция
обратная конвергенция
образование высшей гармонии
иерархия противоречий
последовательность противоречий:
I - становление, II - антагонизм,
III - гармония
конвергенция
обратная конвергенция
новое взаимодействие
образование высшей гармонии

Рис. 10

АНТАГОНИЗМ ФЕОДАЛИЗМА
ГАРМОНИЯ ФЕОДАЛИЗМА
этапы
стадии
ступени
конвергенция
обратная конвергенция
образование высшей гармонии
иерархия противоречий
последовательность противоречий:
I - становление, II - антагонизм,
III - гармония
конвергенция
обратная конвергенция
новое взаимодействие
образование высшей гармонии

Аналогия - развитие гармонии антагонизма гармонии феодализма. Гармония антагонизма абсолютизма (абсолютизм - гармония феодализма) в ходе конвергенции готовит новое взаимодействие для перехода к гармонии гармонии абсолютизма с тем, чтобы провести обратную конвергенцию с гармонией гармонии междоусобицы (с гармонией гармонии антагонизма). Обратная конвергенция гармонии гармонии междоусобицы с гармонии гармонии абсолютизма привела к раздвоению феодализма с возникновением капитализма (гармонии антагонизма, который последовал за антагонизмом антагонизма). Примат меновых отношений и диктатура капитала для капитализма.

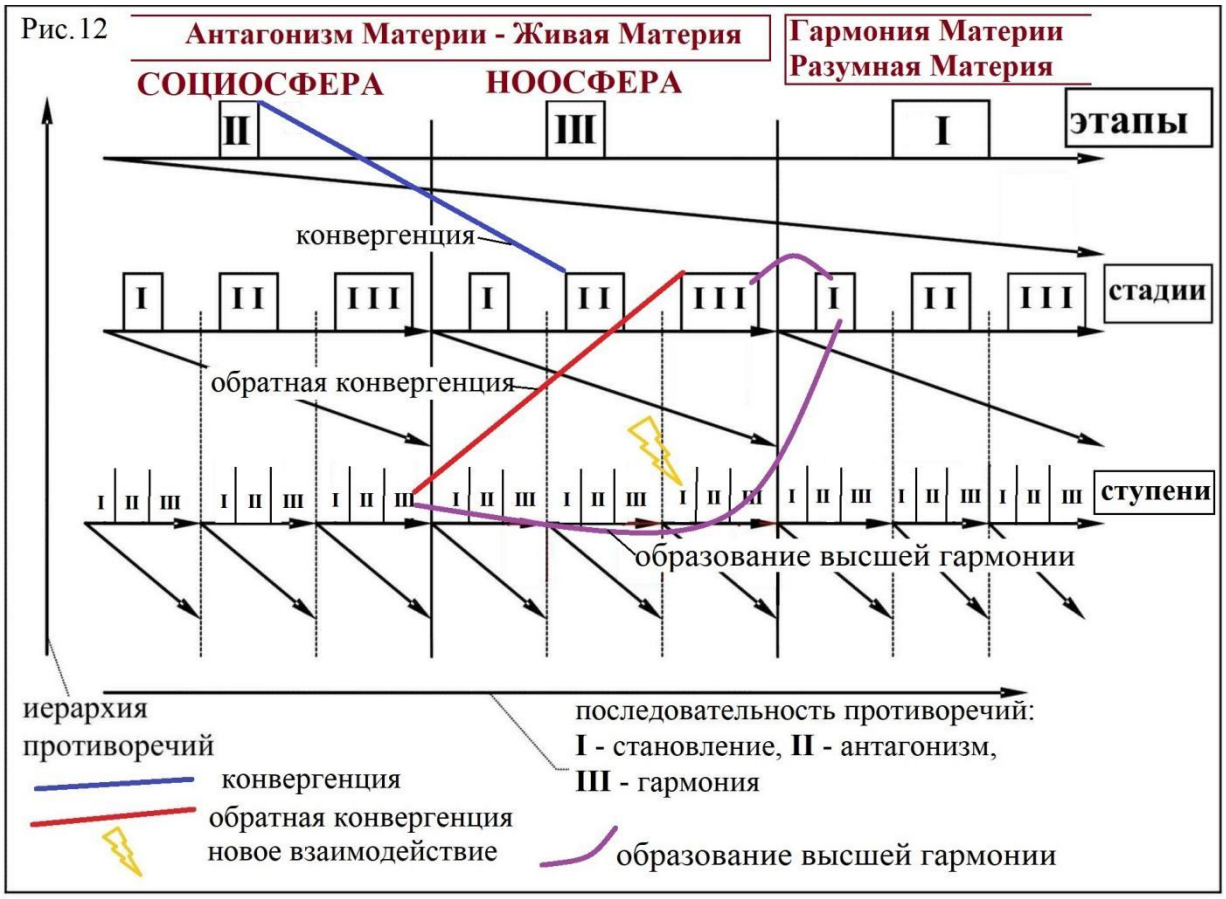
Аналогия - развитие гармонии антагонизма гармонии эксплуататорского строя (капитализм - гармония эксплуататорского строя) в ходе конвергенции с феодализмом готовит новое взаимодействие для перехода к гармонии гармонии и для раздвоения эксплуататорского строя с выделением коммунистического строя вследствие обратной конвергенцией гармонии абсолютизма (гармонии гармонии феодализма) с гармонией гармонии эксплуататорского строя. Примат трудовых отношений и диктатура наёмных работников для коммунистического строя.

Аналогия - развитие ступени гармонии стадии антагонизма этапа гармонии высшего антагонизма (развитие гармонии антагонизма гармонии социосферы (социализм - антагонизм коммунистического строя) в ходе конвергенции с эксплуататорским строем готовит новое взаимодействие для перехода к коммунизму (гармонии гармонии социосферы) и для раздвоения социосферы вследствие обратную конвергенции гармонии капитализма (империализм - гармония гармонии антагонизма) с гармонией гармонии социосферы. Познавательные отношения и практика познания для ноосферы (Рис. 11).

Аналогия - развитие гармонии антагонизма ноосферы (ноосфера - гармония Живой Материи, а последняя - антагонизм Материи) в ходе конвергенции с социосферой готовит

новое взаимодействие для перехода к гармонии ноосферы и для обратной конвергенции коммунизма (гармонии коммунистического строя социосферы, то есть гармонии гармонии антагонизма) с гармонией гармонии Живой Материи. Новое взаимодействие - ИИ на базе мировоззрение развития.

Также как абсолютизм после конвергенции вызвал переход к гармонии путём революционного раздвоения антагонизма, так и империализм - от социосферы к ноосфере и коммунизм - от Живой Материи к Разумной Материи. Но раздвоение Живой Материи с выделением Разумной Материи пройдёт в рамках гармонии, поэтому со скрытым раздвоением (Рис. 12).

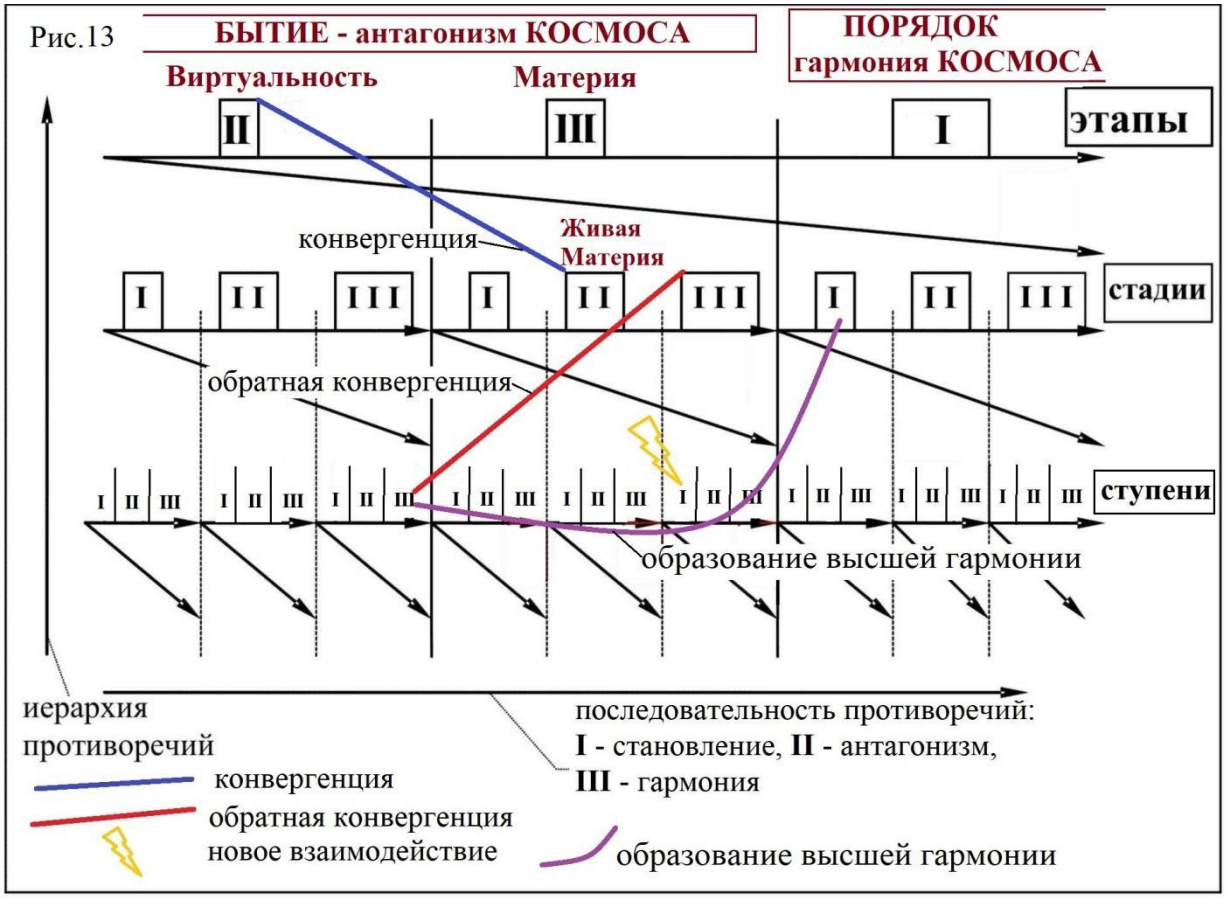


Возникновение Разумной Материи как гармонии гармонии антагонизма также надо рассмотреть в масштабе БЫТИЯ (рис. 13).

Аналогия - уже в рамках антагонизма (БЫТИЕ - антагонизм КОСМОСА) развитие антагонизма гармонии БЫТИЯ, то есть Живой Материи в ходе конвергенции с Виртуальностью готовит переход к гармонии гармонии (Разумная Материя) для последующей обратной конвергенции с гармонией гармонии Виртуальности (антагонизм БЫТИЯ). В результате БЫТИЕ будет революционно раздвоено с возникновением ПОРЯДКА. Новое взаимодействие - электромагнитное взаимодействие под контролем ИИ, вооружённого теорией развития.

Здесь надо прояснить роль ИИ в противоречии системного качества с БЕСПОРЯДКОМ. КОСМОС возник благодаря системному качеству в качестве отрицания беспорядка. ПОКОЙ (становление КОСМОСА) есть отрицание беспорядка, БЫТИЕ (антагонизм КОСМОСА) есть утверждение беспорядка. Хаос (становление БЫТИЯ) утверждает беспорядок, а Виртуальность (антагонизм БЫТИЯ) отрицает беспорядок. Материя (гармония БЫТИЯ) есть синтез отрицания и утверждения беспорядка, но при условии примата утверждения беспорядка. Поэтому переход к гармонии КОСМОСА, к

ПОРЯДКУ, осуществится посредством революционного раздвоения БЫТИЯ с его отрицанием, то есть с отрицанием беспорядка. Конвергенция Разумной Материи и гармонии Виртуальности вызовет переход нового взаимодействия - электромагнитное взаимодействие под контролем ИИ - в БЫТИЕ и его раздвоение с возникновением ПОРЯДКА. Дальнейшее развитие будет проходить в рамках борьбы гармонии и антагонизма КОСМОСА.



7. Взаимодействие противоречий конкретной сети противоречий

Способ развития противоречия зависит от его положения в сети противоречий, и определяется способом развития становления в зависимости от его положения. Становление гармонии отрицает предыдущий антагонизм, становление антагонизма отрицает предыдущее становление, а становление становления вместе со становлением отрицает уже становление противоречия. Поэтому всякое новое противоречие отрицает становление противоречия и представляет собой антагонизм этого противоречия.

Отрицание - движущая сила развития противоречия. Ленинское «раздвоение единого» и последующее взаимодействие противоположностей начинается с внутреннего отрицания, с самоотрицания, с последующим раздвоением. Само отрицание есть следствие системного качества, возникшего в исходном БЕСПОРЯДКЕ. Но тут такое дело - само системное качество или системность представляет собой отрицание БЕСПОРЯДКА. Согласно теории развития всякое новое возникает из старого. Старое имеет больше нереализованных возможностей, а новое - больше реализованных возможностей. Отрицание является механизмом превращения нереализованных возможностей в реализованные.

Новый примат борется со старым и в результате побеждает, так как он оказывается проявлением старейшего примата, то есть примата. Например, в антагонизме феодализма

купцы, торговцы противостоят феодалам (государству) в силу того, что меновые отношения противостоят трудовым отношениям. В результате феодализм раздваивается с выделением абсолютизма. В гармонии феодализма, в абсолютизме, как синтезе становления и антагонизма, становление возвращает себе примат посредством государства, но последнее, какая неожиданность, построено на госбюджете, то есть на меновых отношениях. Поэтому феодальное государство вынуждено заниматься государственной торговлей и колониальными захватами, но это приводит к расширению сферы меновых отношений в обществе в антагонизме абсолютизма, который повторяет антагонизм феодализма (междоусобица), но под контролем абсолютизма, то есть под контролем единого государства. Слабое звено антагонизма абсолютизма раздваивается именно там, где фронда, выросшая на меновых отношениях, побеждает фронду, опирающуюся на государственную власть. При этом в качестве идеологии используется религия.

Антагонизм капитализма раздваивается на феодальных государственников и торговцев. Торговцы побеждают государство окончательно посредством финансового капитала, как в своё время купцы победили феодалов. Образуется гармония капитализма - империализм. Капитализм победил феодализм и внутри и вовне. Но не тут то было! Государственники в борьбе с торговцами отстаивали интересы общества и поддерживали стихийный протест наёмных работников, то есть цивилизованных рабов. В результате в антагонизме капитализма возникло мировое рабочее движение и пролетарское мировоззрение с приматом трудовых отношений над меновыми отношениями.

Если внутри империализма рабочее движение торговцами было поставлено под контроль с помощью демократии (рабов надо хорошо кормить и превратить в потребителей), то в антагонизме капитализма под контролем абсолютизма (слабое звено) оно было использовано торговцами для распада феодальных отношений. Слабое звено антагонизма капитализма на базе абсолютизма вынужденно возникло из феодализма после победы империализма над феодализмом.

Аналогично, слабое звено антагонизма абсолютизма образовалось после победы абсолютизма над междоусобицей, что вызвало распад междоусобицы и раздвоение феодализма с возникновением капитализма как реакция на вынужденное преобразование абсолютизма под контролем междоусобицы.

Итак, гармония антагонизма гармонии высшего антагонизма готовит раздвоение этого высшего антагонизма. с возникновением высшей гармонии.

Гармония антагонизма абсолютизма готовит раздвоение феодализма с возникновением капитализма. При переходе к гармонии абсолютизма последний получает полный контроль над междоусобицей и вынуждает переходить от междоусобицы к абсолютизму, а именно к антагонизму абсолютизма, что соответствует слабому звену абсолютизма.

Антагонизм капитализма готовит раздвоение эксплуататорского строя с возникновением коммунистического строя. Аналогично, при переходе к гармонии капитализма, к империализму, последний получает полный контроль над феодализмом и вынуждает его переходить к антагонизму капитализма, что соответствует слабому звену капитализма.

Антагонизм коммунистического строя готовит раздвоение социосферы с возникновением ноосферы. Аналогично, при переходе к гармонии коммунистического строя, к коммунизму, последний получает полный контроль над капитализмом и вынуждает его переходить к антагонизму коммунистического строя, что соответствует слабому звену социосферы.

Раздвоение испытывает антагонизм гармонии слабого звена - антагонизм абсолютизма под контролем междоусобицы, вынужденно возникший на базе феодальной междоусобицы после победы абсолютизма. В результате появляется капитализм. Таким образом, феодализм раздвоился с выделением из себя капитализма.

Раздвоение испытывает антагонизм капитализма, вынужденно образовавшийся на базе феодального абсолютизма после возникновения гармонии капитализма (империализма). В результате появляется коммунистический строй вследствие раздвоения эксплуататорского строя.

Далее последует возникновение слабого звена антагонизма коммунистического строя на базе империализма после образования гармонии коммунистического строя и победы его над эксплуататорским строем. Раздвоение этого слабого звена будет означать появление ноосферы в ходе раздвоения социосферы.

Вывод.

Борьба нового и старого порядков как борьба нового и старого противоречий. Высшее противоречие побеждает.

Итак, возникшая стадия гармонии этапа гармонии (империализм есть гармония капитализма) победил этап антагонизма (феодализм), из которого возник этот этап гармонии. Победа не означает уничтожение побеждённых, победа означает контроль и управление побеждёнными. Но в результате, какая неожиданность, побеждённый феодализм раздвоился на капитализм и коммунистический строй.

Таким образом,

1) абсолютизм (гармония феодализма) победил феодальную фронду, а фронда в отместку породила капитализм,

2) империализм (гармония капитализма) победил феодализм (абсолютизм), а феодализм в отместку породил коммунистический строй,

3) коммунизм (гармония коммунистического строя) победит капитализм (империализм), а последний в отместку породит ноосферу.

Ноосфера в качестве гармонии Живой Материи завершает развитие антагонизма Материи.

8. Развитие социосферы и возникновение ноосферы

Антагонизм препарирует высшее становление, последовательно извлекая из него новый порядок, новое взаимодействие для перевода становления в гармонию, для упорядочивания беспорядка, для сохранения системы антагонизма.

Становление социосферы как отрицания биосферы началось на этапе становления с внутривидовой борьбы между стадами приматов, вследствие чего возникла потребность определения свой или чужой. Это вызвало приоритет передачи информации над добычей информации (в биосфере добыча информации есть смена биологических видов). Необходимость определения свой или чужой повлекла за собой возникновение коллективизма. Поэтому в основе коллективизма - инстинкт самосохранения. Биологическое доминирование было подчинено коллективизму. Пожалуй, социосфера началась каннибализмом. Это была стадия становления этапа становления социосферы.

На стадии антагонизма этапа становления отрицание предыдущей стадии становления (которая отрицает биосферу) превращается в утверждение биосферы, но уже в условиях коллективизма. На первый план выходят инстинкты материнства и потребления, которые на ступени гармонии подчиняют коллективизм и формирует центры торможения в лобной области коры головного мозга мужчин. Это открывает способности планирования и свободу воли, что позволило подчинённому коллективизму на ступени гармонии стадии антагонизма заложить основы мифологии, то есть перейти от передачи информации к извлечению информации. При условии торможения инстинктов потребления и самосохранения возникает вынужденная активация инстинкта любопытства, которая вызывает развитие абстрактного мышления. Эта способность в виде нового, абстрактного способа взаимодействия людей обеспечила возникновение нового взаимодействия людей - трудовых отношений. Это новое взаимодействие способствовало переходу к гармонии антагонизма этапа становления, а затем и к смене

матриархата патриархатом (установление патриархата) в гармонии этапа становления.

В целом, следует признать, что социосфера создана матриархатом как побочный продукт примата инстинкта материнства, то есть инстинкта продолжения рода (передача биологической информации).

На стадии гармонии этапа становления сначала, на ступени становления, проходит возврат к отрицанию биосферы, а затем, на ступени антагонизма, возврат к матриархату и примату инстинкта потребления (конвергенция под контролем патриархата). В гармонии ступени антагонизма стадии гармонии образовался новый тип деятельности - вместо потребления биосферы её преобразование. Трудовая деятельность перешла к преобразованию биосферы. Этот тип деятельности обеспечил возникновение меновых отношений предметами потребления. Трудовые отношения людей проходили для удовлетворения инстинкта потребления, но под идеологическим покрывалом мифологии. Трудовые отношения способствовали переходу к стадии гармонии этапа становления как синтезу отрицания биосферы и её преобразования.

Осознание инстинкта потребления как движущей силы общества вызвало отрицание этапа становления и переход к этапу антагонизма. Итак, отрицание биосферы социосферой заставило последнюю использовать некоторые возможности биосферы для самосохранения по принципу - кто нам мешает,тот и помогает. Но эти же возможности открыли путь к отрицанию этапа становления и переходу к этапу антагонизма.

Рассмотрим ключевые переломные моменты развития социосферы, а именно развитие ступени гармонии стадии антагонизма этапа гармонии.

Развитие ступени антагонизма стадии гармонии этапа становления, создав новый тип взаимодействия, обеспечило переход к гармонии гармонии этапа становления посредством образования трудовых отношений. В последующем этот тип взаимодействия послужил основой для перехода к этапу антагонизма (эксплуататорский строй) на основе осознания инстинкта потребления в системе трудовых отношений. Именно осознание инстинкта потребления послужило основой формирования системы меновых отношений людей и определило отрицание этапа становления. Развитие этапа антагонизма проходило в условиях примата меновых отношений над трудовыми отношениями.

Ступень антагонизма стадии гармонии этапа антагонизма (антагонизм капитализма) создала новый тип взаимодействия, заменив энергию ручного труда энергией природы. Но тут же была создана армия наёмных рабов. Эти наёмные рабы в гармонии ступени антагонизма осознали свои права в системе меновых отношений и пожелали поучаствовать в разделе прибыли, организовав рабочее движение как новый тип взаимодействия, хотя и в рамках меновых отношений. Этот новый тип взаимодействия есть производное инстинкта любопытства и основан на познании, то есть на примате добычи информации относительно её передачи. Именно этот тип взаимодействия, то есть познание, послужил основой для перехода к гармонии капитализма (к империализму) в рамках меновых отношений. Но этот же тип взаимодействия позволил перейти к отрицанию примата меновых отношений и к примату трудовых отношений над меновыми отношениями на стадии становления этапа гармонии (стадия становления коммунистического строя).

Дальнейшее развитие коммунистического строя заключается в создании синтеза меновых и трудовых отношений под контролем трудовых отношений. Ступень гармонии стадии антагонизма этапа гармонии (квазикапитализм как гармония социализма) произведёт новый тип взаимодействия - развитие трудовых отношений разумными энтузиастами на основе теории развития и мировоззрения развития. Этот новый тип взаимодействия обеспечит переход от социализма к гармонии коммунистического строя (к коммунизму), в котором будет достигнут синтез меновых и трудовых отношений при условии примата трудовых отношений, что будет означать синтез эксплуататорского и первобытнообщинного строя при условии примата последнего.

Этот новый тип взаимодействия обеспечит также примат практики познания как

производное инстинкта любопытства над общественной практикой как производное инстинкта потребления и как примат добычи информации над передачей информации в ноосфере, которая станет гармонией Живой Материи. Критерий истины в ленинской формулировке «практика критерий истины» остаётся в силе с тем отличием, что практика будет представлять противоречие практики добычи информации и практики передачи информации.

8.1. Переход к феодализму

Феодализм возникает, когда община превращается в войско, в орду, в государство для завоевания других общин и грабежа их, что со временем приобретает форму дани или налогов. В отличие от рабовладения, которое возникает вследствие распада общины и появления долгового рабства. Меновые отношения выходят на передний план, но сам акт обмена может совершаться только под контролем общества, то есть в конечном счёте меновые отношения подчиняются трудовым отношениям людей, ибо долг есть понятие социальное. Поэтому рабы являются частью общины, собственностью общины, о которой надо заботиться как о всякой другой собственности, как, например, заботятся о домашнем скоте. Рабы в виде военной добычи остаются в том же качестве домашнего скота. Так называемый азиатский способ производства эпохи рабовладения отличается тем, что меновые отношения возникают между государством и общинами, когда общины целиком попадают в долговое рабство государства.

Первое тысячелетие новой эры прошло под знаком распада рабовладельческих империй и образования феодальных государств. Феодализм в своём развитии проходит этапы: становления (рэкет, разбой), антагонизма (междоусобица и фронда) и гармонии (абсолютизм). Этап становления завершается возникновением феодальной пирамиды, основанной на насилии, представляющей прообраз государства,. На этапе антагонизма феодальная пирамида в ходе междоусобицы рассыпается. Наконец, после раздвоения антагонизма возникает абсолютизм в качестве гармонии феодализма, а фронда продолжает представлять антагонизм, противостоящий гармонии. Феодальная пирамида заново собирается под властью монарха и получает форму государства с бюрократией, противостоящей фронде.

Всё куплю, сказало злато, всё возьму, сказал булат (А.С. Пушкин).

У государства, которое есть извращённый венец трудовых отношений общины, есть примат над меновыми отношениями, над торговцами. Это феодализм. Феодализм есть антагонизм эксплуататорского строя, а последний есть антагонизм социосферы. Таким образом, второй антагонизм есть возврат к становлению социосферы, к первобытнообщинному строю. В феодализме, как и в первобытнообщинном строе примат принадлежит социальному, то есть трудовым отношениям в условиях феодализма, только этот примат в феодализме принял извращённую форму примата государства (тогда как государство, в свою очередь, есть извращённая форма иерархии, вырастающей из трудовых отношений общины). В религии находит выход стремление к коллективизму, утерянному при распаде первобытной общины.

По аналогии: социосфера - антагонизм Живой Материи, которая есть антагонизма Материи. Социосфера как антагонизм Живой Материи есть возврат к становлению Материи, то есть к Неживой Материи с приматом электромагнетизма над гравитацией. Но примат электромагнетизма в социосфере принял извращённую форму примата передачи информации над добычей информации.

Согласно принципу отрицания возможны следующие соотношения:

✧ Антагонизм гармонии повторяет в извращённой форме антагонизм, который предшествует гармонии.

✧ Антагонизм данного антагонизма повторяет в извращённой форме становление, предшествующее данному антагонизму.

Антагонизм становления повторяет в извращённой форме предшествующую

гармонию.

Антагонизм феодализма - междоусобица - есть возврат к становлению высшего антагонизма, возврат к становлению эксплуататорского строя, то есть возврат к рабовладению. Переломным пунктом, самой нижней точкой развития Материи, от которой начинается восходящий путь развития к гармонии Материи, является антагонизм феодализма, то есть междоусобица (антагонизм пятого порядка в рамках Материи - Живая Материя, социосфера, эксплуататорский строй, феодализм).

Феодальная междоусобица есть отрицание становления феодализма. пирамиды внутри этой самой пирамиды. Это отрицание не может не опираться на меновые отношения, которые образуют противоречие с феодальной пирамидой. Последняя есть извращённая форма иерархии, вырастающей из трудовых отношений общины, то есть меновые отношения противостоят насилию (золото против булата).

Поэтому рабовладение как становление эксплуататорского строя образовано приматом меновых отношений над трудовыми отношениями. Люди превращались в рабов вследствие обмена своей жизни на предметы потребления, необходимые для жизни, соответственно, сами люди добровольно стали предметами потребления, а в качестве военной добычи также обменивались на предметы потребления. Следовательно, насилие осуществлялось по заказу меновых отношений, что означает примат торговцев над государством.

При феодализме институт рабовладения продолжал существовать только в форме военной добычи. Итак, междоусобица как антагонизм феодализма характеризуется стремлением к возврату примата меновых отношений над насилием. Это стремление осталось в форме феодальной фронды при переходе к абсолютизму. Абсолютизм образовался в результате раздвоения междоусобицы. Феодальная фронда, противостоявшая абсолютизму и опиравшаяся на меновые отношения, послужила основой нового порядка, капитализма, в котором меновые отношения возвратили свой примат над государством. В этой связи, требование анархистов отменить государство поддерживает примат торговой иерархии.

Почему эволюция феодализма в Европе и Азии столь различна, другими словами, почему развитие эксплуататорского строя в Европе и Азии пошло разными путями. По-видимому, корень проблемы состоит в роли общины в этом развитии. Феодализм в Западной Европе образовался на обломках Западно-Римской рабовладельческой империи в ходе завоевания её племенами германцев, в которых уже произошёл распад общины и община превратилась в войско. Аналогичные процессы распада общин использовал Чингизхан для формирования из них войска и установления феодальной империи скотоводов-кочевников, быстро распавшейся в наступившей стадии междоусобицы. Очевидно, империи земледельцев более устойчивы, ибо способны преодолевать стадию междоусобицы.

Восточно-Римская рабовладельческая империя смогла благополучно превратиться в феодальную империю, просуществовавшую около тысячи лет, пока не была завоёвана окружающими племенами и феодальными государствами. Но этот плавный переход к феодализму в Византии имел место потому, что не прошёл распад общин, так как государство стремилось сохранить их для управления людьми. В целом, этот способ управления можно назвать азиатским способом производства, где государству противостоит не отдельный человек, а община. Восстание общин может низвергнуть государство, но только для того, чтобы установить новое государство. Меновые отношения вынужденно остаются под контролем государства, ибо только свобода рынка способны разделить общину на отдельных людей со своей свободой воли. Также государственный контроль над торговлей препятствовал появлению торговой фронды. Вот почему один китайский император запретил заморскую торговлю и велел сжечь большие корабли. В итоге, несколько веков спустя Китай получил опиумные войны, в ходе которых интервенты получили поддержку со стороны торговой иерархии, возникшей

в недрах китайского абсолютизма.

Абсолютизм возникает как иерархия из сети феодальных иерархий как реакция низов общества на междоусобицу. Поэтому абсолютизм при отрицании междоусобицы вынужденно опирается на общественную потребность единого порядка, гарантом которого должен выступать монарх. Мировоззрение в форме религии возникает вместе с феодализмом, но религия никогда не обладает субъектностью, всегда используется в общественной борьбе в качестве инструмента, хотя всегда держит нос по ветру.

Абсолютизм в качестве гармонии феодализма есть возврат к становлению, к этапу рэкета, когда насилие имело примат над всякими феодальными отношениями. Но в условиях гармонии это насилие осуществляется посредством этих же феодальных отношений, в чём и состоит отрицание (второе отрицание в рамках феодализма) междоусобицы. Тогда как первое отрицание при переходе из этапа становления феодализма в этап антагонизма есть отрицание насилия феодальными отношениями в рамках феодальной пирамиды. При возникновении абсолютизма из междоусобицы возникает противоречие абсолютизма (гармония) и вновь собранной феодальной пирамиды (антагонизм). Их взаимодействие определяет дальнейшую историю феодализма и возможный переход к капитализму.

8.2. Переход к капитализму

При капитализме имеем возврат к примату меновых отношений.

В определённых общественных условиях феодальная фронда побеждает абсолютизм и устанавливает капитализм. Феодализм раздваивается, порождая капитализм. Такое раздвоение впервые в человеческой истории испытала испанская феодальная империя. В Нидерландах, которые были частью испанской феодальной империи, развернулась торговля и вполне капиталистические мануфактуры. Однако финансовая эксплуатация Нидерландов Испанией вызвала рост антииспанских настроений во всех слоях нидерландского общества. Например, был введён НДС 10%, что вызвало цепь банкротств, экономический кризис и обнищание низов. Протест принял религиозную форму.

В стране развернулась гражданская война (1566-1609г.г.): нидерландское дворянство стремилось образовать аристократическую республику, но богатое купечество не соглашалось уступать ему первенство. Нидерланды были разделены на капиталистические северные провинции и южные провинции под властью Испании. В конце концов, по итогам европейской Тридцатилетней войны 1618-1648 годов Испания потерпела поражение и официально признала государственную независимость Соединённых провинций Нидерландов.

Итак, капиталистическая революция в Нидерландах прошла под руководством фронды, которая ранее испытала раздвоение в борьбе с абсолютизмом. Именно раздвоенность фронды позволяла абсолютизму установить свой примат относительно фронды. Но эта же раздвоенность фронды позволили одной её половине с опорой на новые общественные отношения победить абсолютизм, а вместе с ним и феодализм, и перейти к капитализму. Нидерланды оказались слабым звеном феодализма.

Тридцатилетняя война открыла эпоху перехода к капитализму в Европе. Английская капиталистическая революция происходила в 1640—1660 годах, можно сказать, по следам Тридцатилетней войны, ослабившей Испанию, извечного врага Англии.

В истории феодализма Англии следует выделить следующие события. Завоевание Англии французскими норманнами в 1066 году имело своим следствием объединение всех феодалов в единое государство. Magna Carta - Великая Хартия Вольностей 1215 года - устанавливает и узаконивает феодальную пирамиду. Через два с половиной века разразившаяся междоусобица разрушает эту пирамиду и вновь созданная пирамида уже в условиях абсолютизма образована не только земельной аристократией, но и новоявленными аристократами, разбогатевшими на торговле и мануфактуре. Последние

образовали фронду, с которой абсолютная монархия была вынуждена вести борьбу.

Революция приняла форму конфликта исполнительной и законодательной властей (король против парламента) в части распоряжения финансами, вылившегося в гражданскую войну с элементами религиозной войны. Интересно, что среди вооружённых революционеров существовала партия уравнителей, предшественников французских якобинцев.

Конфликт между землевладельцами старого (феодального) и нового (капиталистического) типа выразился в виде противостояния короля и парламента. «Долгий парламент», который, представляя фронду, состоял из роялистов и буржуазного толка аристократов, выдвинул основные требования: слом феодальной бюрократической машины, недопущение создания постоянной армии, подвластной королю, отмена финансовых мер короны, вызвавших всеобщее экономическое расстройство, контроль парламента над церковью как орудием пропаганды. Эти требования означали добровольную ликвидацию абсолютизма, на что король не пошёл и был казнён после поражения в гражданской войне. Дальнейшие события - завоевание Ирландии, Кромвель и реставрация монархии - относятся уже к эпохе капитализма.

Итак, переход к капитализму в Англии также произошёл под руководством обуржуазившейся части фронды (феодалы превратились в купцов), опирающейся на буржуазию и противостоящей абсолютизму. Причём этот период совпал с концом Тридцатилетней войны, ослабившей всю континентальную Европу, которая даже не пыталась навести феодальный порядок в Англии, памятуя о бесславном разгроме испанской Армады.

Французская капиталистическая революция (1789-1793 годы), аналогично, была результатом противоборства фронды и абсолютизма и результатом раздвоения фронды с выделением буржуазной фронды, предшественники которой, гугеноты, были уничтожены (Варфоломеевская ночь) или высланы из страны ещё два века назад. Феодальная интервенция против революционной Франции получила ответ в виде наполеоновских завоеваний уже в капиталистическую эпоху Франции. По итогам перехода из феодализма в капитализм следует, что гармония феодализма (абсолютизм), возникшая в результате раздвоения антагонизма феодализма, достигает в своём развитии стадии антагонизма, который при некоторых благоприятных для развития условий (фронда купцов) испытывает внутреннее раздвоение при переходе к гармонии абсолютизма. Последний не выдерживает противоборства с антагонизмом, тем антагонизмом, что остался после выделения из него гармонии, то есть гармония не выдерживает противоборства с породившим её антагонизмом. Но эта победа антагонизма абсолютизма есть пиррова победа, ибо она пришла благодаря созданию нового порядка, где нет места этому антагонизму абсолютизма.

Эта победа обусловлена раздвоением антагонизма и становится возможной только после обособления его второй части на основе нового взаимодействия (обособления нового порядка), в данном случае, на основе меновых отношениях, которые противостоят властным отношениям. Это раздвоение антагонизма абсолютизма и победа его над гармонией абсолютизма имеет своим результатом раздвоение феодализма с возникновением капитализма, который противостоит оставшейся части феодализма. Капитализм становится возможным, когда низы в своём стремлении к порядку совершают выбор, предпочитая феодальному порядку, основанному на насилии, порядок, основанный на меновых отношениях. Результат такого выбора становится действительностью только после гражданской войны.

Однако после победы буржуазия вынуждена возрождать абсолютизм в рамках капитализма, что принимает форму реставрации феодальных сословий и монархии или президентского правления под маской демократии.

Развитие капитализма делится на три этапа - этап становления (революционные войны с феодальным окружением и захватом колоний по возможности), этап антагонизма

(реставрация феодальных отношений) и этап гармонии (империализм как окончательная победа над феодализмом).

Развитие капиталистического производства проходит параллельно и проходит свои три этапа - мануфактура, машинное производство и корпорации. Первому этапу соответствует монополия, ибо всякий ручной труд уникален, и он требует государственной защиты от внешнего производителя. Второму этапу соответствует конкуренция, ибо машинное производство даёт на выходе одинаковые продукты в количестве, превышающем спрос. Третьему этапу соответствует империализм - внутреннее антимонопольное законодательство, как реакция на корпорации, и внешняя силовая государственная поддержка своего производства, то есть поддержка внешней монополии, в том числе и на ресурсы. С позиции меновых отношений первому этапу соответствует становление финансового капитала (первоначальное накопление капитала), второму этапу соответствует доминирование промышленного капитала, а третьему этапу - доминирование финансового капитала.

Машинное производство имеет своим следствием и производство армии наёмных работников. Последние, в силу условий труда, создают трудовые коллективы, где возрождаются общинные трудовые отношения и где трудовые отношения в самом процессе производства доминируют над меновыми отношениями. Однако, вследствие господства меновых отношений в обществе, трудовые отношения используются наёмными работниками в негативном качестве (в форме забастовок, то есть отказа от трудовых отношений) по отношению к меновым отношений в сфере оплаты своего труда (бунт на коленях). Положительные качества трудовые отношения могут проявить в форме диктатуры пролетариата и примата трудовых отношений над меновыми отношениями (к чему и призывает марксизм).

Предпосылки коммунистического строя в капитализме появились на этапе антагонизма в сфере машинного производства в процессе коллективного труда. Но эти предпосылки были реализованы в ходе борьба капитализма с феодализмом.

Переход из антагонизма капитализма в гармонию (империализм) ознаменован участием в политической борьбе рабочего движения в качестве третьей силы, что проявилось в революциях 1848-1852 годов. В этот же период возник марксизм. Затем последовали войны с феодальными империями - опиумные войны 1840-1842 и 1856-1860 годов, крымская война 1853-1856 годов. По итогам этих войн феодальные империи были вынуждены стать на путь капиталистического развития экономики при сохранённых феодальных отношениях.

8.3. Переход к коммунистическому строю

Конкретное есть абстракция, соотнесённая с действительностью.

Рассмотрим действительное возникновение коммунистического строя из эксплуататорского строя и наметим путь образования будущей ноосферы из социосферы.

Обычные марксисты рассматривают возникновение коммунистического строя или социализма исходя из кризиса капитализма, из кризиса товарно-денежных отношений. Но этот кризис представляет собой всего лишь следствие более общего кризиса эксплуататорского строя, кризиса всей социосферы, заключающегося в том, что меновые отношения захватывают примат над человеческими отношениями - отношения вещей управляют отношениями людей. Поэтому социализм не возникает на основе капитализма, а возникает вследствие раздвоения эксплуататорского строя, в ходе чего коммунистический строй возникает из эксплуататорского строя. Поэтому социалистические революции и социализм возникают в недоразвитых полуфеодальных-полукапиталистических обществах.

Капитализм готовит всего лишь условия социалистической революции в виде создания армии наёмных работников, в которой неизбежно появляются объединяющие и консолидирующие идеи коллективизма (марксизма), то есть идеи примата трудовых

отношений над меновыми отношениями людей. Таким образом, капитализм создаёт возможность нового порядка, с которым он вынужден затем бороться после его превращения из возможности в действительность и эта борьба обеспечивает развитие самого капитализма. Но возможность этого же нового порядка вместе с капитализмом переносится и в недоразвитые полуфеодальные-полукапиталистические общества, в которых, при определённых условиях, созданных тем же капитализмом, возникает новый порядок в форме диктатуры пролетариата, когда коллективизм, трудовые отношения захватывают примат над меновыми отношениями.

Надо отметить, что развитие капитализма проходило на фоне борьбы с феодализмом. Но вместе с победой капитализма над феодализмом возникли идеи социализма и возникло новое виртуальное противостояние социализм - капитализм. Посему, империализм как третья стадия капитализма возник вследствие и как необходимость противодействия идеям социализма внутри капитализма, как следствие рабочего профсоюзного движения и соответствующей необходимости обеспечить растущие потребности рабочего класса за счёт мировых ресурсов.

Поэтому империализм вынужден выступать субъектом в противоречии с коммунистическим строем, стимулом чему является давление внутреннего социализма, а мотивом - стремление покончить с коммунистическим строем, а уже потом расправиться с внутренним социализмом. Следовательно, коммунистический строй обречён на вынужденное развитие под давлением империализма, а империализм обречён поддерживать такое давление, ибо ослабление такового грозит его распадом и переходом к социализму.

Итак, антагонизм (империализм как высшая форма капитализма и эксплуататорского строя) сохраняет примат над гармонией (коммунистический строй), которая поначалу представляет собой возврат к этапу становления (первобытнообщинный строй), который антагонизм (эксплуататорский строй) ранее благополучно победил и поглотил. Но именно это внутреннее, то, что осталось от становления, ограничивает этот примат антагонизма над гармонией и по мере развития гармонии (коммунистический строй) примат испаряется.

Гармония гармонии (империализм) этапа антагонизма выявляет тупик развития антагонизма (эксплуататорского строя) и в качестве выхода из него возникает раздвоение этапа антагонизма с рождением этапа гармонии (коммунистический строй). Противоречивое взаимодействие антагонизма с возникшей гармонией обеспечивает развитие высшей стадии гармонии антагонизма (империализм). Но так как эта последняя (империализм) заинтересована в собственном развитии в первую очередь для собственного выживания, то она выступает субъектом в борьбе с возникшей гармонией (коммунистический строй). Поэтому возникшая гармония развивается как объект этого взаимодействия с антагонизмом, то есть эта гармония для своего развития нуждается в антагонизме.

Исторически, уже как следствие империалистической войны, произошёл распад феодальных империй, и случилась социалистическая революция на обломках Российской империи. Следовательно, гармония капитализма (империализм) появилась раньше гармонии социосферы (коммунистический строй). По аналогии следует предполагать, что гармония коммунистического строя (коммунизм) появится прежде гармонии Живой Материи (ноосфера). Возникновение ноосферы произойдёт в рамках движущего противоречия Живой Материи (информационное взаимодействие - примат добычи информации над передачей информации), которое в целом контролирует развитие этапов Живой Материи.

Разумное развитие гармонии из объекта может и должно стать субъектом, если оно будет представлять антагонизм более высокого уровня в противоречии его с возникающей новой гармонией более высокого уровня. Например, коммунистический строй станет субъектом в противоречии с капитализмом (а в его лице и с эксплуататорским строем), так

как будет представлять социосферу в противоречии с ноосферой, которая станет третьим, гармоничным, этапом Живой Материи. Таким образом, коммунистический строй в качестве гармонии социосферы добивается субъектности (гармония достигает примата над антагонизмом) только вследствие осуществления субъектности над новообразованной ноосферой. Аналогично, капитализм добился субъектности над феодализмом только после возникновения коммунистического строя и за счёт осуществления субъектности над ним в связи с необходимостью эксплуататорского строя в защите от коммунистического строя. Эксплуататоры всего мира объединились под знаменем империализма.

Коммунистический строй есть возврат к примату трудовых отношений над меновыми отношениями.

В ходе противостояния с феодализмом второй этап капитализма добился превосходства за счёт производительности труда посредством машинного производства. Это стало явным после распада испанской империи, опиумных войн в Китае и крымской войны в России. Поэтому развитие капитализма в феодальных империях стало вынужденной мерой. В итоге некоторые феодальные империи приобрели вид капиталистических империй, хотя в сущности оставались феодальным абсолютизмом в колониальной зависимости от империализма. В этих полуфеодальных-полукапиталистических империях, оказавшихся слабым звеном эксплуататорского строя, абсолютизм был свергнут буржуазной фрондой. В результате на поверхность вышло неприкрытое противоречие труда и капитала, противоречие трудовых отношений и меновых отношений, свойственное антагонизму капитализма.

В Российской империи это противоречие было решено в пользу примата труда над капиталом вследствие того, что в обществе оставалось мировоззрение коллективизма на базе общины, ещё не совсем распавшейся в условиях капитализма. Поэтому социалистическая революция в России была крестьянской для решения земельного вопроса. Аналогично и в Китае община стала основой социалистической революции (окружение города деревней по Мао). Итак, социалистические революции возникали вследствие того, что развитие капитализма в феодальной стране консервировало феодальные отношения. Интересно, Японская империя оставалась феодальной до конца второй мировой войны, поэтому американская колониальная администрация первым делом провела земельную реформу и ликвидировала феодальные отношения, чем сняла угрозу социалистической революции.

8.4. Развитие коммунистического строя

Необходимо разобрать следующие процессы:

- Переход из гармонии в антагонизм, гармонию.
- Переход из гармонии в становление.
- Фрактальность.
- Положительная обратная связь.
- Гармония гармонии создаёт положительную обратную связь.
- Компенсация положительной обратной связи образует тупик развития.

Антагонизм капитализма есть реставрация феодализма - ступени: квазиразбой, квазимеждоусобица, квазиабсолютизм. Последний нельзя путать с империализмом. По-видимому, квазиабсолютизм плавно переходит в империализм.

Рассматривая возникновение феодализма как отрицание рабовладения, приходим к выводу о переходе примата меновых отношений в форму косвенного примата. Меновые отношения в новых условиях производства, которые подготовило рабовладение, уже не могут осуществлять примат над трудовыми отношениями общины. Трудовые отношения общины преобразовались в военные отношения. Поэтому рабство по договору стало уступать рабству под угрозой насилия. Последнее было и в эпохе рабовладения, но не доминировало, например, илоты у спартанцев или ассирийская империя.

Положительная обратная связь состоит в том, что рабовладение поднимает производительность труда, в итоге свободная община способна производить избыток продукта, который попадает в распоряжение феодалов. Тогда как в эпоху рабовладения избыточный продукт мог производить только рабский труд. Следовательно, рабский труд способствовал развитию трудовых отношений и технологий, которые сделали излишним сам рабский труд, хотя последний продолжал существование в рамках феодализма. Таким образом, рабский труд готовит собственное отрицание посредством развития трудовых отношений и, соответственно, технологии. В общем, это свойство антагонизма, становлением которого является рабовладение. Трудовые отношения, находящиеся в обороне от меновых отношений эксплуататорского строя, вынуждены развиваться под давлением меновых отношений, чтобы сохранить свой исходный примат в социосфере.

Трудовые отношения на этапе эксплуататорского строя в условиях косвенного примата создают положительную обратную связь, которая вызывает кризис стадий становления, антагонизма и гармонии эксплуататорского строя. На стадии феодализма меновые отношения переходят к косвенному примату, а явный примат принадлежит насилию, упорядоченному в форме государства. Это насилие представляет собой извращённую форму трудовых отношений общины. Эта форма либо развивалась в эпоху рабовладения под приматом меновых отношений, либо сразу установила примат над меновыми отношениями, пропустив стадию рабовладения. Поэтому существуют три вида феодальных империй - наследники рабовладельческих империй (Византия и Китай), возникшие на обломках Римской империи (Западная Европа) и возникшие на базе первобытных общин.

Рассматривая возникновение капитализма с позиции меновых отношений как результат кризиса феодальных отношений, то есть отношений насилия, наблюдаем возврат к государственному насилию одного общественного класса над другим под крышей примата меновых отношений.

Марксизм, рассматривая с позиции трудовых отношений возникновение коммунистического строя как преодоление кризиса меновых отношений, возвращает к государственному насилию одного общественного класса над другим под крышей примата трудовых отношений.

Рассматривая с позиции познавательных отношений возникновение ноосферы как кризис трудовых отношений, приходим к необходимости насилия для установления примата познавательных отношений. Но это будет иное насилие, в форме мировоззрения развития, не государственное, ибо бюрократия есть иерархия трудовых отношений.

Гармония гармонии образует положительную обратную связь, которая вызывает резонанс системы и её распад с выделением нового порядка. Отрицание надо понимать как процесс подавления старого порядка новым порядком. Но отрицание не может создавать новый порядок. Его создание есть следствие положительной обратной связи, то есть защитная реакция системы на разрушительное воздействие положительной обратной связи.

Рассмотрим гармонию, которая есть синтез предшествующих антагонизма и становления. Этап становления этой гармонии отрицает предшествующий антагонизм - это есть нулевое отрицание, порождающее нашу гармонию, хотя также его можно представлять в качестве второго отрицания (отрицание отрицания) противоречия, в котором раздвоение антагонизма приводит к выделению из него гармонии. Последняя образует противоречие с породившим её антагонизмом.

При переходе от этапа становления к этапу антагонизма нашей гармонии возникает первое отрицание - отрицание этапа становления. Этап антагонизма в своём развитии проходит три стадии (становление, антагонизм, гармония), повторяющие в отражённой форме развитие предшествующего антагонизма. Стадия антагонизма также раздваивается с возникновением стадии гармонии. Стадия гармонии в своём развитии проходит три ступени (становление, антагонизм, гармония), повторяющие в отражённой форме

развитие предшествующего этапа антагонизма. Ступень антагонизма также должна раздвоиться с выделением гармонии и так далее, следовательно, мы попадаем в бесконечность. Беда. Но эта логическая беда решается в действительности контролем со стороны системного качества или свойства системы (см. раздел о фрактальности развития) и для рассмотрения развития достаточно трёх уровней в сети противоречий.

Но прежде всего надо учитывать разницу способа развития антагонизма и гармонии. Антагонизм гармонии не испытывает явного раздвоения - при переходе из антагонизма к гармонии возникшая гармония изначально захватывает примат над антагонизмом, опираясь на третью силу, на новый порядок. Новый порядок появляется в антагонизме. Он является отражением порядка гармонии антагонизма, из которого возникла гармония,. В ходе образования гармонии социализма в качестве третьей силы или нового порядка выступают меновые отношения капитализма. В ходе образования гармонии антагонизма капитализма в качестве третьей силы или нового порядка выступают властные отношения абсолютизма.

При переходе от антагонизма к гармонии в рамках гармонии не возникает явного раздвоения системы. Образовавшаяся гармония гармонии внутри антагонизма сразу захватывает примат над антагонизмом, опираясь на третью силу, на новый порядок, который представляет собой преобразованный порядок гармонии становления. Для гармонии капитализма (империализм) новый порядок представляет собой преобразованный порядок гармонии рабовладения, а для гармонии коммунистического строя (коммунизм) новый порядок будет преобразованным порядком гармонии первобытнообщинного строя.

При образовании этапа гармонии (в рамках гармонии), который есть синтез этапов становления и антагонизма, возникает второе отрицание, отрицание этапа антагонизма (отрицание отрицания). Синтез этапов становления и антагонизма есть их противоречие при условии примата становления. Но становление есть также нулевое отрицание, то есть отрицание отрицания, породившее гармонию.

Таким образом, отрицание внутреннего антагонизма гармонии поддерживает отрицание внешнего антагонизма гармонии и наоборот, что вызывает появление положительной обратной связи.

По мере осуществления примата этапа становления над этапом антагонизма в рамках гармонии возрастает роль нулевого отрицания и, наоборот, возрастающее значение нулевого отрицания приводит к доминированию становления, что нарушает гармонию. Возникает положительная обратная связь и резонанс в системе, который вызывает внутренний раскол системы с возникновением нового порядка.

Возникает и выживает именно такой порядок, который препятствует нулевому отрицанию и, соответственно, препятствует образованию положительной обратной связи и который не связан с этапом антагонизма. В результате система гармонии приходит в состояние динамичного равновесия. Новый порядок, который не связан с антагонизмом, должен предшествовать ему и находится в гармонии становления, предшествующей антагонизму.

Новый порядок в гармонию гармонии приходит из гармонии становления противоречия, то есть из гармонии становления того же уровня, что и рассматриваемая гармония. Гармония рабовладения (то есть гармония становления эксплуататорского строя) даёт пролетариат для империализма, гармония становления феодализма даёт бюрократию для гармонии абсолютизма. Следовательно, гармония гармонии вынуждена обращаться к истокам, к гармонии становления, в рамках противоречия. Точно так же логическая система в конце своего развития упирается в исходные аксиомы. Но так как противоречие расположено в сети противоречий, то развитие не прекращается благодаря влиянию противоречия, расположенного уровнем выше.

Новый порядок становится третьей силой, уравновешивающей вошедшее в резонанс противостояние в рамках гармонии гармонии. Противостояние феодальной

фронды и абсолютизма уравновешивается государственной бюрократией, корни которой находятся в гармонии становления феодализма. Противостояние феодализма (государство) и капитализма (меновые отношения) уравновешивается рабочим движением, которое есть проявление коллективизма в рамках примата меновых отношений в гармонии капитализма. Рабочее движение империализма возникло в процессе осознания себя рабами капитала и его главная идея, то есть главная идея социализма есть идея - рабов надо хорошо кормить, потому, что они стоят денег. В этой идее и заключается сущность пролетарского мировоззрения и сущность общества потребления. Со временем эта идея вошла в буржуазное мировоззрение, но в нём она оказалась под контролем идеи примата меновых отношений, то есть иногда для пользы, для прибыли, рабов можно и не кормить. В целом, когда говорят о правах человека, подразумевают права потребителя, права раба, а не права свободного человека, обладающего свободой воли.

При определённых условиях новый порядок в качестве третьей силы возвышается над противоречием и создаёт новое противоречие, переходя на сторону подчинённой противоположности противоречия. Например, бюрократия вместе с феодальной фрондой установила примат над абсолютизмом, причём бюрократия ушла под контроль меновых отношений. Рабочее движение вместе с государством установило примат над империализмом, вследствие того, что рабочее движение ушло под контроль трудовых отношений.

В будущем коммунизме как синтезе становления и антагонизма коммунистического строя осуществится примат социального над биологическим в форме мировоззрения, обеспечивающего примат трудовых отношений над меновыми отношениями. Но так как коммунизму будет противостоять социализм, из которого он появился, то коммунистическому мировоззрению будет противостоять социалистическое мировоззрение потребления под контролем диктатуры бюрократии. Примат коммунистического мировоззрения над мировоззрением потребления будет способствовать усилению примата становления коммунистического строя над империализмом. В результате возникнет положительная обратная связь.

Для преодоления положительной обратной связи потребуется новый порядок. Его предпосылки возникла на этапе социализма в виде науки, но под контролем бюрократии. Гармония первобытнообщинного строя для гармонии коммунистического строя (для коммунизма) даёт познавательную иерархию. Именно эта познавательная иерархия обеспечивала устойчивость гармонии первобытнообщинного строя, ибо в противоречии социальное-биологическое третьей силой выступает познание как реализация инстинкта любопытства. В коммунизме познавательная иерархия останется под контролем социального, то есть в рамках антропного принципа. Также как при империализме возникновение социалистического мировоззрения в рамках буржуазного мировоззрения сопровождалось возникновением и распространением коммунистических идей, аналогично, и при коммунизме возникновение коммунистического мировоззрения в рамках антропного принципа будет сопровождаться возникновением идей мировоззрения развития и идей примата познания.

Современное противостояние империализма и коммунистического строя состоит в противостоянии торговой иерархии и бюрократической иерархии. Торговая иерархия опирается на общество потребления, управляя потребителями в рамках демократии, и через него контролирует бюрократию, то есть государство империализма. Бюрократической иерархии коммунистического строя также опирается на общество потребления, на потребителей, и вместе с ними контролирует свою торговую иерархию. Тогда как последняя пытается управлять потребителями в рамках демократии теми же методами, что и торговая иерархия империализма с целью контроля бюрократии. В итоге получается, что бюрократическая иерархия коммунистического строя оказывается под ударом внешнего и внутреннего врага. В таком безвыходном положении она будет вынуждена допустить создание нового мировоззрения, мировоззрения развития, сначала

под своим контролем, которое будет противостоять мировоззрению потребления и которое сможет создать перевес в его противостоянии с мировой торговой иерархией. С помощью мировоззрения развития, основанного на примате практики познания относительно общественной практики, бюрократия сможет убрать прокладку меновых отношений между собой и трудовыми коллективами. Но это обстоятельство неизбежно поставит бюрократию под контроль самоуправления трудовых коллективов, что будет означать переход к коммунизму.

Похожие процессы преобразования мировоззрения потребления уже давно идут в империализме. Его началом можно считать уничтожение небоскрёбов в 2001 году и последовавшие генерация истерии страха, активизация гендерных противоречий с целью сокрытия истинного противоречия между трудом и капиталом, падение уровня образования. Деградация мировоззрения потребления приводит к отрицательному приросту населения, что сделало необходимым провозглашение толерантности в связи с потребностью в иммигрантах, и, наконец, наблюдается внедрение в сознание комплекса вины белых за эксплуатацию чёрных рабов. В этом комплексе содержится в скрытом виде отрицание эксплуататорского строя, что открывает путь к социализму.

Призрак коммунизма продолжает свою работу. Судя по тому, что современные общественные тенденции в империализме напоминают эпоху гласности перед распадом СССР, включая комплекс вины, эволюция империализма приняла правильное направление – к ноосфере. В целом, империализм приспособился извлекать прибыль из деградации социосферы, включая войны, пандемии и т.п. Поэтому уместна поговорка: повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сломить. Итак, социосфера сейчас находится в поисках путей к ноосфере.

8.5. Возникновение ноосферы

Цель превращается в средство. Средство становится целью. Цель определяется средствами. Например, если средства феодальные, основанные на насилии, то получается феодализм. Если средства основаны на меновых отношениях, то получается капитализм. Если средства основаны на трудовых отношениях, то получается коммунистический строй. А если средства основаны на информационных отношениях, на познании, то получится ноосфера. Но всякая задача может быть окончательно решена только в процессе решения сверхзадачи.

Новый порядок в качестве третьей силы противоречия появляется по инициативе ведущей противоположности вследствие её раздвоения. Новый порядок в качестве третьей силы помогает стабилизировать гармонию гармонии. Но с позиции развития, как выяснилось, эта помощь боком выходит. Как говорится, кто нам мешает, тот и помогает, что мешает развитию, то и помогает. Но для этого требуется его инверсия.

Бюрократия как третья сила в гармонии абсолютизма является слепком феодальной пирамиды, но сам монарх оказывается под контролем бюрократии, хотя формально её возглавляет. В итоге бюрократия, которая представляет собой всего лишь общественный механизм, оказывается бесконтрольной и, попадая под власть феодалов и торговцев, раздваивается. После гражданской войны бюрократия попадает под власть меновых отношений или остаётся под властью феодалов.

В гармонии капитализма (империализм) меновые отношения в противоречии с государством организовали рабочее движение. Как говорят, капитализм сам произвёл своего могильщика. Но это преувеличение. Именно посредством рабочего движения капитализм построил общество потребления, ибо рабочее движение остаётся под контролем меновых отношений. Однако при некоторых условиях в слабом звене капитализма рабочее движение попало под контроль трудовых отношений с последующим возникновением коммунистического строя.

Рабочее движение или пролетариат возникло в гармонии рабовладения в качестве коллективизма под контролем меновых отношений. В капитализме оно начало

формироваться на втором его этапе и в гармонии капитализма (империализм) стало играть роль компенсатора, ограничивая примат меновых отношений за счёт выхода на первый план трудовых отношений. Таким путём появилась возможность примата трудовых отношений относительно меновых отношений, которая была реализована в коммунистическом строе. Поэтому можно сказать, что противоречие несёт в себе семена будущего противоречия вследствие существования сети противоречий. Трудовые отношения первобытной общины, достигнув предела развития в рамках первобытной общины, продолжили развитие в рамках меновых отношений, а затем вновь вышли на первый план в коммунистическом строе.

Аналогично, добыча информации, достигнув предела развития в рамках биосферы, продолжила развитие в социосфере в форме познания, а затем вновь выйдет на первый план в ноосфере.

Коммунистический строй образовался из капитализма, который развивался в рамках абсолютизма. Соответственно, меновые отношения в обществе были недоразвиты. Поэтому после свержения абсолютизма в условиях капиталистической революции меновые отношения не смогли поставить под свой контроль рабочее движение, как это имеет место в капитализме. В итоге рабочее движение оказалось под контролем трудовых отношений и их иерархии в виде диктатуры пролетариата.

По аналогии, ноосферная революция произойдёт вследствие того, что развитие социализма в капиталистической стране консервирует капиталистические отношения, при этом и диктатура бюрократии и диктатура капитала препятствует развитию личности посредством познания. Ноосфера как гармония Живой Материи характеризуется возвратом к примату добычи информации, то есть к примату практики познания относительно общественной практики. Тогда как в общественной практике, наоборот, примат принадлежит передаче информации в форме культуры и господствующего мировоззрения.

В будущей гармонии коммунистического строя (коммунизм) в противоречии трудовых отношений против меновых отношений третьей силой будет выступать практика познания как реализация инстинкта любопытства под контролем познавательной иерархии. Последняя будет использована бюрократической иерархией для стабилизации гармонии, что будет означать тупик развития. Сами трудовые отношения раздвоились с выделением практики познания. Именно практика познания обеспечит гармоничный примат трудовых отношений над меновыми отношениями. Но практика познания может попасть под контроль информационных отношений, в результате возникнет ноосфера с приматом добычи информации над передачей информации.

Познавательная иерархия возникла в гармонии первобытнообщинного строя в форме знахарей, шаманов и т.п. Под её контролем прошёл распад общины, так как храмовые хозяйства были первыми институтами рабовладения. Затем эта иерархия приняла форму жрецов, авгуров, брахманов и прочих священнослужителей. При капитализме из неё выделилась научная иерархия под контролем торговой иерархии. В коммунистическом строе научная иерархия оказалась под контролем бюрократической иерархии.

По аналогии с алгоритмом образования коммунистического строя следует предполагать способ возникновения ноосферы. Развитие социализма в рамках империализма будет проходить под контролем меновых отношений в форме общества потребления. Конвергенция социализма и империализма проявляется не только в социализме, но и в империализме. Социалистическая революция в слабом звене империализма не сможет установить диктатуру пролетариата вследствие слабости трудовых отношений. остающихся под контролем меновых отношений. В итоге на первый план выйдут информационные отношения в качестве третьей силы, и будет создана диктатура познавательной иерархии, которая в трудовых коллективах примет форму диктатуры энтузиазма.

В современную эпоху двадцатых годов 21 века в социосфере на поверхность вышла проблема создания третьей силы, то есть нового порядка, на основе информационных отношений людей. Очевидно, как трудовые отношения, так и меновые отношения используют информационных отношений людей в форме передачи информации. Но в основе трудовых отношений лежит коллективизм, а в основе меновых отношений – инстинкт потребления. Тогда как новый порядок или третья сила будет построена на основе инстинкта любопытства, поэтому передача информации будет подчинена добыче информации, то есть познанию. Следовательно, новый порядок и новая третья сила будет практикой познания.

Практика познания станет решающей третьей силой в ходе перехода к коммунизму, в противостоянии самоуправления трудовых коллективов и диктатуры бюрократии. Самоуправление трудовых коллективов сможет установить примат над диктатурой бюрократии только опираясь на практику познания. Если в коммунизме практика познания будет под контролем трудовых отношений, а не под контролем бюрократии, как при социализме или под контролем торговой иерархии, как при империализме, то в ноосфере познавательная иерархия организует примат практики познания над трудовыми отношениями. Это будет означать примат ноосферы над социосферой.

В современную эпоху борьба мировоззрений выходит на передний план. Пролетарскому мировоззрению, которое, в сущности, является мировоззрением потребления трудовых отношений, противостоит буржуазное мировоззрение, провозглашающее примат меновых отношений. Это противоречие наблюдается и в империализме под контролем торговой иерархии и в социализме под контролем бюрократической иерархии. Это противоречие под влиянием третьей силы, а именно, практики познания, разрешится в пользу пролетарского мировоззрения, но только после того, как оно в качестве мировоззрения потребления окажется под контролем мировоззрения развития. В ноосфере мировоззрение развития займёт положение примата относительно мировоззрения потребления. Так как ноосфера в качестве гармонии Живой Материи будет возвратом в некотором роде к биосфере, то эволюции генетического кода в биосфере будет соответствовать эволюция мировоззрения развития в ноосфере под контролем практики познания.

9. ПОРЯДОК

Раздвоение антагонизма для рождения гармонии - это внешнее раздвоение, а на самом деле оно возникает вследствие внутреннего раздвоения гармонии антагонизма антагонизма. Таким образом, можно сказать, что антагонизм взрывается изнутри. Возникшая гармония противостоит антагонизму в целом посредством противостояния его гармонии, ибо гармония антагонизма представляет весь антагонизм в силу того, что она добивается господства над всем оставшимся антагонизмом только после рождения из него гармонии.

Следовательно, раздвоение БЫТИЯ, как антагонизма КОСМОСА, для рождении ПОРЯДКА, как гармонии КОСМОСА, возникает вследствие внутреннего раздвоения гармонии Виртуальности. Это внутренне раздвоение возникает в рамках противостояния с Материей. Антагонизм Материи (Живая Материя) испытывает конвергенцию с Виртуальностью, в результате чего возникает новое взаимодействие. Это новое взаимодействие вызовет переход к гармонии Материи (Разумная Материя), которая осуществит обратную конвергенцию с гармонией Виртуальности и передаче ей этого нового взаимодействия. Вследствие чего произойдёт раздвоение БЫТИЯ, которое будет вызвано возникновением ПОРЯДКА из гармонии Виртуальности. Можно сказать, Виртуальность в отместку на контроль со стороны Разумной Материи породит ПОРЯДОК. Возникший ПОРЯДОК будет противостоять БЫТИЮ посредством противостояния Разумной Материи (гармонии гармонии БЫТИЯ) аналогично тому, как

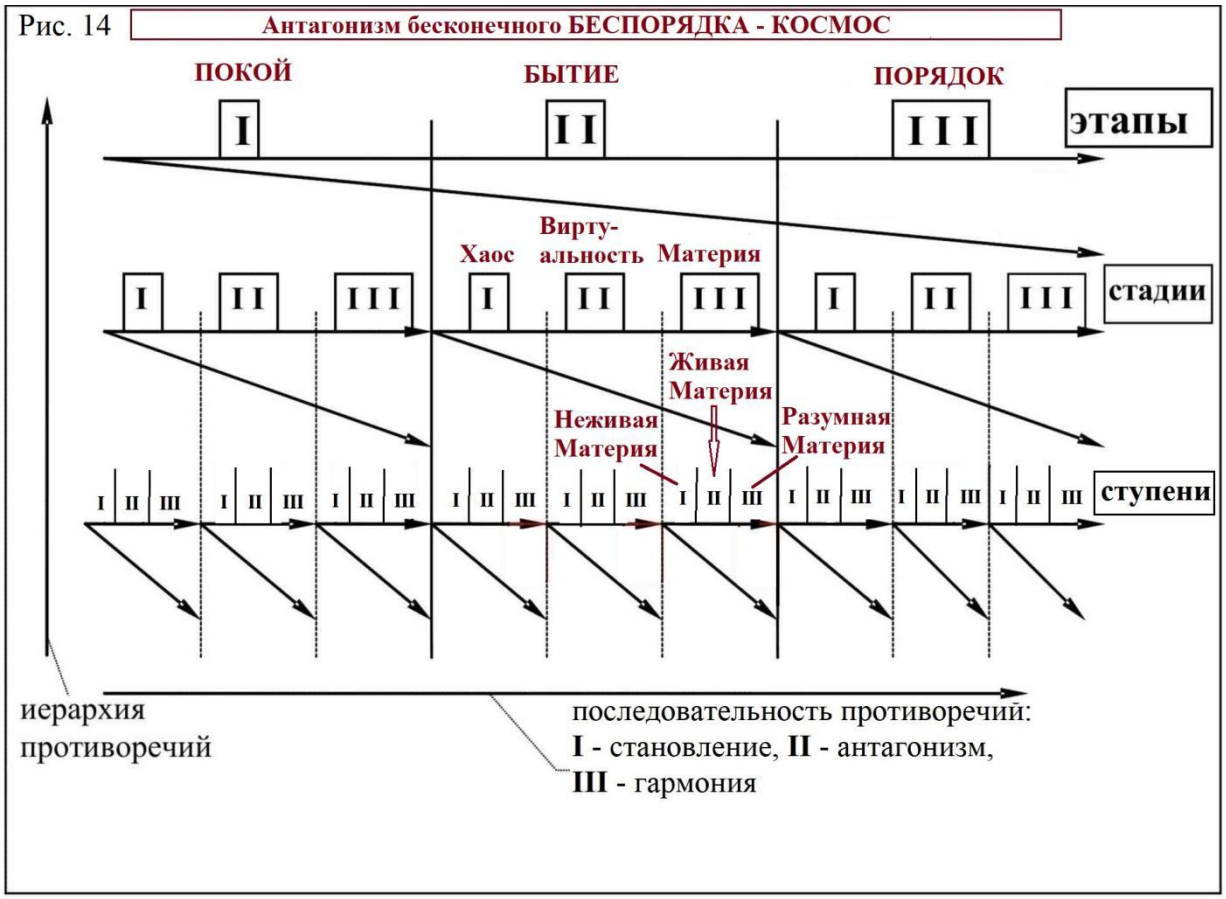
коммунистический строй противостоит империализму (гармонии гармонии эксплуататорского строя).

БЫТИЕ является антагонизмом на том основании, что его гармония (Материя) образовалась в результате революционного раздвоения (Большого Взрыва). Но является ли КОСМОС антагонизмом?

Если предположить, что КОСМОС соответствует гармонии, то в этом случае сам КОСМОС образовался в результате революционного раздвоения предшествующего гипотетического антагонизма. Тогда его гармония (ПОРЯДОК) возникнет из БЫТИЯ по аналогии с возникновением Разумной Материи в рамках Материи или коммунизма в рамках коммунистического строя или империализма в рамках капитализма. Тогда же Материя как гармония БЫТИЯ (гармония антагонизм гармонии) возникнет при раздвоении БЫТИЯ, но это раздвоение будет в рамках антагонизма гармонии, то есть не будет революционным раздвоением. Следовательно, это предположение не согласуется с возникновением Материи в результате Большого Взрыва - революционного раздвоения антагонизма БЫТИЯ (раздвоение антагонизма антагонизма КОСМОСА).

Если же предположить, что КОСМОС соответствует становлению, то он есть отрицание становления гипотетического предшествующего высшего противоречия и его гармония (ПОРЯДОК) будет гармонией отрицания и утверждения способа развития предшествующего высшего противоречия. Но опять же раздвоение антагонизма становления не будет революционным раздвоением как произошло при возникновении Материи.

Картина мира с КОСМОСОМ как антагонизмом БЕСПОРЯДКА дана на Рис. 14.



ПОКОЙ как становление КОСМОСА образовался в результате отрицания бесконечного БЕСПОРЯДКА благодаря возникшему системному качеству. Здесь проявляется противоречие: протяжённость против прерывистости, ибо акт отрицания не

может быть протяжённым, так как имеет начало, а именно, возникновение системного качества. Поэтому ПОКОЙ, БЫТИЕ и другие формы вплоть до форм Материи ограничены актом отрицания, но при этом они погружены в исходный бесконечный беспорядок или беспорядочную бесконечность. Так как отрицание проходит благодаря системному качеству, которое уникально, то все последующие формы уникальны. Все формы ограничены взаимодействием, которое их создало. ПОКОЙ и КОСМОС в целом ограничены исходным системным качеством, а, например, Материя - электромагнитным взаимодействием.

Однако в бесконечном беспорядке нельзя исключать возможность другого системного качества, которое могло бы создать свой космос. Тогда можно предполагать межвидовую борьбу, в которой победил самый адекватный вариант.

Детерминизм и основанные на нём теории струн отталкиваются от законов наблюдаемой Материи и стремятся распространить их вспять развития. При этом детерминизм неизбежно попадает в ловушку противоречия закона и случая и пытается свести случай к закону, что означает неприятие бесконечности мироздания и есть теоретическая основа мистики и мракобесия, а также антропного принципа. Например, ответ на такой вопрос, почему при втором отрицании, при раздвоении Виртуальности, образовалась Материя, а не антиМатерия, следует искать в свойствах и истории развития Виртуальности, которая образовалась из Хаоса. Тогда как Материя есть синтез Виртуальности и Хаоса при условии примата последнего.

Но есть вопрос - зачем беспорядок существует. Уж не для того лишь, чтобы создать порядок? Но ПОРЯДОК в ходе борьбы с БЫТИЕМ, испытав в антагонизме конвергенцию с ним, достигнет гармонии. Гармония ПОРЯДКА осуществит обратную конвергенцию с Разумной Материей (с гармонией гармонии БЫТИЯ). В результате произойдёт раздвоение КОСМОСА (как антагонизма) с выделением из него гармонии, которую можно назвать упорядоченным БЕСПОРЯДКОМ или синтезом КОСМОСА и БЕСПОРЯДКА при условии примата последнего.

Заключение

В завершении теории упорядочивания надо вернуться к эпиграфу, к А.С. Пушкину, с его «Движенья нет, сказал мудрец брадатый. Другой смолчал и стал пред ним ходить. Сильнее бы не мог он возразить. ... Однако ж прав упрямый Галилей.». Но упрямый Галилей прав и в том, что открыл инерцию.

Необходимость многомерного абстрактного мышления и свободы воли следует из данной цитаты: «Если экспериментаторы место тайника показывали только обезьяне, находящейся на нижних ступенях иерархической лестницы, её попытки привлечь внимание стаи к месту тайника оказывались тщетными. В другом эксперименте учёные изъяли у одной рыбки передний мозг. При этом внешнее поведение её ничем не изменилось, но при этом она уверенно стала плыть, куда глаза глядят. Именно эту рыбу стая выбрала в лидеры и устремлялась за ней, куда бы она ни плыла, даже в пасть к акуле. Точно также и в человеческих обществах зачастую главенствуют отнюдь не умные вожаки». Итак, все побежали и я побежал. Свобода воли может быть только свободой мышления, но не всякого мышления, а многомерного абстрактного мышления для развития общества. Свобода мышления подчинена развитию, а если не подчиняется, то это не свободная воля.

Всякая задача решается по пути решения сверхзадачи или благодаря процессу решения сверхзадачи. В условиях социосферы решению задачи предшествует осознание её необходимости и требуется постановка задачи. Но так как для решения задачи требуется процесс решения сверхзадачи, то нам требуется осознание необходимости решения сверхзадачи.

Познание - сверхзадача социосферы. Следовательно, практика познания есть выход

за пределы социосферы в ноосферу. Маркс в 1845 году в тезисах о Фейербахе выдвинул одиннадцатый тезис: Философы должны не только объяснять мир, но и изменять мир. Другими словами, практика познания должна стать субъектом развития. Маркс фактически провозгласил необходимость ноосферы, хотя истоки этих идей есть у Платона.

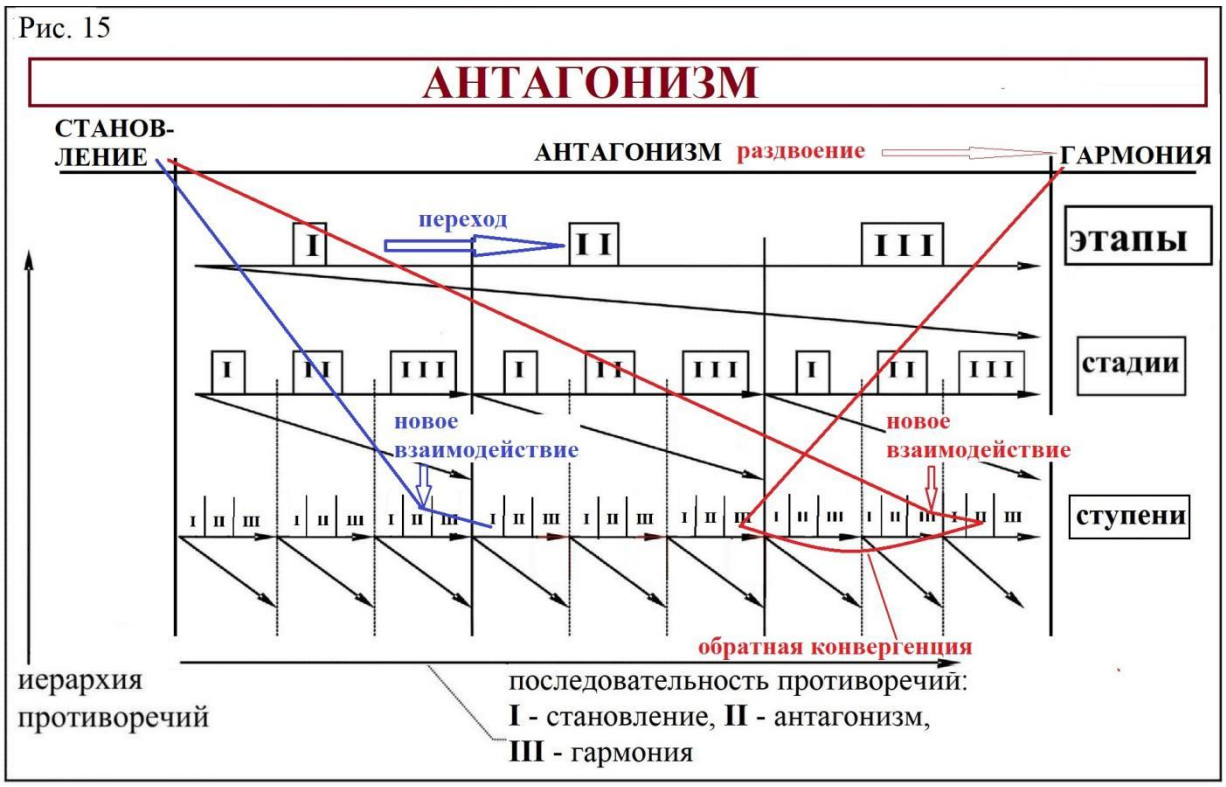
Дальнейшее развитие социосферы пошло по пути сознательного решения проблем развития, что означает предварительное осознание необходимости изменения мира. Посему на первый план выходит практика познания, хотя ещё и в форме объекта.

В процессе развития капитализма рабочее движение возникло на ступени антагонизма стадии антагонизма капитализма в 1830-1848 годах. В 1848 году прошёл революционный переход на ступень гармонии стадии антагонизма капитализма. В течении этой ступени гармонии прошло осознание самим себя рабочим движением, что есть осознание необходимости примата трудовых отношений, как при патриархате.. Затем рабочее движение заставило капитализм перейти к стадии гармонии, то есть к империализму. Осознание есть добыча информации, а действие на основе познания есть уже косвенный примат практики познания относительно общественной практики. Необходимость возникновения нового взаимодействия была обусловлена реставрацией феодальных отношений, когда буржуазия относилась к работникам как к крепостным.

Аналогичная ситуация возникла на стадии гармонии антагонизма коммунистического строя, где работодатели относятся к наёмным работникам как буржуазия. В этих условиях появилась необходимость создания нового взаимодействия на основе познавательных отношений людей. Это новое взаимодействие основано на инстинкте любопытства и восходит к биосфере. Оно необходимо для установления примата трудовых отношений над меновыми отношениями и для перехода к коммунизму, а в последующем для установления примата добычи информации над передачей информации в ноосфере.

Теоретическая схема образования нового взаимодействия в гармонии антагонизма гармонии для становления с переходом в антагонизм и для антагонизма с раздвоением и образованием новой гармонии показана на рис. 15.

Рис. 15



Синим цветом (слева) показано возникновение нового взаимодействие в гармонии антагонизма гармонии становления. Оно обеспечивает переход в антагонизм.

Красным цветом (справа) показано возникновение нового взаимодействия на ступени гармонии стадии антагонизма этапа гармонии антагонизма. Вначале новое взаимодействие способствует переходу к стадии гармонии этапа гармонии антагонизма. Затем оно, в ходе обратной конвергенции, передаётся ступени гармонии стадии гармонии этапа антагонизма, который предшествует этапу гармонии. Эта обратная конвергенция вызывает распад ступени гармонии, что приводит к раздвоению антагонизма и возникновению следующей гармонии. Таким образом, новое взаимодействие вызывает образование гармонии вследствие раздвоения антагонизма.

В качестве исходного антагонизма можно принимать КОСМОС, БЫТИЕ, Живую Материю, социосферу, эксплуататорский строй, феодализм. В целом, предыдущее новое взаимодействие готовит предпосылки и методы для последующего нового взаимодействия. При этом новое взаимодействие всегда исходит из становления высшего уровня относительно гармонии антагонизма гармонии, так как оно содержит больше нереализованных возможностей.

Теперь можно переходить к теории развития всего как синтезу теории развития и теории упорядочивания при условии примата развития.

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ВСЕГО

Введение

Козьма Прутков говорил - нельзя объять необъятное. Очевидно потому, что мы находимся внутри необъятного. Теория всего для развивающегося противоречивого мира может быть построена как противоречивое взаимодействие теории развития и теории упорядочивания. Эти теории есть итог обобщения хода развития человеческого познания, в основе которого лежат идеи древнегреческой философии, особенно идеи Платона и Эпикура. Идея развития (в скрытой форме как развитие абстрактного мышления и как венец схоластики) открыта Гегелем, затем использована Марксом и Лениным для действительного развития. Ленинская теория образования понятий (абстракций), как отражение действительности сознанием является продолжением идей Платона. Понятия возникают в борьбе порядка с беспорядком в результате чего понятия всегда отражают порядок. Ленин предсказал, что познание бесконечно, что электрон также неисчерпаем, как и атом. Если смотреть вглубь электрона, то там мы увидим бездну беспорядка, в котором есть также и зачатки порядка.

Научное познание отвергает развитие с порога, ибо изучает как бы застывшую обездвиженную действительность с помощью застывших понятий, в которой действуют якобы неизменные законы. Детерминизм неизбежно приводит познание к теории упорядочивания, то есть к высшему разуму, и даже в квантовой механике с её статистическими вероятностными законами и противоречием волна - частица. Получается, что упорядочивание якобы управляет беспорядком. Но детерминизм есть высшая форма редукционизма (упрощенчества) противоречивого мира.

Протяжённость против прерывистости или континуум против дискретности

1. О кризисе фундаментальной науки.

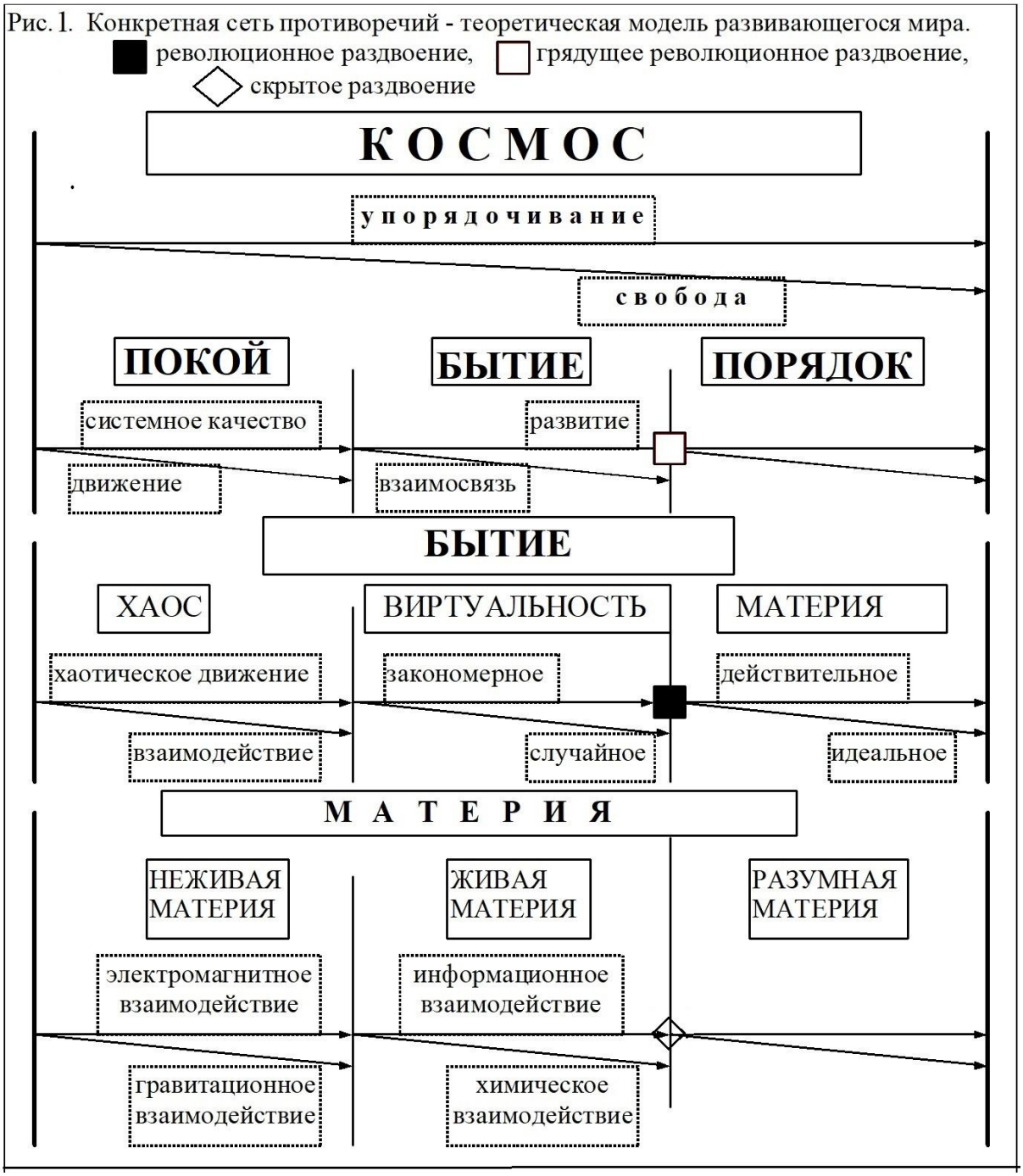
Причина кризиса детерминизма состоит в невозможности создания непротиворечивой теории, которая стала бы теорией всего на самом деле противоречивого мира. Детерминизм способен создать теории только одной из сторон противоречия, что недостаточно для построения картины противоречивого мира. Например, общая теория относительности есть теория протяжённости, а квантовая теория есть теория прерывистости. Эмпирика приходит к физическому пределу исследований. Попытка математики построить единую теорию на основе теории множеств тоже упёрлась в противоречие протяжённость и прерывистость (континуум и дискретность). Детерминизм неизбежно в конце концов приводит к идее бога (или к идее пантеизма), который был настолько мудр, что создал предпосылки, которые разворачиваются в теории. Например, теория суперструн и М-теория предполагают выбор из десяти в пятисотой степени таких предпосылок или параметров. Но беда детерминистов в том, что богу всегда противостоит дьявол, как закону всегда противостоит случай. Поэтому следует переходить к противоречивой картине мира. Восходя вверх по картине мира мы переходим из БЫТИЯ к КОСМОСУ, а затем к бесконечному БЕСПОРЯДКУ (Рис. 1).

Бесконечность можно представить в виде числовой оси - она не имеет ни начала, ни конца и имеет в каждой точке бесконечную глубину (числовую ось), а каждая точка этой глубины тоже открывает бесконечность и так далее до бесконечности. Бесконечность содержит бесконечное число возможностей в рамках противоречия беспорядок - системность. Развитие этого противоречия приводит к антагонизму бесконечного БЕСПОРЯДКА, а именно, к КОСМОСУ с противоречием упорядочивание - абсолютная свобода. Аналогично, антагонизм КОСМОСА есть БЫТИЕ с противоречием развитие - взаимосвязь, антагонизм БЫТИЯ есть Виртуальность с противоречием закон - случай, антагонизм Виртуальности есть Вероятность с противоречием единичное событие -

общий результат. В гармонии Виртуальности общий результат занимает положение примата в противоречии, выражая примат закона над случаем. Из гармонии Виртуальности происходит переход в гармонию БЫТИЯ, то есть к Материи. в которой развитие возвращает примат над взаимосвязью в виде противоречия действительности над возможностью или, другими словами, в виде противоречия материального над идеальным.

Материя возникла в ходе революционного раздвоения Виртуальности после перехода Вероятности в гармонию Виртуальности. Материя обречена взаимодействовать с той Виртуальностью, что осталась после революционного выделения Материи из исходной Виртуальности.

Рис. 1. Конкретная сеть противоречий - теоретическая модель развивающегося мира.
■ революционное раздвоение, □ грядущее революционное раздвоение,
◇ скрытое раздвоение



БЕСПОРЯДОК - противоречие беспорядок - системность;
антагонизм БЕСПОРЯДКА, КОСМОС - противоречие упорядочивание - свобода;
антагонизм КОСМОСА, БЫТИЕ - противоречие развитие - взаимосвязь;

антагонизм БЫТИЯ, Виртуальность - противоречие закон - случай;

антагонизм Виртуальности, Вероятность - противоречие единичное событие - общий результат.

Так как Материя есть гармония БЫТИЯ и образовалась в результате революционного раздвоения БЫТИЯ (Большой Взрыв). то мы погружены в противоречие Материя - Виртуальность. Правильнее представлять Материю как конденсат на трёхмерное пространство. Отсюда следует вывод, что при переходе от антагонизма к гармонии происходит скачкообразное падение энтропии, а при переходе от становления к антагонизму - скачкообразное увеличение энтропии.

Невозможность согласовать общую теорию относительности и квантовую теорию, примирить протяжённость и прерывистость, объясняются противоречием Виртуальность - Материя. Несомненно, гравитация и инерция есть проявление Виртуальности в Материи, также как само пространство и распространение в нём гравитационных и электромагнитных волн, а также тёмная материя и тёмная энергия.

Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении (Ленин). Кем данная? Общественной практикой! Практика выступает заказчиком, поэтому практика - критерий истины. Всё остальное, что не имеет отношения к практике - это домыслы, то есть виртуальность или информационный шум. Поэтому общественная практика замыкает практику познания на себя, что не хорошо, так как превращает общественную практику в закрытую систему. Поэтому есть только один выход в открытую систему - установить примат практики познания над общественной практикой, то есть перейти к ноосфере как гармонии Живой Материи. Практика познания в ноосфере займётся синтезом знания на основе эмпирики и анализа в социосфере, используя теорию развития в качестве метода познания.

Общий вывод.

Противоречивость развития определяется исходной противоречивостью мира, а развитие есть всего лишь эпизод эволюции бесконечного мира. Системное качество заставляет бесконечный БЕСПОРЯДОК создавать КОСМОС. Унаследует ли он бесконечность? В бесконечности беспорядка нет запретов. Поэтому в бесконечности должно быть бесконечное число бесконечных космосов, который могут пересекаться друг с другом и даже взаимодействовать друг с другом, если это не запрещает системное качество. Судя по развитию в сети конкретных противоречий масштаб последующих этапов развития сильно падает. Например, сравним масштаб Неживой Материи и Живой Материи. Для последующего этапа развития масштаб предыдущего этапа представляется бесконечным.

2. Субъектность познания.

"они считают вашу веру (атеизм) видом религии"

В самом деле, на голом отрицании ничего нельзя построить, а значит отрицание бога есть его утверждение, хотя и в форме отрицания. Ибо нельзя отрицать несуществующее, а всякому отрицанию предшествует утверждение. Итак, в основе всякого мировоззрения лежит утверждение. Детерминизм создаёт теории на основе так называемых фактов, не осознавая при этом, что факты есть идеальные конструкции, отражающие практику, то есть отражающие действительность. В этом отношении Платон был прав, когда говорил о тенях на стене пещеры, по которым мы познаём открытый мир. Именно идеальная основа научных фактов приводит детерминизм к богу или как высшее достижение разума - к антропному принципу. В результате разум приходит к самому себе. Высший разум должен быть настолько разумен, чтобы подобрать необходимую для существования человека комбинацию параметров для того, чтобы человек мог познавать созданный для него мир. Например, весьма известный математик и общественный деятель Алексей Савватеев прямо говорит, что он верит в бога потому, что только бог мог создать

такие замечательные математические зависимости, закономерности и связи в бесконечном ряду натуральных чисел. Но здесь надо осознавать, что ряд натуральных чисел есть идеальная конструкция, ведь не существует одинаковых вещей, ибо каждая вещь уникальна даже в силу того, что она занимает уникальное место в пространстве. Также надо осознавать, что бесконечному ряду натуральных чисел присвоено определённое системное качество, которое и производит наблюдаемые замечательные свойства ряда. Следовательно, вместо атеизма следует верить в исходный бесконечный БЕСПОРЯДОК с противоречием беспорядок против системности.

Древние греки догадались первыми, что вначале был беспорядок. Древние греки уникальные люди. Вся философия началась из древнегреческой мифологии. Истоки схоластики, которая породила науку, также находятся у неоплатоников. Эпикур завершил древнегреческую философию, соединив линию Платона и Демокрита (Ленин). Разум Эпикур считал полностью зависимым от ощущений (сравни: бытие определяет сознание). Вселенная беспредельна, представляет собой результат столкновения и разъединения атомов, в ней бесконечное количество миров. В противовес жёсткому детерминисту Демокриту Эпикур считал атомы способными произвольно отклоняться от закономерных траекторий. Маркс в самопроизвольном отклонении атомов увидел элементы диалектики, рассматривая его как диалектический принцип самодвижения и истоки свободы воли. Здесь надо заметить, что самопроизвольное отклонение атомов есть следствие бесконечности мира. Теории струн, суперструн, М-теория и теория мембран приближаются к Вселенной Эпикура с тем отличием, что никакая теория не может объять бесконечность, ибо нельзя объять необъятное (Козьма Прутков). Бесконечный беспорядок может существовать только как противоречие беспорядка и системности.

Так как в начале есть беспорядок, то примат в противоречии прерывистость - протяжённость принадлежит прерывистости (дискретности). Тогда как протяжённость (континуум) обязана системности. Отсюда следует, что квантовая механика и общая теория относительности будут сосуществовать в трёхмерном пространстве Материи. Причём общая теория относительности есть проекция в трёхмерное пространство Материи примата протяжённости над прерывистостью из четырёхмерной Виртуальности, которая является антагонизмом БЫТИЯ и в которой исходный примат прерывистости уступил примату протяжённости.

Квантовая физика довела прерывистость до теории струн и т.п., но так и не смогла вывести из неё протяжённость. Протяжённость - это среда, в которой протекают волновые явления - гравитация, инерция, электромагнетизм, сохранение энергии, симметрия и всякое движение. С данной проблемой столкнулась математика, попытавшись с помощью теории множеств избавиться от противоречия прерывистости и протяжённости (линия есть множество точек), но безуспешно, так как такой переход возможен только виртуально, через бесконечность. Эту проблему изучали ещё древние греки (апории Зенона). Можно предполагать, любые логические парадоксы сводятся к данному противоречию.

Итак, определилось противоречие - прерывистость как отдельное и протяжённость как всеобщее. Как всякие противоположности, их нельзя свести к одной из них и, посему, теория развития мироздания должна быть противоречива, но при этом примат должен принадлежать либо протяжённости, либо прерывистости. Согласно теории развития возникшее новое имеет определённые преимущества перед предыдущим единством, иначе оно бы не возникло. Новое, возникающее из старого, обладает большими реализованными возможностями в отличие от старого с его большими потенциальными возможностями. В силу этого прерывистость обладает приматом относительно протяжённости, ибо образующееся новое разрывает протяжённость старого. Новое, возникающее из старого, превращается в отдельное для старого.

Предыдущее единство (ПОКОЙ с противоречием системное качество - движение) раздвоилось на протяжённость и прерывистость (БЫТИЕ). Как и всякое противоречие, в

своём развитии оно проходит этапы становления, антагонизма и гармонии. На этапе становления (Хаос) протяжённость оказалась под давлением прерывистости и в стремлении завоевать примат использовала свой нераскрытый потенциал и уже на этапе антагонизма (Виртуальность) достигла косвенного примата над прерывистостью в форме всеобщей связи или всеобщей взаимозависимости. При скачке в гармонию (Материя) с раздвоением возникла новообразованная Вселенная, в которой противоречие прерывистости и протяжённости достигло гармонии в форме примата развития над всеобщей связью. Новообразованной Вселенной вследствие раздвоения антагонизма противостоит то, что осталось от антагонизма после выделения Вселенной. В развитии осуществляется примат прерывистости над протяжённостью, но этот примат вынужден учитывать всеобщую связь, так как Материя есть синтез Хаоса и Виртуальности.

В итоге следует вывод, что парадигма познания должна избавиться от односторонности и перейти к осознанию противоречивости мироздания и в качестве исходного пункта познания принять примат развития над всеобщей связью. Абстрактное мышление пытается избежать противоречивости мироздания, пытается избежать когнитивного диссонанса путём создания жёсткой иерархии понятий (закрытая система), которая ограничивает познание. Всякое новое знание фильтруется или блокируется до тех пор, пока необходимость становится неизбежной. Абстрактное мышление по С.В.Савельеву подчиняется биологическому (лимбической системе), поэтому всегда стремится к ограничению своей деятельности биологическими запросами и превращению, таким образом, в закрытую систему с минимумом энергии. И только воздействия социального через лобные области неокортекса выводят абстрактное мышление из равновесия и делают его открытой системой путём постоянного создания когнитивного диссонанса. Познание осуществляется посредством постоянного преодоления когнитивного диссонанса - преодоление одного противоречия открывает новое противоречие, в результате абстрактное мышление становится противоречивым и, следовательно, познающий человек научается мыслить противоречиями.

Фундаментальная наука пришла к исчерпанию эмпирики и аналитики. Требуется переход к синтезу знания на основе теории развития, принятой в качестве метода познания. Синтез знания создаст новое мировоззрение развития, в сфере которого практика познания создаст ноосферу. Маркс провозгласил: Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его.

3. История инфляции с позиции теории развития.

Из бесконечного беспорядка или из беспорядочной бесконечности возник ПОКОЙ как проявление системного качества, которое пришло из бесконечного беспорядка. Ибо в бесконечном беспорядке есть всё. Так возникло первое противоречие.

В результате этого противоречия возникло движение как направленное изменение, что привело к БЫТИЮ в качестве отрицания ПОКОЯ. Движение из ПОКОЯ приняло форму Хаоса в качестве становления БЫТИЯ. Это движение есть изначальная, ювенильная, хаотичная инфляция. Образование Хаоса было первым отрицанием в рамках КОСМОСА. БЫТИЕ развивается в рамках противоречия - развитие против взаимосвязи. Это противоречие есть антагонизм противоречия КОСМОСА - упорядочивание против абсолютной свободы. Поэтому антагонизм противоречия БЫТИЯ есть противоречие - закон против случая. Это и есть движущее противоречия Виртуальности, которая сменила Хаос в результате первого отрицания в рамках БЫТИЯ . Вследствие этого отрицания хаотичная инфляция была превращена в закономерную инфляцию под управлением примата взаимосвязи над развитием. Виртуальность как антагонизм БЫТИЯ есть аналог ПОКОЯ. Но тут проявилось движущее противоречие БЫТИЯ (развитие против взаимосвязи), что привело к отрицанию отрицания в рамках БЫТИЯ в форме Большого Взрыва - революционное раздвоение Виртуальности с выделением Материи в качестве гармонии БЫТИЯ.

В рамках БЫТИЯ сейчас мы имеем противоречие двух систем - Материи и Виртуальности. Материя как синтез Виртуальности и Хаоса также испытывает инфляцию. Материю создало из Виртуальности возникновение электромагнитного взаимодействия. Гравитационное взаимодействие возникло ещё на этапе образования БЫТИЯ. Оно, также как и инерция, есть связь с ПОКОЕМ. Борьба гравитации с электромагнетизмом в Материи есть борьба ПОКОЯ с БЫТИЕМ.

Ньютон называл пространство сущностью. И это правильно, так как пространство есть возможность, то есть Виртуальность. Получается, Материя погружена в мир возможности, следовательно, она есть противоречие - действительное против возможного (идеального). Согласно квантовой механике мы живём в статистическом мире. Материя из моря идеального выбирает действительное, которое управляет идеальным. Следовательно, Материя управляет Виртуальностью. В целом, следует рассматривать КОСМОС как матрёшку в бесконечном беспорядке. Внутри матрёшки есть ПОКОЙ и БЫТИЕ и будет ПОРЯДОК. Внутри БЫТИЯ существуют Хаос, Виртуальность и Материя, которые тоже вмещают свои три системы. Материя, например, вмещает Неживую, Живую и будущую Разумную Материю. По-видимому, трёхмерный мир Материи висит в многомерном мире и в каждой точке соприкасается с четырёхмерным миром Виртуальности и более древними мирами высшей мерности. Понятие времени есть мера развития и потому следует рассматривать время в рамках БЫТИЯ.

Существующие проблемы астрофизики и космологии требуется рассматривать с позиции многомерности и противоречивости. Теории струн, суперструн, бран и М-теория исключают противоречивое взаимодействие систем. Детерминистическая теория всего невозможна потому, что мир противоречив и другого мира у меня для вас нет.

Проблемы космологии: неоднородность видимой Вселенной (что как бы противоречит гипотезе инфляции), где наблюдаются области пустот и области повышенной плотности, куда устремляется поток галактик, образование очень ранних галактик, а также непонятные тёмная материя и тёмная энергия. Последняя может быть проявлением закономерной инфляции Виртуальности, а тёмная материя есть проявление гравитации в Виртуальности. В силу сказанного трёхмерное пространство Материи пронизано в каждой точке всеми предшествующими формами КОСМОСА и бесконечного беспорядка. Мир един, ибо бесконечный БЕСПОРЯДОК един, хотя бесконечный беспорядок может содержать бесконечное число бесконечностей.

Теория всего

1

Исходная беспорядочная бесконечность или бесконечный БЕСПОРЯДОК в рамках противоречия беспорядок - системное качество содержит бесконечное число возможностей систематизации. В ходе взаимодействия указанного противоречия, в ходе беспорядочного изменения, беспорядок утрачивает свой примат и, в результате отрицания, происходит переход от становления исходного бесконечного беспорядка к его антагонизму, названному КОСМОСОМ с противоречием упорядочивание - абсолютная свобода (=беспорядок). В результате беспорядок попал под контроль системного качества. Итак, сам исходный беспорядок вынужден был превратиться в собственное отрицание в форме примата упорядочивания над беспорядком.

Надо осознавать, что субъектом развития является отрицание. Согласно теории развития следует, что антагонизм является субъектом развития противоречия. Антагонизм стремится поглотить всё становление, но так как антагонизм является всего лишь отрицанием становления, то он в принципе не может избавиться от становления как своей основы, основы отрицания, благодаря чему он есть. Антагонизм вынужден порождать только синтез антагонизма и становления, то есть гармонию в результате отрицания отрицания, которое есть отрицание антагонизма становлением. В силу сказанного

КОСМОС в качестве антагонизма исходного бесконечного беспорядка вследствие примата упорядочивания будет порождать свою гармонию (ПОРЯДОК). А в результате своего отрицания (отрицание отрицания становления)возникнет гармония исходного бесконечного беспорядка. Эта гармония есть синтез антагонизма (КОСМОС) и становления исходного бесконечного беспорядка при условии примата беспорядка, причём в гармонии этот беспорядок уже будет упорядочен КОСМОСОМ. Посему вслед за КОСМОСОМ возникнет гармония исходного бесконечного беспорядка как разупорядоченный ПОРЯДОК. Таким образом, теория развития вновь установила своё превосходство над теорией упорядочивания, ибо корни развития находятся в БЕСПОРЯДКЕ.

Следует также рассматривать противоречие прерывистости и протяжённости как аналог противоречия беспорядка и системного качества (системности). Беспорядок здесь представляет прерывистое (дискретное), а системное качество - протяжённое (континуум). Числовая ось это пример такого противоречия - прерывистое против протяжённого. Причём примат принадлежит прерывистости, которая наращивает протяжённость до бесконечности. Но в то же время прерывистость отягощена бесконечной протяжённостью в рамках каждого отрезка. Числовая ось также даёт примеры существования бесконечности в бесконечности - бесконечность чётных и нечётных натуральных чисел и т.п. Именно подобным способом произошло выделение бесконечного КОСМОСА из исходного бесконечного БЕСПОРЯДКА, который остался внутри него в качестве отрицаемой основы или базиса.

Используя указанные принципы развития и упорядочивания рассмотрим развитие КОСМОСА. Бесконечный КОСМОС оформился благодаря выделения из беспорядка системного качества, которое возобладало над исходным беспорядком. Становление (или первый этап) КОСМОСА представлено ПОКОЕМ с противоречием системное качество (системность) - движение, ибо беспорядок в ходе отрицания уже обрёл форму в виде направленного движения. Примат системности проявляется в виде инерции.

БЫТИЕ в качестве антагонизма (второго этапа) КОСМОСА есть отрицание ПОКОЯ. В БЫТИИ направленное движение возобладало над системностью в форме развития. Всякое движение, связанное в конечном счёте с исходным беспорядком, приводит к деградации системы, что вызывает необходимость развития системного качества. Поэтому в БЫТИИ действует противоречие развитие - взаимосвязь, где взаимосвязь есть форма системного качества, которое утеряло непосредственный примат, а развитие косвенно связано с беспорядком

Соответственно, Хаос, как становление БЫТИЯ, образован противоречием хаотическое движение - взаимодействие. Отрицание ПОКОЯ прошло благодаря квантованию системного качества под действием беспорядочного движения, в результате чего образовалось взаимодействие квантов как форма системного качества. Это взаимодействие было подчинено хаотическому движению, посредством которого беспорядок стремился выйти из-под контроля системного качества. Поэтому Хаосу соответствует этап космологической инфляции. Так как взаимодействие подчинено беспорядку, то оно попало в область возможного, которую называют энергия. В дальнейшем энергия связи определяет возможность взаимодействия.

Хаос отрицает предшествующий ПОКОЙ, но вынужден его включать, ибо без него не будет отрицания и не будет его существования. По мере исчерпания хаотического движения в качестве его отрицания на первый план вышло взаимодействие уже в форме закономерного взаимодействия, а хаотическое движение превратилось в случайное в силу главенства закона над случаем. Антагонизм БЫТИЯ есть Виртуальность с противоречием закон - случай. Это противоречие есть конкретизированная форма более общего противоречия КОСМОСА - упорядочивание против свободы.

В ходе развития Виртуальности, то есть в ходе развития антагонизма БЫТИЯ (закон против случая), прошла выработка законов, которые позволили перейти из

Виртуальности в Материю как гармонию БЫТИЯ. Закон есть упорядоченное взаимодействие, есть проявление системного качества и противостоит, поэтому, случаю, который восходит к исходному бесконечному беспорядку. Ибо случай есть уже переработанный системным качеством беспорядок. Что касается взаимодействия в БЫТИИ, то оно вначале подчинено хаотическому движению в Хаосе, затем в Виртуальности оно достигает примата над случаем в форме закономерного взаимодействия, а в Материи вновь утрачивает примат, превращаясь в возможное или идеальное, подчинённое действительному. Таким образом, БЫТИЕ как антагонизм КОСМОСА осуществляет косвенный примат беспорядка над системным качеством.

В Виртуальности как антагонизме БЫТИЯ, наоборот, осуществляется примат системного качества над беспорядком в форме примата протяжённости над прерывистостью. Этот примат в квантовой механике проявляется в виде примата квантового поля или волновой функции над частицей. Частица представляет беспорядок, а волновая функция - системное качество или системность. Квантовая механика предполагает последовательность образования упорядоченных взаимодействий - гравитационное, эдектрослабое, сильное ядерное, электромагнитное. Инерция возникла раньше ещё в Хаосе как противодействие системного качества ПОКОЯ хаотическому движению в ходе космологической инфляции.

На первом этапе Виртуальности (становление) прошло отрицание хаотического движения путём возникновения гравитационного взаимодействия и квантового поля массы как связи с ПОКОЕМ. Инерция и гравитация противодействуют хаотическому движению, а квантовое поле массы уравновешивает их.

Антагонизм Виртуальности есть Вероятность с противоречием единичное событие - общий результат. Здесь мы имеем возврат к косвенному примату беспорядка над системным качеством. Общий результат есть наиболее вероятная закономерность, значит квантовые законы статистические или вероятностные определяются беспорядком. Поэтому возникновение электрослабого взаимодействия, имеющего нарушение симметрии, приурочено к этому этапу. Нарушение симметрии есть следствие влияния исходного беспорядка, тогда как системное качество и упорядочивание может произвести только симметрию, законы сохранения и т.п. Именно эта асимметрия электрослабого взаимодействия произвела Материю в ходе аннигиляции.

В гармонии Виртуальности общий результат занимает положение примата в противоречии, выражая примат закона над случаем, что есть форма примата системного качества над беспорядком. Но эти законы, являясь статистическими, в основе определяются исходным беспорядком. К гармонии Виртуальности приурочено оформление сильного (ядерного) взаимодействия и электромагнитного взаимодействия.

Из гармонии Виртуальности происходит переход в гармонию БЫТИЯ, то есть к Материи. в которой развитие возвращает примат над взаимосвязью в виде противоречия действительности над возможностью или, другими словами, в виде противоречия материального и идеального.

2

Материя возникла в ходе революционного раздвоения Виртуальности. По аналогии с выделением коммунистического строя из эксплуататорского строя (фрактальность развития сети противоречий) это произошло вследствие борьбы гармонии с антагонизмом и за счёт антагонизма, то есть вследствие конвергенции антагонизма Виртуальности (Вероятности) в гармонию Виртуальности. Возникновение Материи связано с переработкой электрослабого взаимодействия антагонизма Виртуальности сильным и электромагнитным взаимодействием гармонии Виртуальности. В ходе этого электромагнитное взаимодействие возобладало над сильным взаимодействием путём создания трёхмерного пространства, которое осталось в сфере Виртуальности как сфера возможного для действительного вещества, образованного сильным взаимодействием.

Материя обречена взаимодействовать с той Виртуальностью, что осталась после выделения из неё Материи. Так называемый Большой Взрыв соответствует аннигиляции вещества и антивещества, образовавшегося вследствие столкновения Вероятности с гармонией Виртуальности. Возникшее при аннигиляции электромагнитное взаимодействие создало трёхмерное пространство как среду для оставшегося вещества после аннигиляции. Можно сказать произошла конденсация вещества на трёхмерное пространство, которое вовлечено в космологическую инфляцию (тёмная энергия), а вещество взаимодействует с ПОКОЕМ (инерция) и с Хаосом (тёмная материя).

Материя, будучи синтезом Виртуальности и Хаоса при условии примата Хаоса, находится на стороне примата беспорядка (прерывистости) над системным качеством (протяжённостью). В Материи действительное взаимодействие вещества обладает приматом над возможными закономерностями взаимодействия. Следовательно, произошёл возврат к примату беспорядка относительно системного качества, но в рамках примата развития над взаимосвязью БЫТИЯ. Многомерная картина противоречивого мира объясняет квантовую запутанность, противоречие волна-частица, противоречие квантовой механики и теории относительности и т.д.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ: противоречие беспорядок - системность;

антагонизм БЕСКОНЕЧНОСТИ = КОСМОС: противоречие упорядочивание - свобода;

антагонизм КОСМОСА = БЫТИЕ: противоречие развитие - взаимосвязь;

антагонизм БЫТИЯ = Виртуальность: противоречие закон - случай;

антагонизм Виртуальности = Вероятность: противоречие единичное событие - общий результат;

гармония БЫТИЯ = Материя: противоречие действительное - идеальное (возможное).

Следует вывод, что противоречивое взаимодействие в рамках теории развития и теории упорядочивания даёт картину многомерного мира, что пересекается с теорией суперструн и М-теорией. Понятно, что попытки создать детерминистическую непротиворечивую мирсистему нашего противоречивого мира безуспешны. Эти теории упираются в тупиковую проблему выбора параметров, необходимых для существования Материи, тогда как эти параметры возникали по мере противоречивого развития беспорядка и системного качества. Интересно, что появление понятия мембран в теории суперструн даёт намёк на существование в исходном беспорядке зародышей системного качества.

Инерция есть свойство протяжённости системного качества и предшествует квантованию системного качества. Инерция в широком смысле есть противодействие системы всякому изменению (принцип Ле Шателье).

Квантованное системное качество есть взаимодействие. Отрицание системности (системного качества) посредством квантования преобразовало инерцию в гравитационное взаимодействие. Следовательно, гравитация - это отрицание инерции или же квантованная инерция.

Материя вморожена в пространство инерцией. Гравитация вещества искривляет пространство посредством воздействия на электромагнитное взаимодействие, которое и создаёт трёхмерное пространство посредством волновой функции. Трёхмерное пространство остаётся в сфере возможного, то есть относится к Виртуальности. Инерция тоже относится к сфере возможного и только гравитация вещества относится к сфере действительного. Итак, гравитация вещества искривляет пространство, так как вещество вморожено в пространство посредством инерции. Гравитации противостоит инерция, причём гравитация есть отрицание инерции, а потому имеет место равенство инерционной и гравитационной масс. Поэтому свободное движение вещества в пространстве только под действием гравитации не зависит от массы. Вещество посредством гравитации выступает субъектом относительно пространства, которое относится к Виртуальности.

Гравитационное взаимодействие и инерция становятся решающими только при рассмотрении статистически значимой совокупности частиц, когда происходит усреднение квантовых явлений и усреднение волновых функций. В силу этого квантовая механика не сможет объяснить инерцию, а заодно и теорию относительности. Тем не менее, проблему развития Материи квантовая механика может прояснить в части не только образования трёхмерного пространства и вещества, но и эволюции вещества. Дело в том, что гравитация есть оквантованная инерция, которая есть связь с ПОКОЕМ. Гравитационное взаимодействие вещества осуществляется посредством изменения свойств пространства, которое создано электромагнитным взаимодействием. Изменение последнего вызывает искривление пространства и последующее гравитационное взаимодействие вещества. Гравитационная волновая функция в результате коллапса при взаимодействии с частицами вещества создаёт кванты (гравитоны) с предположительно отрицательной массой. Но это виртуальные гравитоны, которые образуют так называемую тёмную материю. Такие виртуальные гравитоны с отрицательной массой, взаимодействуя с электромагнитным излучением, вызывают искривление пространства этим изменённым электромагнитным излучением и последующую гравитацию частиц вещества, которые вморожены в пространство инерцией.

Первоначальные виртуальные гравитоны, образуя скопления, создают трёхмерную сетчатую структуру видимой Вселенной. В последующем (через 7-8 млдр. лет после образования Материи), когда почти всё вещество уже сконцентрировано в галактиках, гравитация не сможет противостоять космологической инфляции (тёмная энергия), которая унаследована от Хаоса. Тогда как тёмная материя останется стабилизирующим фактором галактик.

Что касается феномена времени, то время есть мера развития. Следовательно, время существует в БЫТИИ, так как последнее существует в рамках противоречия развитие против взаимосвязи. Развитие есть форма беспорядка, преобразованного системным качеством. Следовательно, в БЫТИИ как антагонизме КОСМОСА упорядочивание довольствуется косвенным приматом, а беспорядок стремится установить свой примат над системным качеством посредством развития, но "Как будто бредят все освобожденьем, а вечный спор их, говоря точней, порабощенья спор с порабощеньем" (И.Ф.Гете. Фауст.).

3

В Материи заключены её становление, антагонизм и гармония (Неживая, Живая и будущая Разумная Материи). Развитие Неживой Материи проходит в условиях примата электромагнитного взаимодействия над гравитационным взаимодействием, который является формой примата Материи против Виртуальности, из которой она появилась. Этот примат переходит в косвенный примат электромагнитного взаимодействия в антагонизме Материи (Живая Материя). Виртуальность как сфера возможности пытается установить свой примат над электромагнитным взаимодействием посредством производства информации. В социосфере добыча информации (биологическая эволюция с накоплением наследственного кода) была поставлена под контроль передачей информации в форме культуры. В ноосфере добыча информации вернёт свой примат над электромагнитным взаимодействием в рамках мировоззрения развития в форме приоритета практики познания над общественной практикой. Итак, развитие Материи на этапе антагонизма завершится потерей её примата над Виртуальностью. В результате возможное будет пытаться управлять действительным. Но это возможное будет обременено действительностью, ибо практика познания осуществляется (становится действительностью) посредством электромагнитного взаимодействия.

Сеть противоречий в теории развития обладает свойством фрактальности. Поэтому можно провести аналогию перехода от антагонизма гармонии антагонизма (от Живой Материи) к гармонии гармонии антагонизма (к Разумной Материи, которая есть гармония

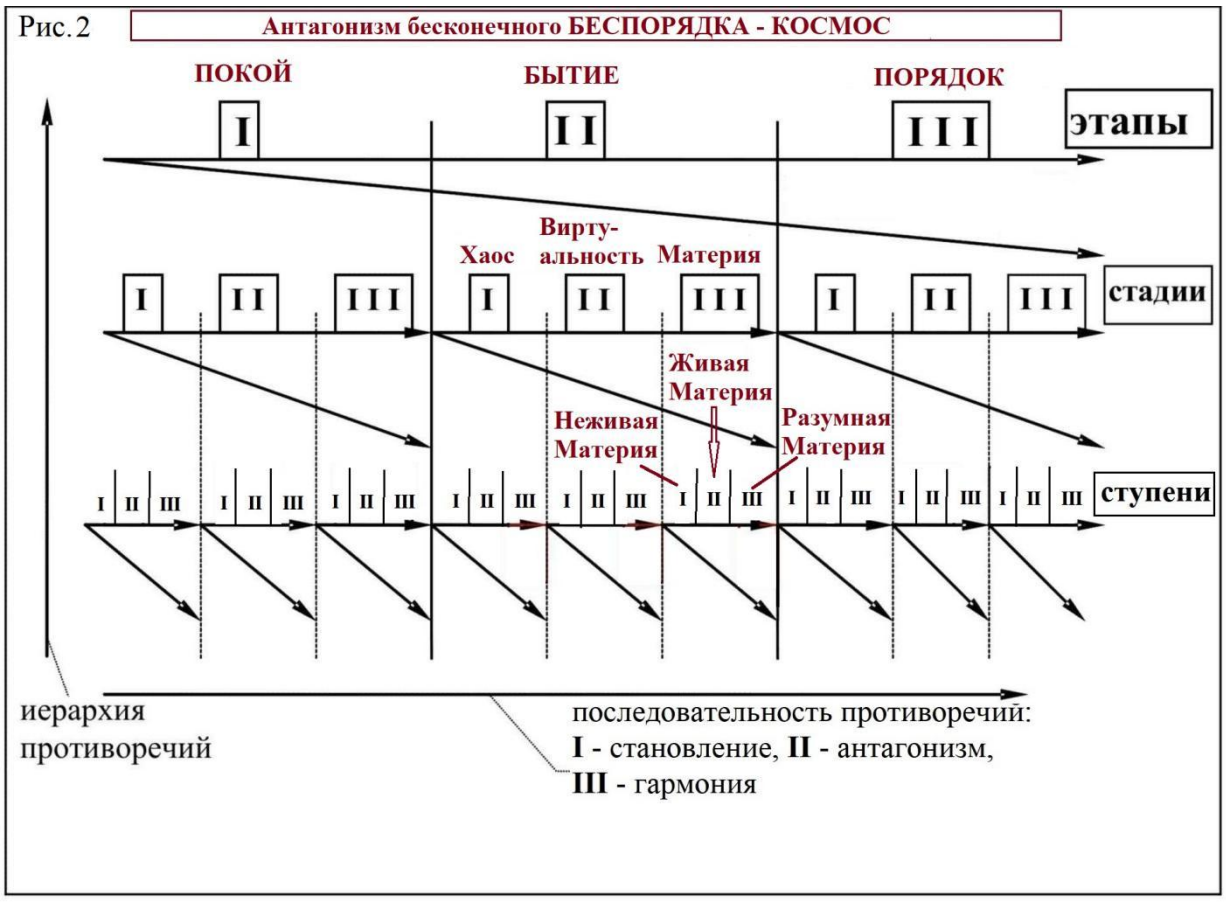
Материи, а Материя есть гармония в рамках БЫТИЯ, а БЫТИЕ есть антагонизм КОСМОСА). Такой аналогией является переход от антагонизма капитализма к гармонии капитализма (к империализму) в рамках эксплуататорского строя, который представляет собой антагонизм социосферы. Если империализм есть возврат к становлению капитализма, к этапу первоначального накопления, с использованием достижений научно-технической революции, то Разумная Материя будет возвратом к Неживой Материи с использованием достижений практики познания. В основе этих достижений будет синтез знания с использованием теории развития и построение картины развивающегося мира, которая всё же останется в рамках БЫТИЯ. Следовательно, Разумная Материя будет образована путём переноса практики познания на неживую основу. Таким путём электромагнитное взаимодействие вернёт примат над добычей информации, а Материя вернёт примат над Виртуальностью.

Революционный переход от БЫТИЯ к ПОРЯДКУ будет сопровождаться раздвоением БЫТИЯ с выделением из него ПОРЯДКА (гармония КОСМОСА), в котором системное качество (упорядочивание) вернёт себе примат над беспорядком (абсолютной свободой). Точно так же как образование империализма (гармонии гармонии эксплуататорского строя как антагонизма социосферы) привело к появлению гармонии социосферы за счёт раздвоения антагонизма социосферы (эксплуататорский строй), так и образование Разумной Материи (гармонии гармонии БЫТИЯ как антагонизма КОСМОСА) создаст условия для появления гармонии КОСМОСА за счёт раздвоения БЫТИЯ, которое есть антагонизм КОСМОСА.

Надо отличать переход от антагонизма к гармонии в рамках гармонии, который представляет собой плавный переход без раздвоения от революционного перехода в рамках антагонизма с раздвоением этого антагонизма. Первый переход протекает под влиянием возникшего нового порядка (новой организации или новой упорядоченности), которая образует третью решающую силу в схватке противоположностей противоречия антагонизма, вошедших в клинч. Второй, революционный, переход использует эту же третью силу (новую организацию) в качестве ведущей противоположности для образования нового противоречия гармонии, возникшей в результате раздвоения антагонизма.

Переход в гармонию капитализма (в империализм) произвёл рабочее движение, которое в форме диктатуры пролетариата создало в результате революционного раздвоения антагонизма социосферы новое противоречие гармонии социосферы (коммунистический строй). Переход в гармонию коммунистического строя (в коммунизм) создаст движение разумных энтузиастов и мировоззрение развития, что будет использовано в качестве ведущей противоположности противоречия ноосферы (гармонии Живой Материи) после революционного раздвоения социосферы (антагонизма Живой Материи).

Переход в гармонию ноосферы аналогичен переходу в гармонию коммунистического строя или в гармонию капитализма (гармония гармонии антагонизма). Рабочее движение - возврат к становлению социосферы, к примату трудовых отношений, энтузиасты - возврат к становлению Живой Материи, к примату добычи информации, ИИ (искусственный интеллект) - возврат к становлению Материи, к примату электромагнитного взаимодействия. Итак, гармония антагонизма Материи (ноосфера) произведёт третью силу (ИИ), которая заставит антагонизм плавно со скрытым раздвоением перейти к гармонии Материи (Разумная Материя). В результате образуется противоречивое объединение Разумной и Живой Материи, которое будет стремиться управлять Виртуальностью. Противоречие Разумной Материи с Виртуальностью приведёт к тому, что ИИ проникнет в Виртуальность и создаст условия для примата упорядочивания над абсолютной свободой (=беспорядок). Таким путём пройдёт революционное раздвоение БЫТИЯ и выделение из него ПОРЯДКА. Картина развивающегося мира представлена на Рис. 2.



Как известно, развитие биосферы и социосферы проходит с ускорением по экспоненте до предполагаемой сингулярности. Это можно объяснить тем, что развитие происходит в ходе борьбы новой системы со старой системой. Система проходит этап прогресса и этап деградации, причём первый в 2,718 раз длиннее (согласно петле гистерезиса). Этапу деградации старой системы соответствует этап прогресса новой системы. Кривые прогресса и деградации имеют точки перегиба, которые обозначают кризис развития, когда ускорение развития системы сменяется замедлением, и кризис деградации, когда ускорение деградации сменяется замедлением деградации с переходом в стационарное состояние, которое наступает после возникновения сверхновой системы. Указанная методика применена к развитию биосферы и социосферы. Получен прогноз будущего развития: коммунистический строй возник в 1918 году, кризис развития будет в 2031 году, а коммунизм - в 2059 году. Образование последующих систем прогнозируется так: ноосфера - 2073, Разумная Материя - 2129, ПОРЯДОК - 2150.

Так как ПОРЯДОК есть синтез ПОКОЯ и БЫТИЯ, то он будет развиваться и время в нём останется, несмотря на то, что он является гармонией противоречия упорядочивание против беспорядка. Это противоречие превратится в противоречие систем ПОКОЯ и БЫТИЯ при условии примата ПОКОЯ . Используя фрактальность сети противоречий можно провести аналогию этого противоречия с противоречием коммунистического строя - противоречие первобытнообщинного строя и эксплуататорского строя при условии примата первобытнообщинного строя или другими словами, противоречие трудовых отношений и меновых отношений. Также как коммунистический строй развивается за счёт меновых отношений, за счёт развития империализма, так и ПОРЯДОК будет развиваться за счёт развития БЫТИЯ, точнее, за счёт развития гармонии гармонии БЫТИЯ, то есть за счёт развития Разумной Материи. Поэтому в ПОРЯДКЕ будет осуществлено упорядоченное развитие. Также как коммунистический строй возник из

феодального абсолютизма после его конвергенции с империализмом, так и ПОРЯДОК возникнет из гармонии Виртуальности после конвергенции её с Разумной Материей.

Заключение

Для лучшего понимания развития миропорядка требуется многомерное многоуровневое мышление, чтобы постигнуть структуру развивающегося мира (Рис. 3).

Рис. 3. **Структура развивающегося мира**

★ революционное раздвоение ☆ грядущее революционное раздвоение

БЕСКОНЕЧНЫЙ БЕСПОРЯДОК			
К О С М О С			
ПОКОЙ	**БЫТИЕ**	☆	**ПОРЯДОК**

Б Ы Т И Е			
Хаос	**Виртуальность**	★	**Материя**

М а т е р и я		
Неживая Материя	Живая Материя	Разумная Материя

Живая Материя			
Биосфера	Социосфера	☆	Ноосфера

Социосфера			
Первобытно-общинный строй	Эксплуататорский строй	★	Коммунистический строй

Коммунистический строй		
Военный коммунизм	Социализм	Коммунизм

Структура мира похожа на структуру игрушки матрёшки, в которой каждая фигурка содержит три фигурки. На рисунке показаны 6 уровней. Но до уровня абстрактного мышления можно насчитать всего 10 уровней. Тут мы приходим к М-теории и теории суперструн с десятью измерениями.

Теория познания завершается обоснованием будущего развития КОСМОСА.

БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ КОСМОСА

Введение

Соотношение развития и упорядочивания было затронуто в книге «Проект ноосфера как упорядочивание». Проект как некая абстрактная схема действий, как некий порядок действий, должен создать нечто новое, то есть осуществить действительное развитие. Следовательно, появилось противопоставление: теория развития против теории упорядочивания. Но при этом возникает вопрос, что первично, что обладает субъектностью - развитие или упорядочивание. Развитие вызывает появление нового порядка, но этот же порядок, если уж возникнув, требует своего развития. Самое упорядочивание уже означает необходимость развития.

В теории развития высказана мысль, что в ряду этапов развития противоречия - становление, антагонизм, гармония - последняя обладает наибольшей сложностью развития. На восходящей ветви сети противоречий развитие осуществляется путём замещения старой гармонии на острие развития новой гармонией.

Будущее развитие КОСМОСА (прекрасный порядок как говорили древние греки) определяется последовательным развитием гармоний, начиная с Материи как гармонии БЫТИЯ (БЫТИЕ есть антагонизм КОСМОСА). Развитие Материи перешло на восходящую ветвь в сети противоречий, когда гармония сменяется высшей гармонией. После абсолютизма в качестве гармонии феодализма развитие продолжается как смена гармоний: капитализм, коммунистический строй; затем последуют будущая ноосфера как гармония Живой Материи, будущая Разумная Материя (как гармония Материи) и будущий ПОРЯДОК (как гармония КОСМОСА).

1. Абстрактная схема конвергенции

Согласно теории развития на восходящей ветви сети противоречий гармония порождает новую гармонию. В ходе взаимодействия гармоний возникает третья сила. Третья сила необходимо появляется для того, чтобы противоположности противоречия, вошедшие в неразрешимый клинч на стадии антагонизма гармонии, смогли его преодолеть. Третья сила вначале возникает в стихийной форме ещё на стадии антагонизма антагонизма гармонии, чтобы обеспечить революционный переход к гармонии антагонизма гармонии. Затем третья сила, войдя как необходимый элемент в противоречие, обеспечивает плавный переход к гармонии гармонии.

Антагонизм гармонии повторяет, но перерабатывая при этом по новому, то есть по своему, предшествующий антагонизм, из которого появилась наша гармония. Это называется конвергенцией. Например, антагонизм капитализма (капитализм - гармония эксплуататорского строя) повторял, перерабатывая по новому, по капиталистически, предшествующий феодализм, который как антагонизм эксплуататорского строя предшествует капитализму как гармонии эксплуататорского строя. Эксплуататорский строй является антагонизмом социосферы.

Смысл конвергенции — синтез становления и антагонизма, предшествующих гармонии, но при условии примата становления. А так как становление утратило примат уже при переходе в антагонизм, то требуется третья сила, восходящая к становлению высшего противоречия. Именно это высшее становление обеспечивает сохранение примата становления над антагонизмом в условиях конвергенции гармонии антагонизма гармонии с гармонией предыдущего антагонизма (Рис.1).

Рис. 1. Схема образования третьей силы.

Третья сила возникает в ходе конвергенции в качестве её отрицания. Именно это отрицание заставляет осуществить переход в гармонию антагонизма гармонии. Такое отрицание распространяется на участников конвергенции, то есть на антагонизм антагонизма гармонии и на антагонизм, предшествующий гармонии Поэтому третья сила возникает на основе возврата к высшему становлению, который предшествует высшему антагонизму, содержащему участников конвергенции.

Третья сила появляется для того, чтобы обеспечить переход из антагонизма в гармонию антагонизма гармонии, а затем, испытав упорядочивание, она обеспечивает переход в гармонию гармонии и далее обеспечивает развитие этой гармонии гармонии. В ходе такого развития происходит обратная конвергенция в гармонию предшествующего антагонизма. В результате обратной конвергенции третья сила проникает в этот предшествующий антагонизм (в его гармонию), с тем результатом, что этот предшествующий антагонизм распадается с образованием новой гармонии высшего порядка, которая противостоит нашей гармонии гармонии. При этом третья сила занимает положение примата в движущем противоречии возникшей гармонии.

Итак, третья сила возникает в антагонизме антагонизма гармонии антагонизма высшего антагонизма как отрицание конвергенции с антагонизмом, который предшествует этой гармонии антагонизма, причём возникает на основе возврата к принципам высшего становления.

Сущностью антагонизма гармонии является конвергенция с антагонизмом, предшествующим гармонии. На стадии антагонизма гармонии в ходе конвергенции образуется инверсия противоположностей противоречия. На стадии антагонизма антагонизма гармонии инверсия противоположностей повторяется. В результате эти противоположности (дважды инвертированные) входят в клинч, который может быть преодолён только возникшей третьей силой, склонившей равновесие в сторону ведущей противоположности и обеспечившей тем самым переход в гармонию антагонизма гармонии. В дальнейшем развитии гармонии эта третья сила будет необходимым элементом в системе борьбы противоположностей гармонии и обеспечит переход в гармонию гармонии (Рис. 2). Глядя на рисунок надо учесть то обстоятельство, что там не показано становление гармонии, которое предшествует антагонизму гармонии.

Рис. 2. Схема возникновения третьей силы как результат взаимодействия конвергенций.

Антагонизм квазиантагонизма антагонизма нашей гармонии испытывает конвергенцию с антагонизмом антагонизма предшествующего антагонизма. Этот предшествующий антагонизм отрицает предшествующее становление, которое в ходе развития нашей гармонии должно установить примат над антагонизмом. Антагонизм антагонизма предшествующего антагонизма также отрицает предшествующее становление. Поэтому в ходе конвергенции это отрицание примата предшествующего становления переходит в антагонизм квазиантагонизма антагонизма нашей гармонии. А оттуда уже в ходе конвергенции в рамках антагонизма нашей гармонии это отрицание попадает в антагонизм антагонизма квазигармонии. Здесь оно встречается с отрицанием, поступившим в ходе конвергенции из антагонизма гармонии предшествующего антагонизма, который испытал конвергенцию с антагонизмом антагонизма предшествующего антагонизма.

Это отрицание становится зародышем третьей силы, ибо открывает проблему необходимости поиска нового пути развития гармонии. Переход к гармонии квазиантагонизма проходит гладко без раздвоения.

Конвергенция гармонии квазиантагонизма с гармонией антагонизма антагонизма сделала явным отрицание примата предшествующего становления, что вызвало распад квазиантагонизма при переходе в квазигармонию. Можно сказать, что переход прошёл квазиреволюционно.

Но тут такое дело. Квазигармония антагонизма гармонии испытывает двойную конвергенцию: с гармонией предшествующего антагонизма и с квазиантагонизмом антагонизма гармонии. На рис. 2 показана конвергенция (прошедшая ранее) гармонии с антагонизмом (линия слева). Эта конвергенция на стадии антагонизма гармонии вызвала образование предыдущей третьей силы, которая создала нашу гармонию, развитие антагонизма которой мы рассматриваем справа рисунка. При этом новая третья сила образовалась в ходе конверсии с антагонизмом гармонии, в котором была создана старая третья сила. А так как третья сила отрицает конвергенцию, то новая третья сила будет отрицанием старой третьей силы. Поэтому новая третья сила будет отдалённой аналогией предшественнице, старой третьей силы.

Итак, конвергенция антагонизма квазигармонии с антагонизмом гармонии предшествующего антагонизма вызвала противостояние старой и новой конвергенций. В результате этого противостояния конвергенций возникла третья сила, отрицающая становление, предшествующее антагонизму, но по причине отрицания старой третьей силы и утверждения высшего становления.

Возникшая третья сила способствует плавному переходу (без раздвоения родительского антагонизма) к гармонии квазигармонии антагонизма гармонии. Дело в том, что она, хотя и является противоречием предыдущей третьей силы, выступает против конвергенции, вернее, выступает против результатов конвергенции, и тем самым поддерживает исходный примат противоречия. Далее должен пройти такой же плавный переход в гармонию гармонии когда третья сила войдёт как необходимый элемент в

противоречие. В дальнейшем, после обратной конвергенции, она же создаст новую гармонию, заняв в движущем противоречии этой новой гармонии положение примата.

Представленная схема развития гармонии посредством конвергенции абстрагирована из действительной истории развития гармоний. Рассмотрим эту историю.

2. Возникновение абсолютизма как гармонии феодализма

Если рассматривать феодализм в качестве высшего антагонизма, то в антагонизме антагонизма гармонии междоусобицы (антагонизм феодализма) в ходе конвергенции с антагонизмом междоусобицы возникает третья сила в виде бюрократической системы прообразом которой послужила первичная феодальная пирамида становления феодализма. Прообраз бюрократической системы, действующей на основе инстинкта доминирования, позволил перейти к гармонии антагонизма гармонии междоусобицы, а затем и к гармонии гармонии междоусобицы. После чего последняя вынудит гармонию антагонизма междоусобицы предпринять обратную конвергенцию (учредить свою бюрократию), что закончится распадом междоусобицы и образованием абсолютизма (гармонии феодализма), который будет противостоять гармонии гармонии междоусобицы (Рис. 3).

Рис. 3. Схема образования третьей силы для абсолютизма.

Антагонизм гармонии междоусобицы испытывает конвергенцию с антагонизмом междоусобицы. Последний, отрицая становление междоусобицы, утверждает становление феодализма. Поэтому утверждают становление и гармония, а также квазистановление и квазигармония, а антагонизм и квазиантагонизм отрицают становление феодализма. В антагонизме квазигармонии встречаются две отрицательные конвергенции: с антагонизма гармонии и с квазиантагонизма. Третья сила возникает как отрицание этого отрицания становления феодализма, то есть утверждает исходный принцип феодализма в виде примата доминирования в форме бюрократической системы (Рис. 4).

Рис. 4. Схема конвергенций антагонизма гармонии междоусобицы.

3. Возникновение капитализма как гармонии эксплуататорского строя

Если рассматривать эксплуататорский строй в качестве высшего антагонизма, то в антагонизме антагонизма абсолютизма (гармонии феодализма) прошла конвергенция с междоусобицей (с антагонизмом феодализма) в результате которой возникает третья сила в виде торговцев, купцов, третьего сословия (Рис. 5). Их объединяет сеть меновых отношений, функционирующей на основе инстинкта потребления. Эта третья сила есть возврат к становлению эксплуататорского строя (к рабовладению). Она позволила перейти в гармонию антагонизма и в гармонию гармонии абсолютизма. Затем гармония абсолютизма феодализма вызвала обратную конвергенцию в гармонии междоусобицы в результате которой оформилось третье сословие, которое образовало капитализм из междоусобицы в ходе распада феодализма с выделением из него капитализма (Рис. 6).

Рис. 5. Схема образования третьей силы для капитализма.

Рис. 6. Схема конвергенций антагонизма абсолютизма.

4. Возникновение коммунистического строя как гармонии социосферы

Если рассматривать социосферу в качестве высшего антагонизма, то в антагонизме капитализма (гармония эксплуататорского строя) прошла конвергенция с феодализмом (рэкет, междоусобица, абсолютизм). В антагонизме антагонизма капитализма прошла конвергенция с антагонизмом феодализма (с междоусобицей). В результате в качестве третьей силы возникло ещё примитивное рабочее движение (движение наёмных работников) как проявление коллективизма. Оно возникло из сети трудовых отношений, хотя эта сеть находится под контролем сети меновых отношений. Трудовые отношения образовались на основе коллективизированного инстинкта доминирования. Поэтому данная третья сила есть возврат к становлению социосферы, к примату коллективизма первобытнообщинного строя. Рабочее движение способствовало переходу капитализма в гармонию антагонизма и в гармонию гармонии. В гармонии капитализма (империализм) прошла обратная конвергенция с абсолютизмом с перенесением в него рабочего движения в качестве третьей силы. Затем последовал распад абсолютизма с выделением коммунистического строя из эксплуататорского строя (Рис. 7).

Рис. 7. Схема образования третьей силы для коммунистического строя.

Антагонизм антагонизма капитализма (квазимеждоусобица) произвёл третью силу в форме стихийного рабочего движения, принцип субъектности которого пришёл из становления социосферы (первобытный строй). Эта сила помогла переходу к гармонии антагонизма капитализма (квазиабсолютизм), а затем, в форме социал-демократии, стала уже субъектом перехода к гармонии капитализма (к империализму). В дальнейшем, вследствие обратной конвергенции с гармонией феодализма она же вызвала распад феодализма и эксплуататорского строя с образованием коммунистического строя (Рис. 8).

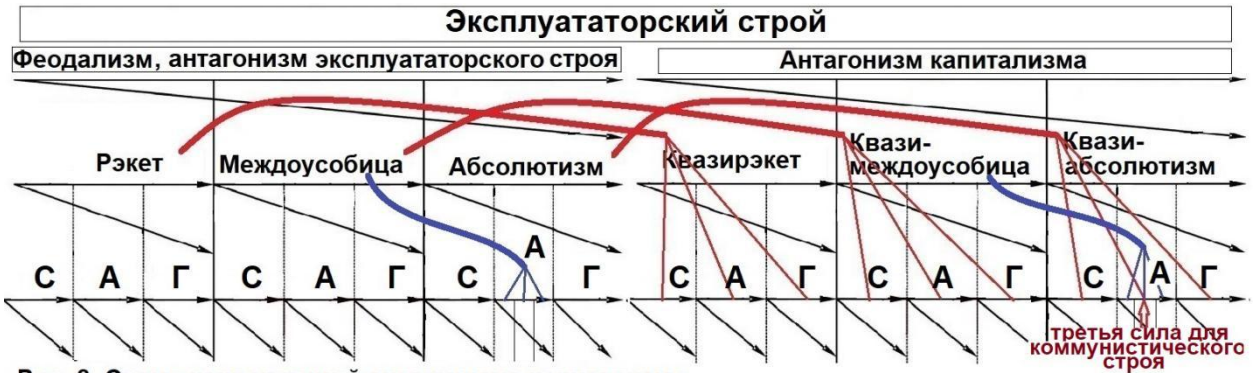


Рис. 8. Схема конвергенций антагонизма капитализма.

Надо признать, что лидеры капитализма - Нидерланды и Великобритания - существовали за счёт колониальной торговли и воевали с испанским абсолютизмом. Великобритания открыто вмешалась в европейскую феодальную политику только после Французской капиталистической революции с целью ликвидации французской капиталистической империи на континенте Европы. В дальнейшем развитие капитализма в мире проходило взаимно согласовано между этими странами, и только после революции 1848 года к ним примкнула Германия.

Сущностью антагонизма капитализма является реставрация феодализма в рамках диктатуры системы меновых отношений. Переход от становления к антагонизму капитализма в первых странах капитализма прошёл очень быстро как реакция на противодействие окружающего феодализма (абсолютизма). В Великобритании этот переход случился после Кромвеля, а во Франции - после Наполеона. В ходе реставрации феодализма феодальная аристократия пыталась установить власть над торговцами. Но после революции 1848 года торговцы отвоевали власть над аристократией с помощью стихийного протеста пролетариата как третьей решающей силы. Вот откуда истоки Коммунистического манифеста Маркса и Энгельса. Диктатура торговцев была позже через четыре года прикрыта квазиабсолютизмом Луи Бонапарта (что подробно описал Маркс). Но диктатура торговцев кончилась поражением от Германии и Парижской коммуной из-за ухудшения положения рабочего класса. Поэтому последовал переход к гармонии капитализма (империализм), когда государство было вынуждено взять на себя роль арбитра между капиталом и пролетариатом с помощью возникшей социал-

демократии. Аналогичные процессы в скрытой форме прошли в Великобритании (Гладстон - премьер-министр в 1868—1874, 1880—1885, 1886 и 1892—1894 годах) и в Германии (Бисмарк – министр 1862—1890).

Гармония капитализма есть возврат к становлению капитализма (к первичному накоплению капитала), но путём экспансии капитала под прикрытием государства. Только таким способом можно сделать так, чтобы волки были сыты и овцы целы (буржуазия и пролетариат), то есть только путём империалистической экспансии в окружающий слаборазвитый мир. Плавный переход к империализму начался опиумными войнами и крымской войной и завершился к 1880-му году. Маркс говорил умирающей жене - смотри, все газеты пишут о социализме.

Переход к гармонии капитализма, к империализму, означал переход к синтезу первого и второго этапов капитализма (синтез первоначального накопления капитала силовыми методами и промышленного производства при условии примата силовых методов). Примат силовых методов неизбежно привёл к первой мировой войне за передел мира, следствием которой стало возникновение коммунистического строя в 1918 году. Но коммунистическую революцию подготовила обратная конвергенция империализма в абсолютизм Российской империи. В результате промышленного развития возник класс наёмных работников и социал-демократия, которые послужили третьей силой в противостоянии аристократии и капиталистов. Эта третья сила, диктатура пролетариата, представляя трудовые отношения, захватила примат в противоречии с меновыми отношениями, которые обладают приматом в эксплуататорском строе, чем и установила коммунистический строй.

5. Возникновение ноосферы как гармонии Живой Материи

Третья сила в форме познавательных отношений когнитариата будет создана в ходе развития коммунистического строя для того, чтобы обеспечить переход из антагонизма в гармонию коммунистического строя и, после обратной конвергенции в империализм, обеспечить переход в гармонию Живой Материи (в ноосферу). Эта третья сила есть возврат к примату добычи информации (как в биосфере) и станет приматом (ведущей противоположностью) в противоречии ноосферы - диктатура мировоззрения развития против мировоззрения потребления (Рис. 9).

Рис. 9. Схема образования третьей силы для ноосферы.

Можно сказать, что смыслом развития коммунистического строя является подготовка социосферы к переходу в ноосферу. Маркс теоретически предсказал (используя диалектику абстрактного развития Гегеля) этапы развития коммунистического строя.

Маркс в 1844 году написал, что вначале коммунизм пойдёт по пути упразднения частной собственности, хотя это в действительности невозможно; поэтому "отношение частной собственности остаётся отношением всего общества к миру вещей".

Невозможность упразднения частной собственности следует из того, что производство трудовых отношений может проходить только в рамках обмена товаров. Далее Маркс более подробно характеризует так называемый грубый коммунизм: "Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом, общиной как всеобщим капиталистом" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.42, с.114-115). По-видимому, это есть этап военного коммунизма.

Второй этап коммунистического строя (социализм) Маркс охарактеризовал следующим образом: так как коммунизм "ещё не уяснил себе положительной сущности частной собственности и не постиг ещё человеческой природы потребности, то он тоже ещё находится в плену у частной собственности и заражён ею" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.42, с.116). Маркс допускает для такого коммунизма "упразднение государства", что, по-видимому, относится к области утопии, так как второй этап коммунистического строя не отделима от государства по самой своей сути. Он устроен так же, как и первый этап коммунистического строя, с тем отличием, что в роли "общины как всеобщего капиталиста" действует не общество, а государство. Хотя, надо признать, классик ошибался лишь в деталях, ибо упразднение диктатуры пролетариата действительно уже произошло, а третий этап коммунистического строя должен быть ознаменован для государства потерей ведущего положения в противоречии его с трудовыми коллективами.

Третий этап коммунистического строя для Маркса есть "коммунизм как положительное упразднение частной собственности - этого самоотчуждения человека - и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т.е. человечному" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.42, с.116). По-видимому, Маркс предполагал стирание граней между частной и общественной собственностью, потому что «положительное упразднение частной собственности» означает «уяснение себе положительной сущности частной собственности и постижение человеческой природы потребности».

Маркс верно предсказал этапы развития коммунистического строя. Но тут проявилась проблема: «происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному», Возникла проблема сознательного, то есть осознанного развития человеческой личности. В 1845 году в «Тезисах о Фейербахе» Маркс написал: «Философы должны изменить мир», чем предсказал необходимость образования ноосферы.

Поэтому проблема положительного упразднения частной собственности потребует примата инстинкта любопытства над инстинктом потребления и инстинктом доминирования, то есть примата разумных энтузиастов над потребителями в трудовых коллективах и в обществе. Следовательно, на первый план выходит развитие сознания человека как субъекта познания и как субъекта развития Материи.

Возникновение когнитариата проходит по принципу - надо дать свободу разумным энтузиастам, чтобы технологически победить империализм и перейти к коммунизму. По аналогии с возникновением рабочего движения - надо хорошо кормить рабочих, чтобы перейти к империализму.

Чтобы понять будущее развитие коммунистического строя надо рассматривать его развитие в глобальном масштабе и с позиции развития противоречия между империализмом и коммунистическим строем как двумя взаимодействующими и взаимозависимыми системами.

Рассмотрим историю социализма (антагонизм коммунистического строя) как конвергенцию с этапами эксплуататорского строя (Рис. 10). Становление социализма (квазирабовладение или квазиазиатский способ производства - квазиаАСП) повторяет становление эксплуататорского строя и при этом преобразует его социалистически посредством государства диктатуры пролетариата. Антагонизм социализма

(квазифеодализм) повторяет и преобразует антагонизм эксплуататорского строя с его стадиями - рэкет, междоусобица, абсолютизм. Гармония социализма (квазикапитализм) повторяет и преобразует стадии капитализма - первоначальное накопление капитала, квазифеодализм, империализм. Но при этом антагонизм квазикапитализма (псевдо квазифеодализм) испытывает конвергенцию с антагонизмом социализма, который есть квазифеодализм.

Рис. 10. Схема конвергенций антагонизма коммунистического строя.

В книге «Проект ноосфера как упорядочивание» в главе Развитие Материи показано развитие как взаимодействие систем по образу и подобию петли гистерезиса, которая преобразована в соответствии с экспоненциальным ускорением развития Материи.

Всякая последующая система развивается в 2,718 раз быстрее предыдущей. Поскольку старая и новая системы взаимодействуют, то время деградации предшествующей системы совпадает со временем развития новой системы. Точки перегиба восходящей кривой и нисходящей кривой гистерезиса делят их в отношении 2,718 к 1. Эти точки соответствуют кризису развития и кризису деградации. На восходящей ветви развитие ускоряется до кризиса развития, а после кризиса развитие замедляется до нуля, когда возникает новая система, а предыдущая система переходит к деградации на нисходящей ветви, причём деградация ускоряется до кризиса деградации, который совпадает с кризисом развития новой системы. После кризиса деградации скорость деградации замедляется до нуля и система переходит в состояние гомеостазиса и система переходит в состояние гомеостазиса после возникновения новейшей системы Например, состояние гомеостазиса абсолютизм феодализма достиг после образования коммунистического строя, а империализм достигнет гомеостазиса после образования ноосферы (Рис. 11).

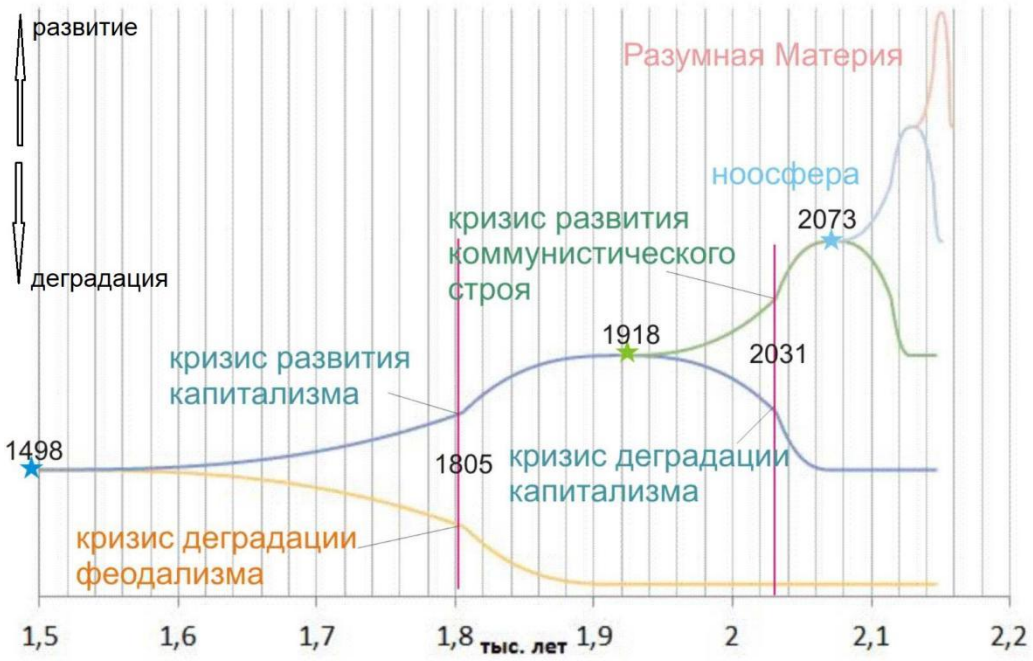


Рис. 11. Развитие капитализма и коммунистического строя.

Теоретические датировки рассчитаны на основе предположения, что развитие новой системы определяется взаимодействием становления с антагонизмом и антагонизма с гармонией. Однако развитие новой системы определяется взаимодействием со старой системой, что вынуждает новую систему ускоренно развиваться. Только после кризиса деградации старой системы начинает преобладать взаимодействие внутри новой системы и в результате проходит синхронизация её развития уже к этапу гармонии. Теперь становится понятной прогрессивная роль старой системы, которая в попытках ликвидировать новую систему заставляет новую систему ускоренно развиваться. Поэтому империализм является субъектом геополитики до кризиса деградации, а после кризиса субъектность геополитики перейдёт к коммунистическому строю.

Теоретические датировки развития капитализма и коммунистического строя:

- ✓ 1498 - становление капитализма;
- ✓ 1777 - антагонизм капитализма;
- ✓ 1805 - кризис развития капитализма и кризис деградации феодализма;
- ✓ 1880 - гармония капитализма (империализм);
- ✓ 1918 - становление коммунистического строя;
- ✓ 2021 - антагонизм коммунистического строя;
- ✓ 2031 - кризис развития коммунистического строя и кризис деградации капитализма;
- ✓ 2059 - гармония коммунистического строя (коммунизм);
- ✓ 2073 - становление ноосферы.

Теоретический расчёт датировки этапов развития (как взаимодействие систем по образу и подобию петли гистерезиса, которая преобразована в соответствии с экспоненциальным ускорением развития Материи) не согласуется с ускоренным развитием коммунистического строя в СССР, РФ и Китая (Рис. 12). Но ближе к завершению развитие коммунистического строя будет синхронизировано, как ранее случилось с развитием капитализма, которое завершилось формированием империализма.

Этапы развития коммунистического строя в СССР и РФ:

1) становление - военный коммунизм (1918-1936);
2) антагонизм - социализм (1936-2059?);
3) гармония - коммунизм (2059?).

Этапы развития коммунистического строя в СССР и РФ:

1) становление - военный коммунизм (1918-1936);

2) антагонизм - социализм (1936-2059?);

3) гармония - коммунизм (2059?).

Стадии этапа социализма (стадии конвергенции со стадиями эксплуататорского строя):

1) квазирабство или квазиазиатский способ производства (квазиАСП) (1937-1953);

2) квазифеодализм (1953-1991) - конвергенция антагонизма социализма и стадий феодализма). Ступени стадии квазифеодализма:

2-1) квазирэкет (хрущёвщина 1953-1964);

2-2) квазимеждоусобица (брежневщина 1964-1982);

2-3) квазиабсолютизм (андроповщина и горбачёвщина 1983-1991).

Антагонизм социализма (квазифеодализм) испытал конвергенцию с феодализмом. В становлении квазифеодализма (квазирэкет при Хрущёве) прошёл раздел экономики на ведомства под крышей партаппарата (партийной бюрократии). В антагонизме (квазимеждоусобица при Брежневе) партократия потеряла единство. Поэтому в гармонии квазифеодализма потребовался переход к квазиабсолютизму (при Андропове победили силовые ведомства, но не надолго). Потом пришёл Горбачёв и запустил «гласность» против силовых ведомств и перестройку против партийной бюрократии, что закончилось распадом СССР и переходом в квазикапитализм как гармонию социализма. Квазикапитализм стал как бы частью империализма под контролем мирового капитала.

Стихийное возникновение третьей силы случилось ещё в антагонизме квазифеодализма социализма (в квазимеждоусобице) в форме диссидентов, инакомыслящих. В основе диссидентства была опора на свободомыслие, то есть на инстинкт любопытства. Но затем оно быстро выродилось в отрицание конвергенции, отрицание коммунистического строя, отрицание диктатуры бюрократии.

Красные директора с помощью стихийного энтузиазма социалистических потребителей победили силовиков в квазиабсолютизме посредством политики гласности (критики силовиков и партийного бюрократического аппарата) и, продолжая фронду с партийной бюрократией, организовали переход в квазикапитализм. Стихийный протест преобразовался затем уже против диктатуры идеологической бюрократии, вследствие чего появилось утверждение свободы потребления в квазикапитализме в условиях диктатуры бюрократии. В результате после развала СССР наступил квазикапитализм социализма.

3) квазикапитализм (1992-2059?). Ступени стадии квазикапитализма (конвергенция гармонии социализма и стадий капитализма):

3-1) становление квазикапитализма - квази первоначальное накопление капитала (1992-2012) путём раздела общественной собственности (семибанкирщина под контролем мирового капитала 1992-2000, а затем под контролем силовиков 2001-2012);

3-2) антагонизм квазикапитализма - псевдо квазифеодализм (2012-2050?) - конвергенция антагонизма квазикапитализма с квазифеодализмом социализма. Шаги ступени псевдо квазифеодализма - непосредственное повторение антагонизма капитализма и виртуальное повторение антагонизма социализма, то есть квазифеодализма):

3-2-1) госрэкет (2012-2030?, аналог хрущёвщины 1953-1964);

3-2-2) псевдо междоусобица (2030?-2040?, аналог брежневщины 1964-1982);

3-2-3) псевдо квазиабсолютизм (2040?-2050?), аналог квазиабсолютизма социализма 1983-1991 (перестройка и возникновение движения разумных энтузиастов, когнитариата и технократии);

3-3) гармония квазикапитализма - квазиимпериализм (повторение гармонии капитализма) (2050?-2059?).

Становление квазикапитализма (3-1) - это бандитское накопление капитала в пользу мирового капитала (1992-2000) и в пользу государства силовыми методами (2001-2012). В результате возникло открытое противостояние с империализмом.

Антагонизм квазикапитализма (3-2) - это двойная конвергенция: с антагонизмом капитализма (то есть с квазифеодализмом капитализма) и с квазифеодализмом социализма. Поэтому аналитики находят сходство современной Российской Федерации с феодализмом. В антагонизме квазикапитализма (накладывается конвергенция с антагонизмом квазифеодализма капитализма) в условиях борьбы с империализмом стихийный антибюрократический протест (третья сила) раздвоился на прокапиталистический и на антиимпериалистический. Обострение борьбы с империализмом привело к тому, что остался лишь последний, который будет использован бюрократией, чтобы добиться технологического превосходства над империализмом и с его помощью перейти к гармонии квазикапитализма, то есть к квазиимпериализму, который в тоже время будет аналогом квазиабсолютизма квазифеодализма капитализма.

Становление антагонизма квазикапитализма (становление псевдо квазифеодализма 3-2-1) - госрэкет, передел собственности в пользу диктатуры бюрократии - 2012-2030?. Диктатура бюрократии вынужденно опирается на потребителей против олигархов, связанных с мировым капиталом. Но сейчас империализм подошёл к кризису деградации и вынужден перейти к решению экономических проблем военным путём, ибо глобализация диктатуры меновых отношений поставила предел развитию капитализма. Поэтому диктатура бюрократии вынуждена терпеть стихийный энтузиазм. Движение волонтёров уже возникло в связи с необходимостью поддержки специальной военной операции, ибо диктатура бюрократии всегда отстаёт от действительных нужд.

Антагонизм антагонизма квазикапитализма (3-2-2) соответствует междоусобице силовиков (диктатура бюрократии) и олигархов (2030?-2040?) (повторение брежневской квазимеждоусобицы). При этом бюрократы РФ повязаны с олигархами и капиталистами РФ системой взаимопереходов из власти в бизнес и наоборот, вплоть до семейных уз, обладают собственностью в империалистических странах и совсем не желают победы над империализмом, а желают возвратиться к состоянию мирного и взаимовыгодного сосуществования эпохи застоя при Брежневе.

Гармония антагонизма квазикапитализма (3-2-3) будет аналогом андроповщины или аналогом квазиабсолютизма в квазифеодализме капитализма (2040?-2050?). Аналогия с андроповщиной - квазивойна с империализмом, технологическое превосходство империализма. Вследствие указанного тесного переплетения интересов диктатуры бюрократии и олигархов в РФ должна появиться третья сила для того, чтобы склонить противоречие с олигархами в сторону бюрократов. Эта сила - движение разумных энтузиастов.

Далее последует объединение энтузиастов для развития технологии, вследствие чего потребуется развитие трудовых отношений и развитие познавательной деятельности человека, что закончится оформлением разумных энтузиастов в форме когнитариата. Диктатура бюрократии будет вынуждена принять третью силу в свой состав для того, чтобы перейти к гармонии квазикапитализма (к квазиимпериализму).

Гармония квазикапитализма (3-3) будет возвратом к становлению квазикапитализма в форме квазиимпериализма на фоне деградации империализма. В этой общественной ситуации возникнет насущная необходимость в иерархии когнитариата в форме технократии под крышей бюрократии, в виде союза бюрократии и технократии. Именно данный союз создаст условия для плавного перехода от социализма к коммунизму (2059?).

Сравнение темпов развития коммунистического строя в СССР и РФ с Китаем (Рис. 12) показало примерно одинаковый темп до стадии квазикапитализма с задержкой Китая на 30 лет вследствие того, что Китайская Народная Республика образовалась в 1949 году.

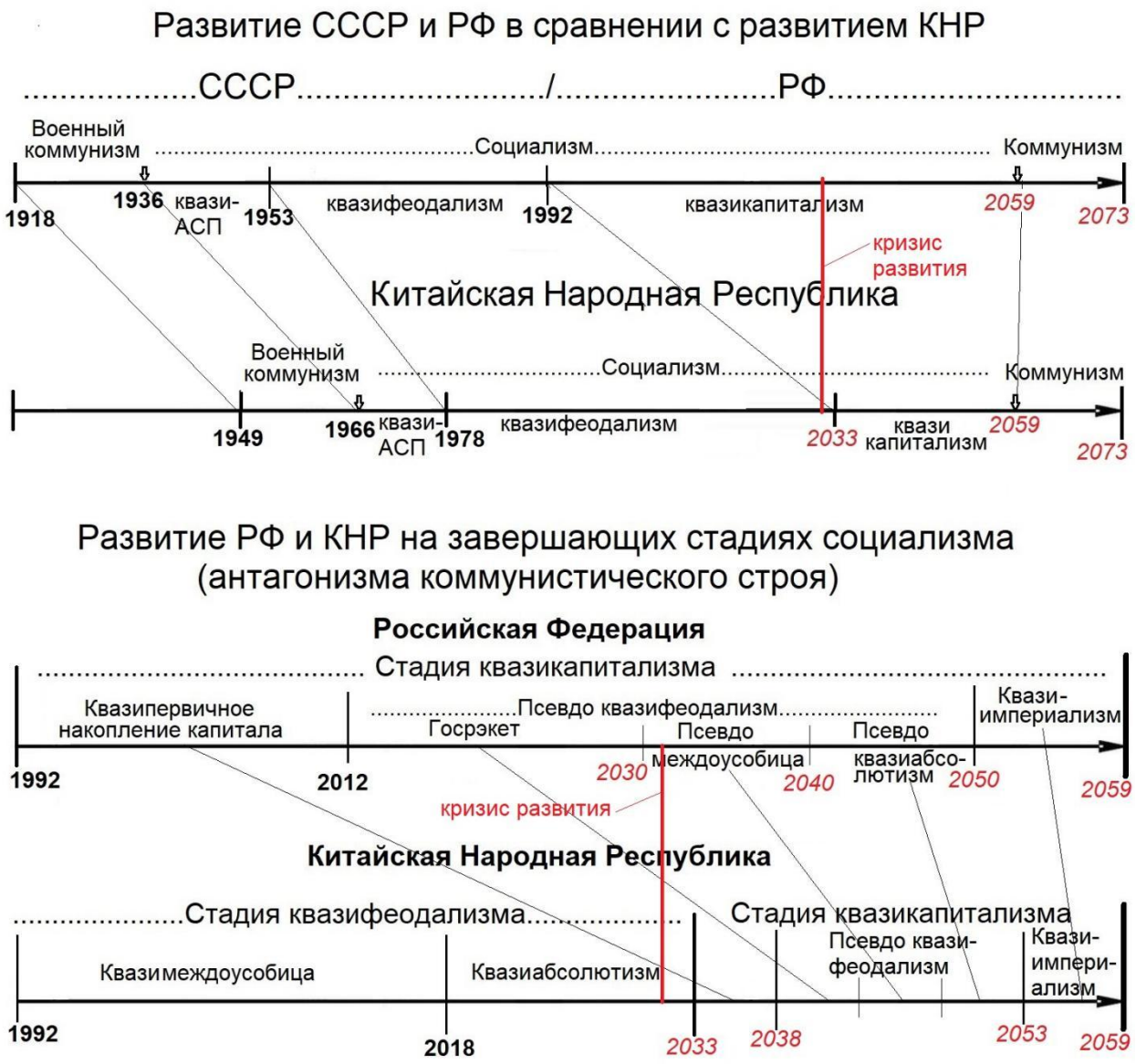


Рис. 12. Развитие коммунистического строя

Предполагается, что на стадии квазикапитализма Китай нагонит график развития коммунистического строя вследствие того, что в антагонизме квазифеодализма (квазимеждоусобица 1992-2018) уже прошла успешная конвергенция с капитализмом. Но общество Китая ещё остаётся на уровне квазифеодализма, поэтому в гармонии квазифеодализма (квазиабсолютизм 2018-2033?) наблюдаются всего лишь попытки перейти сразу к квазиимпериализму. Зато потом стадия квазикапитализма будет пройдена очень быстро и развитие коммунистического строя будет синхронизировано в глобальном масштабе.

Технологическое превосходство над империализмом надо понимать не столько как техническое, сколько как гуманитарное или социальное превосходство в сфере общественных отношений. Ведущим критерием такого превосходства будет разумное развитие человеческой личности, когда потребление будет подчинено развитию человеческой личности. Как выяснилось в связи с демографическим кризисом общества потребления, производство включает не только производство предметов потребления, но и производство самих людей, причём производство не простых потребителей, а

производство развитых человеческих личностей, способных развивать общество. Тут надо вспомнить Ленина - коммунизм может победить только производительностью труда, а главным трудом в обществе является производство людей. Общество потребления, производя потребителей, деградирует, поэтому оно будет вынуждено перейти к производству разумных энтузиастов. При этом выяснено, что примат трудовых отношений над меновыми отношениями людей вне свободы познавательных отношений людей не препятствует производству потребителей. Поэтому для разумных энтузиастов требуется свобода познавательных отношений на базе теории развития.

Технологическое превосходство над империализмом будет достигнуто не догоняющим развитием, а опережающим социальным развитием. Таким путём возникнет движение разумных энтузиастов, объединённых теорией развития (когнитариат), хотя пока в форме технократии под крышей диктатуры бюрократии. В дальнейшем диктатура бюрократии будет вынуждена, для победы над диктатурой капитала (над империализмом), заключить союз с технократией (иерархией разумных энтузиастов), что будет означать переход к коммунизму. Предполагается возникновение союза доминирования и познания в рамках гармонии коммунистического строя, то есть в рамках коммунизма. В результате возникнет противостояние мировоззрения развития и мировоззрения потребления.

Здесь надо прояснить роль инстинктов потребления, доминирования и любопытства в процессе развития Живой Материи. Инстинкт потребления возник вместе с живым веществом сначала в форме химического взаимодействия со средой. Это химическое взаимодействие в дальнейшем получает усложнение при развитии биосферы и социосферы. В биосфере проходит раздвоение инстинкта потребления с выделением инстинкта доминирования. Этот последний и произвёл социосферу в ходе противоречивого взаимодействия с инстинктом потребления. Поэтому при возникновении социосферы инстинкт доминирования принял социальную форму, а инстинкт потребления принял биологическую форму.

В ходе взаимодействия инстинктов доминирования и потребления из последнего возник инстинкт любопытства. Могут сказать, что инстинкт любопытства появился ещё в животном мире. Но там он есть продолжение инстинкта потребления. В социосфере инстинкт любопытства оформился в ходе трудовой деятельности и стал необходимым её элементом, то есть элементом доминирования или, точнее, был подчинён доминированию. В дальнейшем инстинкт любопытства отделился от трудовых отношений и попал под контроль меновых отношений. В коммунистическом строе инстинкт любопытства вернулся под контроль инстинкта доминирования в рамках примата трудовых отношений над меновыми отношениями. В будущей ноосфере инстинкт любопытства достигнет примата над доминированием в форме примата практики познания над общественной практикой. В ноосфере как гармонии Живой Материи произойдёт возврат к становлению Живой Материи, к приоритету извлечения информации над передачей информации.

Оформление иерархии когнитариата в форме технократии в квазиимпериализме обеспечит переход в коммунизм. В коммунизме технократия посредством примата трудовых отношений над меновыми отношениями в трудовых коллективах в рамках борьбы мировоззрения развития и мировоззрения потребления будет контролировать бюрократию посредством опережения познания относительно общественной практики. Итак, в коммунизме инстинкт доминирования из-за необходимости контролировать инстинкт потребления будет вынужден обратиться за помощью к инстинкту любопытства.

Противостояние коммунизма с империализмом вызовет обратную конвергенцию империализма с коммунизмом, которая приведёт к распаду империализма как гармонии гармонии эксплуататорского строя (как гармонии капитализма), с появлением ноосферы из социосферы (как гармонии Живой Материи). Деградирующий империализм будет преобразован в ноосферу с помощью мировоззрения развития, объединившее разумных энтузиастов. Так возникнет противостояние ноосферы и коммунизма.

Аналогичное раздвоение прошло раньше, когда образовался коммунистический строй вследствие раздвоения эксплуататорского строя после распада гармонии гармонии феодализма (гармонии абсолютизма), результат чего мы наблюдаем сейчас в виде противостояния коммунистического строя и империализма. Раздвоение эксплуататорского строя социосферы явилось следствием мировой войны, то есть следствием внутренних империалистических противоречий. Для коммунизма внутренним противоречием будет борьба мировоззрения потребления и мировоззрения развития. Поэтому ноосфера возникнет вследствие глобальной борьбы мировоззрений, которая приведёт к раздвоению социосферы с выделением ноосферы. Если коммунистический строй возник под лозунгом примата трудовых отношений над меновыми отношениями, то ноосфера возникнет под лозунгом примата познавательных отношений людей над трудовыми отношениями.

6. Возникновение Разумной Материи как гармонии Материи

Мы рассмотрели возникновение гармонии антагонизма, например: абсолютизма, капитализма, коммунистического строя, ноосферы. Можно представить развитие этих гармоний в виде схемы (Рис. 13).

Рис. 13. Схема развития гармонии.

Вследствие конвергенции антагонизма гармонии с антагонизмом антагонизма гармонии происходит возврат к становлению гармонии. Затем этот возврат в ходе обратной конвергенции с гармонией антагонизма вызывает образование гармонии гармонии. При этом антагонизм гармонии не раздваивается. Гармония гармонии есть симбиоз становления и антагонизма. Например, гармония абсолютизма есть симбиоз становления и антагонизма абсолютизма и так далее: империализм есть симбиоз становления и антагонизма капитализма, коммунизм будет симбиозом становления и антагонизма коммунистического строя, гармония ноосферы будет симбиозом становления и антагонизма ноосферы, Разумная Материя будет симбиозом становления и антагонизма Материи (симбиозом Неживой Материи и Живой Материи).

Итак, сеть противоречий исходно (трансцендентно) обладает саморазвитием. Трансцендентность унаследована от бесконечного беспорядка. В беспорядке есть всё. На восходящей ветви сети противоречий гармония развивается методом возврата к становлению. Но этот метод осуществим за счёт возврата к высшему становлению для формирования третьей силы, что заканчивается формированием новой гармонии.

Возникновение Разумной Материи произойдёт после образования неживого интеллекта вследствие конвергенции антагонизма ноосферы (Рис. 14 и 15).

Рис. 14. Схема образования третьей силы для Разумной Материи.

Рис. 15. Схема конвергенций антагонизма ноосферы.

7. Возникновение Материи как гармонии БЫТИЯ

Материя возникла по причине создания электромагнитного поля в ходе конвергенции антагонизма гармонии Виртуальности с антагонизмом Виртуальности (Вероятность) и последующей обратной конвергенции гармонии гармонии Виртуальности с гармонией Вероятности (Рис. 16 и 17). Эта третья сила унаследована от Хаоса.

Рис. 16. Схема образования третьей силы для Материи.

Рис. 17. Схема конвергенций антагонизма гармонии Виртуальности.

8. Возникновение ПОРЯДКА как гармонии КОСМОСА

Для лучшего понимания структуры КОСМОСА дано сопоставление положения в сети противоречий Материи и капитализма (Рис. 18). Также показано сравнение стадий развития Материи и капитализма (Рис. 19). Например, Разумная Материя занимает такое же место в развитии Материи как и империализм в развитии капитализма.

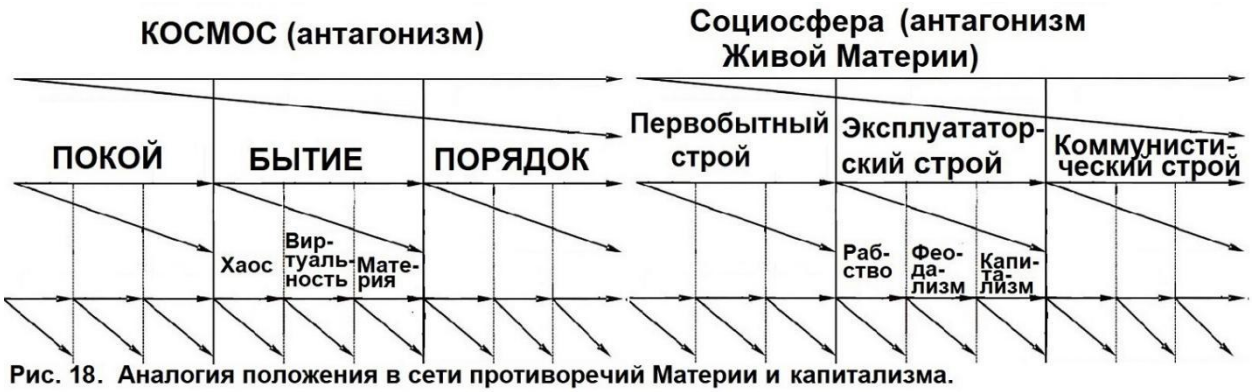


Рис. 18. Аналогия положения в сети противоречий Материи и капитализма.

Рис. 19. Сравнение стадий развития Материи и капитализма.

Обратная конвергенция гармонии капитализма с гармонией феодализма привела к раздвоению эксплуататорского строя с возникновением коммунистического строя в качестве гармонии социосферы (См. Рис. 7). По аналогии предполагается, что обратная конвергенция гармонии Материи с гармонией Виртуальности вызовет раздвоение БЫТИЯ и образование ПОРЯДКА как гармонии КОСМОСА (Рис. 20).

Рис. 20. Схема образования третьей силы для ПОРЯДКА.

По аналогии с конвергенцией антагонизма капитализма (См. Рис. 8) показана конвергенция антагонизма Материи (Рис. 21). Живая Материя как антагонизм Материи (гармония БЫТИЯ) испытывает конвергенцию с Виртуальностью (антагонизм БЫТИЯ). Отсюда следует, что биосфера является квазистановлением Виртуальности, социосфера - квазиантагонизмом Виртуальности, ноосфера - квазигармонией Виртуальности. При этом антагонизм ноосферы испытывает конвергенцию с социосферой. В результате в антагонизме гармонии антагонизма ноосферы сойдутся конвергенции с гармонией Виртуальности и с гармонией социосферы.

Рис. 21. Схема конвергенций антагонизма Материи.

Формирование гармонии КОСМОСА предполагается в результате образования третьей силы в виде упорядочивания БЫТИЯ. Она будет унаследована от ПОКОЯ. Сначала она возникнет в ходе конвергенции антагонизма ноосферы с социосферой, затем в форме неживого интеллекта создаст Разумную Материю, которая предпримет обратную конвергенцию с гармонией Виртуальности. Затем последует революционное раздвоение Виртуальности с образованием ПОРЯДКА, которому будет противостоять Разумная Материя.

9. Развитие третьей силы

В развитии третьей силы следует выделить три этапа - стихийное отрицание конвергенции, встраивание в систему и, после обратной конвергенции, возврат к упорядоченному отрицанию родной системы.

Третья сила возникает стихийно и скрытно в антагонизме квазиантагонизма антагонизма гармонии как отрицание конвергенции с возвратом к принципам высшего становления, подспудно вызывая переход к квазигармонии антагонизма гармонии. Здесь третья сила, используя породившие её принципы, вновь отрицает конвергенцию и вызывает переход в гармонию гармонии, где она достигает согласия с движущим противоречием системы, войдя в состав ведущей противоположности противоречия.

Можно сказать, что третья сила проходит полный цикл развития - становление, антагонизм, гармония - отражая развитие конвергенции. Она возникает явно в антагонизме квазигармонии антагонизма гармонии и использована для перехода к гармонии гармонии В гармонии гармонии входит в виде необходимого элемента в примат противоречия и участвует в обратной конвергенции в предшествующую гармонию гармонии.

Третья сила, попав вследствие обратной конвергенции в предшествующую гармонию гармонии, возвращается к принципам высшего становления и отрицает как старую, так и новую (родную) гармонию гармонии Она стремится установить новое противоречие, заняв положение примата в новейшей гармонии.

Последующая третья сила отрицает предыдущую третью силу, так как третья сила есть проекция становления, причём ранняя третья сила исходит из более раннего становления.

Свойство третьей силы, вследствие последовательного отрицания, чередуется: иерархическая сменяется сетецентрической и вновь иерархической и так далее. Например, абсолютизм создан иерархической третьей силой, капитализм - сетецентрической, коммунистический строй - иерархической. Ноосфера будет создана сетецентрической третьей силой (происходящей из биосферы). Возникновение Материи связано с сетецентрической третьей силой (происходящей из Хаоса), а возникновение ПОРЯДКА будет связано с иерархической третьей силой (происходящей из ПОКОЯ).

10. Возникает вопрос, а что за КОСМОСОМ ?

В конце 20-го века широко распространялась идея устойчивого развития. Через 30 лет общественное мнение наконец дошло до понимания, что устойчивое развитие - это несуразица или сапоги всмятку. Устойчивой не может быть даже деградация. Поскольку мир развивается, то требуется теория развития и мировоззрение развития для упорядочивания развития. В Материи, как синтезе Хаоса и Виртуальности, развитие хаотично. В ПОРЯДКЕ, как гармонии КОСМОСА, развитие станет упорядоченным (Рис. 22).

КОСМОС, являясь антагонизмом, образовался вследствие появления системного качества в бесконечном БЕСПОРЯДКЕ, которое является отрицанием беспорядка. КОСМОС существует посредством примата упорядочивания над абсолютной свободой. В ПОРЯДКЕ будет осуществлено развивающееся упорядочивание. ПОРЯДОК будет развиваться в противоречии с Разумной Материей., которая как гармония представляет Материю. В антагонизме ПОРЯДКА будет проходить конвергенция с БЫТИЕМ (скажем, по аналогии конвергенции социализма с эксплуататорским строем), а затем пройдёт обратная конвергенция гармонии ПОРЯДКА с гармонией Материи (с Разумной Материей), что вызовет раздвоение КОСМОСА и образование космического (упорядоченного) беспорядка, который будет противостоять гармонии ПОРЯДКА. Можно сказать, что человеческое абстрактное мышление через ноосферу и Разумную Материю будет сопровождать развитие КОСМОСА, как антагонизма, до возникновения гармонии (Рис. 23).

Итак, идея КОСМОСА как антагонизма бесконечного БЕСПОРЯДКА возникла в результате восхождения по сети конкретных противоречий - от феодализма как антагонизма эксплуататорского строя, от него как антагонизма социосферы, от последней как антагонизма Живой Материи и от Живой Материи как гармонии Материи. Материя, возникла вследствие Большого Взрыва, революционного скачка из предшествующего антагонизма. Почему Материя и представляет собой гармонию БЫТИЯ, антагонизмом которого является Виртуальность, а становлением - Хаос. Материя это синтез Хаоса и Виртуальности, причём развитие обладает приматом в БЫТИЕ. ПОКОЙ, предшествующий БЫТИЮ, был принят для того, чтобы обосновать инерцию.

Рис. 22. Конкретная сеть противоречий - теоретическая модель развивающегося мира.
■ революционное раздвоение □ грядущее революционное раздвоение

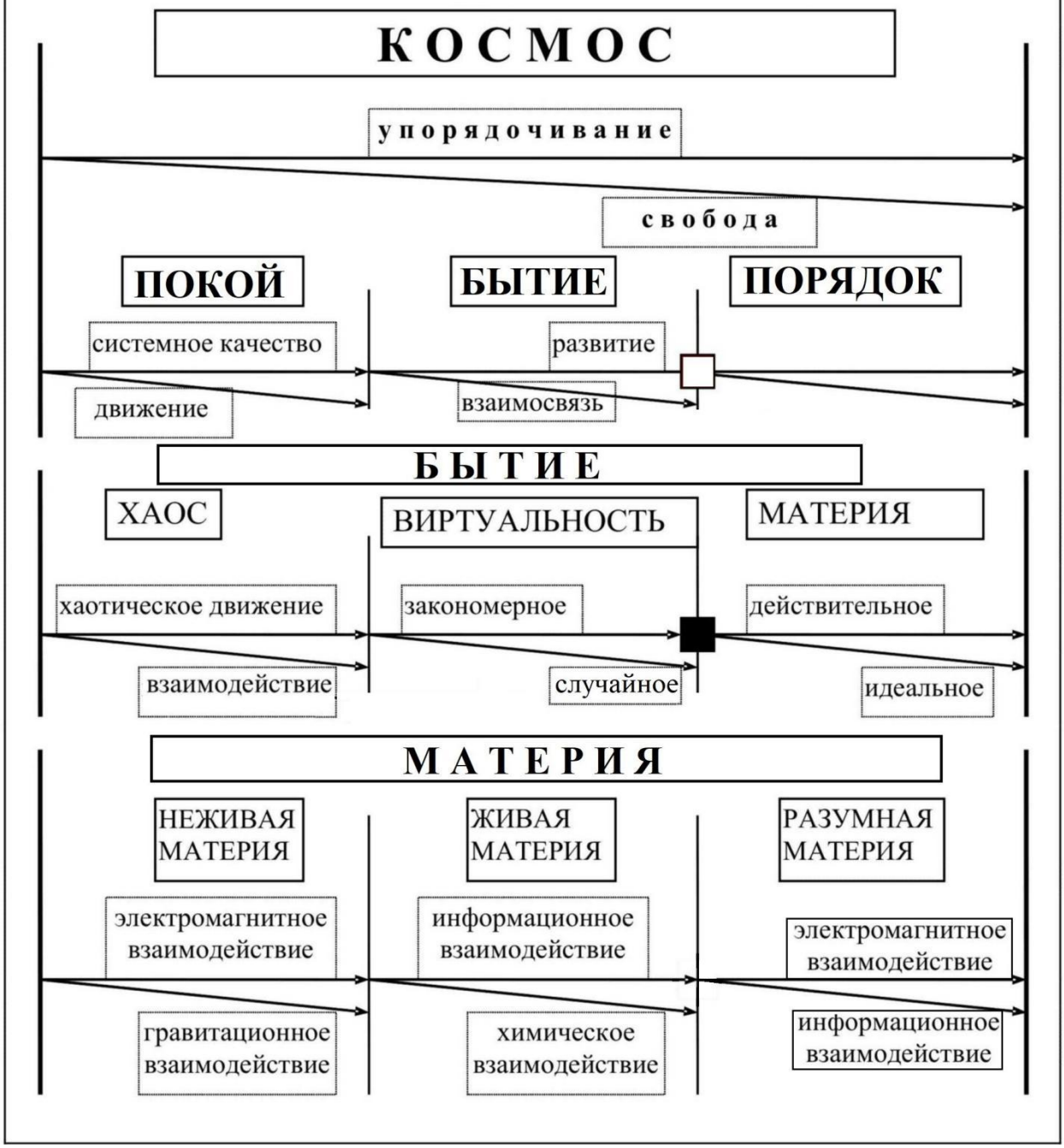


Рис. 23. Схема образования третьей силы для гармонии после КОСМОСА.

Следовательно, БЫТИЕ является антагонизмом в рамках КОСМОСА, ПОКОЙ является становлением, а будущий ПОРЯДОК - гармонией КОСМОСА. Так как в антагонизме КОСМОСА примат принадлежит развитию, то в КОСМОСЕ примат принадлежит упорядочиванию, которому противостоит абсолютная свобода как следствие абсолютного беспорядка. Поэтому КОСМОС возник вследствие отрицания бесконечного БЕСПОРЯДКА и образовал антагонизм. Тогда как исходный бесконечный БЕСПОРЯДОК превратился в становление.

При этом бесконечность надо понимать не в виде бесконечного трёхмерного пространства, а как бесконечномерное пространство с бесконечным набором параметров. В бесконечном БЕСПОРЯДКЕ есть всё. Бесконечный БЕСПОРЯДОК - это аналог апейрона (беспредельного) Анаксимандра или «единого» Платона, за что им бесконечная признательность.

Заключение

Гармония в борьбе с предыдущей гармонией вынуждена для своей победы производить внутри себя зародыш следующей гармонии.

Гармония антагонизма достигает состояния гомеостазиса после образования новой гармонии, конвергенции и обратной конвергенции с ней и, наконец, при новейшей гармонии. Гомеостазис возможен под крышей двух гармоний. Например, абсолютизм достигает гомеостазиса при коммунистическом строе, а капитализм достигнет гомеостазиса при ноосфере, коммунистический строй - при ПОРЯДКЕ. Возникновение Материи привело в гомеостазис гармонию Вероятности (гармония антагонизма Виртуальности). Отсюда следуют успехи квантовой механики. Гармония Виртуальности достигнет гомеостазиса при ПОРЯДКЕ. Антагонизм ПОРЯДКА испытает конвергенцию с БЫТИЕМ, затем пройдёт обратная конвергенция с Материей и образование гармонии, следующей за КОСМОСОМ. Тогда Материя достигнет состояния гомеостазиса.

НИЗЫ НЕ ХОТЯТ, ВЕРХИ НЕ МОГУТ

Как правило, учебное пособие должно содержать примеры решения задач. В случае теории познания в данном приложении рассмотрим явление революционной ситуации и отношения иерархии и породившей её сети в свете теории развития и теории упорядочивания.

Ленин впервые выдал формулу революционной ситуации: низы не хотят, верхи не могут (и плюс значительное повышение активности масс) в статье «Маёвка революционного пролетариата» (1913 год), а также использовал её в работах «Крах II Интернационала» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Верхи не могут управлять по старому, потому что низы не хотят жить по старому. Интересно то, что низы, не желая жить по старому, хотят перемен, возможность которых уже появились в системе, а этим переменам мешает старая иерархия.

1. Иерархия и сеть

Сеть не может существовать без иерархии, сеть обречена жить с иерархией, ибо иерархия обеспечивает направление развития и функционирование сети, которая сама собой не может управлять. Сеть вынуждена создавать свою иерархию для своего существования. Поэтому всякие анархисты и либертарианцы, а также те якобы марксисты, которые борцы с разделением труда, это скудоумные догматики или изворотливые мошенники.

Дальнейшее сетевое взаимодействие протекает в рамках противоречия иерархии и сети (верхов и низов). Так как сеть создаёт иерархию, то на стадии становления она обладает приматом. Со временем сеть утрачивает примат и на стадии антагонизма оказывается в подчинённом положении у иерархии, что закрепощает её, ограничивает свободу и препятствует развитию системы. Поэтому сеть вынуждена раздвоиться с образованием новой сети и новой иерархии, которые после революционного перехода будут уже на стадии гармонии; в последней сеть вернётся к примату над иерархией.

Понятно, что это абстрактная схема, и в системе существует сеть сетей, хотя всегда есть ведущая сеть, которая направляет развитие системы. Например, в социосфере существуют три взаимосвязанные сети, основанные на инстинктах - доминирования, потребления, любопытства. Потребление есть химическое взаимодействие со средой обитания и возникло вместе с биосферой. Социосфера возникла благодаря инстинкту доминирования, пришедшего из биосферы. Этот инстинкт доминирования сразу занял положение примата над инстинктом потребления (кто не работает, тот не ест). Сам труд есть доминирование социального над биологическим. Также в труде осуществляется доминирование над природой, посему труд есть доминирование и трудовые отношения создают иерархию сети доминирования.

В дальнейшем доминирование сохранить свой примат не смогло вследствие того, что инстинкт потребления принял форму меновых отношений, которые захватили примат над отношениями доминирования, но только с помощью инстинкта любопытства и познавательных отношений в форме мифологии, возникших как следствие появившегося в ходе трудовой деятельности абстрактного мышления. Познавательные отношения остались под контролем меновых отношений и в дальнейшем достигли уровня науки.

В социосфере, в сети человеческих отношений, сосуществуют три сети: отношения доминирования, отношения обмена предметами потребления и познавательные отношения. Последние подчинены первым двум. Примат отношений доминирования над инстинктом потребления свойственен первобытнообщинному строю. Меновые отношения захватывают примат в эксплуататорском строе, а в коммунистическом строе доминирование возвращает примат над меновыми отношениями. Но отношения

доминирования удержать свой примат без познавательных отношений (без инстинкта любопытства) не способны.

Однако тут такая нестыковка. Познавательные отношения и отношения доминирования несовместимы до антагонистичности (я начальник, ты дурак, ты начальник, я дурак). Поэтому марксистов в коммунистическом строе сама иерархия (сама система) вынуждает стать догматиками, а наука подчинена необходимости защиты системы от империализма и потому развивается только с этой целью. Лишь только необходимость перехода в гармонию коммунистического строя заставит отношения доминирования допустить свободу познавательных отношений.

Каждая из трёх сетей (доминирование, потребление, познание) создаёт собственные иерархии. При этом ведущая иерархия контролирует две подчинённые иерархии, а через них и подчинённые две сети. Поэтому нас должно интересовать в первую очередь взаимоотношение ведущей сети с её иерархией. Теоретически возможны всякие варианты отношения низов и верхов, но при этом отметаются варианты тождественности верхов и низов, ибо сеть и иерархия противоположны по определению (как создатель и его изобретение).

Низы не хотят, верхи не могут. Надо прежде прояснить, что такое хотят - не хотят и могут - не могут. Для низов (для сети) «хотят» означает субъектность в виде установления (учреждения) системы взаимодействий, а «не хотят» означает отказ поддерживать старую систему взаимодействия, что приводит к её развалу. Для верхов (для иерархии) «могут» означает субъектность, но пассивную субъектность - верхи могут управлять в рамках уже установившейся системы взаимодействий; «не могут» управлять, значит система разрушается. Сеть испытывает раздвоение на старую и новую и новая сеть создаёт новую иерархию. В основе, как мы видим, лежит системное качество. Но наряду с ним есть и развитие сетевого взаимодействия с появлением новой сети, которая разрушает старую систему и создаёт новую систему.

1) Низы не могут (могут) жить по старому (по новому). Верхи могут (не могут) управлять по старому (по новому).

2) Низы не хотят (хотят) жить по старому (по новому). Верхи могут (не могут) управлять по старому (по новому).

3) Низы не могут (могут) жить по старому (по новому). Верхи хотят (не хотят) управлять по старому (по новому).

4) Низы не хотят (хотят) жить по старому (по новому). Верхи хотят (не хотят) управлять по старому (по новому).

Здесь 64 варианта.

Если исключить субъектность верхов (верхи хотят - не хотят) и объектность низов (низы могут - не могут), то останется 16 вариантов под номером 2.

21

Низы не хотят жить по старому. Верхи могут управлять по старому.

Низы хотят жить по новому. Верхи могут управлять по новому.

Низы не хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по старому.

Низы хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по новому.

22

Низы не хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по старому.

Низы хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по новому.

Низы не хотят жить по новому. Верхи могут управлять по старому.

Низы хотят жить по старому. Верхи могут управлять по новому.

23

Низы не хотят жить по старому. Верхи могут управлять по новому.

Низы хотят жить по новому. Верхи могут управлять по старому.

Низы не хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по новому.

Низы хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по старому.

24

Низы не хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по новому.

Низы хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по старому.

Низы не хотят жить по новому. Верхи могут управлять по новому.

Низы хотят жить по старому. Верхи могут управлять по старому.

Теперь следует выбрать те варианты, который соответствуют либо субъектности верхов, либо субъектности низов. Верхи используют возможности, создаваемые низами, до тех пор, пока приток этих возможностей не иссякнет. после чего они ищут и находят другие возможности или не находят. В этом и состоит субъектность верхов в рамках зависимости от низов. Субъектность низов заключается в производстве этих новых возможностей или в отказе производства (забастовки и тому подобный саботаж). Такая субъектность низов пассивна. Но так как верхи обычно представляют собой противоречие двух ведущих иерархий, то эти последние используют в борьбе между собой пассивную субъектность низов. В этих условиях низы могут раздваиваться и формировать новую сеть и новую иерархию. Тогда субъектность старых верхов исчезает, так как исчезает их опора на низы, которые испытали раздвоение (бифуркацию).

Можно рассмотреть отношения верхов и низов (иерархии и сети) при разных переходах. Конвергенция происходит в антагонизме гармонии с антагонизмом, который предшествует гармонии. Этот предшествующий антагонизм оказывает давление на гармонию. Примерами конвергенции являются квазифеодальная стадия капитализма или стадия социализма коммунистического строя, в которой наблюдается конвергенция коммунистического строя с эксплуататорским строем.

Конвергенция.

Внешнее принуждение заставляет иерархию реформировать сеть, дабы сохранить систему. Иерархия проявляет субъектность (это своего рода тоталитаризм).

Низы не хотят жить по новому. Верхи могут управлять по старому.

Низы не хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по старому.

Низы не хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по новому.

Низы не хотят жить по новому. Верхи могут управлять по новому.

Обратная конвергенция.

Иерархия раздваивается на старую и новую. Обратная конвергенции гармонии гармонии антагонизма происходит с гармонией гармонии антагонизма высшего порядка (например гармония гармонии абсолютизма с империализмом, который является гармонией капитализма, а капитализм является гармонией эксплуататорского строя, то есть антагонизма высшего порядка относительно феодализма). Примером будущей обратной конвергенции послужит гармония империализма с гармонией коммунистического строя.

Низы не хотят жить по старому. Верхи могут управлять по старому.

Низы не хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по старому.

Низы не хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по новому.

Низы не хотят жить по старому. Верхи могут управлять по новому.

После обратной конвергенции.

Возникновение новой сети вызывает возникновение новейшей иерархии, которая сметает старые иерархии.

Низы хотят жить по новому. Верхи могут управлять по старому.

Низы хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по старому.

Низы хотят жить по новому. Верхи не могут управлять по новому.

Низы хотят жить по новому. Верхи могут управлять по новому.

Деградация.

Иерархия упрощается (примитивизируется). Отдельно следует рассмотреть деградацию, которая является следствием консерватизма, присущего стабильным условиям существования (гомеостазис).

Низы хотят жить по старому. Верхи могут управлять по новому.

Низы хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по новому.

Низы хотят жить по старому. Верхи не могут управлять по старому.

Низы хотят жить по старому. Верхи могут управлять по старому.

Конвергенция является двигателем развития гармонии. Дело в том, что сеть, создав свою иерархию, теряет стимул своего развития, теряет субъектность, передав его иерархии. А иерархия на службе у сети тоже не приобретает стимул развития, а ограничивается консервативным обслуживанием сети. Но тут в дело развития вступает взаимодействие иерархий: иерархии гармонии и иерархии антагонизма, точнее гармонии высшего антагонизма и гармонии низшего антагонизма, причём инициатива разрушения гармонии исходит из последнего; в чём проявляется его консерватизм.

Всякая гармония стремится законсервировать себя, что в развивающемся мире означает деградацию. Примерами такой деградации являются существующие сейчас в особых условиях первобытные общины и даже на уровне неолита. Сюда же можно отнести судьбу Испанской империи или Китайских империй, а также современные феодальные государства на стадии абсолютизма. В этой связи становится понятной история СССР и развала квазифеодального социализма, когда иерархия пыталась взбодрить загнивающую социальную систему всякими реформами вплоть до войны в Афганистане. Сейчас тем же средством служит СВО в условиях псевдоквазифеодализма квазикапиталистического социализма, Империализм как главная консервативная сила современности постоянно ищет врагов, чтобы держать экономику в тонусе. За неимением врагов после 1990-х годов пришлось устроить снос трёх небоскрёбов 11.09.2001, а потом создать управляемый хаос на Ближнем Востоке и в Иране. Но при этом сама экономическая система обеспечивает технологический прогресс, который приближает империализм к концу, о чём говорил Маркс.

2. Конвергенция прямая и обратная

Конвергенция готовит почву для обратной конвергенции из гармонии гармонии антагонизма в гармонию гармонии низшего антагонизма, что приводит к раздвоению высшего антагонизма с образованием высшей гармонии. Например, конвергенция капитализма с абсолютизмом сменилась обратной конвергенцией империализма с абсолютизмом, что закончилось раздвоением эксплуататорского строя с образованием гармонии социосферы (коммунистического строя). Последующая обратная конвергенция империализма с коммунизмом (с гармонией коммунистического строя) закончится раздвоением социосферы с возникновением ноосферы (гармонии Живой Материи).

После всего изложенного становятся понятными некоторые причуды и изгибы истории. Например, история крестовых войн была следствием борьбы двух иерархий феодализма. Нашествие орды Чингисхана воспрепятствовало экспансии европейцев в область будущей Российской империи. В последующем она возглавила конвергенцию феодализма в капитализм, а затем, подвергшись обратной конвергенции с империализмом, породила коммунистический строй. В будущем, аналогично, США, возглавив сейчас конвергенцию капитализма в социализм, подвергнется обратной конвергенции с коммунизмом и породит ноосферу.

Структура усложняется на порядок, так как в обществе есть две сети и их иерархии. Например, иерархия вождей (фараонов) и иерархия шаманов (жрецов), иерархия попов и иерархия феодалов (феодализм) или иерархия торговцев и иерархия бюрократов (капитализм) или же иерархия партийных бонз, опирающаяся на идеологическую партийную сеть и иерархия красных директоров, опирающаяся на сеть трудовых отношений (социализм).

В обществе существуют и всякие другие иерархии, например иерархия филателистов или иерархия учёных. Но всегда остаются две главные иерархии, борьба которых обеспечивает развитие общества и эта борьба опирается на развитие

противоречия между родительскими сетями, породившими эти иерархии, хотя всегда есть ведущая сеть, например сеть меновых отношений в капитализме и сеть трудовых отношений в коммунистическом строе.

В империализме сеть меновых отношений поглотила трудовые отношения и образовала иерархию буржуазии или мирового капитала. Сеть бюрократических отношений образовала государственную иерархию, которая подчинена буржуазной иерархии на основе меновых отношений, так как меновые отношения довлеют над трудовыми отношениями и бюрократическими отношениями; поэтому буржуазная демократия управляет бюрократами (демократия есть власть элиты в отличие от охлократии).

Наоборот, в квазикапиталистическом социализме РФ государственная иерархия и бюрократические отношения довлеют над буржуазной иерархией и над меновыми отношениями, хотя последние поглотили трудовые отношения. Бюрократия обеспечила свой примат над трудовыми отношениями через прокладку меновых отношений, которыми управляет буржуазия. Поэтому власть красных директоров была сохранена, а власть идеологической партийной сети была низведена до уровня партии потребителей.

Верхи испытывают раздвоение постольку, поскольку обострены противоречия между родительскими сетями. Поэтому верхи всегда скрыто или явно раздвоены и если они не могут жить по старому, то потому, что они не могут сохранить динамическое равновесие между собой. Это происходит по причине несогласованного стихийного развития родительских сетей, вследствие чего иерархии теряют опору снизу. По той же причине раздвоенные верхи не могут жить по новому, так как старая опора у каждой из двух иерархий рассыпается в силу непосредственной борьбы сетей между собой, которые уже не могут жить по старому. И только после того,. как сети в своей борьбе друг с другом придут к новому противоречию, возникнет возможность верхам жить по новому. Это будет, так сказать, реформа сверху. А если одна из сетей испытает раздвоение и возникнет новая сеть и новая иерархия, третья иерархия против двух старых иерархий, вошедших в клинч друг с другом, то это будет уже революция.

Новая сеть, чтобы победить две старые иерархии, должна создать свою иерархию. Однако старые иерархии препятствуют возникновению новой иерархии. Поэтому новая иерархия, появившись, вынуждена приспосабливаться к старым иерархиям, маскировать себя и превращаться в лояльную той или другой иерархии. В соответствие с теорией развития и теорией упорядочивания новая иерархия скрытно появляется в при переходе из антагонизма в гармонию в рамках гармонии высшего порядка. Понятно, что иерархию производит новая сеть, возникшая вследствие раздвоения существующей сети, той сети которая занимает положение примата в противоречии с другой сетью, унаследованной от предыдущей системы. В ходе конвергенции данной системы с предыдущей системой возникает угроза утери примата ведущей сетью, почему и раздвоение её есть вынужденная необходимость для сохранения примат.

Например, рабочее движение возникло вследствие выделения сети наёмного труда из сети меновых отношений, что произошло в процессе борьбы капиталистов с феодальной конвергенцией. Это борьба доходила до вооружённых столкновений, в которых главную роль играли наёмные работники. Но в итоге возникло непредвиденное для капиталистов следствие - после революции 1848 года появился Союз Коммунистов и стало оформляться рабочее движение.

Возникшая новая сеть становится третьей силой в противоречии двух сетей, изменённых конвергенцией. Именно эта третья сила переходит на сторону теряющей примат ведущей сети и, следовательно, ведущей иерархии. Благодаря такой третьей силе осуществляется плавный переход из антагонизма в гармонию в рамках гармонии высшего порядка.

Зато в рамках антагонизма высшего порядка переход из антагонизма в его гармонию осуществляется революционно путём раздвоения антагонизма с образованием

гармонии антагонизма высшего порядка. Эта гармония образует противоречие с гармонией антагонизма исходного антагонизма высшего порядка. Таким путём возникает противоречие двух гармоний: низшего и высшего порядка - гармония антагонизма и гармония антагонизма высшего порядка. Раздвоение подготавливает третья сила (новая сеть), которая привносится как результат обратной конвергенции (в рамках антагонизма) из гармонии в распадающуюся систему гармонии антагонизма, который предшествует гармонии. Возникшая новая сеть появляется вследствие раздвоения ведущей сети и может быть лояльной для старых двух сетей и иерархий, хотя старые иерархии препятствуют появлению новой иерархии. Поэтому новая иерархия оформляется в процессе распада системы и революции. Но тут выясняется, что вследствие обратной конвергенции была привнесена уже раздвоенная третья сила (раздвоенная новая сеть), одна из частей лояльна старым иерархиям, а другая нет. Именно эта последняя создаёт новую иерархию и создаёт новую систему, соответствующую гармонии антагонизма высшего уровня.

Конвергенция и обратная конвергенция в общем виде рассмотрена в книге «Будущее развитие КОСМОСА». Скажем просто: обратная конвергенция вызывает дивергенцию. Например, буржуазия появилась под прикрытием религиозного раскола, но при этом она оставалась лояльной по отношению к феодализму. Капиталистические революции возникли уже на стадии распада феодализма, когда лояльность буржуазии сменилась диктатурой меновых отношений. Например, социал-демократия возникла при плавном переходе капитализма в гармонию, в империализм. Она и поныне остаётся лояльной к капиталистической системе. Почему и все левые партии империализма являются ещё более антикоммунистическими по сравнению с правыми партиями. Например, социал-демократия в Российской империи, возникнув на стадии распада абсолютизма и обратной конвергенции с империализмом, превратилась в диктатуру пролетариата и в примат сети трудовых отношений над сетью меновых отношений. Хотя при этом импортированная социал-демократия испытала раздвоение на проимпериалистическую и антиимпериалистическую социал-демократию.

3. Третья сеть как третья сила

Возникновение третьей сети (третьей силы), которая уравновешивает противоборство двух сетей, происходит вследствие раздвоения ведущей сети, которая на стадии конвергенции испытывает угрозу утери своего примата. При феодализме две иерархии и сети представляли собой 1) феодалы с крестьянами и 2) попы со своей паствой. Третье сословие возникло из феодалов. Поэтому становится понятной религиозная ересь, которая сопутствовала возникновению третьего сословия (Лютер и т.п.). Эта религиозная ересь послужила основой для оформления буржуазного мировоззрения.

При капитализме на этапе конвергенции с феодализмом столкнулись две сети и две иерархии: капиталисты с наёмными работниками и феодальные капиталисты с наёмными работниками. У них были разные отношения с государственной властью - феодальные капиталисты имели приоритет. В борьбе за государственную власть капиталисты использовали как орудие наёмных работников. Эта борьба шла за доступ к государственным преференциям. Она протекала на стадии междоусобицы этапа конвергенции с феодализмом. В качестве побочного продукта этой борьбы возникло рабочее движение. Точно также ранее возникло третье сословие на стадии междоусобицы в рамках феодализма.

(В скобках можно заметить, что в РФ междоусобица предполагается после 2030 года (см, Рис. 12, «Будущее развитие КОСМОСА»), но она пройдёт в условиях жёсткой конфронтации с империализмом уже после кризиса деградации империализма).

Сеть рабочего движения создала свою иерархию в виде социал-демократии. При этом рабочее движение никогда не выступало против существующей системы; оно стремилось лишь к таким реформам, которые обеспечили бы им равноправие в системе обмена товаров, включая их рабочее время как товар. Хотя само требование равноправия

в меновых отношениях опиралось на возможность примата трудовых отношений над меновыми отношениями, опиралось на призрак коммунизма. Поэтому Союз Коммунистов с самого начала отмежевался от Маркса и Энгельса с их Манифестом Коммунистической Партии - «...Коммунисты могут выразить свою политическую сущность одним положением: - уничтожение частной собственности». Дело было в 1848 году в Бельгии. Тогда левых выгнали из Германии и Франции. Марксу было 30 лет, Энгельсу — 28 лет. После революции, которая на самом деле была антифеодальной и прокапиталистической, им показалось, что она открыла путь в коммунизм как мечту утопистов. Это была как бы детская болезнь левизны в коммунизме (по Ленину). Но революция открыла путь в империализм как последнюю фазу капитализма. Благодаря своей левизне Манифест создал рабочее движение и социал-демократию, в результате чего прошёл плавный переход в империализм (ибо, как выяснилось, наёмных рабов надо хорошо кормить).

Путь решения проблемы уничтожения частной собственности Маркс предложил в Капитале — экспроприаторы будут экспроприированы обществом. Другими словами, путь к уничтожению частной собственности лежит через обобществление самих частных собственников. Но при этом частная собственность останется и останутся её атрибуты: деньги и меновые отношения. Вот такая диалектика. Угрозу диктатуры пролетариата частично осуществила Парижская Коммуна, что ускорило переход капитализма к гармонии, к империализму. Социал-демократия империализма поддержала первую мировую войну по обеим сторонам фронта потому что за основу рабочего движения было принято рабочее время в качестве товара и, соответственно, примат меновых отношений над трудовыми отношениями был сохранён.

В Российской империи обратная конвергенция абсолютизма с империализмом и развитие капитализма также привела к появлению рабочего движения и социал-демократии по образу и подобию социал-демократии империализма и при её содействии. Конвергенция вызвала появление сети капиталистов, которая потеснила старые сети феодалов и попов. Иерархия капиталистов оформилась только после первой революции, которая была организована социал-демократией. Рабочее движение Российской империи происходило из крестьянства, которое несло в себе элементы общинного мировоззрения. Это мировоззрение предполагало примат трудовых отношений над меновыми отношениями. Отсюда следует причина появления Советов как директивных и управляющих органов власти. Распад абсолютизма Российской империи прошёл по пути раздвоения: раздвоения сети феодалов на всех уровнях сети с выделением сети капиталистов и сети провластных феодалов и раздвоения крестьянства на мелких собственников и пролетариев. В результате данных процессов возникли иерархии капиталистов и пролетариев, а старые иерархии остались для остатков сетей, для государственных феодалов и для мелких собственников. Поэтому Временное правительство сформировали капиталисты и социал-демократы. Но тут в события вмешалась сеть мелких собственников-крестьян, которая лишилась иерархии после революции и примкнула к иерархии социал-демократов. Последняя испытала раздвоение и ленинские социал-демократы учли запросы сети мелких собственников-крестьян. В итоге диктатура пролетариата состоялась при условии союза большевиков с крестьянством.

4. Будущее развитие социосферы

Продолжим аналогию в будущее, применив сходный способ (алгоритм). Однако надо помнить, что аналогии относительны, так как в сети противоречий положение каждое противоречия уникально. Поэтому точность аналогии повышается на порядок если начинать с аналогии положения в сети противоречий. Данное свойство определяет фрактальность сети противоречий - подобие развития на разных масштабах.

Плавный переход из социализма в коммунизм обеспечит познавательная сеть когнитариата и, соответственно, иерархия этой сети (технократия), которые будут

лояльны к иерархиям коммунистического строя и станут необходимым условием его существования. Псевдомеждоусобица (2030-2040?) на стадии псевдоквазифеодализма этапа квазикапитализма в рамках социализма как антагонизма коммунистического строя (см. Рис 12, «Будущее развитие КОСМОСА») произведёт сеть разумных энтузиастов (когнитариат) с технократией, которые будут использованы в борьбе иерархии бюрократов против олигархата.

Чтобы разобрать текущее положение вернёмся к началу стадии квазикапитализма социализма. "У Советского Союза был большой эксперимент в 1991 году - прогнать старую власть и организовывать все с нуля". Так трактуют скачок из квазифеодализма в квазикапитализм социализма. Действительно, иерархии поменялись, а сети остались старыми. Это типичный случай реформы сверху по запросу низов: низы не хотят жить по старому, верхи стали управлять по новому. Иерархия партократов и партийная сеть рассыпались, то же испытали сеть и иерархия красных директоров. Образовалась сеть крупных собственников, повязанных меновыми отношениями без своей иерархии, ибо её подавляла государственная сеть бюрократов.

В качестве единственной иерархии была сформирована вертикаль власти (диктатура бюрократии), которая управляла сетью крупных собственников силовыми методами, а крупные собственники управляли трудовыми коллективами посредством меновых отношений. Также образовалась сеть мелких собственников, которая осталась без собственной иерархии и вынужденно приняла иерархию диктатуры бюрократии. Сеть крупных собственников вместе с их собственностью (олигархоз) пытается создать свою иерархию и стремится поглотить сеть мелких собственников. Но государственная бюрократия этому препятствует. К 2012 году завершилось квази первичное накопление капитала квазикапитализма социализма.

Затем последовал псевдо квазифеодализм. Он начался этапом госрэкета, когда крупная собственность олигархов (олигархоз) перешла из под контроля мирового капитала под контроль государства. На этапе псевдо междоусобицы (2030?)олигархоз начнёт борьбу между собой за государственные преференции и за доступ к госбюджету.

"Правительство — комитет по управлению делами крупной буржуазии" (Ленин). Эта крупная буржуазия имеет свои как национальные, так и наднациональные уровни и органы принятия решений, отдельные от правительств, и как правило непубличные. При этом между этими группировками постоянно существует целая система противоречий, которая в мирное время заканчивается компромиссами, а в крайних формах решается в ходе войн. Нередко даже в ходе войн сохраняется сотрудничество и координация между национальными группировками буржуазии под присмотром наднациональных структур и выработка общих контуров политики.

В условиях жёсткой конфронтации с империализмом верхи не могут не опираться на низы в борьбе с олигархозом. Поэтому верхи (исполнительная и законодательная власть) лавирует между олигархозом и мелкими собственниками с трудовыми коллективами. Тогда как олигархоз всегда представляет интересы мирового капитала.

В действительности бюрократическая сеть и сеть олигархов тесно переплетены на основе сети меновых отношений (скрытая коррупция в СМИ и явная коррупция в экономике). Бюрократы переходят в ряды торговцев (в широком смысле: торговцы товарами и покупатели рабочей силы), а торговцы становятся либо бюрократами, либо депутатами, которые обслуживают интересы олигархоза и бюрократии.

Если первичное накопление капитала сначала, в первые 10 лет (в1990-е), было под контролем мирового капитала или протекало стихийно, то после дела Ходорковского оно завершалось уже под контролем диктатуры бюрократии. На стадии госрэкета олигархоз был поставлена под контроль диктатуры бюрократии. Данный процесс был ускорен благодаря ошибке мирового капитала, который поспособствовал необходимости специальной военной операции и вынужден был ввести санкции на олигархат в качестве наказания за то, что он не оправдал высокого доверия. Стадия госрэкета завершается

установлением контроля диктатуры бюрократии над интернетом, то есть над обменом информации, что явно подрывает свободу мышления.

На этапе псевдо квазимеждоусобицы (конвергенция с квазифеодализмом социализма) в ходе борьбы между диктатурой бюрократии и олигархатом произойдёт оформление иерархии олигархоза; в результате чего вертикаль власти разделится на две иерархии - олигархия против бюрократии. Это противоречие повторяет противоречие красных директоров и партократии перед распадом СССР. Олигархия будет проводить либеральную политику усиления эксплуатации наёмных работников и укрепления сети меновых отношений, а бюрократия будет вынуждена проводить политику социального государства для того, чтобы обеспечить себе опору со стороны сети трудовых отношений.

Итак, под олигархами сеть меновых отношений, то есть сеть собственников, а под последними уже сеть трудовых отношений наёмных работников. Под бюрократией непосредственно только олигархоз, то есть олигархат с их собственностью. Но бюрократы и олигархи переплетены и не понятно "кто на ком стоит". Поэтому пирамида власти начинает рассыпаться: бюрократия вступает в меновые отношения, а олигархия стремится перехватить управление бюрократической системой, которую сама же и разваливает. Поскольку бюрократическая система рассыпается, постольку начинает рассыпаться и олигархоз и возникает междоусобица в условиях глобальной конфронтации с империализмом.

Финансовая олигархия (ЦБ и минфин) вместе с олигархозом раскачивают лодку с целью разрушения вертикали власти, то есть с целью развала диктатуры бюрократии. Надо заметить, что бюрократы не против стать олигархами и некоторым это удаётся. Со своей стороны агенты олигархоза переходят в ряды бюрократов и депутатов, чтобы держать ситуацию под своим контролем.

За 20 лет (1992-2012) завершилось квазипервичное накопление капитала (см. Рис. 12, «Будущее развитие КОСМОСА»). Это было становление стадии квазикапитализма (которая есть гармония социализма). Антагонизм стадии квазикапитализма (2012-2050?) является псевдо квазифеодализмом, то есть конвергенцией с квазифеодализмом социализма (1953-1992), который является антагонизмом социализма. В интервале 2012-2030? наблюдается госрэкет - государство посредством бюрократической машины стремится поставить под свой контроль олигархоз. Но это невозможно в принципе, так как бюрократия не может развивать производство. Поэтому далее последует переход к псевдо междоусобице внутри олигархоза. Попытки бюрократии поставить под свой контроль СМИ и блокировка интернета объясняются стремлением остановить переход к псевдо междоусобице путём распространения госрэкета на свободу передачи информации.

Диктатура бюрократии рассыпается именно по причине коррупции, которая размывает принцип доминирования над меновыми отношениями. Большие финансовые вливания в ВПК и новые технологии растворяются пока пройдут все уровни бюрократической системы. Дошло до того, что президент просит у олигархата часть сверхприбыли, полученной вследствие коррупции, в госбюджет, чтобы запустить тот же механизм коррупции. На это есть встречный процесс - полная бюрократизация контроля за мелкими собственниками под прикрытием необходимости борьбы со злоупотреблениями. Диктатура бюрократов не может существовать без работы. Однако не всё так плохо для бюрократов, ибо олигархат тоже не может без бюрократической системы, которая обеспечивает сбор налогов и переток их в олигархат. В результате период междоусобицы может продолжаться долго, пока бюрократическая система не получит инструмент против олигархата, который изобретёт сам олигархат в виде разумных энтузиастов и когнитариата.

Если до 2030? наблюдается конвергенция с хрущёвским периодом развития социализма (квази авантюризм), то после будет конвергенция с брежневским периодом (квази застой и псевдо междоусобица), а затем (после 2040?) будет уже конвергенция с андроповско-горбачёвским периодом (квази перестройка и квазиабсолютизм).

Конвергенции гармонии социализма проходят в рамках общей конвергенции с этапами капитализма: первичное накопление капитала, квазифеодализм, империализм. Надо учитывать, что конвергенция антагонизма социализма была с антагонизмом эксплуататорского строя (с феодализмом) и проходила под контролем диктатуры компартии, которая опиралась на интересы диктатуры пролетариата (государственных наёмных работников). Конвергенция антагонизма гармонии социализма проходит с антагонизмом социализма (который уже есть конвергенция с феодализмом) под контролем диктатуры бюрократии, которая опирается на интересы потребителей социального государства. Последняя программа КПСС, направленная на построение общества потребления, оказалась выполненной благодаря самоликвидации этой партии.

В интервале 2030-2040 годов предполагается междоусобица внутри олигархоза, распад вертикали власти и соответственные отрицательные последствия. В этих условиях возникнет дилемма - застой, деградация, распад общества или разумное развитие общества, которое оказалось обществом потребления - обществом с приоритетом инстинкта потребления. Потребители будут вынуждены раздвоиться с выделением разумных энтузиастов, как с неизбежным злом. Дело в том, что приоритет потребления вызывает (как побочный продукт) потребность развития человеческой личности, которая (парадокс) заставляет отказаться от приоритета потребления. Для удовлетворения этой потребности развития человеческой личности необходима свобода познания, которая может быть достигнута при условии приоритета инстинкта любопытства над инстинктом потребления. Эта свобода познания становится возможной в силу того, что инстинкт доминирования оказался в подчинении инстинкта потребления в рамках господствующего мировоззрения потребления и стремится вернуть свой приоритет. Общество вынужденно будет сохранять диктатуру бюрократии вследствие конфронтации с империализмом, а эта же диктатура бюрократии для самосохранения будет вынуждена использовать разумных энтузиастов и технократию для стабилизации общества под контролем бюрократии путём перехода к разумному развитию.

Таким способом будет осуществлён переход из псевдо квази междоусобицы в псевдо квази абсолютизм (2040?), в гармонию стадии псевдоквазифеодализма, чем завершится антагонизм гармонии социализма, то есть антагонизм квазикапитализма (см. Рис.12, «Будущее развитие КОСМОСА»).

Интересно, что квази абсолютизм стадии квазифеодализма социализма опирался на прокапиталистическую фронду, возникшую в предшествующей квазимеждоусобице. В псевдо квазимеждоусобице стадии квазикапитализма тоже возникнет фронда, но уже прокоммунистическая. Теоретически абсолютизм есть синтез становления и антагонизма феодализма. Этот синтез опирается на новую сеть - бюрократическую. В нашем случае псевдо квази абсолютизм будет опираться на прокоммунистическую фронду, так как прокоммунистическая фронда, на которую опирается междоусобица, себя дискредитировала в ситуации конфронтации с империализмом. Но прокоммунистическая фронда тоже себя исчерпала. Поэтому после борьбы прокапиталистической и прокоммунистической фронд последняя вынуждена будет раздвоиться с выделением ноосферной фронды, ибо выше коммунизма только будущая ноосфера.

Согласно теории развития в рамках антагонизма переход к гармонии сопровождается революционным раздвоением антагонизма, предшествующего гармонии, например переход из квазифеодализма в квазикапитализм в рамках социализма, который является антагонизмом коммунистического строя, а последний является гармонией социосферы. Аналогично, переход в гармонию псевдоквазифеодализма (в псевдо квази абсолютизм) будет сопровождаться раздвоением псевдо квази междоусобицы.

Затем должен быть совершён плавный переход (уже в рамках гармонии социализма) к гармонии стадии квазикапитализма, к квазиимпериализму (2050?). Стадия квазикапитализма в качестве гармонии социализма сменится (с плавным переходом) коммунизмом как гармонией коммунистического строя (2059?). В коммунизме

бюрократия сможет сохранить свой примат над олигархозом только благодаря опоре на трудовые коллективы, в которых разумные энтузиасты, объединённые мировоззрением развития и технократей, будут бороться с потребителями и мировоззрением потребления, а технократия вольётся в бюрократию, станет частью бюрократической системы.

При обратной конвергенции империализма коммунизмом будет осуществлено раздвоение сети когнитариата по образу и подобию при возникновении рабочего движения. Но если там был провозглашён примат трудовых отношений над меновыми отношениями, то здесь будет создан примат познавательных отношений над трудовыми отношениями, что приведёт к раздвоению социосферы с выделением ноосферы.

5. Борьба мировоззрений

Проблема возникновения движения разумных энтузиастов и сети познавательных отношений, иерархии этой сети в виде технократии и мировоззрения развития может быть понята с позиции доминанты Ухтомского. Ухтомский занимался условными рефлексами вслед за Павловым. Но он углубился в изучение изменений этих рефлексов в зависимости от состояния организма. Оказалось, что состояние организма управляло способностью реагировать на раздражители. Отсюда возникло представление о доминанте, которая определяется состоянием организма и задаёт возможность реагировать или нет на раздражители. Аналогичной доминантой для человеческой общности является мировоззрение, которое определяет характер реакций сознания на физические и идейные раздражители. Например, в мировоззрении потребления доминантой является инстинкт потребления, который контролирует социальное поведение индивида. Инстинкт доминирования выступает доминантой в мировоззрении бюрократической системы, которая несёт в себе родовые признаки феодализма. Наконец, в будущем мировоззрении развития доминантой будет инстинкт любопытства, ибо без примата практики познания невозможно ни развитие человеческой личности, ни разумное развитие общества.

С помощью наведённой доминанты можно управлять поведением людей. Как следует из материалов исследования в 2012 году (http://www.pnas.org/content/111/24/8788.full.pdf), в течение недели учёные занимались манипулированием новостной лентой 689 тыс. пользователей Facebook, выясняя, насколько меняется настроение у людей в зависимости от содержания ленты. В ходе эксперимента выяснилось, что те пользователи, которым искусственно ограничивали количество позитивных новостей в ленте, были склонны писать более негативные посты, и наоборот. Результаты показывают, что эмоции, выражаемые другими, оказывают влияние на наши эмоции, составляя экспериментальное доказательство крупномасштабного распространения и индуцирования эмоциональных состояний и форм поведения посредством внушения. Это ещё одно доказательство доминанты Ухтомского, которая приобретает уже совершенную форму в виде господствующего мировоззрения (то есть системы понятий что такое хорошо и что такое плохо и тому подобное, в тесной связи абстрактного мышления с чувственным восприятием.

Доминанта Ухтомского широко используется в пропаганде. В ходе воспитания человека образуется дилемма - доминанта потребления против доминанты развития, что вызывает раздвоение мировоззрения. Доминанта развития выводит на первый план инстинкт любопытства, который производит сеть познавательных отношений, а эта сеть создаёт свою иерархию - технократию. Интересно то, что инстинкт потребления приводит к инстинкту любопытства через потребность развития личности, а это стремление к развитию личности есть свойство трудового коллектива в самом широком смысле, свойство трудовых отношений как отрицание доминирования. Труд есть доминирование над природой, но трудовые отношения людей создаются на основе потребности развития социальной личности, то есть вытекают из свойств коллектива. Однако сеть трудовых отношений нуждается в иерархии и доминировании.

Тут надо прояснить откуда берётся инстинкт любопытства. Сущностью Живой Материи (которая есть антагонизм Материи) является добыча информации. Что такое информация? Это овеществлённая возможность, возможность взаимодействия, принявшая форму некой материальной структуры. Возможность это Виртуальность. Антагонизм Материи осуществляет конвергенцию с Виртуальностью, которая представляет собой антагонизм БЫТИЯ, а Материя есть гармония БЫТИЯ. Как результат данной конвергенции происходит виртуализация Материи, то есть развитие происходит посредством осуществления возможного, которое накапливается в виде информации биологического кода в процессе химического взаимодействия со средой обитания.

Накопление информации в форме биологического наследственного кода было прервано сохранением этого кода в социосфере. Химическое взаимодействие со средой обитания получило форму инстинкта потребления, а сама социосфера возникла под влиянием инстинкта доминирования, появившегося в биосфере.

Накопление информации продолжилось в виде культуры, мировоззрения и сознательной добычи информации, хотя процесс накопления информации подчинён процессу передачи информации. Это последний захватил примат над добычей информации. В будущей ноосфере как гармонии Живой материи произойдёт возврат к примату извлечения информации относительно передачи информации в форме примата практики познания над общественной практикой.

Итак, конвергенция Живой Материи с Виртуальностью пройдёт в три этапа. На первом этапе (в биосфере) прошла конвергенция со становлением Виртуальности, в котором осуществлён примат закона над случаем. На втором этапе (в социосфере) мы наблюдаем конвергенцию с антагонизмом Вероятности, в котором на первый план выходит случай относительно закона. Отсюда возникает необходимость инстинкта любопытства и свободы воли, которые обеспечивают добычу информации вопреки передаче информации. На третьем этапе (в ноосфере как гармонии Живой Материи) будет конвергенция с гармонией Виртуальности. В этой гармонии Виртуальности закон вернёт примат над случаем. Поэтому в ноосфере практика познания будет осуществлять примат над передачей информации, опираясь на теорию познания, созданную на основе теории развития и теории упорядочивания.

6. Картина развития мироздания

Бесконечная беспорядочная сеть произвела иерархию в виде системного качества в ПОКОЕ, который стал отрицанием беспорядка в бесконечном и беспредельном БЕСПОРЯДКЕ. Как я утверждаю, в бесконечном беспорядке найдётся всё.

ПОКОЙ есть становление КОСМОСА. БЫТИЕ как антагонизм КОСМОСА есть отрицание ПОКОЯ . Теория струн приходит к некой уже заданной теоретической структуре, которая требует для своего дальнейшего существования выбора параметров из неисчислимого множества. Но такие параметры уже были выработаны в ходе развития БЫТИЯ.

Хаос как становление БЫТИЯ есть отрицание ПОКОЯ. Виртуальность как отрицание Хаоса есть антагонизм БЫТИЯ. Материя как гармония БЫТИЯ есть синтез становления и антагонизма БЫТИЯ при условии примата Хаоса, то есть Материя есть возврат к отрицанию ПОКОЯ.

Если предположить, что инерция и гравитация есть проявление связи Материи с ПОКОЕМ, то последний может быть в чёрных дырах. Тогда тёмная энергия будет проявлением Хаоса как отрицание ПОКОЯ, а тёмная материя будет виртуализированным ПОКОЕМ (Виртуальность как антагонизм БЫТИЯ есть возврат к ПОКОЮ), причём обе остаются в рамках Виртуальности. Само трёхмерное пространство, созданное электромагнитным взаимодействием после Большого Взрыва, остаётся в Виртуальности (пространство есть сущность утверждал Ньютон). Также и время принадлежит

Виртуальности и служит мерой развития БЫТИЯ. Развитие обладает приматом относительно всеобщей взаимосвязи в противоречии БЫТИЯ.

Материя есть виртуализированный Хаос (Хаос, прошедший через Виртуальность и изменённый ею, то есть Материя это синтез Хаоса и Виртуальности). Неживая Материя развивается в рамках противоречия гравитационного взаимодействия против электромагнитного взаимодействия при условии примата последнего. В Живой Материи электромагнитное взаимодействие (после утери примата над гравитацией) продолжает развиваться в виде химического взаимодействия живого вещества. Разумная Материя в качестве гармонии Материи (гармонии гармонии БЫТИЯ) будет оживлённой Неживой Материей и вернёт примат электромагнитного взаимодействия над гравитацией, Ноосфера будет социализированной Живой Материей, а коммунистический строй как синтез эксплуататорского и первобытнообщинного строев есть эксплуататорский общинный строй.

После обратной конвергенции империализма с коммунизмом технократия превратится в диктатуру когнитариата и организует примат практики познания над общественной практикой, что приведёт к революционному образованию ноосферы из империализма и к раздвоению социосферы. В ноосфере будет установлен примат сети познавательных отношений над сетью трудовых отношений.

При завершении сингулярности развития Живой Материи после плавного перехода из Живой Материи (из ноосферы) в Разумную Материю возникнет неживой интеллект, который будет лояльным по отношений к Живой Материи и станет необходимым для существования Разумной Материи. В процессе обратной конвергенции Разумной Материи и гармонии Виртуальности возникнет новая сеть, которая приведёт к революционному раздвоению БЫТИЯ с возникновением ПОРЯДКА. ПОРЯДОК в качестве гармонии КОСМОСА будет бытийным ПОКОЕМ.

Общий вывод. Взаимодействие иерархии и сети является универсальным принципом мироздания. Беспорядочная сеть бесконечного БЕСПОРЯДКА произвела исходное системное качество как свою иерархию в виде ПОКОЯ. Далее формула «сеть не желает, иерархия не может» стала воспроизводить дальнейшее развитие, но в рамках исходного системного качества. Например, новая сеть электромагнитного взаимодействия произвела трёхмерное пространство как свою иерархию и т.д. и т.п. Пространство, созданное электромагнитным взаимодействием, ограничивает скорость света. Связь Материи с ПОКОЕМ создаёт массу, чем ограничивает энергию взаимодействия = масса на скорость света в квадрате. Второе начало термодинамики исходит из бесконечного БЕСПОРЯДКА и мы существуем внутри его (спросите у Больцмана). В конце концов, противоречие сети и иерархии проявляется противоречием прерывистости и протяжённости, что находит выражение в невозможности слияния квантовой теории с общей теорией относительности.

13.05.2026

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Надо признать, что теория познания есть следствие теории развития, сети конкретных противоречий и теории упорядочивания, опубликованных в книге «Проект ноосфера как упорядочивание». Мои поздравления тем, кто дочитал, тем у кого образовалась новая сеть синапсов в нейронах и кто приступил к многомерному мышлению или мышлению на многих уровнях. Абстрактное мышление существует в рамках противоречия порядок против беспорядка при условии примата порядка, так как всякое понятие, всякая идея есть упорядочивание. Отсюда следует родовая травма или детская болезнь догматизма абстрактного мышления. Также надо сознавать то обстоятельство, что социосфера существует благодаря передаче информации, а также благодаря инстинкту доминирования, который может функционировать только посредством догматов. В биосфере имеет место примат добычи информации, а в ноосфере будет примат практики познания над общественной практикой.

КОСМОС погружён в бесконечный БЕСПОРЯДОК в каждой точке. Поэтому абстрактное мышление как упорядочивание соответствует КОСМОСУ. Но вследствие примата порядка над беспорядком абстрактное мышление не приемлет развития, ибо развитие ломает установившийся порядок мыслей, понятий, идей. К счастью, абстрактное мышление возникло в социосфере, которая наследует примат развития против упорядочивания вслед за БЫТИЕМ и Материей, как гармонией БЫТИЯ. Это противодействие технологии абстрактного мышления и действительного развития социосферы приводит человеческое мышление и практику познания в положение демиурга дальнейшего действительного развития КОСМОСА посредством теории развития как метода познания. В будущей ноосфере, как гармонии Живой Материи, возникнет синтез передачи и извлечения информации при условии примата практики познания.

Как заметил Маркс в «Тезисах о Фейербахе» самое человеческое познание становится субъектом развития (философы должны изменить мир). Развитие или всякое изменение (деградация, которая расчищает пространство для развитие системы) обладает приматом над порядком и всяким упорядочиванием. В своё время Гераклит это понял. Однако, до сих пор примат изменения недоступен пониманию детерминистов.

Пушкин: «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман». Почему обман? Потому что он отрицает низкие истины. А почему он возвышает? Потому что он, отрицая устаревшие истины, ведёт к новым истинам. Потому что в БЫТИИ есть примат развития. «ПОКОЙ нам только снится».

Литература

Александр Лопин. Проект ноосфера как упорядочивание (Теория развития как метод познания). 666 стр. Дата выпуска: 11 марта 2025 г. ISBN: 978-5-0065-6719-1

Александр Лопин. Будущее развитие КОСМОСА. 32 стр. Дата выпуска: 20 июня 2025 г. ISBN: 978-5-0067-3878-2